

Научный журнал

Основан в марте 2006 г.

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

г. Калуга

Содержание номеров журнала реферируется ВИНИТИ

Журнал включён в систему Российского индекса научного цитирования (<http://elibrary.ru/>)

Подписной индекс 42937 в объединённом каталоге «Пресса России»

Научные статьи и доклады

- **социальные и гуманитарные науки**
- **естественные и технические науки**
- **психолого-педагогические науки**

Университетские новости

Из истории университета

Юбилей

Научная хроника

Рецензии

Редакционная коллегия

Казак М.А., ректор КГУ им. К.Э. Циолковского, кандидат исторических наук, доцент (главный редактор)

Воронин И.В., начальник управления науки и международной деятельности (ответственный секретарь)

Балашова Е.А., доктор филологических наук, профессор

Белова И.Б., доктор исторических наук, профессор

Васильев Л.Г., доктор филологических наук, профессор

Горбачева Е.И., доктор психологических наук, профессор

Ерёмин А.Н., доктор филологических наук, профессор

Краснощеченко И.П., доктор психологических наук, профессор

Лыков И.Н., доктор биологических наук, кандидат медицинских наук, профессор

Маслов С.И., доктор педагогических наук, профессор

Мильман О.О., доктор технических наук, профессор

Степович М.А., доктор физико-математических наук, профессор

Филимонов В.Я., доктор исторических наук, профессор

Чернова Г.В., доктор биологических наук, профессор

Штрекер Н.Ю., доктор педагогических наук, профессор

Редактор

Доможир В.В., кандидат экономических наук

Адрес редакции:

248023, г. Калуга, ул. Степана Разина, д. 22/48, комн. 605

Тел.: (4842) 50-30-21

E-mail: UN@tksu.ru

Учредитель:

Калужский государственный университет имени К.Э. Циолковского

СОДЕРЖАНИЕ

ИНТЕРВЬЮ С РЕКТОРОМ.....	5
Краснощеченко И.П.	
Международные научно-практические конференции в Калужском государственном университете им. К.Э. Циолковского.....	7
Арпентьева М.Р.	
Жизнеутверждающий потенциал семьи.....	15
Арсентьева А.Ю.	
Свободное творчество как путь к саморазвитию личности подростка.....	31
Афонина О.С., Решетникова А.И.	
Декрет Совета Народных Комиссаров РСФСР «О взяточничестве».....	35
Ахмеров В.О., Воронов М.Д.	
Биологическая концепция этногенеза.....	38
Алмазова Т.А., Трунтаева Т.И., Кузькина А.В.	
Сюжетные задачи, как средство формирования экономической грамотности школьников в процессе изучения математики.....	42
Бобылева Е.А., Родионов А.В.	
Исследование методов распознавания символов.....	46
Буньковский Д.В.	
Стратегическое управление предприятием жилищно-коммунального хозяйства.....	50
Васильева Т.В., Чеботарь С.Н.	
Легитимность неприменения смертной казни в России: критический подход.....	54
Евстигнеева М.С., Решетникова А.И.	
Проблемы квалификации взяточничества.....	57
Исаева Н.А., Перцев Е.В.	
Новые формы интегрированного образования. Класс-Центр.....	61
Касаткина С.Н., Реймер М.В.	
Развитие дидактических идей в педагогическом опыте К.Э. Циолковского.....	65
Левина А.В., Решетникова А.И.	
Актуальные вопросы уголовно-правовой ответственности за мелкое взяточничество.....	70
Магомедов Р.А.	
Некоторые аспекты диагностики и лечения острой кишечной непроходимости (лапароскопия и ректосигмоидоскопия в диагностике и лечении острой кишечной непроходимости).....	74
Моисеев А.В., Бабич Е.С.	
Особенности ценностной сферы различных типов преступников.....	88
Павлова О.А.	
Основные принципы обеспечения качества подготовки будущих учителей к созданию в учебном процессе условий для достижения учащимися личностных результатов обучения (на примере обращения к потенциалу математических дисциплин).....	92
Вереш П., Пекина А.М.	
Проблемы уральской прародины финно-угорских народов.....	96
Ставицкий А.В.	
Украинские археологи о так называемой «батуринской резне»: мифологический аспект.....	101
Хандарова О.В.	
Литературная репутация как литературоведческая категория.....	106
Чаусов Н.Ю., Гагарина С.Н., Морозова С.В., Чаусов Н.Н.	
Противодействие преступности в регионе.....	109
Чернова А.В., Решетникова А.И.	
Разграничение составов преступлений коммерческого подкупа и получение взятки.....	113
Чиркова Н.И., Зиновьева В.Н.	
Интегрированный подход к формированию метапредметных результатов у младших школьников.....	118
Гавва Р.В.	
Обязанности и ответственность государства, семьи, общества, связанные с реагированием на отклонения поведения детей и подростков от принятых морально-этических норм.....	122
ОБ АВТОРАХ.....	128

CONTENTS

INTERVIEW WITH THE PRESIDENT OF TSIOKOVSKIY KALUGA STATE UNIVERSITY.....	5
Krasnoshchechenko I.P.	
International scientific and practical conferences at the Tsiolkovskiy Kaluga State University.....	7
Arpentieva M.R.	
Life-affirming potential of the family.....	15
Arsentyeva A.Yu.	
Free creativity as a way to the self-development of a teenager's personality.....	31
Afonina O.S., Reshetnikova A.I.	
The Decree of the Council of People's Commissars of the RSFSR «On Bribery».....	35
Akhmerov V.O., Voronov M.D.	
Biological concept of ethnogenesis.....	38
Almazova T.A., Truntayeva T.I., Kuzkina A.V.	
Tasks with a plot as a means of forming economic literacy among schoolchildren in the process of studying Mathematics.....	42
Bobyleva E.A., Rodionov A.V.	
Research of character recognition methods.....	46
Bunkovsky D.V.	
Strategic business management of housing and communal services.....	50
Vassilyeva T.V., Chebotar S.N.	
Legitimacy of non-application of the death penalty in Russia: critical approach.....	54
Yevstigneyeva M.S., Reshetnikova A.I.	
The problem of bribery qualification.....	57
Isaeva N.A., Pertsev E.V.	
New forms of integrated education. Class Center.....	61
Kasatkina S.N., Reymer M.V.	
The development of didactic ideas in pedagogical heritage of K.E. Tsyolkovskiy.....	65
Levina A.V., Reshetnikova A.I.	
Topical issues of criminal liability for petty bribery.....	70
Magomedov R.A.	
Some aspects of diagnosing and treating acute intestinal obstruction (laparoscopy and rectosigmoidoscopy in diagnosing and treating acute intestinal obstruction).....	74
Moiseev A.V., Babich E.S.	
Specific features of the system of values of various types of criminals.....	88
Pavlova O.A.	
Basic principles of securing high quality training of future teachers aiming at creating in the teaching process conditions for achieving personal results among learners (illustrated by the potential of mathematical subjects).....	92
Veresh P., Pekina A.M.	
The problem of uralic ancestral home of Finno-Ugric peoples.....	96
Stavitsky A.V.	
Ukrainian archaeologists about the so-called «Baturin massacre»: the mythological aspect.....	101
Khandarova O.V.	
Literary reputation as a literary category.....	106
Chausov N.Yu., Gagarina S.N., Morozov S.V., Chausov N.N.	
Crime prevention in the region.....	109
Chernova A.V., Reshetnikova A.I.	
Differentiation between the commercial bribery and accepting bribes.....	113
Chirkova N.I., Zinovieva V.N.	
Integrated approach to the formation of pupils' meta-subject competence.....	118
Gavva R.V.	
The responsibility of the government, family and society for counteracting juveniles' behavioral deviations from social and cultural norms.....	122
ABOUT AUTHORS.....	128

ИНТЕРВЬЮ С РЕКТОРОМ

29 декабря 2017 года «шестеро смелых» студентов-журналистов первого курса филологического факультета побеседовали с Максимом Анатольевичем. Главный редактор охотно ответил на все вопросы будущих журналистов о перспективах главного научного издания КГУ.

– **Максим Анатольевич, что изменилось с момента основания журнала?**

– Журнал издаётся достаточно давно, в нем публикуются преподаватели, как нашего университета, так и других вузов. В этом году в журнале «Вестник Калужского университета» активно начали публиковаться наши студенты (магистранты). С моей точки зрения, журнал интересный, очень важный для университета. Единственный его недостаток в том, что он обо всем. Это некая «сборная солянка». В данный момент журнал не разделен по направлениям, сейчас мы работаем над этим.

Ректор КГУ им. К.Э. Циолковского М.А. Казак

– **Каковы критерии отбора научных публикаций?**

– Прежде всего, мы считаем, в нашем вузе работают высококвалифицированные преподаватели. Если преподаватель приносит нам статью, мы понимаем, что с точки зрения научной фундаментальности там все в порядке. На моей памяти за все время существования журнала мы отклонили всего лишь две-три статьи, причем эти работы были написаны не преподавателями Калужского государственного университета. Кроме того, в «Вестнике» существует система внешнего и внутреннего рецензирования. Каждый автор сопровождает свою статью рецензией доктора наук, специалиста в данном научном направлении, а члены редколлегии осуществ-

ляют внутреннее рецензирование поступающих в журнал статей.

– **Могут ли в журнале публиковаться не только кандидаты и доктора наук, но и студенты-бакалавры?**

– Мы бы очень хотели, чтобы в «Вестнике» печатались статьи будущих магистрантов, но, к сожалению, журнал имеет ограничения по объёму. Однако у нас все же есть такие работы, хоть они и редки. Обычно они написаны совместно с научными руководителями, учеными. Не хочу никого обидеть, но мне кажется, что бакалаврам ещё рановато, они слишком перегружены учебной работой и ещё не приобрели достаточного академического опыта.

– **Планируется ли создать «Студенческий вестник» только для студентов?**

– При всей моей любви и уважении к студенчеству, такой журнал вряд ли будет научным. Ведь научная статья появляется как результат некоей научной деятельности, которая приходит с годами. Когда я начинал учебу в аспирантуре в Институте востоковедения РАН в Москве, первые три года я только читал, потому что необходимо было понять, что в этой сфере написано до тебя. И вот когда я прочитал только треть того, что было, я уже понял, что у меня рождаются какие-то мысли, которые я могу выразить на бумаге. А на уровне бакалавра я говорил бы о совместных работах с преподавателями. И они обязательно должны быть. Пусть студенты погружаются в эту работу, пусть они находят какие-то темы и материалы. Очень важно уметь работать с книгами, уметь работать в библиотеке, уметь излагать мысли письменно, потому что письменный строй речи очень отличается от устного. А в магистратуре уже можно попробовать самостоятельно заниматься научной статьей.

– **Мы знаем, что вы планируете новую колонку в журнале о нравственности и воспитании...**

– Журнал все-таки научный. Вот если говорить о нравственности как о некоей категории, обсудить, что такое нравственность с точки зрения других эпох, различных цивилизаций... Так же и с воспитанием с точки зрения некоей проблемы. Это уже будет интересно. Это, конечно, помешает научной концепции журнала,

но все-таки будем пробовать и стараться совмещать. Я хочу воспитательный и учебный процесс, который у нас есть, интегрировать. Я считаю, что та же самая Студвесна, волонтерская деятельность и прочее – это часть учебного процесса, потому что, занимаясь этим, вы, студенты, получаете некий опыт.

– **Максим Анатольевич, планируется ли в «Вестнике» колонка редактора?**

– Нет. Не планируется, потому что мне просто будет некогда этим заниматься. Я знаю, что в некоторых журналах есть колонка главного редактора. Но ведь это же пишут не ректоры. А я не могу, чтобы за меня писали, для меня это неприемлемо.

– **Будет ли журнал ВАКовским, если нет, то почему?**

– Обязательно будет, но не в том виде, в котором он есть сейчас. Каждый институт или факультет должен издавать свой журнал по своему научному направлению. Мы должны сделать эти журналы узконаправленными. Сейчас, к примеру, мы работаем для того, чтобы в университете выходил журнал по психологии. Если у нас будет отдельно психология как узкое направление, то мы обязательно подадим заявку в ВАК. Для вуза очень важно, чтобы «Вестник» стал ВАКовским. Это вопрос академического роста, статуса, престижа.

Беседовали Никита Боков, Никита Князев, Даниил Корсунов, Александра Савченко, Клавдия Симакова, Анастасия Пигарёва

УДК 0; 32; 33; 37: 376, 378

И.П. Краснощеченко
МЕЖДУНАРОДНЫЕ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ КОНФЕРЕНЦИИ
В КАЛУЖСКОМ ГОСУДАРСТВЕННОМ УНИВЕРСИТЕТЕ
ИМ. К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО

Статья информирует о двух крупных научно-практических конференциях, состоявшихся в Калужском государственном университете им. К.Э. Циолковского во второй половине 2017 года – Международной научно-практической конференции «Трудоустройство и занятость людей с ограниченными возможностями здоровья в соответствии со статьей 27 Конвенции ООН о правах инвалидов. Опыт России, Германии, Беларуси и др.» и научно-практической конференции с международным участием молодых ученых «Молодежь – науке и практике. Взгляд в будущее». Обе конференции стали площадками обсуждения учеными, в том числе молодыми, и практикам, а также научно-образовательной, политической, культурной элитой Калужского региона, представителями вузов и организаций других городов России, и других стран вопросов, связанных с развитием науки, образования, культуры, экономики, создания инклюзивного общества.

Ключевые слова: международная научно-практическая конференция; инклюзивное общество; трудоустройство людей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ); молодые ученые; сценарии развития будущего; проблемы молодежи и экономики; развитие цифровой экономики и перспективы занятости и трудоустройства; молодежь в социокультурном и образовательном пространстве; молодежь и политика.

I.P. Krasnoshchechenko
INTERNATIONAL SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCES
AT THE TSIOLKOVSKIY KALUGA STATE UNIVERSITY

The article informs about two large scientific and practical conferences held at the Tsiolkovskiy Kaluga State University in the second half of 2017 – the International scientific-practical conference «Employment of people with HIA in accordance with Article 27 of the UN Convention on the Rights of Persons with Disabilities. The experience of Russia, Germany, Belarus, etc.» and a conference of young scientists «The Youth – to Science and Practice. A look into the future». Both the conferences have become a platform for discussions among scientists, including the young, and practices, as well as scientific and educational, political and cultural elite of the Kaluga region, representatives of the universities and organizations of other cities in Russia and other countries of issues related to the development of science, education, culture, economy, creating an inclusive society.

Keywords: international scientific-practical conference; inclusive society; employment of people with disabilities; young scientists; scenarios for future development; youth and the economy; digital economy; youth and socio-cultural space; youth and education; youth and politics.

Первое полугодие 2017-2018 учебного года в Калужском государственном университете им. К.Э. Циолковского ознаменовалось проведением двух крупных конференций, организованных Институтом психологии в тесном сотрудничестве с другими подразделениями университета – Институтом социальных отношений, Институтом педагогики, Физико-технологическим институтом, факультетом иностранных языков и филологическим факультетом:

– Международной научно-практической конференции «Трудоустройство и занятость людей с ограниченными возможностями здоро-

вья в соответствии со статьей 27 Конвенции о правах инвалидов. Опыт России, Германии, Беларуси и др.» и

– Первой научно-практической конференцией молодых ученых с международным участием «Молодежь – науке и практике: Взгляд в будущее».

То, что объединяет обе конференции – их масштабность и широкий круг участников, в том числе зарубежных и иногородних гостей, включение региональных министерств в их подготовку и проведение, а также участие преподавателей и ученых, занятых научно-исследовательской работой в данных сферах,

а также специалистов, на практике сталкивающихся с проблемами, находящих выход из них и имеющих ценный опыт как для практиков из смежных сфер и учреждений, так и для исследователей. По результатам двух данных конференций опубликованы сборники материалов [1], [2], что дает возможность познакомиться с основными идеями, исследованиями, разработками и опытом тех, кто участвовал в конференциях.

Итак, кратко о содержании этих конференций.

23-24 октября 2017 г. состоялась международная научно-практическая конференция «Трудоустройство и занятость людей с ограниченными возможностями здоровья в соответствии со статьей 27 Конвенции ООН о правах инвалидов: опыт России, Германии, Беларуси и др.».

Ректор КГУ им. К.Э. Циолковского М.А. Казак, заместитель министра труда и социальной защиты КО Л.Л. Кулакова

Ее проведение стало, с одной стороны, результатом предварительной договоренности ректора КГУ им. К.Э. Циолковского – М.А. Казака и Президента Германо-российского общества «Дружбы» (г. Зуль, Тюрингия) – М. Куммера о проведении данного мероприятия, с другой стороны – такая договоренность явилась следствием сложившейся в последние годы в КГУ традиции обращения к теме социализации людей с ограниченными возможностями здоровья в рамках научно-исследовательской и практико-ориентированной деятельности Института психологии, Института социальных отношений, Института педагогики КГУ им. К.Э. Циолковского [3] [4], [5].

Президент Германо-российского общества «Дружбы» М. Куммер (г. Зуль, Тюрингия)

На пленарном заседании конференции с докладами, отражающими опыт Калужского региона в создании условий для социализации детей с ОВЗ в образовательных учреждениях и условий для трудоустройства инвалидов выступили заместитель министра образования и науки Калужской области Д.Ю. Зубов, заместитель министра труда и социальной защиты Калужской области Л.Л. Кулакова, Уполномоченный по правам человека в Калужской области Ю.И. Зельников.

На пленарном заседании конференции: Уполномоченный по правам человека в КО Ю.И. Зельников, заместитель министра образования и науки КО Д.Ю. Зубов

Широкое освещение на конференции получил успешный опыт законодательной деятельности, а также практики создания рабочих мест для трудоустройства инвалидов в трудовых мастерских и иных предприятиях Восточной Германии, благодаря участию в ней немецких партнеров: М. Куммера – Президента Германо-российского общества «Дружбы» (г. Зуль, Тюрингия).

рингия), О. Хельмериха – члена Парламента Федеральной земли Тюрингия, Л. Йене – заместителя председателя социальной комиссии городского совета г. Зуль, Т. Лооса – управляющего НКО в форме общества с ограниченной ответственностью «Мастерские г. Зуль», обеспечивающих профориентацию и трудоустройство инвалидов, Й. Шимонека – экс-руководителя ведомства по социальным вопросам Федеральной земли Тюрингия.

Гости из Беларуси Н.А. Амплеева и С.А. Лапик

Опыт трудоустройства молодых людей с глубокими умственными нарушениями в трудовой мастерской г. Минска представила в своем докладе Н.А. Амплеева – директор унитарного предприятия «Артидея» ООО «БелАПДИиМИ» («Белорусская ассоциация помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам», Республика Беларусь, г. Минск).

Опыт Калужского государственного университета по созданию условий для обучения студентов-инвалидов и студентов с ОВЗ представила С.П. Казакова, кандидат философских наук, доцент, заместитель директора Института социальных отношений, заведующая кафедрой социальной работы и социальных технологий.

На конференции выступили руководители и сотрудники Центров социальной помощи детям-инвалидам Калужской области: С.Н. Дробышева, директор центра «Доброта» (г. Калуга); О.И. Борисова, директор центра «Доверие» (г. Обнинск); А.В. Волохов, директор центра для инвалидов «Калужский реабилитационно-образовательный комплекс» (г. Калуга); Е.А. Петрова и Ю.Ю. Юркова – руководители общественной организации «Город надежды» (г. Калуга); Н.В. Мезенцева, кандидат психологических наук, заместитель директора центра «Стратегия» управления образования г. Калуги, а также преподаватели, педагоги, педа-

гоги-психологи, дефектологи, социальные педагоги образовательных учреждений Калуги, гости из других городов (Коломны, Казани, Тулы, Орехово-Зуево и др.), представившие наработки своих организаций в деле создания условий для социализации детей с ОВЗ и молодых инвалидов, их образования и предоставления помощи при получении трудовых навыков и трудоустройства.

Гости из Орехово-Зуева
Д.В. Солдатов и Е.А. Петрова

Во второй день конференции работали три секции по направлениям – «Социальная адаптация, профессиональная ориентация, медико-психолого-педагогическое сопровождение обучающихся с ограниченными возможностями здоровья в современных условиях»; (модераторы кандидат философских наук И.А. Подольская и кандидат педагогических наук А.Ю. Хохлова), «Подготовка людей с ограниченными возможностями здоровья в учреждениях среднего профессионального и высшего образования для последующего трудоустройства» (модераторы – кандидат психологических наук, доцент Н.Н. Авраменко и кандидат психологических наук Н.В. Мезенцева) и «Создание рабочих мест и доступной среды как условие трудоустройства людей с ограниченными возможностями здоровья» (руководитель – М.А. Коновалова – кандидат педагогических наук, директор Библиотеки для слепых им. Н. Островского). В этот же день состоялись круглые столы на выездных площадках конференции – на базе Библиотеки для слепых им. Н. Островского (г. Калуга) и Центра для инвалидов «Калужский реабилитационно-образовательный комплекс» (г. Калуга), где участники конференции имели возможность ознакомиться с условиями и особенностями ра-

боты людей с ограниченными возможностями и инвалидами, а также с практическими достижениями в деятельности учреждений, создающих социальное, культурно-образовательное

пространство, позволяющее людям с ОВЗ быть настоящими профессионалами, полезными в обществе людьми.

В кулуарах конференции «Трудоустройство и занятость...»:

Ю.И. Зельников – Уполномоченный по правам человека в Калужской области, И.П. Краснощеченко – организатор конференции, директор Института психологии КГУ им. К.Э. Циолковского, О. Хельмерик – Член Парламента Федеральной земли Тюрингия (Германия), М. Куммер – Председатель Германо-российского общества дружбы в Тюрингии (Германия), А.Н. Рулев – помощник Главы Городского самоуправления г. Калуги (слева на право)

Научно-практическая конференция молодых ученых с международным участием «Молодежь – науке и практике: взгляд в будущее» состоялась в КГУ им. К.Э. Циолковского 12-13 декабря 2017 г. Организаторы определили её цель как «создание площадок для обмена мнениями молодых учёных об основных направлениях и тенденциях в мире современных научных исследований, о роли науки в формировании стратегии развития России до 2035 года, о методологических, методических и иных основах качественно осуществленного научного исследования, а также, о траекториях научных исследований и научной карьеры молодых специалистов в связи с запросами цивилизационного, культурно-исторического, регионального и личностного плана».

В определенной мере успешной реализации цели такого масштаба способствовало участие в конференции известного ученого современной России, занимающегося вопросами прогнозирования будущего – **Малинецкого Георгия Геннадьевича**, доктора физико-математических наук, профессора, заведующего отделом моделирования нелинейных процессов Института

прикладной математики РАН им. Келдыша, вице-президента Нанотехнологического общества России, координатора Проекта «Системный анализ и математическое моделирование мировой динамики» Программы фундаментальных исследований Президиума РАН «Экономика и социология знания».

Его доклад «Прогнозирование будущего. Задание на завтра» привлек широкий круг не только молодых ученых КГУ им. К.Э. Циолковского, но и представителей педагогической, политической, экономической элиты Калуги и Калужского региона. Аудитория, в которой выступал гость конференции, вместила свыше 250 человек.

Почетный лектор представил несколько сценариев развития будущего, которые едва ли можно назвать оптимистическими, что обусловлено технологическим отставанием России в конце XX века. Однако, по мнению Г.Г. Малинецкого, опыт реализации Советским союзом выдающихся проектов середины XX столетия («индустриализация», «атомный проект», «космический проект»), дает надежду на то, что Россия *сможет* реализовать миссионную

функцию и функцию лидера в мировом пространстве, став гарантом сохранения традиционных ценностей, воспользовавшись накопленным за столетия бесценным опытом межнационального, межконфессионального общения и сотрудничества, своей исторической способностью к мобилизации в необычайно сложных испытаниях и ситуациях самосохранения. Возможность реализации такого сценария, по мнению докладчика, определяется тем, что уже в настоящее время наша страна предпринимает немало усилий, обеспечивающих ей возрастание авторитета в мировом сообществе.

Г.Г. Малинецкий

Тема будущего России, российского образования, науки, экономики, культуры стала предметом обсуждения на круглых столах, в которых приняли участие наряду с аспирантами, магистрантами, студентами и преподавателями КГУ им. К.Э. Циолковского, VIP-гости – министры Калужской области: министр экономического развития Д.О. Разумовский, министр внутренней политики и массовых коммуникаций О.А. Калугин, заместитель министра культуры и туризма А.В. Оксюта, депутаты Законодательного собрания, городской Думы и представители бизнес-сообщества Калужского региона, – М.Г. Дмитриков, Я.А. Казацкий, руководитель отдела аналитики Законодательного собрания С.А. Варфоломеев, руководитель Общественной палаты Г.И. Донченкова, представитель аппарата Уполномоченного по правам ребенка в Калужской области Л.И. Меликесова, помощник главы Городского самоуправления г. Калуги А.Н. Рулев, а также делегации студенческой молодежи во главе с руководителями Калужских вузов: Т.Э. Пироговой, директором филиала Финансового университета; П.В. Самыловым, директором филиала Российской академии народного хозяйства и государственной служб.

На конференции «Молодежь – науке и практике: взгляд в будущее»

В работе дискуссионных площадок конференции приняли участие представители культурной элиты – заместитель директора Калужского драматического театра С.В. Маркелова, руководитель Инновационного культурного центра г. Калуги В.И. Бабанов. Участвовали и молодые ученые из Волгограда, Москвы, Северодвинска. Всего в рамках конференции было организовано 4 круглых стола, в работе каждого из которых участвовало более 50 человек.

Модератор круглого стола
«Молодежь и образование» Р.К. Сережникова

Модераторы круглых столов – доктор психологических наук, профессор Е.И. Горбачева и доктор педагогических наук, профессор Р.К. Серёжникова (Молодежь и образование), доктор педагогических наук, профессор

В.А. Макарова, доктор педагогических наук, профессор Е.И. Хачикян (Молодежь и социокультурное пространство), кандидат экономических наук, доцент Н.Ю. Чаусов, кандидат психологических наук, доцент О.С. Посыпанова (Молодежь и экономика. Цифровая экономика), кандидат психологических наук, доцент А.В. Косов (Молодежь и политика) предоставляли трибуну для выступления приглашенным спикерам, а также всем желающим поделиться своими суждениями в ходе развернувшихся дискуссий.

Подводя итоги работы круглых столов, их модераторы отметили активность и высокую удовлетворенность участников мероприятий. Так, важным выводом дискуссии круглого стола «Молодежь и политика» стало суждение о необходимости постоянного развития у молодежи критичности, самостоятельности мышления, широкого кругозора, на основе которых можно противостоять привносимой извне разрушительной идеологии и усиливающейся информационно-психологической войне, создавать возможность участия молодежи в созидательных формах и видах активности, постановке социально-значимых целей, принятия адекватных решений.

Работа круглого стола «Молодежь и политика»

На круглом столе «Молодежь и социокультурное пространство» особенный интерес вызвали вопросы создания ресурсной социокультурной среды в регионе и возможностей участия молодежи в социальных проектах, а также проблемы духовно-нравственного развития детей и молодежи в современном социуме. Живая дискуссия, поддержанная студентами старших курсов, магистрантами и аспирантами, продемонстрировала актуальность заявленной проблематики и заинтересованность молодежи в решении вопросов, связанных с феноменом социокультурного пространства современного мира, места и роли молодежных инициатив в реализации намеченных целей.

Модераторы круглого стола
Е.И. Хачикян и В.В. Макарова

Доклад министра экономического развития Д.О. Разумовского «Цифровая экономика» на круглом столе «Молодежь и экономика. Цифровая экономика» побудил участников к обсуждению перспектив экономического развития страны с учетом сверхдинамичных процессов развития новой экономики, роботизации и автоматизации производства, создающих серьезные риски безработицы вследствие высвобождения большого числа рабочих мест. В изменяющихся условиях особую значимость приобретет способность современного человека к обучению, освоению новых компетенций и технологий – т.н. «timing and learning», способствующих повышению его конкурентоспособности и эффективности, которые уже сегодня становятся высоко востребованными.

Тема непреходящей роли умения учиться в изменяющемся мире стала ключевой и на круглом столе «Молодежь и образование». Эта тема была задана в докладе директора Калужского филиала Финансового университета Т.Э. Пироговой о новых вызовах, стоящих перед высшим образованием, и попытках вузов реагировать на них уже сегодня. Новые технологии обучения молодежи представили педагоги Муниципального бюджетного образовательного учреждения дополнительного образования детей «Центр развития творчества детей и юношества «Созвездие» города Калуги», а вопросы создания, сохранения и развития продуктивных учебных мотивов молодежи на этапе обучения в вузе получили широкий отклик в выступлениях участников круглого стола. В частности, на необходимость ответственного выбора своей образовательной и карьерной траектории указала в своем выступлении доцент И.А. Подольская. Студентка Института социальных отношений М. Ковальчук отметила, что уже на первом курсе необходимо проводить целенаправленную совместную работу преподавателей и студентов по проектирова-

нию образовательных маршрутов и векторов саморазвития. Неподдельный интерес вызвала и тема воспитания проблемной молодежи, поднятая И.И. Головидом – специалистом центра Постинтернатного сопровождения «Расправь крылья», представившим новые методические решения, стимулирующие включение трудных подростков в работу по поддержанию общественного порядка, в патриотические движения и гражданские инициативы.

Второй день научно-практической конференции был посвящен представлению результатов научных исследований, выполненных молодыми учеными. В соответствии с программой конференции было проведено 8 секционных заседаний, посвященных актуальным направлениям научно-исследовательской работы:

Секция 1. Актуальные проблемы юридической психологии и судебно-психологической экспертизы. Руководитель секции: доктор психологических наук, профессор В.Ф. Енгальчев, соруководители секции: кандидат психологических наук, старший преподаватель И.Г. Моисеева, старший преподаватель А.В. Шихалеева.

Секция 2. Психологические проблемы социализации человека. Руководители: заведующая кафедрой социальной и организационной психологии, кандидат психологических наук, доцент Н.Н. Авраменко, кандидат психологических наук, доцент Р.И. Хотеева.

Секция 3. Психодидактические модели, когнитивные исследования и коммуникативные технологии в культуре и образовании. Руководители: доктор психологических наук М.Р. Арпентьева, кандидат психологических наук, доцент П.В. Меньшиков.

Секция 4. Современные проблемы начального и специального образования детей. Руководители секции: кандидат педагогических наук, доцент А.Г. Биба, кандидат педагогических наук, доцент В.Н. Зиновьева.

Секция 5. Современные филологические исследования. Руководитель: кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы Е.В. Ливская.

Секция 6. Профессиональное и жизненное самоопределение. Руководители секции: заведующая кафедрой общей и юридической психологии, доктор психологических наук Е.В. Леонова, кандидат психологических наук Т.В. Белинская.

Секция 7. Лингвистика и литературоведение. Руководители секции: доктор филологических наук, профессор И.С. Баженова и кандидат филологических наук, старший преподаватель Ж.И. Рудакова.

Секция 8. Информационные технологии. Дизайн. Руководитель секции: заведующий кафедрой Информатики и информационных технологий, кандидат педагогических наук, доцент, член-корреспондент Академии информатизации образования РФ В.Г. Виноградский.

Выступившие на секциях молодые ученые – аспиранты, магистранты, а также студенты, занимающиеся научно-исследовательской работой, представили свои исследования, ответили на вопросы, заданные руководителями секций, молодыми учеными университета, коллегами и гостями. Участие в работе секционных заседаний студентов разных курсов, проявляющих интерес к научно-исследовательской деятельности, стало для них хорошей возможностью знакомства с интересным опытом публичных научных выступлений, участия в научной дискуссии. Можно констатировать, что подготовка к выступлению на конференции и участие в ней стала для молодежи хорошим поводом для активизации научной работы и публикационной активности студентов, магистрантов и аспирантов университета.

По результатам конференции и двух ее этапов – заочного и очного подготовлен сборник материалов, в который включены работы молодых ученых не только Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, но и вузов и научных организаций других регионов России – Москвы, Волгограда, Владикавказа, Новосибирска, Омска, Северодвинска и др., а также публикации молодых ученых Армении и Сербии.

В резолюции, принятой по результатам проведения конференции, отмечается, что состоявшееся в Калужском государственном университете научное мероприятие стало полезной площадкой взаимодействия молодежи КГУ им. К.Э. Циолковского, а также других вузов, организаций и учреждений Калужской области и других регионов, выявило широкий спектр научных и научно-практических проблем, в решении которых необходимо дальнейшее участие молодых ученых. Осознание и обсуждение рисков, предположительно ожидающих Российское общество в ближайшие десятилетия, также явилось, безусловно, полезным результатом, помогающим академическому и практико-ориентированному сообществам ориентироваться на задачи, требующие первоочередного решения и их ответственной позиции их субъектов.

Успешное проведение представленных научно-практических конференций в Калужском государственном университете им. К.Э. Циол-

ковского дает основание рассматривать их как полезные и значимые мероприятия, ориентированные на объединение управленцев, ученых и практиков разных возрастов, статусов, профессиональной направленности и представ-

ляющих разные организации для обсуждения проблем и задач современности и будущего, актуальных для региона и страны и требующих объединения интеллекта, опыта и энергии.

Список литературы:

1. Трудоустройство и занятость людей с ОВЗ в соответствии со статьей 27 Конвенции ООН о правах инвалидов. Опыт России, Германии, Беларуси и др. Сборник материалов международной научно-практической конференции 24-25 октября 2017 года / под ред. И.П. Краснощеченко. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2017. – 350 с.
2. Молодежь – науке и практике: Взгляд в будущее. Сборник материалов международной научно-практической конференции: ФБГОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского». 12-13 декабря 2017 г. / под ред. И.П. Краснощеченко. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2017. – 665 с.
3. Образование в условиях модернизационных процессов современного общества. Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 20-летию факультета психологии КГУ им. К.Э. Циолковского. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2013. – 456 с.
4. Социализация в образовательном пространстве детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов, детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации. Сборник материалов Международной научно-практической конференции 21-22 мая 2015 г. / под ред. Н.Ю. Штрекер, И.П. Краснощеченко. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2015. – 510 с.
5. Социализация человека в современном мире в интересах устойчивого развития общества: междисциплинарный подход. Материалы международной научно-практической конференции 18-20 мая 2017 г. / под ред. И.П. Краснощеченко. – Калуга: КГУ им. К.Э. Циолковского, 2017. – 740 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 159.98

М.Р. Арпентьева
ЖИЗНЕУТВЕРЖДАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ СЕМЬИ

Статья посвящена одной из наиболее интересных проблем современной психологии семьи – проблеме совладания семьи с трудностями в повседневной жизни и кризисах развития, вводятся новые понятия «жизнеутверждающий потенциал семьи», «репертуар жизнеутверждения», описывается модель жизнеутверждающего потенциала, взаимосвязь взаимопонимания в семье и ее жизнеутверждающего потенциала. Рассматриваются связи жизнеутверждающего потенциала семьи, жизнестойкости и устойчивости к психологическому выгоранию и деформациям личности, деятельности, здоровья. Жизнеутверждающий потенциал семьи рассматривается как компонент семейного сценария, формирующего его разновидности, в том числе сценарии победителей, хаматрические сценарии.

Ключевые слова: жизнеутверждающий потенциал семьи; репертуар жизнеутверждения; взаимопонимание; сценарий семейный; выгорание психологическое; жизнестойкость; совладание; защитное поведение; самореализация.

M.R. Arpentieva
LIFE-AFFIRMING POTENTIAL OF THE FAMILY

The article is devoted to one of the most interesting problems of modern psychology of the family – the problem of coping of families with difficulties in daily life and the crises of development, the article also introduces the new concept of «life-affirming capacity of the family», «the repertoire of life assertion», it describes a model of positive potential, the correlation between mutual understanding in the family and its life-asserting capacity. The author touches upon the relation of the life-affirming capacity of the family, viability and immunity to the psychological burnout and deformations of the person, activity, health. Life-affirming capacity of the family is considered as a component of the family scenario, forming its variants, including scenarios for winners, hamatrices scenarios.

Keywords: life-affirming capacity of the family; the repertoire of life assertion; understanding; scenario family; psychological burnout; resilience; coping; protective behaviour; self-realization.

Семья – важнейший социальный институт, система отношений, источник жизненных смыслов, переживаний и представлений, моделей поведения и общения, в благоприятном случае обеспечивающий человеку психологическую поддержку и взаимопонимание, рекреацию и самореализацию, в неблагоприятном – способный стимулировать развитие патологии личности и ее отношений. Семья чутко реагирует на социально-экономические и политические процессы, происходящие в обществе, путем изменения в системе внутрисемейных отношений, что проявляется в увеличении числа проблемных семей во время переходных, кризисных периодов общественного развития. Всё это определяет актуальность исследований, посвященных изучению жизнеутверждающего потенциала семьи, того, какую роль в его формировании играет семейный сценарий, как он влияет на формирование личности и ее отношений, какой семейный сценарий нужен семье и ее членам, чтобы ее жизнеутверждающий потенциал был высоким, позволяющим преодолеть

встающие на ее пути трудности и решать задачи развития в трудных повседневных и кризисных ситуациях, какую роль в формировании и развитии жизнеутверждающего потенциала играет взаимопонимание в семье.

Жизнеутверждающий потенциал семьи как компонент семейного сценария, формируется под влиянием культурно-исторической социальной ситуации жизни семьи, семейного (родового) опыта, а также как результат активности личности, направленной на осмысление и преобразование ситуаций своего развития, семейного сценария. Как ценностно-смысловое образование, жизнеутверждающий потенциал семьи формируется и развивается в процессах взаимопонимания: достигая нового уровня осознания, большей глубины и развернутости, а также большей согласованности понимания себя, друг друга и трудной ситуации взаимодействия, семья получает возможность более эффективного и продуктивного решения встающих перед нею задач. По мере развития взаимопонимания расширяется репертуар жиз-

неутверждения: набор способов профилактики, проживания и разрешения трудных жизненных ситуаций. Это проявляется в изменении соотношения задач, которые решает семья: чем больше жизнеутверждающий потенциал семьи, тем более среди семейных задач превалируют самореализация, активное (продуктивное) совладание, уменьшается доля стратегий пассивного совладания и защитного поведения.

Жизнеутверждающий потенциал семьи является компонентом семейного сценария, обусловленным: а) особенностями общественных отношений (конкретной культурно-исторической ситуацией возникновения и развития семьи), б) особенностями семейной истории (особенностями процессов, структур и содержания семейных отношений в жизненном цикле семьи), и в) личностными особенностями, активностью личности (ее направленностью на самореализацию, рефлексию и преобразование общественных и семейных отношений). Он проявляется в степени развитости возможностей (ресурсов) семьи в формировании, поддержании и развитии семьи, ее отношений, реализующихся через все стороны семейной жизнедеятельности: собственно семейную, профессиональную, досуговую. Как характеристика ресурсов семьи, он также позволяет судить об имеющихся у семьи ограничениях и проблемах, возникающих при необходимости профилактики, прохождения и преодоления трудных ситуаций. Отчасти сходным с понятием жизнеутверждающего потенциала является такое широко известное понятие как воспитательный потенциал семьи, определяющийся как совокупность ресурсов семьи в воспитании детей, их гармоничного развития: социализации, обеспечивающей включенность ребенка в общественную жизнь, возможность общества влиять на развитие личности, а также самореализации, обеспечивающей личности возможность внести вклад, влиять на развитие общества [17, с. 67].

Область исследований жизнеутверждающего потенциала семьи находится на стыке работ в области экстремальной психологии, психологии жизненных кризисов, семейной и консультативной психологии. Эти области до сих пор во много разделены, несмотря на усиливающийся рост исследований в области проблем совладания семьи с различными по уровню интенсивности и трудности, по сферам и смысловому наполнению стрессами. Понятия жизнеутверждения и жизнеутверждающего потенциала в психологии практически не исследованы. В большей или меньшей мере изучены понятия о защитах и совладания семьи с болезнями

и трудностями, о самосовершенствовании личности в процессе преодоления трудностей, понятия жизнестойкости членов семьи, понятия о психологическом выгорании и деформациях личности, семьи, ее структуры, содержания, развития. Обращение к понятию жизнеутверждающего потенциала связано с необходимостью интеграции во многом пересекающихся, но и разрозненных областей. Жизнеутверждающий потенциал семьи как понятие позволяет отразить:

- взаимосвязь ресурсов (возможностей и ограничений) семьи, ее членов, в преобразовании трудных жизненных ситуаций;

- многочисленность и разнообразие трудностей в процессе возникновения, функционирования и развития семьи повседневные конфликтные и трудные ситуации, кризисные, связанные с развитием семьи, рода, ситуации и т.д.);

- наличие разных вариантов сочетания в преобразовательной деятельности (поведении) членов семьи защитных, совладающих и самореализационных компонентов;

- осуществление семьей и ее членами выбора: развития или распада отношений (семьи), продуктивного и деструктивного преобразования трудных ситуаций, взаимосвязь и взаимодействие деструктивных и продуктивных тенденций и выборов в возникновении, функционировании и развитии семьи, ее членов в семейной, профессиональной и досуговой «карьерах»;

- взаимодействие выборов членов семьи способов преобразования трудной жизненной ситуации, последствия различающихся выборов для членов семьи и семьи в целом;

- наличие сценарной основы преобразования семьей трудных жизненных ситуаций, влияние на возможности и ограничения семьи в преобразовании жизненных трудностей окружающего семью социума, социальных кризисов, катастроф и т.д.

Обращаясь к понятию «жизнеутверждение», А. Швейцер [61], в рамках концепции благоговения перед жизнью, выделяет его как компонент благоговения, наряду со смирением (принятием жизни) и нравственным отношением к ней. Говоря о структуре жизнеутверждения, А. Швейцер отмечает, что оно этично, то есть опирается на важнейшие ценностные основания жизни человека и общества, а также «содержит в себе оптимистические волю и надежду, которые никогда не могут быть утрачены. Поэтому оно не боится повернуться лицом к мрачной реальности и увидеть ее такой, какова она

на самом деле». Жизнеутверждение противопоставлено жизнеотрицанию, проявляющемуся в виде депрессивных и разрушительных тенденций в осмыслении и взаимодействии с жизнью. Жизнеутверждение, согласно А. Швейцеру, – зависящая от ценностей личности тенденция самореализации, к развития («воля к прогрессу»), а также конкретное событие духовного акта, в момент которого человек перестает жить бездумно и посвящает себя жизни, с благоговением возвышая жизнь до истинной ценности, углубляя и расширяя одухотворенную и усиленную волю к жизни. Описывая проблемы жизнеутверждения «самого по себе», он отмечает, что вне нравственного отношения к жизни оно производит «лишь неполную и несовершенную культуру». Нравственные основы жизнеутверждения придают субъекту пронизательность, позволяющую отличить истинно ценное, преобразующее, развивающее людей – каждого в отдельности и всех вместе.

Основы жизнеутверждения, нравственные, содержательные, инструментальные, человек черпает из опыта семьи, развития в семье. Развитие личности предполагает конструирование определенной модели своей жизни, включающей в себя ценности и цели жизни, представления о себе и окружающих, способы их достижения в общении и деятельности. В качестве такой модели, формирующейся в процессе развития, выступает жизненный сценарий. Развитие семьи предполагает формирование аналогичного по функциям и во многом по структуре, содержанию и процессам – семейного сценария, включающего опыт защитного, совладающего и самореализационного поведения, его межпоколенную трансмиссию. Исследования семейных сценариев современной отечественной и зарубежной психологии являются, как правило, компонентом исследований жизненных сценариев. Много внимания этим процессам отводится в отечественной психологии, в частности, в начинающихся исследованиях семейной жизнестойкости и совладания семьи с кризисами ее развития, например, в Костромской психологической школе [25; 26; 49; 52].

Первоначально теория сценарного развития личности была разработана Э. Берном и К. Стайнером (Штайнером) в середине 60-х годов XX века [21; 23]. Сценарным развитием занимались также представители теории «скриптов» в когнитивной психологии (Ж.Ф. Лейнс, Б. Дарден, С. Фиске и другие). В настоящее время, в отечественной и зарубежной психологии, наряду с понятием «жизненный сценарий», в психологических исследова-

ниях в психотерапии используется целый ряд содержательно схожих категорий, такие как «жизненный путь», «жизненная стратегия», «варианты жизни», «стиль жизни», «жизненная задача», др. (К.А. Абульханова-Славская, А. Адлер, Б.Г. Ананьев, Э. Берн, Ш. Бюлер, Е.И. Головаха, Н.В. Гришина, В.Н. Дружинин, П. Жане, Е.Ю. Коржова, Ж.А. Леснянская, Н.А. Логинова, Ж. Нюттен, Л.А. Регуш, С.Л. Рубинштейн, Л.В. Сохань, Й. Стюарт, К. Штайнер и многие др.).

Практически все имеющиеся исследования обращают внимание на то, что семья и человек в своем развитии проходят ряд этапов, нормативных и ненормативных кризисов, решают разные задачи развития, в том числе задачи защиты, совладания, самореализации, различаясь по таким параметрам как склонность членов семьи к психологическому выгоранию, жизнестойкость, предпочитаемые стратегии трансформации повседневных и кризисных трудных ситуаций. Однако, теоретическая разработка и эмпирическая разработка проверка целостного подхода к рассмотрению проблем продуктивного преобразования семьей жизненных кризисов и конфликтов, остается актуальной.

Э. Берн, определяя жизненный сценарий как план жизни, который составляется в детстве, подкрепляется родителями, оправдывается последующими событиями и завершается так, как было предопределено, противопоставил ему контрсценарий. Контрсценарий – последовательность действий, приводящих к «избавлению» от сценария. В понятии сценария, введенного Э. Берном, подчеркивается, что: «Весь человеческий род, наверное, можно представить в виде линии, на одном конце которой – те, кто так или иначе обрел автономию; на другом – те, кто привязан к сценарию, а в промежутке все остальные, изменяющиеся в зависимости от перемены их взглядов и обстоятельств» [8, с. 285]. В основе сценария лежит жизненная позиция как некое убеждение, на основе которого он выстраивается. Это убеждения, относящиеся как к самому себе, так и к окружающим, пишут Й. Стюарт и В. Джойнс [55, с. 637]. Формирование жизненной позиции осуществляется в раннем детстве, в первую очередь на основе взаимодействия с родителями и влияет на весь ход последующей жизни человека, будучи преимущественно неосознаваемым образованием. Ф. Эрнст отмечает, что, несмотря на то, что у каждого человека имеется одна доминирующая жизненная позиция, он не остается в ее рамках все время, а постоянно осуществляет переходы из одной в другую (схема

«ОК-Участка») [55; 62]. Анализ жизненных сценариев или скрипт-анализ, а также механизм передачи скриптов от родителей к детям подробно описан учеником Э. Берна – К. Штайнером (Стайнером), создавшим концепцию сценарных матриц, в процессе разработки которых он ввел также понятия об анти-сценарии и ступенях трудности сценариев, например, понятие о «хамартических», особенно трагических и трудных сценариях [62].

Н. Пезешкиан в качестве одного из фокусов психотерапевтического внимания предложил изучать семейные концепции, выражающие отношение к различным аспектам существования человека. «Концепции – это когнитивные и эмоциональные структуры, задающие нам схему интерпретации отношений к себе, к другим людям и к нашему окружению» [42; с.116]. «За пределами индивидуального сознания они действуют как правила игры, принимаемые целой группой. ... Семье принадлежит особая роль во всём, что касается концепций. В ней типичные концепции передаются из поколения в поколение...» [43, с.116].

М. Боуэн в рамках теории семейных систем одним из базовых полагал положение о межпоколенной трансмиссии и считал важным понимание логики передачи детям определённых особенностей семейного взаимодействия. Опыт проживания в родительской семье и усвоение транслируемых ею поведенческих паттернов формирует определенный уровень самопонимания и понимания других, уровень дифференциации, которые влияют на функционирование индивида в семье. При низком уровне дифференциации члены семьи, как правило, не обладают отдельным самопониманием, а более или менее осознанно повторяют уже «наработанные», родительские, прародительские и другие внутрисемейные модели взаимодействия. Говоря о е межпоколенной передаче (трансмиссии), М. Боуэн предполагал, что большинство детей выходят из своих семей, имея приблизительно такой же уровень дифференциации, как и у родителей, только некоторые переходят на более высокие или низкие уровни [13, с. 176; 69].

Близким семейному сценарию является понятие семейного мифа – показателя функционирования семейной системы, формирующийся в течение нескольких поколений и являющийся собой совокупность представлений членов данной семьи о ней самой [40; 51]. Мифологический семейный фон характеризуется некритичным отношением к нему членов семьи, является вектором построения социальных контактов, особенностей понимания членами семьи себя,

друг друга, мира. Миф выступает как своеобразный групповой защитный механизм семьи, способствующий поддержанию целостности семейной системы [64; 65]. Происхождение семейного мифа связано с двумя факторами:

1) наличие в семейной истории семейной «тайны», ненормативного кризиса – развода, измены, чьей-то смерти, совладание с которым в силу тех или иных причин не состоялось, было невозможным;

2) склонность семьи к процессам расщепления и отвержения чего-то или кого-то как неприемлемого, травмирующего, запретного.

Взаимодействие этих факторов приводит к «замещению» истинной, но «неблагоприятной» смысловой информации о семейном событии более «благоприятным», но уже – фантомом.

Представители когнитивной психологии, такие как Б. Дарден, Ж.Ф. Лейнс, С. Фиске, рассматривают сценарий как автоматизированную схему, в значительной степени определяющую особенности жизнедеятельности человека. Сценарии – событийные схемы («скрипты»), включающие представления об организованных последовательных событиях, целях поведения, возможных ролевых предписаниях, а также фокусных изменчивостях в последовательности или содержании событий. Скрипты служат для автоматизации – «кодировки» повторяющихся в обыденной жизни последовательностей событий [18, с.76].

Внимание гуманистических и экзистенциальных исследователей обращено на более широкие аспекты человеческого существования. По мнению К. Роджерса, процесс самореализации (становления) запускается в условиях защищенности: индивид отбрасывает защитные маски, переживает свои внутренние, имманентно присущие ему скрытые качества; он обнаруживает в этих переживаниях незнакомца, который живет за масками, который и есть он сам, личность, более открытую составляющим своего целостного, «организмического» опыта; личность, у которой существует доверие к себе и миру, которая учится жить, понимая себя и мир, участвуя в потоке непосредственно переживаемого опыта и постоянно обнаруживая в нем свои и других людей новые качества [45; 46]. А. Маслоу отмечает важность самоактуализации как стремления личности к самореализации своих потенциалов (возможностей), преодоление ограничений, а также понятие «комплекс Ионы», предполагающий бессознательный страх и отказ самоактуализации и самореализации. Отказ от самореализации деста-

билизирует личность и зачастую является причиной возникновения невроза, других нарушений самопонимания и понимания других людей, снижает жизнестойкость личности, жизнеутверждающий потенциал, ее способность к совладанию с трудностями [36].

Аналогичная идея звучит в психоаналитических работах А. Адлера и его школы о реальных (любовь) и фиктивных жизненных целях человека, о реальных (сотрудничество, взаимопомощь, развитие любви) и компенсаторных (подавление, стремление к власти и превосходству) механизмах преодоления неполноценности [2; 34].

Важность самоэффективности личности подчеркивает и бихевиоризм, отмечающий, что она может не совпадать с оценкой социальной эффективности (продуктивности) личности со стороны социума, однако, обладает важными функциями поддержки личностного развития и социальной эффективности [66].

Отечественная психология, осуществляющая в контексте субъектного, смыслового и бытийного подходов рассмотрение проблемы планирования жизненного пути личности, ее самореализации, позволяет представить жизненный сценарий как смысловую систему, зависящую от социализирующего влияния и выстраиваемую самой личностью, связанную со степенью личностной зрелости, пониманием человеком себя и окружающего мира [1; 14; 47;].

Б.Г. Ананьев обосновал проект онтопсихологии как науки о целостном развитии человека в едином жизненном цикле. В этой целостности Б.Г. Ананьев выделил взаимодействующие формы: онтогенез и жизненный путь человека. Онтогенез – развитие индивида и его мозга, психофизиологических функций. Онтогенез программируется генетически, протекает в биологическом времени жизни. Жизненный путь строится в конкретном историческом времени, проективен, датируется историческими и биографическими событиями. Б.Г. Ананьев описывал также события окружающей среды и события поведения человека в среде. События среды – существенные перемены в обстоятельствах развития, произошедшие не по инициативе субъекта жизни. Это могут быть, в первую очередь, силы «макросреды», культурно-исторические обстоятельства жизни как «партнеры в жизненной драме человека» [5, с. 212]. Исторические события человек может воспринимать пассивно, страдательно, а может активно вовлекаться в них. К примеру, военные конфликты, экономические катаклизмы становятся событиями в жизни целых поколений, ради-

кально изменяют образ и ход жизни – семей и общества в целом. Существует ряд внешних событий, связанных с культурными традициями того или иного общества (религиозные праздники, национальные памятные даты, крещение, свадьба и др.). Другой разновидностью этих событий выступают перемены в микросреде: рождение и смерть родственников, происшествия на работе и другие значимые или даже роковые случаи, нарушающие планы человека. Вторая группа – события поведения человека в окружающей среде, поступки, события в жизни человека, влияющие на временно-пространственные параметры жизни окружающих, могущие приобретать статус «со-бытия». Все события, а также способ совладания с ними вносят вклад в семейный сценарий, жизнестойкость семьи, ее жизнеутверждающий потенциал.

Еще один классик отечественной психологии, С.Л. Рубинштейн, рассматривал жизненный путь как целостное, непрерывное явление; каждый этап которого играет важную роль в жизненном пути [47, с. 245]. Центральная проблема личной жизни – сможет ли личность стать субъектом собственной жизни. Субъектом своей жизни личность становится в силу способности решать свои проблемы, отвечать за свои поступки, за счет ответственности и отношений с другими людьми. Человек становится субъектом жизни в том смысле, что он вырабатывает способ решения жизненных противоречий и осознает свою ответственность перед собой и людьми за последствия такого решения.

К.А. Абульханова-Славская и А.В. Брушлинский, продолжая развивать основы психологии субъекта, сформулированные С.Л. Рубинштейном, отметили, что субъект – способ самореализации личности, согласования внешних и внутренних условий осуществления деятельности в пространстве и времени [14, с. 559]. Разрешение противоречий жизни способствует развитию личности и находит отражение в способах отношений людей друг с другом. Способ этого решения жизненных противоречий характеризует социально-психологическую личностную зрелость человека. Последняя проявляется в умении координировать свои и окружающих особенности, возможности и ограничения, ценности и смыслы [1, с. 56]. Продуктивная жизненная стратегия заключается в раскрытии и разрешении подлинных причин противоречий, а не в уходе от них путем жизненных перемен или иных защит, снижающих жизнестойкость, жизнеутверждающий потенциал семьи. В психологии жизненного пути психоло-

гические особенности и способности личности трактуются как производные от ее реального взаимодействия с жизненными обстоятельствами, преодолевается разрыв между личностью как субъектом и ее жизнью как объектом [12]. В работе А.А. Бочавер изучаются метафоры жизненного пути – особая форма опыта, которая конструирует активность личности в отношении жизни, определяет осмысляемое субъектом пространство свободы выбора бытия, содержит постановку личностной проблемы и индивидуально возможные и предпочитаемые способы ее решения.

В концепции жизнотворчества Л.В. Сохань жизнь человека есть творческий процесс. Разрабатывая, корректируя и реализуя жизненный сценарий, личность овладевает искусством жить – особым умением, основанным на глубоком и всестороннем знании жизни, развитом самопонимании и владении системой методов и технологий жизнотворчества. Жизнотворчество – способ решения текущих, среднесрочных и перспективных жизненных задач разной степени трудности, новизны и происхождения, процесс упорядочивания личностной событийной картины жизни, процесс ее самосовершенствования [54, с. 89].

С.Н. Некрасов и И.В. Возилкин большое внимание уделили изучению сценарного развития человека под влиянием индивидуального мифа [40, с.54]. По их мнению, каждый человек является психологом, каждому приходится взаимодействовать с другими людьми и строить с ними самые разные отношения. Тот, кто проявляет больше «психологичности», тот более успешен в жизни. Оптимальное сочетание – когда человек сочетает в себе интуитивную, глубокую «народную» психологию и знания научной психологии на этом фоне важно глубокое и всестороннее изучение человеком жизни своих (пра) родителей, понимания основных причин их жизненных проблем, с целью недопущения появления этих проблем в его жизни – в виде реальных событий, заставляющих я проживать нерешенные задачи рода.

Теория динамических смысловых систем (смысловой подход) представляет жизненный сценарий как смысловую систему регуляции жизнедеятельности [83; 89]. В работах школы Д.А. Леонтьева предложена трактовка сценария как ценностно-смысловой системы представлений о собственном жизненном пути, постоянно развивающейся и трансформирующейся как под влиянием воздействия социальной среды, так и под влиянием самопознающей и самореализующей активности личности. Вершиной

развития сценария является «самореализационная стратегия».

В отечественной психологии также отмечается, что в основе важнейших составляющих семейного сценария лежат переломные социальные события или яркие, часто трагические события в жизни семьи. Социальные катаклизмы, экстремальные годы репрессий и войн, послевоенные годы, связаны с периодами «выживания» семей, которые сказываются на следующих поколениях. В эти периоды семья выбирает сценарии «героического», «скромного» или «хитрого» совладания, во многом задающего дальнейший путь членов семьи, рода.

Отечественный и зарубежный подходы, несомненно, имеют общую направленность, рассматривая жизненный сценарий личности через призму общественного влияния, семейного влияния и индивидуальных особенностей выбора. Взгляд зарубежных ученых подчеркивает предопределенность и трудноизменяемость сценария, значимость выбора личностью своего жизненного пути, при этом его выбор формируется под влиянием опыта предшествующих поколений. Отечественная психология представляет жизненный сценарий преимущественно как ценностно-смысловую систему, зависящую не только от социализирующего влияния, но и выстраиваемую самой личностью.

Помимо исследований сценариев, важное значение имеет изучение процессов развития личности, отношений членов семьи и семьи в целом в ходе совладания: исследователи полагают, что человек и семья особенно выпукло проявляют себя в моменты жизни и разрешения семьей жизненных трудностей в повседневности и в моменты кризисов семейной жизни [18; 50; 63; 65]. На протяжении жизненного цикла семья постоянно сталкивается с самыми различными трудностями и неблагоприятными условиями – болезни, жилищно-бытовые неудобства, конфликты с социальным окружением, последствия широких социальных процессов (война, социальные кризисы и т. п.). Поэтому перед семьей часто возникают более или менее простые и значимые проблемы, которые могут деструктивно повлиять на ее жизнь. Вопрос о том, что является в семье нормой, благополучием, а что нарушением, неблагополучием – для семьи и ее членов – один из самых трудных в современной психологии. Семейное неблагополучие могут вызывать как макротак и микросредовые факторы: социальная политика и экономика общества, состав и структура семьи, уровень ее материального благополучия, а так же качество выполнения семейных

функций, семейный психологический климат. Традиционно различают нормально функционирующие и дисфункциональные семьи [13; 18; 50; 64;]. Психологическая атмосфера дисфункциональной семьи, не способной к продуктивному преодолению кризисов, оказывает деформирующее давление на ее членов. Наиболее уязвимыми обычно оказываются дети, хотя личностная деформация происходит не во всех случаях [52; 53].

Изучением семьи в трудной жизненной ситуации или в ситуации стресса занимались многие исследователи [67; 70; 71; 75; 76; 77]. Отечественная и зарубежная психология анализируют возможности и ограничения совладания с кризисами и повседневными конфликтными и трудными жизненными ситуациями в рамках представлений о гармоничности семьи, отношений в ней, их завершенности и осмысленности, удовлетворенности членов семьи отношениями, гармоничности отношений семьи с окружающим миром, выделяют различные типы внутренних и внешних по отношению к семье нарушений, внутренних и внешних причин нарушений функционирования и развития семьи. Зарубежная психология при этом делает больший акцент на качество взаимоотношений в семье, их содержательные, процессуальные, структурные особенности, отечественная психология – на изучение социального контекста жизнедеятельности семьи как системы, а также сравнительное изучение влияния личностных, семейных и собственно социальных переменных на прохождение ею этапов развития и выполнение задач каждого этапа. Особенно интересным вопросом является изучение особенностей семьи как системы в связи с проблематикой совладания семьи с жизненными трудностями, кризисами функционирования, развития. Одни семьи благополучно переживают трудные ситуации и стрессовые воздействия, сохраняя при этом внутреннюю сплоченность и равновесие. Для других же семей даже «нормативные» трудности, естественные изменения в семейной жизнедеятельности становятся серьезным испытанием, приводя к нарушениям семейных взаимоотношений, вносят дисбаланс в семейную систему. Проблемы совладания семьи с жизненными трудностями рассматривают психоаналитический и транзактный, поведенческий и когнитивный, экзистенциально-гуманистический подходы к совладающему со стрессом поведению, социально-когнитивная теория и идея о самоэффективности личности, а также многочисленные исследования психотерапии семьи.

В отечественной психологии проблема жизненных ситуаций, и особо – трудных и экстремальных жизненных ситуаций разрабатывается многими исследователями (Ф.Е. Василюк, С.И. Ерина, В.В. Козлов, Ц.П. Короленко, М.Ш. Магомед-Эминов, К.М. Муздыбаев, В. Лебедев, Н.Н. Пуховский, М.М. Решетников, Н.В. Тарабрина, и др.) [16; 33; 38]. Особенно много исследований – в области совладания с профессиональными стрессами и стрессами, связанными с нарушениями здоровья. «Трансординантное существование», по словам М.Ш. Магомед-Эминова, все больше вторгается в ординантное существование, наделяя его в сознании исследователей чертами аномальности, катастрофичности. Угроза небытия становится неспецифической характеристикой не только экзистенциальной ситуации, но и обыденной жизненной ситуации, которая во многом определяет существование человека как профессионала, члена семьи и т.д. В этих исследованиях отмечается, что у семей есть не только проблемы, ограничения, но и силы, ресурсы для совладания с проблемами. Обнаружение их, фокус внимания на их компетентности – лучшее основание нахождения продуктивных решений, дает место надежде и открывает новые возможности [33, с. 241].

С.Л. Рубинштейн развивал идеи потенциальности – безусловности возможностей развития человека [47, с. 701]., в которых внутренние условия выступают как причины, а внешние причины выступают как условия, обстоятельства [53, с. 29]. Д.А. Леонтьев личностный потенциал представляет как интегральную характеристику личностной зрелости, отражающей меру преодоления личностью «самой себя», обстоятельств жизни. Понятие личностного потенциала лежит в основе личностной самодетерминации и, выражает «личностное в личности» [27; 35].

По мнению Н.М. Лавровой и В.В. Лаврова функциональный потенциал семьи – ресурс семьи, который обеспечивает поддержание целостности системы при переходе от одной стадии к другой и восстановление равновесного состояния при выполнении задач жизнедеятельности [57, с. 138].

Исследование жизнестойкости в отечественной психологии относительно малочисленны (Д.А. Леонтьев, Л.А. Александрова, Д.М. Сотниченко, А.И. Лактионова и др.) [3; 27]. Разработка проблематики жизнестойкости как мотивирующего человека преобразовывать стрессогенные жизненные события паттерна (комплекса) ценностей и навыков, связана с исследова-

ниями совладания со сложными ситуациями, смысла жизни и акме, жизнестворчества и самореализации [20; 22; 29; 62]. Особый интерес представляют работы, посвященные возрастному и профессиональному аспектам изучения жизнестойкости. В ряде работ жизнестойкость исследуется как условие профилактики суицидального поведения, условие выхода из сложных жизненных ситуаций, изучаются психологические условия развития жизнестойкости как личностного ресурса, изучаются связи жизнестойкости с отдельными личностными особенностями, в частности, с толерантностью к неопределенности, со стратегиями совладающего поведения (Е. Шаплавская и И. Плотка, М.В. Логинова, И.П. Шкурпатов и Е.А. Аненкова) [3; 30, др.].

Как показывает анализ зарубежных и отечественных исследований, самочувствие членов семьи зависит от выбора стратегий совладания в момент столкновения с психотравмирующей ситуацией. Использование активной жизнестойкой стратегии – решение проблемы, способствует низкой восприимчивости членов семьи к стрессовым событиям, тем самым не возникает общий стрессовый фон, переходящий в напряжение членов семьи, и поддерживается положительный микроклимат в семье. К жизнестойким стратегиям совладания исследователями относят активные поведенческие стратегии, одной из которых является ориентация на решение проблемы. Отрицание или избегание являются регрессивными формами совладания, которые не позволяют семье эффективно противостоять стрессовому воздействию, снижают жизнестойкость, ресурсы семьи и ее членов.

Интерес психологов к внутренним ресурсам субъекта сформировал в науке так называемый ресурсный подход, имеющий богатые традиции (Д. Канеман, Д. Норман, Т.П. Зинченко, А.Н. Гусев и др.). Большое распространение получил ресурсный подход и в качестве одного из направлений теории психологического стресса (В.А. Бодров, М.Ј. Posner, S. Holahan и др.) [10; 35]. В психотерапии, включая психотерапию семьи, ресурсные теории делают акцент на сильных сторонах людей (И. Ялом, Р. Мэй, А. Маслоу, К. Роджерс и др.) [36; 45].

В процессе семейных отношений ресурс может изменяться: либо истощаться, либо пополняться, обновляться. Семейные отношения претерпевают в процессе развития периоды кризиса и стабилизации. Изменяются и сами по себе ресурсы семьи: дополняясь тем жизненным опытом совладания и жизнеутверждения, которые семья накапливает, успешно преодолевая

конфликт или проблемную ситуацию той или иной трудности и масштаба. Перспективы развития семейных отношений могут быть четко определены, если можно определить имеющиеся ресурсы, их качество на определенных этапах развития семьи. Имеются различные варианты определения понятия «ресурс», анализ которых позволяет рассматривать его как функциональный (психологический, физиологический, профессиональный и др.) потенциал, обеспечивающий устойчивый уровень реализации активности человека на протяжении определённого отрезка времени [52].

В психологии «ресурсный подход» развивался по отношению к когнитивным функциям Д. Канеманом и др. Он сформулировал положение об ограниченности ресурсов и возможности их распределения по разным задачам, от чего зависит успешность их решения. Выдвигая идею множественности ресурсов, Д. Навон и Д. Гофер сформулировали ряд постулатов концепции человеческих ресурсов [82]:

а) «человеческая система» в любой момент времени обладает определёнными возможностями по преобразованию смысловой информации, которые называют ресурсами;

б) деятельность характеризуется не только количеством использованных ресурсов, но и эффективностью их применения;

в) для конкретного человека в определённый момент времени задача (жизне)деятельности определяется рядом параметров информации (качество и количество стимулов, кодирование, размещение и т.п.) и человека (личностные особенности, профессиональные способности и подготовленность, субъективная сложность и значимость задач и т.п.), соотношение которых обуславливает ресурсную обеспеченность (жизне)деятельности;

г) функция деятельности характеризуется соотношением качества рабочей информации (как результата сопоставления условий выполнения задачи и возможностей субъекта) и величины ресурсов [59; 60].

Т. Кокс под индивидуальными ресурсами понимает как специфические и приобретённые навыки, связанные с осуществлением деятельности в данной ситуации, так и более общие характеристики человека: личностные качества или устоявшиеся формы поведения. В поддержку его позиции, учитывая то, что семья является открытой, постоянно изменяющейся системой, имеющей собственные цели и обладающей значительными адаптивными возможностями, Д. Фримен говорил о наличии у семьи значительных внутренних ресурсов, которые

позволяют ей удовлетворять потребности её членов и решать возникающие у них проблемы. Одной из целей работы с семьями является раскрытие этих ресурсов с тем, чтобы члены семьи могли сами себе помочь [57, с. 74]. Таким образом, для правильного распределения своих (ограниченных) ресурсов человек использует различные способы. Эффективность использования этих ресурсов зависит от параметров, характеризующих как саму задачу (величина нагрузки) или ситуацию (степень угрозы, ответственности и т.д.), так и способы использования их человеком.

В гуманистической психологии отмечается, что в каждом человеке есть стремление становиться компетентным и способным, становиться целостным, полным, [44, с.24], ему характерно стремление выразить и реализовать свои способности организма в той мере, в какой это действие усиливает организм или самость». Основываясь на клиническом опыте, К. Роджерс утверждает, что тенденция к здоровью, жизнестойкость усиливаются благодаря межличностным отношениям, в которых один из участников достаточно свободен от неконгруэнтности, чтобы быть в соприкосновении со своим самокорректирующим центром. Высокая степень конгруэнтности означает, что сообщение (то, что выражает человек), опыт (то, что происходит в его поле) и сознание (то, что он замечает) одинаковы [45, с. 26; 46].

Таким образом, наряду с понятием ресурс в используется и понятие потенциал – как возможности, средства, ресурсы, которые могут быть использованы для решения какой-либо задачи, достижения определенной цели; возможности отдельного лица, общества, государства в определенной области [11, с. 1058, с. 1132]. Жизнеутверждающий потенциал семьи можно определить как ресурс, который имеется в семейно-брачных отношениях, позволяет строить, поддерживать и развивать межличностные взаимоотношения в процессе повседневного и кризисного взаимодействия, для разрешения обыденных трудных и конфликтных, а также кризисных (нормативных и ненормативных) ситуаций. Это то, что предопределяет перспективы развития семейных отношений. Он включает выработанные реакции на трудности, конфликты, кризисы, приобретенные в системе родительской семьи, скорректированные влиянием референтной группы, физическим и психологическим здоровьем, физическим возрастом, временной длительностью брачных отношений, правилами интимных отношений, отношением детей к родителям, и т.д. [37; 57].

Само по себе понятие жизнеутверждения и, тем более понятие жизнеутверждающего потенциала семьи, практически не изучены. Более-менее популярным предметом современных исследований являются особенности воспитательного потенциала семьи. Исследования отечественных исследователей 90-х годов XX века предполагают субъект-субъектный подход к содержанию работы с родителями, ориентированный на взаимодействие, партнерские взаимоотношения и взаимопонимание (Е.В. Бондаревская, Т.А. Куликова, И.А. Хоменко и др.). Изучается развитие воспитательного потенциала семьи (М.Ф. Дементьева, Н.Е. Кожанова, Г.А. Сабитова, А.А. Чуприна и др.). Исследователи раскрывают пути совершенствования воспитательного потенциала семьи, основанные на развивающем подходе к взаимодействию с семьей [21; 37; 61]. Критериями оценки воспитательного потенциала семьи являются:

- способность и готовность семьи удовлетворить социально-психологические потребности личности, обеспечить гармоничную социализацию, побудить ребенка к развитию и самореализации;
- уровень психолого-педагогической культуры родителей, их социально-психологической компетентности;
- характер взаимоотношений в семье и отношений семьи и окружающим миром, взаимопонимание и взаимопомощь, т.д.;
- способность и готовность семьи обратиться за помощью в случае необходимости и в критических ситуациях к различным социальным институтам.

Однако, на этом «репертуар» семейных потенциалов (ресурсов) в психологических исследованиях практически исчерпан, однако, ресурсный подход в ситуации системного кризиса семьи как института, а также кризиса общества как такового, весьма продуктивен и позволяет разрабатывать и проводить практически значимые теоретические и эмпирические исследования, направленные на поиск путей укрепления и развития семьи, отношений в ней. Понятие жизнеутверждающего потенциала семьи, столкнувшейся с «трансординаторными» условиями своего развития и бытия – одно из самых многообещающих.

Наиболее близким изучаемому понятию по звучанию является понятие – жизнестойкость. Теоретические проблемы жизнестойкости в последнее время активно исследуются зарубежными исследователями [75; 76]. Ими отмечается, что в современном мире человеку

и семье, для того чтобы приспособиться, к множественным стрессам и конфликтам, успешно реализовывать себя необходимо приобрести такое качество, которое позволило бы эффективно самореализовываться. Жизнестойкость понимается как некоторый паттерн структуры ценностей и навыков, позволяющий преобразовать несущие угрозу развитию и существованию человека и семьи изменения окружающей действительности в возможности развития. Это интегральная личностная черта, ответственная за успешность преодоления личностью жизненных трудностей. Выраженность жизнестойкости характеризует меру способности личности выдерживать стрессовую ситуацию, сохраняя внутреннюю сбалансированность и не снижая успешность деятельности. Жизнестойкость также определяется как ключевая личностная переменная, опосредующая влияние стрессогенных факторов, в том числе хронических, на соматическое и душевное здоровье, развитие человека и его отношений – на работе и в семье. В этом смысле она выступает как компонент жизнеутверждающего потенциала семьи, как совокупность ресурсов по преодолению деструктивных последствий трудных ситуаций. Помимо жизнестойкости членов семьи, их ресурсов противодействия психологическому выгоранию, жизнеутверждающий потенциал семьи и ее отдельных членов включает поведение, направленное на самореализацию «вопреки и благодаря» жизненным трудностям. Экзистенциальная персонология личности С. Мадди является вариантом модели согласованности, подчеркивающей значимость смысловой информации и опыта переживаний, получаемых субъектом (индивидом или семьей) в результате взаимодействия с окружающим миром. Кроме жизнестойкости, важны тенденция «ядра личности», которая, согласно С. Мадди и Д. Фiske состоит в том, что человек стремится сохранить привычный для него (характерный) уровень активации (оживленности, энергичности). Характерная «кривая активации личности», совладания с трудностями жизни, – формируется в раннем периоде жизни субъекта, на основе научения, то есть, в случае семьи, семейного сценария, и мало изменяется в течение жизни. Если субъект не находит способов борьбы со стрессом, возникающим в результате неудовлетворения и фрустрации тех или иных (групп) потребностей, развивается напряжение и выгорание (нарушения поведения, сознания и переживания), деформации здоровья (физического и психического), жизнедеятельности и личности в целом.

Жизнестойкость – как основной компонент жизнеутверждающего потенциала семьи – ключевой ресурс преодоления, обеспечивающая способность и готовность субъекта активно участвовать в ситуациях повышенной для него сложности, управлять собой и ими, уметь осмысливать или преобразовывать деструктивные для функционирования или развития субъекта (индивида или семьи) события в опыт, конструктивно и успешно справляться с ними, развиваться. Жизнестойкий субъект обладает жизнестойкими убеждениями (вовлеченность, контроль, принятие риска), ведет жизнестойкий образ жизни (поддерживает свое физическое, психическое, социальное здоровье), использует жизнестойкие способы поведения для преодоления трудных жизненных ситуаций. Жизнестойкость – основная составляющая ресурсов (потенциалов) семьи в преодолении трудностей функционирования и развития, которая способствует поддержанию физического, психического, социального здоровья членов семьи, успешной (ре)адаптации в стрессовых ситуациях, включая выход семьи и ее членов на уровень трансадаптации, связанный с самореализацией, трансценденцией, утверждением жизни, даже вопреки наиболее опасным угрозам внутреннего и внешнего по отношению к семье плана.

В философско-психологической литературе понятие жизнеутверждения, как мы отмечали, раскрыто А. Швейцером [61], в рамках его концепции благоговения перед жизнью, как компонент благоговения, наряду со смирением (принятием жизни) и нравственным отношением к ней. Можно отметить, что жизнеутверждающий потенциал семьи, человека, как способность справляться с трудностями функционирования и кризисами развития, жизнестойкость как определенная степень «живучести» зависят от ресурсов личности.

Модель жизнеутверждающего потенциала семьи, разрабатываемая нами, во многом сходна с концепцией А. Швейцера, а также моделями жизнестойкости С. Мадди, его последователей, и концепциями психологического выгорания, его профилактики и коррекции, а также концепциями психологического копинга и некоторыми исследованиями семейных сценариев (С. Берн, К. Штайнер). Мы полагаем, что жизнеутверждающий потенциал семьи можно определить как совокупность внутренних и внешних психологических ресурсов (возможностей и связанных с ними ограничений), которые могут быть актуализированы и использованы семьей в трудных повседневных и кризисных ситуациях разного типа, уровня трудности, для

решения задач психологической защиты, совладания и самореализации членов семьи и семьи в целом. Это – совокупность внутриличностных и межличностных ресурсов (и связанных с ними ограничений), формирующихся, развивающихся и использующихся во взаимоотношениях членов семьи друг с другом и окружающим миром.

Жизнеутверждающий потенциал семьи как компонент семейного сценария может быть определен через понятие «репертуар жизнеутверждения». Репертуар жизнеутверждения – закрепленные в семейном сценарии набор способов поведения (защитного, совладающего и самореализационного типа) в отношении трудных повседневных и кризисных жизненных ситуаций, соотношением этих способов в конкретной жизненной ситуации в той или иной семье. Продуктивное и эффективное преобразование трудных жизненных ситуаций связано с переживанием семейного благополучия как общей удовлетворенностью членов семей жизнью в семье, ориентацией членов семьи на взаимопонимание и поддерживающее взаимодействие, которые помогают семье **предотвратить** или **снизить** выраженность реакций, приводящих к психологическому выгоранию:

- интенсивности переживания психотравмирующих обстоятельств, загнанности в клетку, депрессии;

- интенсивности неадекватного реагирования, экономии и дефицита взаимопонимания;

- интенсивности неудовлетворенности собой, деперсонализации, приводящих к психосоматическим и иным нарушениям;

- выраженности нравственной дезориентации, отстраненности и редукции семейных обязанностей;

повысить интенсивность и разнообразие реакций, укрепляющих жизнестойкость семьи:

- вовлеченности, включенности в жизнь, принятия себя и мира, уверенности человека в себе;

- активности противостояния, борьбы, переживания возможности и необходимости выбора, а не беспомощности и подчиненности;

- готовности к риску, принятия опыта и открытости опыту, а не стремления к безопасности и комфорту.

Репертуар способов жизнеутверждения связан с гармоничностью семейных отношений, которая может быть оценена через ряд объективных (наличие и осознанность нравственных основ семейного функционирования, ориентация членов семьи на взаимопонимание и взаимопомощь, осмысленность родового опыта как

осознанность и гармоничность отношений семьи с предками и потомками) и субъективных показателей (представления семьи и ее членов о своих возможностях и ограничениях в сфере профилактики, проживания, преобразования трудных жизненных ситуаций, удовлетворенность семейной жизнью и представления о гармоничности семейной взаимопомощи, субъективная значимость опыта преобразования трудных ситуаций, включая осмысление опыта рода и трансляцию родового опыта потомкам).

В контексте фокусно-стратегической модели взаимопонимания рассмотрение жизнеутверждающего потенциала семьи раскрывает сущность данного феномена как ценностно-смыслового образования. Как и А. Швейцер, мы можем рассмотреть жизнеутверждающий потенциал семьи как явление, тесно связанное с нравственным, ценностным отношением субъекта (семьи, индивида) к себе и миру, особенности осмысления которых (предметная или «объектная» фокусировка и стратегии осмысления фокус), определяются ценностями субъекта и проявляются в моделях общения (взаимодействия) субъекта с миром, с людьми. Взаимопонимание можно определить как процесс и результат осмысления субъектами взаимодействия себя, друг друга и ситуации взаимодействия. Самопонимание, понимание себя и понимание ситуации – три основных фокуса осмысления происходящего членами семьи, столкнувшимися с задачей преобразования трудной жизненной ситуации. В зависимости от регулирующих их жизнедеятельность ценностей, члены семьи используют в общении друг с другом различные стратегии понимания (себя, другого, ситуации).

Это могут быть объясняющие стратегии, обращенные на защитное осмысление и отреагирование «по шаблону», заданному семейным сценарием и общественными «нормативами», при этом деструктивный опыт по возможности игнорируется, преуменьшается, или (на пике трудной ситуации) катастрофизуется: преувеличивается, воспринимается как «единственно значимый» аспект жизни семьи. Сама трудная ситуация рассматривается фрагментарно, без соотнесения с жизнедеятельностью семьи в целом, поэтому полученный в процессе ее преобразования опыт может остаться «нее впрок» семье или индивиду.

Это могут быть интерпретирующие стратегии, обращенные к попыткам активного совладания, смыслового преобразования трудной жизненной ситуации и ее компонентов, опирающиеся на рефлексию и трансформацию де-

структивных фрагментов семейного сценария. При этом осмысляемые семьей трудные ситуации рассматриваются в контексте ее текущей жизнедеятельности: семья стремится преобразовать ситуацию, а также накопить опыт преобразования трудных ситуаций с целью их профилактики и успешного совладания в будущем. Трудная ситуация рассматривается в соотношении с текущими взаимоотношениями субъектов, а ее преобразование закрепляется как опыт преобразования в отношении той или иной группы ситуаций взаимодействий.

Это могут быть и диалогизирующие стратегии, направленные на попытку диалога с миром, переосмысление шаблонов и нормативов социальной и семейной жизни, а также предполагающие поиск семьей уникального и опирающегося на диалогическое осмысление ситуации способа преобразования, при котором трудные жизненные обстоятельства становятся значимым фрагментом жизненного опыта и ресурсов личности и семьи, их направленного на самореализацию жизнеутверждения. Трудная ситуация рассматривается в соотношении с жизнедеятельностью семьи в целом, а также с текущими взаимоотношениями ее участников, опыт ее преобразования распространяется на другие сферы жизнедеятельности и отношений семьи, делая семью более толерантной к трудностям как таковым.

В терминах концепции обучения Г. Бейтсона это может быть описано так [81; 83]:

1) Деутерообучение – формирование способов осмысления поведения, и укорененных в повторяющемся опыте с подобными контекстами обучения, при котором субъект ищет подтверждения опыту и признает за аномалию негативный резонанс или его отсутствие. Члены семьи ведут себя в трудной ситуации так, как они ее понимают, в контексте представления о том, каким является мир, каким он должен быть. Психотерапевтически вызванное или вызванное трудной ситуацией изменение будет, таким образом, прежде всего изменением в способе осмысления реальности. Целью любой психотерапии, является повторная гармонизация процессов обработки смысловой информации. Происходит подстройка интраперсональных и интерперсональных процессов взаимодействия (смысловой коммуникации) соответственно ситуации.

2) Протообучение, которое включает простое присвоение новых способов поведения. При этом способе обучения важно понимание того, что любая смысловая информация содержит указания о том, как нужно ее понимать

(«мета-коммуникационные рамки» содержат указания о способе, каким сообщения, поведение или другие части трудной ситуации могут быть интерпретированы). Многолетние взаимодействия затрудняющего понимание и отношения типа, например, по схеме «двойной связи», утверждающей непродуктивность любого варианта поведения, могут вызвать неспособность субъекта к правильному пониманию мета-коммуникационных рамок. Это явление – одна из иллюстраций шизогенеза как процесса разделения норм и смыслов поведения, «происходящий из накопления интеракций между людьми».

3) Обучение на основе обратной связи опирается на понимание того, что жизнь человека можно понять лишь когда она будет рассмотрена по отношению к его непосредственному окружению, непосредственному взаимодействию, непосредственному смыслу этого взаимодействия в жизнедеятельности. Обратная связь выступает как основа всех целесообразных процессов и тем самым человеческого поведения. Во время взаимодействия, в процессе взаимопонимания становится возможным ощущение собственной реальности, сохранение и развитие личности.

Взаимопонимание достигается и развивается там, где фокусировки субъекта на себе, другом субъекте и ситуации взаимодействия находятся в гармоничном консонансе (гармонии) и балансе, в том числе, на уровне стратегий осмысления реальности, а также при наличии стремления к взаимопониманию как открытости понимающего миру, то есть, стремления к диалогу как к освоению диалогических стратегий осмысления себя и мира. Жизнеутверждающий потенциал таких отношений (взаимопонимания) в семье, а значит, всей семьи, перед лицом внутренних и внешних трудностей, наиболее высок: там, где ценности направлены на диалог и самореализацию, где соблюдаются принципы диалога: уважения и конгруэнтности, принятия и толерантности, любви и эмпатии, – а также его основные требования: конкретности (предметности, персонифицированности и обращенности) взаимодействия, жизнеутверждающий потенциал семьи оказывается максимально высоким. Это связано как с гармоничностью семейных отношений, их пластичностью перед лицом вызовов трудной жизненной ситуации, так и их ценностной насыщенностью, придающей стабильность семье как системе взаимно поддерживающих друг друга людей, потенциалы жизнеутверждения которых суммируются и взаимно усиливаются.

Говорить о жизнеутверждающем потенциале можно в отношении каждого отдельного субъекта: личности, семьи, группы. Общим моментом в его определении является понимание данного феномена как совокупности ресурсов и ограничений, которым субъект обладает и которые использует и/или преобразует в процессе преодоления жизненных трудностей, в диалоге с миром, с другими субъектами, в конкретной ситуации взаимодействия как ситуации жизнедеятельности в целом.

Таким образом, жизнеутверждающий потенциал семьи определяется особенностями преодоления жизненных трудностей, выраженностью поведения защитно-пассивного и активно-совладающего типа, а также поведения, направленного на самореализацию. Он проявляется в жизнестойкости семьи как способности преобразовывать проблемные повседневные и кризисные ситуации жизнедеятельности семьи и ее

членов, используя их как возможности развития жизненного опыта, коррекции семейного сценария, в том числе его обогащения опытом выживания в тех проблемных, конфликтных и кризисных ситуациях, с которыми сталкивается семья. Жизнеутверждающий потенциал семьи препятствует психологическому выгоранию членов семьи, способствует расширению семейных ресурсов как возможностей и опыта совладания с трудностями, помогает поддерживать баланс «вкладов» в семейную систему всех членов семьи, баланс взаимоотношений семьи и общества. Жизнеутверждающий потенциал семьи представляет собой, те возможности и ограничения совладания (жизнеутверждения), которыми обладает семья и от которых напрямую зависят результаты прохождения семьей трудных и кризисных ситуаций и этапов ее жизнедеятельности.

Список литературы:

1. Абульханова, К.А. Мировоззренческий смысл и научное значение категории субъекта / К.А. Абульханова // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. – М., 1997. – С. 56-75.
2. Адлер, А. Наука жить / А. Адлер. – Киев: Port-Royal, 1997. – 288 с.
3. Александрова, Л.А. К концепции жизнестойкости в психологии / Л.А. Александрова // Сибирская психология сегодня: Сб. научн. трудов. Вып. 2 / под ред. М.М. Горбатовой, А.В. Серого, М.С. Яницкого. – Кемерово: Кузбассвуиздат, 2004. – С. 82-90.
4. Алешина, Ю.Е. Цикл развития семьи: исследования и проблемы / Ю.Е. Алешина // Вестник МГУ. Сер. 14. Психология. – 1987. – №2. – С. 18-26.
5. Ананьев, Б.Г. Психология и проблемы человекознания: Избранные труды / Б.Г. Ананьев. – М., Воронеж: МПСИ, 1996. – С. 196-280.
6. Арпентьева, М.Р. Изучение жизнеутверждающего потенциала семьи: понятия, направления, результаты / М.Р. Арпентьева // Семейная психология и семейная терапия. – 2014. – № 4. – С. 3-49.
7. Белорукова, Н.О. Семейные трудности и совладающее поведение на разных этапах жизненного цикла семьи. Дисс. ... кандидата психологических наук / Н.О. Белорукова. – Кострома: КГУ, 2005. – 240 с.
8. Берн, Э. Игры в которые играют люди: психология человеческих взаимоотношений / Э. Берн. М.: ФАИР-Пресс, 2000. – 480с. (или М., Эксмо, 2003. – 351 с.).
9. Берн, Э. Трансактный анализ в психотерапии. Системная, индивидуальная и социальная психиатрия / Э. Берн. – М.: Академ, проект, 2001. – 320с.
10. Бодров, В.А. Психологическая адаптация и стресс / В.А. Бодров // Прикладная психология как ресурс социально-экономического развития современной России. – М.: АНО УМО, 2005. – С. 64-65.
11. Большой энциклопедический словарь. – М.: Большая Российская энцикл., 1998. – 1435 с.
12. Бочавер, А.А. Метафора как способ внутренней репрезентации жизненного пути личности. Дисс. ... кандидата психологических наук / А.А. Бочавер. – М.: ПИ РАО, 2010. – 220 с.
13. Братусь, Б.С. К проблеме развития личности в зрелом возрасте / Б.С. Братусь // Вестник МГУ. Сер. 14, Психология. – 1980. – № 2. – С. 3-12.
14. Брушлинский, А.В. Целостность субъекта основание для системности всех его качеств / А.В. Брушлинский // Психологическая наука в России XX столетия, проблемы теории и истории. Гл. 9. – М., 1997. – С. 559-570.
15. Варга, А.Я. Системная семейная психотерапия / А.Я. Варга, Т.С. Драбкина. – СПб.: Речь, 2001. – 144с.

16. Василюк, Ф.Е. Психотехника выбора / Ф.Е. Василюк // Психология с человеческим лицом гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. – М.: Смысл, 1997. – С. 284-313.
17. Дивицына, Н.Ф. Семейное воспитание / Н.Ф. Дивицына. – М.: Издательство ВЛАДОС-ПРЕСС, 2006. – 325 с.
18. Дружинин, В.Н. Психология семьи / В.Н. Дружинин. – СПб.: Питер, 2006. – 178 с.
19. Киршбаум, Э.И. Психологическая защита / Э.И. Киршбаум, А.И. Еремеева. – М.: Смысл; СПб.: Питер, 2005.
20. Коржова, Е.Ю. Психологическое познание судьбы человека / Е.Ю. Коржова. – СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, «Союз», 2002. – 334 с.
21. Коробкова, В.В. Воспитательный потенциал семьи / В.В. Коробкова, М.Б. Шеина // Педагогическое образование и наука. – 2009. – № 6. – С. 99-102.
22. Коростылева, Л.А. Психология самореализации личности: брачно-семейные отношения / Л.А. Коростылева. – СПб.: СПбГУ, 2000. – 299 с.
23. Крайг, Г. Психология развития / Г. Крайг. – СПб.: Питер, 2000-2001. – 992 с.
24. Кратохвил, С. Психотерапия супружеских отношений / С. Кратохвил. – М.: Медицина, 1990. – 328 с.
25. Крюкова, Т.Л. Психология совладающего поведения. Монография / Т.Л. Крюкова. – Кострома: КГУ им. Н.А. Некрасова студия оперативной полиграфии «Авантитул», 2004.
26. Крюкова, Т.Л. Психология семьи: Жизненные трудности и совладение с ними / Т.Л. Крюкова М.В., Сапоровская, Е.В. Куфтык. – СПб.: Речь, 2005. – 240 с.
27. Леонтьев, Д.А. Самореализация и сущностные силы человека // Психология с человеческим лицом: гуманистическая перспектива в постсоветской психологии / под ред. Д.А. Леонтьева, В.Г. Щур. – М.: Смысл, 1997. – С. 156-176.
28. Леонтьев, Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. – М.: Смысл, 2006. – 63 с.
29. Либин, А. Стили реагирования на стресс: психическая защита или совладание со сложными обстоятельствами / А. Либин, А. Либина // Стиль человека: психологический анализ. – М.: Смысл, 1998. – С. 190-204.
30. Логинова, М.В. Психологическое содержание жизнестойкости личности студентов. Дисс. ... кандидата психол. наук / М.В. Логинова. – М.: Современ. гуманитар. акад., 2010. – 225 с.
31. Лукьянченко, Н.В. Некоторые аспекты семейного сценарного программирования: из опыта работы / Н.В. Лукьянченко // Журнал практической психологии и психоанализа. – 2011. – №4.
32. Лэнгле, А. Дотянуться до жизни. Экзистенциальный анализ депрессии / А. Лэнгле. – М.: Генезис, 2010. – 128 с.
33. Магомед-Эминов, М.Ш. Трансформация личности / М.Ш. Магомед-Эминов. – М.: Психоаналитическая Ассоциация, 1998. – 496 с.
34. Мадди, С. Теории личности: сравнительный анализ / С. Мадди. – СПб.: Питер, 2002. – 567 с.
35. Маклаков, А.Г. Личностный адаптационный потенциал: его мобилизация и прогнозирование в экстремальных условиях / А.Г. Маклаков // Психологический журнал. – 2001. – № 1. – Т. 22. – С. 16-24.
36. Маслоу, А. По направлению к психологии бытия / А. Маслоу. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 272 с.
37. Миньковский, Г.М. О воспитательном потенциале семьи / Г.М. Миньковский. – М.: Педагогика, 2000.
38. Муздыбаев, К. Стратегия совладания с жизненными трудностями / К. Муздыбаев // Журнал социологии и социальной антропологии. – 1998. – № 2. – С. 58-67.
39. Мясичев, В.Н. Психология отношений: избранные психологические труды / В.Н. Мясичев. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1995.
40. Некрасов, С.Н. Жизненные сценарии женщин и сексуальность / С.Н. Некрасов, И.В. Возилкин. – Свердловск: Издательство Уральского университета, 1991. – 168 с.
41. Овчарова, Р.В. Родительство как психологический феномен / Р.В. Овчарова. – М.: МПСИ, 2006. – 496 с.
42. Пезешкиан, Н. 33 и одна форма партнерства / Н. Пезешкиан. – М.: Медицина, 1998. – 288с.
43. Пезешкиан, Н. Позитивная семейная психотерапия: семья как терапевт / Н. Пезешкиан. – М.: Март, 1996. – 336 с.

44. Рогов, С.И. Азбука психологии: Психология человека / С.И. Рогов. – М.: Владос, 1999. – 320 с.
45. Роджерс, К. Взгляд на психотерапию. Становление человека / К. Роджерс. – М.: ИГ «Прогресс», «Универс», 1994. – 480 с.
46. Роджерс, К. Психология супружеских отношений. Возможные альтернативы / К. Роджерс. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2002. – 288 с.
47. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2002. – 720 с.
48. Румянцев, Г.Г. Опыт применения метода «незаконченных предложений» в психиатрической практике / Г.Г. Румянцев // Исследования личности в клинике и в экстремальных условиях. – Л., 1969. – С. 266-275.
49. Сапоровская, М.В. Детско-родительские отношения и совладающее (копинг) поведение родителей как факторы школьной адаптации первоклассников. Дисс.канд. психол. наук / М.В. Сапоровская. – Кострома: КГУ, 2002. – 177 с.
50. Сатир, В. Вы и ваша семья / В. Сатир. – М.: ЭКСМО-Пресс, 2001. – 320 с.
51. Сельвини Палаццоли М. и др. Парадокс и контрпарадокс. – М.: «Когито-Центр», 2002. – 204 с.
52. Семья: стресс, копинг, адаптация: Проблемы психологии совладающего поведения в семейном контексте / отв. ред. Т.Л. Крюкова, В.Д. Сапоровская. – Кострома: Изд-во КГУ им. Н.А. Некрасова, 2003.
53. Сова, Ю.И. Смысловая саморегуляция жизнестойкого отношения студента к кризисным ситуациям. Дисс.... канд. психол. наук / Ю.И. Сова. – Тамбов: ТГУ, 2009. – 228 с.
54. Сохань, Л.В. Жизненная программа личности как способ сознательной организации ее жизнедеятельности / Л.В. Сохань, М.В. Кириллова // Стиль жизни личности. Теоретические и методологические проблемы. – Киев, 1982. – С. 223-255.
55. Стюарт, Я. Современный транзактный анализ / Я. Стюарт, В. Джойнс. – СПб.: Социально-психологический центр, 1996. – 330 с.
56. Сысенко, В.А. Супружеские конфликты / В.А. Сысенко. – М., 2010.
57. Ткаченко, И.В. Личностно-развивающий ресурс семьи: онтология и феноменология: Дис. докт. психол. наук / И.В. Ткаченко. – Сочи, 2009. – 414 с.
58. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – Минск: Харвест, 2004. – 314 с.
59. Хамитова, И.Ю. Теория семейных систем Мюррея Боуэна / И.Ю. Хамитова. – М.: «Когито-Центр», 2005.
60. Хеллингер, Б. Порядки Любви / Б. Хеллингер. – М., Изд-во Института психотерапии, 2007. – 348 с.
61. Швейцер, А. Жизнь и мысли / А. Швейцер; сост., послесл., примеч. А.Л. Чернявского. – М.: Республика, 1996. – 528 с.
62. Штайнер, К. Сценарии жизни людей. Школа Э. Берна / К. Штайнер. – СПб.: Питер, 2003. – 416 с.
63. Шульга, Т.И. Работа с неблагополучной семьей / Т.И. Шульга. – М.: Дрофа, 2005. – 224 с.
64. Эйдемиллер, Э.Г. Семейный диагноз и семейная психотерапия: учебное пособие / Э.Г. Эйдемиллер, И.В. Добряков, И.М.Никольская. – СПб.: Речь, 2003. – 336 с.
65. Эйдемиллер, Э.Г. Психология и психотерапия семьи / Э.Г. Эйдемиллер, Юстицкис В.. СПб.: Питер, 2001, 2002. – 656 с.
66. Bandura, A. Self-efficacy: toward a unifying theory of behavioral change / A. Bandura // Psychological Review. – 1977. – V. 84. – P. 193.
67. Bodenmann, G. Stress, kritische Lebensereignisse und Partnerschaft / G. Bodenmann. – Universität Fribourg, 2002.
68. Boss, P. Family Stress Management / P. Boss. – Newbury Park, CA: Sage Publications, 1999.
69. Bowen, M. Family therapy in clinical practice / M. Bowen. – New York: Jason Aronson, 1978.
70. Folkman, S. Manual for Ways of Coping Questionnaire / S. Folkman, R.S. Lazarus. – Palo Alto, CA: Consulting Psychologist Press, 1988.
71. Haan N. Coping and defending / N. Haan // Process of self-environment organization. – New York. Academic Press, 1977.
72. Haley, J. Problem-solving therapy / J. Haley. – San Francisco: Jossey-Bass, 1976.
73. Holaday, M. Sentence completion tests / M. Holaday, D.A. Smith, A. Sherry // Journal of Personality Assessment. – 2000. – V. 74. – P. 371-383.
74. Khoshaba, D. Early Antecedents of Hardiness / D. Khoshaba, S. Maddi // Consulting Psychology Journal. – Spring 1999. – V. 51. – № 2. – P. 106-117.

75. Lee, H.J. Relationship of Hardiness and current life events to perceived health in rural adults / H.J. Lee // *Research in Nursing and Health*. – 1991 Oct. – V. 14. – №5. – P. 351-359.
76. Maddi, S. Creating Meaning Through Making Decisions / S. Maddi // *The Human Search for Meaning* / Ed. by P.T.P. Wong, P.S. Fry. – Mahwah: Lawrence Erlbaum, 1998. – P.1-25.
77. McAdams, D.P. The person / D.P. McAdams. – Hoboken, John Wiley & Sons, 2006. – 380 p.
78. Minuchin, S. Families and Family Therapy / S. Minuchin. – Cambridge, MA: Harvard University Press, 1974.
79. Moreno, Z.T. A Survey of Psychodramatic Techniques / Z.T. Moreno // *Psychodrama: Theory and Therapy* / Greenberg I. (ed.). – London: Souvenir Press, 1974. – P. 85-100.
80. Sachs, J.M. The sentence completion test / J.M. Sachs, S. Levy // *Projective psychology* / L. Bellak (ed.). – N.Y.: Knopf, 1950. – P. 357-397.
81. Berman, M. Reenchantment of the World / M. Berman. – London: Cornell University Press, 1985. – S. 220.
82. Navon, D. On the economy of the human processing system / D. Navon, D. Gopher // *Psychological Rev.* – 1979. – V. 86. – P. 214.
83. Ruesch, J. Communication / J. Ruesch, G. Bateson. – New York: W.W. Norton & Co, 1987.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 37.013

А.Ю. Арсентьева
СВОБОДНОЕ ТВОРЧЕСТВО
КАК ПУТЬ К САМОРАЗВИТИЮ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКА

Статья посвящена философскому осмыслению свободного творчества как пути к саморазвитию личности подростка в современном обществе. Свободное творчество играет в обществе важную роль, например, может формировать самосознание. Образование XXI века развивает творческую модель со свойственными ей самоощущением и самоформированием.

Ключевые слова: свобода; творчество; саморазвитие; личность; подросток; философия; педагогика; критерии; условия.

A.Yu. Arsentyeva
FREE CREATIVITY AS A WAY TO THE SELF-DEVELOPMENT
OF A TEENAGER'S PERSONALITY

The article is devoted to the philosophical understanding of free creativity as a path to self-development of the teenager's personality in a modern society. Free creativity plays an important role in the society, for example, it can generate consciousness. Education in the XXI century develops a creative model with an inherent sense of self-awareness and self-development.

Keywords: free creativity; self-development; personality; teenager; philosophy; pedagogics; criteria; conditions.

Одной из самых перспективных проблем в педагогической науке является проблема развития потенциала свободного творчества личности подростка.

Прогресс в обществе привел к переоценке представлений о социально значимых качествах личности в сторону творчества. В связи с этим стоит говорить об актуальности проблемы саморазвития личности.

Недостаточная дифференция и индивидуализация в работе с подростками, в т.ч. с творчески-одаренными детьми, являются основополагающими факторами.

Калимуллина О.А. утверждает, что творческий потенциал – это интегративное свойство личности, отражающее наличие и динамику творческих проявлений личности, определяющееся потребностью в реализации основных творческих качеств личности, а также готовностью и стремлением к творческой самореализации [1].

Педагогическая деятельность является процессом постоянного творчества. Но в отличие от творчества в других сферах (наука, техника, искусство) творчество педагога не имеет своей целью создание социально ценного нового, оригинального, поскольку его продуктом всегда остается развитие личности.

Во многих работах талантливых педагогов 20-х и 30-х годов, таких как П.П. Блонский,

С.Т. Шацкий, Б.В. Асафьев, А.В. Луначарский, Б.Л. Яворский, Н.Я. Брюсова, можно найти исследование педагогических проблем, связанных с творческим развитием подростка.

Е.В. Андриенко, Н.А. Ипполитова, М.А. Василик, И.А. Стернин, О.А. Леонтович смогли выделить следующие субъективно-оценочные особенности творческой личности: «человеческие» препятствия к общению, социальные и культурные, статусно-позиционно-ролевые признаки, психологические, когнитивные, барьеры в отношениях.

О. Кульчицкая и Я. Козелецкий при исследовании данной проблемы определили существенное влияние, представив свою особую Я-концепцию в развитии творческого пути и непосредственно личности.

Я.А. Пономарев выделил стадии творческого процесса, охарактеризовав их по значимости для личности [17].

При рассмотрении проблемы саморазвития личности, следует обратиться к понятию личности с точки зрения философии. Понимание роли народа в создании духовной и материальной культуры и использование опыта народной педагогики в формировании и развитии личности составляют теоретическую основу исследования. Надпись в Дельфах «Познай самого себя» напоминает, что обязанностью каждого является постижение собственной природы, связанно-

го с развитием различных условий самовыражения и самореализации человека.

Человек является лишь крошечной частицей единого коллективного опыта поколения, отмечают И.А. Лапина и А.А. Богданов [11].

В философии древности человек рассматривался по-разному: как часть природы; как вечная идея и сущность. С опорой на лучшие традиции античной философии, философы-гуманисты подчеркивают уникальность и самобытность человека.

С философской точки зрения, свободный личностный выбор, т.е. способность человека к внутреннему выбору, выступает решающим феноменом [3, 8, 14, 19, 21, 23].

Свобода есть основа развития личности. По мнению Н.А. Бердяева, свобода человека определяет личностный смысл, порождаемый в процессе самопознания и выраженный в осознании необходимости и возможности творческого созидания окружающего мира и самого себя [3].

Сознательный выбор линии жизни, сферы и видов деятельности, выбор со знанием дела есть свобода. Человек свободен тогда, когда он осуществляет этот выбор самостоятельно при условии знания законов реального мира и выступающим активным субъектом, не только самостоятельно и притом сознательно действующий, но и готовый отвечать за свои действия.

В процессе школьного образования свобода личности обеспечивается через приобретение, в первую очередь, навыков самообучения и саморазвития. Внутренняя свобода порождает представление о своем «Я». В связи с этим роль свободы личности как важнейшего феномена в активизации процесса саморазвития обосновывает необходимость его рассмотрения как одного из условий его личностного саморазвития.

В конечном итоге только лишь на основе свободы осуществляется саморазвитие личности. М.К. Мамардашвили считает, что у человека существует «чувственный порыв», «инстинкт свободы», что выражается внутренним самодвижением, самоощущением, самочувствованием, самоформированием, самодифференциацией [12].

Самая важная характеристика в осмыслении процесса саморазвития человека – целостность. Данное понятие рассматривается в ряде работ [3, 7, 6, 10, 20, 22]. Методологическую основу исследования составляет человек в качестве носителя духовного начала, свободного в своих выборах познания и деятельности, творца и создателя. При этом процесс саморазвития, са-

модвижения с опорой на внутренние побуждения играет важную роль [4]. По мнению Н.А. Бердяева [3], каждый обладает зачатками личности, но потенция превращается в реальность в процессе творческой деятельности. Участие личности в разнообразных видах деятельности формирует ее мировоззрение.

В работах многих исследователей [2, 3, 4, 6, 13, 14] говорится, что только в творчестве происходит развитие личности, и отсутствие творчества означает отсутствие личности.

Один из основателей «философий жизни», представитель иррационализма и волюнтаризма Ф. Ницше пишет, что «воспитание должно обратить внимание на три вещи: сколько энергии унаследовано, как может быть зажжена новая энергия и как личность может быть включена в контрапункт частной и общественной жизни», при этом большое внимание он обращает на школьную дисциплину разума, которая должна «обучать строгому мышлению, осторожности в суждениях и последовательности в умозаключениях» [13].

Американский философ, психолог и педагог Дж. Дьюи ставил подростка в центр всей системы образования, вокруг которого вращаются средства образования. По его мнению, «воспитательная деятельность в детстве должна быть так организована, чтобы прямой интерес к деятельности и её результату создавал потребность во внимании к вещам, имеющим все более и более косвенное и отдаленное отношение к первоначальной деятельности» [6].

Наиболее значимыми являются исследования таких философов, как В. Франкл [20] и Э. Фромм [22], рассматривающих человека как единое органичное целое, который благодаря своей внутренней природе, потенциальным возможностям стремится к самосовершенствованию, самовыражению, самоопределению.

Личностная свобода – это способность человека к внутреннему выбору посредством определенной системы ценностей, которые призваны удовлетворить потребности личности [15, 23, 24]. Ценностные ориентации образуют некую основу сознания и поведения личности и непосредственно влияют на принятие ею социальных ролей (своих и чужих) в микросоциуме.

Согласно представлениям о творческом саморазвитии личности, Н.О. Барануковой определены психолого-педагогические условия для данного явления:

- стимулирование развития творческой индивидуальности;

- развитие у субъектов педагогического процесса способности к самопознанию, осознанной реализации собственных возможностей;
- конгруэнтность и открытость педагогического взаимодействия;
- педагогическая помощь обучающимся в преодолении себя;
- активизация рефлексивных процессов у обучающихся, формирование ценностных ориентиров, способности к эмпатии;
- работа над индивидуальными картами творческого саморазвития;
- проведение тематических дискуссий, практических семинаров, лекций-диалогов, деловых игр и тренинговых упражнений.

Кроме того, были разработаны следующие критерии творческого саморазвития, которые заключаются в следующем:

- целенаправленности аспектов творческого саморазвития;

- субъективном характере изменений и необходимости позитивной направленности этих изменений;

- осознанность и осмысленность процессов творческого саморазвития;

- наличие творчества в творении себя;

- стремление к себе «лучшему» и реализация задач собственного развития;

- овладение процессом самопознания и наличие умения рефлексивно творчески работать со своим сознанием;

- обогащение внутреннего мира ценностными установками;

- умение применять комплекс средств творческого саморазвития [1].

Тем самым процесс психолого-педагогической поддержки личностного саморазвития подростков и состоит в помощи, в понимании ими личностно-значимых и профессиональных смыслов собственной образовательной деятельности.

Список литературы:

1. Баранукова, Н.О. Творческое саморазвитие как процесс формирования личности учащихся профессионального лица / Н.О. Баранукова // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2008. – №7. – С. 32-36.
2. Батищев, Г.С. Неисчерпываемые возможности и границы применимости категории деятельности / Г.С. Батищев // Деятельность: теория, методология, проблемы. – М.: Политиздат, 1990. – С. 21-35.
3. Бердяев, Н.А. Самопознание / Н.А. Бердяев. – М., 1991. – 335 с.
4. Библер В.С. Из «заметок впрок» / В.С. Библер // Вопросы философии. – 1991. – № 6. – С. 15-31.
5. Гуревич, П.С. Философская антропология: опыт систематики / П.С. Гуревич // Вопросы философии. – 1995. – № 8. – С. 19-25.
6. Дьюи, Дж. Психология и педагогика мышления / Дж. Дьюи; под ред. Ю.С. Рассказова. – М.: Лабиринт, 1999. – 192 с.
7. Каган, М.С. Мир общения / М.С. Каган. – М.: Политиздат, 1998. – 135 с.
8. Кант, И. Сочинения в 6-ти т. Т. 2 / И. Кант; под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана. – М.: Мысль, 1964. – 511 с.
9. Калимуллина, О.А. Развитие творческого потенциала подростков средствами музыкально-эстетических практик / О.А. Калимуллина // Вестник Казанского государственного университета культуры и искусств. – 2010. – №3. – С. 39-45.
10. Ильенков, Э.В. Философия и культура / Э.В. Ильенков. – М.: Политиздат, 1991. – 462 с.
11. Лапина, И.А. Формирование нового человека / И.А. Лапина, А.А. Богданов // Педагогика. – 1993. – № 3. – С. 96-100.
12. Мамардашвили, М.К. Как я познаю философию / М.К. Мамардашвили. – М.: Прогресс, 1992. – 307 с.
13. Никифоров, Л.А. Общее и индивидуальное в деятельности / Л.А. Никифоров // Деятельность: Теория, методология, проблемы. – М.: Политиздат, 1990. – С. 53-89.
14. Розанов, В.В. Сумерки просвещения / В.В. Розанов. – М.: Педагогика, 1990. – 624 с.
15. Сартр, Ж.-П. Воображение / Ж.-П. Сартр // Логос. – 1992. – № 3. – С. 98-116.
16. Соловьев, В.С. Красота в природе. Смысл любви / В.С. Соловьев // Русский космизм: Антология философской мысли. – М., 1963. – 274 с.
17. Старобинец-Догляд, Е.В. Творческая самореализация молодежи: социокультурный подход / Е.В. Старобинец-Догляд // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – Т. 22, вып. 4 (168). – С. 43-47.

18. Фейербах, Л. Избранные философские произведения: в 2-х т. Т. 1 / Л. Фейербах. – М.: Мысль, 1995. – 240 с.
19. Франкл, С.Л. Смысл жизни / С.Л. Франкл // Вопросы философии. – 1990. – № 6. – С. 62-132.
20. Франкл, В. Человек в поисках смысла / В. Франкл; под общ. ред. Л.Я. Гозмана и Д.А. Леонтьева. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
21. Фромм, Э. Бегство от свободы / Э. Фромм. – М.: Прогресс, 1990. – 302 с.
22. Фромм, Э. Человек для себя / Э. Фромм. – М.: Изд-во В.П. Ильин, 1997. – 416 с.
23. Хайдеггер, М. Разговор на проселочной дороге / М. Хайдеггер. – М.: Высш. шк., 1993. – 190 с.
24. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – М., 1994. – 281 с.

Средняя общеобразовательная школа № 1 им. С.Т. Шацкого, Обнинск
Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 343

О.С. Афонина, А.И. Решетникова
ДЕКРЕТ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ РСФСР
«О ВЗЯТОЧНИЧЕСТВЕ»

Данная статья посвящена анализу Декрета СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве», а именно круг лиц, подлежащий ответственности за данное преступление, непосредственно уголовную ответственность, а также отягчающие обстоятельства.

Ключевые слова: декрет; взяточничество; коррупция; ответственность.

O.S. Afonina, A.I. Reshetnikova
THE DECREE OF THE COUNCIL OF PEOPLE'S COMMISSARS
OF THE RSFSR «ON BRIBERY»

This article deals with the analysis of Decree from 8th of May 1918 «On bribery», namely those people who are liable for this crime, their direct criminal liability and aggravating circumstances.

Keywords: decree; bribery; corruption; responsibility.

Историки отмечают, что приход большевиков к власти в октябре 1917 года, смена государственного строя и формы правления не искоренили коррупцию как явление, взяточничество и иные формы корыстных злоупотреблений по службе, не были ликвидированы их причины. Новому режиму по наследству досталась проблема взяточничества, но только теперь злоупотреблением полномочиями занимались советские чиновники. В первые годы жизни Советской власти коррупцию считали паразитом буржуазии, пережитком прошлого, но такое наивное отношение к данному явлению привело к его распространению и укоренению.

История развития советского уголовного законодательства содержит в себе немало обстоятельств, заслуживающих детального изучения. Исторический опыт, как положительный, так и отрицательный, не должен игнорироваться последующими поколениями. Забвение принципа историзма, справедливо отмечает О.Ф. Шишов, «не способствует анализу действующих уголовно-правовых норм и долговременных тенденций их развития. Обращение к истории уголовного законодательства, к использованию законотворческого опыта прошлых лет имеет особое значение при решении вопросов кодификации и совершенствования уголовного законодательства» [5, с. 42].

На этапе формирования советского аппарата государственной службы коррупционные проявления в некоторой степени имели характер политической борьбы свергнутых классов. Для первых лет деятельности советского государственного аппарата был характерен так называемый

идеологический «романтизм», выражавшийся в факторе партийности. В одном из документов того времени говорилось: «В первые годы существования советской власти должностные преступления, и в первую очередь взятка, носили характер открытой политической борьбы свергнутых революцией классов за восстановление утраченных позиций, против нового правопорядка». Далее в нем подчеркивалось, что наряду с этим взяточничество было одним из проявлений неизжитой ещё буржуазной идеологии и недостаточно высокого культурного уровня, как служащих государственного аппарата, так и основной массы советских граждан.

Проблемы борьбы с взяточничеством сразу же оказались в поле внимания революционного законодателя. Правительство большевиков объявило о решительной борьбе со всеми проявлениями коррупции, и прежде всего с взяточничеством. Не только взяточничество, но и волокита и другие служебные преступления считались опасными для Советского государства. Ответственность за должностные преступления была определена особой Инструкцией Народного комиссариата юстиции (Наркомюста) от 19 декабря 1917 года. В обстановке начавшейся гражданской войны тот же Наркомюст издал специальное Постановление от 16 июня 1918 года, в котором указывалось на необходимость карать провинившихся «по всей строгости революционных законов, руководствуясь обстоятельствами дела и велениями революционной совести». Сложившаяся после Октября 1917 года ситуация в Советской России, естест-

венно, отражала состояние преступности [3, с. 108].

Одно дело о служебном взяточничестве дало повод для начала разработки основных действующих норм уголовного законодательства о взяточничестве. Суть этого дела заключалась в том, что Московский революционный трибунал рассматривал дело по обвинению четырех служащих Московской следственной коллегии во взяточничестве и в своем приговоре от 2 мая 1918 года назначил каждому виновному заключение в тюрьму сроком на шесть месяцев. При этом члены трибунала, прикрывавшие взяточников, оставались в партии большевиков. Ленин, узнав об этом деле, 4 мая в письме в ЦК РКП(б) писал следующее: «Прошу поставить на порядок дня вопрос об исключении из партии тех её членов, которые, будучи судьями по делу... о взяточниках, при доказанной и признанной ими взятке, ограничились приговором на шесть месяцев тюрьмы. Вместо расстрела взяточников выносить такие издевательски слабые и мягкие приговоры есть поступок позорный для коммуниста и революционера...». Одновременно Председатель СНР в записке народному комиссару юстиции Д.И. Курскому отмечал необходимость срочного принятия закона о строгом наказании за взяточничество. По инициативе Ленина ВЦИК РСФСР пересмотрел вышеназванное дело и взяточникам дали по десять лет тюремного заключения (к десяти годам лишения свободы были приговорены трое из четырех) [4, с. 151].

Хорошо известны высказывания В.И. Ленина о необходимости искоренения взяточничества и строгого наказания взяточников и других лиц, причастных к этому преступлению.

В.И. Ленин лично редактировал и внес существенные поправки в первый законодательный акт советского государства, непосредственно направленный на борьбу с взяточничеством, – декрет СНК РСФСР от 8 мая 1918 г. «О взяточничестве» [1].

В декрете, прежде всего, определялся круг лиц, несущих ответственность за получение взятки. Таковыми признавались лица, состоящие на государственной или общественной службе в Российской Социалистической Федеративной Советской Республике (как то: должностные лица Советского правительства, члены фабрично-заводских комитетов, домовых комитетов, правлений кооперативов и профессиональных союзов и т.п. учреждений и организаций, или служащие в таковых), виновные в принятии взятки за выполнение действия, входящего в круг их обязанностей, или за со-

действие в выполнении действия, составляющего обязанность должностного лица другого ведомства (п. 1 Декрета). А также, лица: а) виновные в даче взятки и б) подстрекатели, пособники и все прикосновенные к даче взятки служащим (п. 2 Декрета).

Декрет, таким образом, довольно широко определил субъекта получения взятки, отнеся к нему любого служащего. Виновными могли быть признаны и функционеры ряда общественных организаций. Впервые в советском законодательстве появилось понятие «должностное лицо».

Суть преступления была определена как принятие взятки за выполнение действия, входящего в круг обязанностей субъекта, или за содействие в выполнении действия, составляющего обязанность должностного лица другого ведомства.

Наряду с получателями взятки наказанию подлежали также лица, виновные в даче взятки, подстрекатели, пособники и все прикосновенные к даче взятки служащие. При этом декретировалось одинаковое наказание за все эти виды преступной деятельности: лишение свободы на срок не ниже пяти лет, соединенное с принудительными работами на тот же срок.

В качестве обстоятельств, усиливающих меру наказания взяткополучателя, декрет устанавливал: а) особые полномочия служащего; б) нарушение служащим своих обязанностей; в) вымогательство взятки (п. 4 Декрета). Одновременно подчеркивалось, что если преступление совершено лицом, принадлежащим к имущему классу, которое пользуется взяткой для сохранения или приобретения привилегий, связанных с правом собственности, то оно приговаривается «к наиболее тяжелым, неприятным и принудительным работам, и все его имущество подлежит конфискации (п. 5 Декрета).

Декрет «О взяточничестве» имел обратную силу, однако, согласно п. 6, от уголовного преследования освобождались те, кто дали взятку до издания декрета, но в течение трех месяцев со дня его издания заявили судебным властям об этом преступлении.

Данное положение было одной из первых поощрительных норм в советском уголовном праве и получило дальнейшее развитие в последующем декрете СНК от 16 августа 1921 г. «О борьбе со взяточничеством»,⁴ внесшем некоторые изменения в декрет от 8 мая 1918 года [2].

Таким образом, Декрет СНК «О взяточничестве» от 8 мая 1918 г. стал первым в Советской России правовым актом, предусматривавшим

уголовную ответственность за взяточничество (лишение свободы на срок не менее пяти лет, соединенный с принудительными работами на тот же срок). Следует отметить, что в этом декрете покушение на получение или дачу взятки приравнивалось к совершенному преступлению. Кроме того, были включены и осо-

бенности классового подхода: если взяткодатель принадлежал к имущему классу и стремился сохранить свои привилегии, то он приговаривался «к наиболее тяжелым и неприятным принудительным работам», а все имущество подлежало конфискации.

Список литературы:

1. Декрет СНК РСФСР от 08.05.1918 «О взяточничестве» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=14239#0> (дата обращения: 21.05.2017).
2. Декрет СНК РСФСР от 16.08.1921 «О борьбе со взяточничеством» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс». – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17845#0> (дата обращения: 21.05.2017).
3. Корнева, Н.М. Ответственность за взяточничество по уголовно-материальному праву России XIX начала XX в / Н.М. Корнева // Труды Исторического факультета Санкт-Петербургского университета. – 2013. – №5.
4. Манько, А.В. Коррупция в России. Особенности национальной болезни / А.В. Манько. – М., 2012.
5. Шишов, О.Ф. Основные этапы развития советского уголовного права / О.Ф. Шишов // Вестник Московского университета. Серия «Право». – 1989. – № 1.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 930.85

В.О. Ахмеров, М.Д. Воронов
БИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ ЭТНОГЕНЕЗА

Рассмотрение феномена возникновения этносов приобретает сегодня все большее значение. Немалое место среди них занимают теории биогенеза. Статья посвящена сравнению наиболее известных биологических цивилизационных концепций – построений Л. Гумилёва и Д. Даймонда.

Ключевые слова: этногенез; история; биология; география; Гумилёв; Даймонд; этнос; культурология; развитие.

V.O. Akhmerov, M.D. Voronov
BIOLOGICAL CONCEPT OF ETHNOGENESIS

The analysis of the origin of various ethnoses is becoming more and more significant nowadays. A lot of works and studies are devoted to biogenesis theories. The article gives the overview of Gumilev's «passion» conception and Diamond's biological conception, their comparison, similarities and differences between them.

Keywords: ethnogenesis; history; biology; geography; Gumilev; Diamond; ethnos; culturology; development.

Задачей нашего исследования является сравнение различных точек зрения на причину возникновения и развития этносов. В своём исследовании мы сравнили биогенетическую концепцию пассионарности Льва Гумилёва и экологическую концепцию Джаред Даймонда, которые можно назвать экософским подходом к цивилизационному анализу [4, с. 212].

Адаптивные способности человека на порядок больше, чем у прочих животных. Значит, в разных географических регионах и в разные эпохи люди и природные комплексы (ландшафты и геобиоценозы) взаимодействуют по-разному. Львом Гумилевым представлена биогенетическая концепция этноса. Он рассматривает этносы как часть биосферы Земли, но он вместе с тем подчеркивает, что этнос не может считаться только биологическим, равно как и только социальным явлением. По мнению Гумилева, этнос является системной целостностью и возникает в определенное историческое время [2, с. 550]. Этнос – система закрытая, т.е. замкнутая, поскольку нет жесткой связи частей, но эти части нуждаются друг в друге.

Разные народы возникали в разные эпохи и имели разные исторические судьбы, которые оставляли следы столь же неизгладимые, как личные биографии. Конечно, на этносы влияет географическая среда через повседневное общение человека с кормящей его природой, но это не все. Традиции, унаследованные от предков, играют свою роль, привычная вражда или дружба с соседями (этническим окружением) – свою, имеют значение культурные воз-

действия и религия, но, кроме всего этого на развитие этноса влияет природа. «Проявление (ее) в многообразных процессах возникновения и исчезновения народов мы называем этногенезом. Без учёта особенностей этой формы движения материи, мы не сможем найти ключ к разгадке этнопсихологии ни в практическом, ни в теоретическом плане» [2, с. 527-528]. Таким образом, следует поместить рассматриваемую проблему на стыке трех наук: истории, географии и биологии [2, с. 536].

1. Условия для развития этносов по Дж. Даймонду

Связь этнической культуры с биологией несомненна. Зависимость развития этноса от биологического разнообразия и географии рассматривается Джаредом Даймондом в его книге «Ружья, микробы и сталь. Судьбы человеческих обществ».

Книга пытается объяснить, почему евразийские цивилизации (включая Северную Африку) выжили и заняли доминирующее положение в мире, в то же время, отрицая идею того, что евразийское доминирование вызвано интеллектуальным, моральным или генетическим превосходством. Джаред Даймонд объясняет разрыв в могуществе между человеческими обществами факторами, сводящимися к разнице природного окружения, которые при этом усиливаются положительной обратной связью. Те случаи генетического или культурного превосходства, которые присущи евразийцам (такие как наличие письменности или сопротивляемость эндемическим заболеваниям) объяс-

няются влиянием биологического окружения, географии, но не генетическим превосходством [3, с. 334-335].

Первый шаг на пути к цивилизации это переход от кочевого образа жизни охотников-собирателей к оседлому образу жизни сообществ освоивших сельское хозяйство [3, с. 126-140]. Для осуществления этого перехода должно быть выполнено несколько условий: наличие подходящих для возделывания культур – растений богатых белками, углеводами и выдерживающими хранение; достаточно сухой климат, чтобы хранение продовольствия стало возможным; наличие животных пригодных для одомашнивания, которые не будут агрессивными и смогут размножаться в неволе. При наличии таких сельскохозяйственных культур и скота, с развитием сельского хозяйства фермеры могут собирать с той же по площади территории гораздо больше пищи, чем охотники-собиратели. Это плавно приводит к увеличению плотности населения и излишкам продовольствия. Излишки продовольствия освобождают часть населения от добычи пропитания, что приводит к развитию технологий. Увеличение плотности населения вынуждает создавать общества с более сложной структурой управления, которые эволюционируют в национальные государства и империи.

Несмотря на то, что фермерство зародилось в нескольких частях света, в Евразии это произошло раньше, поэтому она получила преимущество за счёт наличия большего количества подходящих для окультуривания растений и животных для одомашнивания [3, с. 102-104]. Так, например, в Евразии был ячмень, два вида пшеницы, несколько богатых белками видов бобовых, лён для производства одежды, а также козы, овцы и быки. Евразийские культуры были проще для возделывания и лучше хранились, чем американская кукуруза или тропические бананы.

Когда ранние средне-восточные цивилизации начали торговлю, они получили дополнительных животных, одомашненных в соседних регионах, из которых можно отметить лошадей и ослов, которые могли использоваться для транспортировки. Даймонд указывает тринадцать видов крупных животных свыше 45 кг, которые были одомашнены в Евразии [3, с. 202-203]. Для сравнения в Южной Америке было одомашнено только одно крупное животное (рассматривая ламу и альпаку, как две породы, произошедшие от одного дикого предка), и ни одного крупного животного не было одомашнено в других частях света.

Большое количество животных Австралии и Северной Америки вымерло вскоре после заселения этих континентов человеком, возможно из-за охоты на них ранними переселенцами. Африканские представители лошадиных, включая зебр, оказались не поддающимися приручению. Несмотря на то, что африканские слоны могут быть укрощены, они очень плохо размножаются в неволе. То, что такое небольшое количество видов было приручено, Даймонд объясняет следующим образом: чтобы люди смогли начать разводить один из диких видов-кандидатов, он должен обладать множеством различных характеристик [3, с. 198-199]. Отсутствие хотя бы одной из необходимых характеристик фатально для успеха одомашнивания.

Развитие животноводства привело к ещё одному важному эффекту: передаче возбудителей болезней от домашнего скота к человеку. Так, например, оспу, корь и грипп человек получил от животных. С течением времени, посредством регулярных эпидемий и с помощью механизмов естественного отбора выжившие евразийцы выработали значительную сопротивляемость возбудителям этих болезней [3, с. 261]. Такой сопротивляемости не было у жителей других частей света, и они массово умирали от завезённых евразийцами болезней.

Большие размеры Евразии, её протяжённость с запада на восток только усиливала эти преимущества. Площадь континента давала больше видов-кандидатов для одомашнивания и вмещала в себя большее количество народов, которые могут обмениваться технологиями и болезнями. Её восточно-западная ориентированность упрощала распространение культур – зоны расположенные на одной широте имеют схожий климат. В Америке или Африке культуры, одомашненные на какой-то широте, с трудом приживались в регионах южнее и севернее, из-за того, что эти регионы имели другой климат.

Развитие сельского хозяйства позволило поддерживать гораздо большее население и освободить часть людей от добычи пропитания, т.е. сделало возможным разделение труда, которое в свою очередь дало толчок развитию технологий и экономики. Экономическое и технологическое превосходство позволило евразийцам покорить народы других континентов.

Иное дело – Африка («Африка к югу от Сахары»): она изолирована от основных евразийских «центров производства продовольствия» Сахарой, а юг её – ещё и сплошной полосой малопригодных для хозяйства и жизни экваториальных лесов. Местная же мегафауна, при её

кажущемся разнообразии, оказалась непригодной для одомашнивания. Итоговый вывод Даймонда: всё, что не одомашнено на сегодняшний день, – невозможно одомашнить в принципе [3, с. 264].

2. Теория пассионарности Л. Гумилёва

Помимо указанных факторов, огромное влияние на этногенез оказывает такой феномен, как пассионарность – необоримое внутреннее стремление к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели. Цель эта представляется пассионарной особи иногда ценнее даже собственной жизни, а тем более жизни и счастья современников и соплеменников. Феномен пассионарности, по мнению ряда учёных, также имеет биологическое происхождение. Сам Гумилёв говорил, что пассионарность – это биологический признак [2, с. 805] и предполагал наличие генов, отвечающих за пассионарность [2, с. 801]. Эта теория была развита А.В. Букаловым в его статье «Возникновение и исчезновение пассионарности этносов как следствие нового биологического эффекта». Автор утверждает, что гены, отвечающие за пассионарность, подобны соматическим клеткам и делятся на протяжении 40-60 поколений. В течение этого времени этнос обладает пассионарностью. Пассионарный толчок, приводящий к появлению некоторого числа энергичных (пассионарных) личностей, которые ведут людей за собой, даёт начало всему процессу этногенеза [1].

Процесс этногенеза по Гумилёву состоит из следующих этапов:

- подъем, или динамическая (завоевательная) фаза [2, с. 904];
- «перегрев», надлом [2, с. 943];
- переход в нормальное состояние [2, с. 961];
- фаза затухающих колебаний [2, с. 975].

На фазе подъема «интересы этноса выше всего»: ведутся войны; интересы индивида подчинены обществу; ведется интенсивное преобразование природы. Далее этнос достигает своей вершины, после которой неизбежен спад. После этого основной принцип, которому подчиняется индивид – «будь самим собой», процветает индивидуализм. В фазе обскурации, враждебности, основные принципы – «будь как все», «мы устали от великих»; каждый думает только о себе; продолжается рост культуры. Этнос достигает гомеостаза. В конце этапа развития этноса – футуристическое восприятие времени, забвение прошлого и настоящего ради будущего, приводящее к губительным восстаниям и крушению. Гибель через 1200-1500 лет

настигает этнос под влиянием собственного разложения или нашествия других более молодых этносов. Последние стадии – мемориальная (остается только память как совокупность того, что было познано) и реликтовая (исчезает и память) [2, с. 992].

Большая система может быть создана и существовать только за счет энергетического импульса, производящего работу (в физическом смысле), благодаря которой система имеет внутреннее развитие и способность сопротивляться окружению. Л. Гумилев этот эффект энергии в этносе называл пассионарным толчком и проанализировал историко-географические условия, облегчающие его активизацию. Он писал, что согласно наблюдениям, новые этносы возникают не в монотонных ландшафтах, а на границах ландшафтных регионов и в зонах этнических контактов, где неизбежна интенсивная метисация. Есть еще и субпассионарии, у которых пассионарность меньше, чем импульс инстинкта. Наличие субпассионариев для этноса также важно, как и наличие пассионариев. [2, с. 812-813]. Пассионарность имеет еще одно качество, которое чрезвычайно важно: она заразительна. Гумилёв писал: «Ф. Энгельс в статье «Кавалерия» пишет, что встречный бой двух кавалерийских частей крайне редок. Обычно одни поворачивают тыл до схватки, т.е. «моральный фактор, храбрость, здесь превращается в материальную силу», решающим моментом которой является порыв, при котором солдат ценит победу (идеальную цель) больше собственной жизни» [2, с. 802].

Несомненно, что подавляющее число поступков, совершаемых людьми, диктуется инстинктом самосохранения. Однако пассионарность имеет обратный вектор, ибо заставляет людей жертвовать собой. Следовательно, можно рассматривать пассионарность как антиинстинкт, или инстинкт с обратным знаком.

Не все положения теории Л.Н. Гумилева были приняты научным сообществом. Вопросы происхождения пассионарности остаются спорными.

3. Выводы

Таким образом, установлено, что развитие этноса возможно лишь при наличии пассионарности. Однако пассионарность не является единственным и главным фактором развития этноса. Во многом оно обусловлено средой, которая существует вокруг данного этноса. Развитие этносов следует из ряда независимых случайных обстоятельств. Если эти обстоятельства

оказались бы другими, сегодняшний мир выглядел бы совершенно иначе.

Пытаясь объяснить проблему этногенеза, Гумилёв и Даймонд затрагивают сферы биологии, географии и истории, поскольку, как уже было сказано, этногенез лежит на пересечении этих трёх наук. Следует отметить, что для Гумилёва наиболее важными являются сферы биологии и истории, а для Даймонда – биологии и географии (рисунок 1).

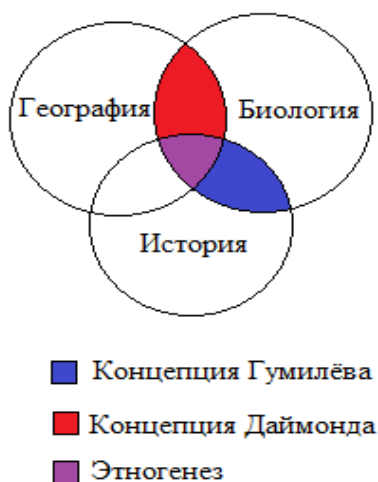

Рисунок 1 – Объяснение проблемы этногенеза

(концепции Л. Гумилёва и Дж. Даймонда)

Также можно подчеркнуть то, что Даймонд затрагивает проблему биологии животного и растительного мира, находящегося вокруг человека; тогда как для Гумилёва приоритетной является проблема биологии самого человека.

Данная тема является чрезвычайно политизированной. Так, учёный Л.С. Клейн обвинял Гумилёва в национализме и ксенофобии [5]. Подобные обвинения высказывались и в адрес Даймонда. Однако при подробном рассмотрении этих концепций становится очевидным отсутствие в них расизма. Биологическая концепция этноса отнюдь не означает различия людей на расовой основе. Наоборот, концепции Гумилёва и Даймонда показывают принципиальное единство человечества, тогда как различия этносов происходят из разнообразия их биологического, географического окружения и их истории.

Список литературы:

1. Букалов, А.В. Возникновение и исчезновение пассионарности этносов как следствие нового биологического эффекта / А.В. Букалов // Соционика, ментология и психология личности. – 2000. – № 6. – С. 34-36.
2. Гумилёв, Л.Н. Этносфера: история людей и история природы; Этногенез и биосфера земли / Л.Н. Гумилёв. – М.: Эксмо, 2012. – 1056 с. – (Большая книга).
3. Даймонд, Дж. Ружья, микробы и сталь: История человеческих сообществ / Дж. Даймонд; пер. с англ. М. Колопотина. – М., 2010. – 604 с.
4. Касимов, Р.Х. Экософия и цивилизационная динамика / Р.Х. Касимов // Теория и практика общественного развития. – 2015. – № 21. – С. 212-214.
5. Клейн, Л.С. Горькие мысли «привередливого рецензента» об учении Л.Н. Гумилёва / Л.С. Клейн // Нева. – 1992. – №4. – С. 228-246.

Тюменский индустриальный университет, Тюмень

УДК 372.8

Т.А. Алмазова, Т.И. Трунтаева, А.В. Кузькина
СЮЖЕТНЫЕ ЗАДАЧИ, КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ГРАМОТНОСТИ ШКОЛЬНИКОВ
В ПРОЦЕССЕ ИЗУЧЕНИЯ МАТЕМАТИКИ

В статье рассмотрены возможности формирования экономической грамотности учащихся в процессе изучения математики в школе: создание элективных курсов, расширение содержания и системы задач курса математики и алгебры. Подробно описывается использование сюжетных задач как одного из средств формирования экономической грамотности. Описываются математические модели и приводятся примеры задач с экономическим содержанием, а также особенности методики работы над такими задачами.

Ключевые слова: экономическая грамотность; процесс обучения математике; сюжетные задачи; математическая модель; методика работы над задачей.

T.A. Almazova, T.I. Truntayeva, A.V. Kuzkina
TASKS WITH A PLOT AS A MEANS OF FORMING
ECONOMIC LITERACY AMONG SCHOOLCHILDREN
IN THE PROCESS OF STUDYING MATHEMATICS

The article touches upon the opportunities of forming economic literacy at Maths lessons at school: organising elective courses, expanding the contents and the system of tasks at Maths and algebra lessons. There is a detailed description of the tasks with a plot used at the lessons to form economic literacy. The article also dwells on mathematical models and the examples of tasks aiming at fostering economic literacy. The authors also speak about the specifics of the methodology for working with such tasks.

Keywords: economic literacy; the process of teaching mathematics; tasks with a plot; mathematical model; the methodology for working on the task.

Понятие экономической грамотности в современной литературе определяется как готовность человека к участию в экономической деятельности, состоящая в знаниях теоретических основ хозяйственной деятельности, понимании природы экономических связей и отношений, в умении анализировать конкретные экономические ситуации [2]. Одной из важных задач, которые реализуются в процессе обучения в школе это задача формирования экономической грамотности школьников, которая является составным элементом экономического воспитания подрастающего поколения. Следует отметить, что экономическая грамотность может формироваться не только при изучении курса экономики, основ финансового анализа в процессе предпрофильной и профессиональной подготовки обучающихся, но и на основе отдельного комплекса предметов, изучаемых в общеобразовательной школе. Заметим, что математике в данном случае отводится особая роль, поскольку она предоставляет основной аппарат, позволяющий описывать, моделировать и прогнозировать различные явления в экономике.

В результате анализа прикладного потенциала школьного курса математики, была поставлена проблема изучения возможностей формирования экономической грамотности учащихся в процессе изучения математики. С нашей точки зрения формирование экономической грамотности учащихся может осуществляться за счет реализации следующих возможностей.

Первая возможность – это создание элективных курсов по математике, раскрывающих ее прикладной потенциал в области экономики и финансов. Такие курсы могут быть направлены как на реализацию основной задачи: формирование экономической грамотности учащихся, так и на расширение и углубление отдельных разделов математики. В качестве примера можно привести такие курсы как «Методы наращивания денежных сумм», «Налоги и инфляция», «Оптимизационные расчеты в экономических задачах» и т.д.

Вторая возможность формирования экономической грамотности учащихся в процессе изучения математики состоит во включении в курс алгебры небольших разделов (параграфов), которые демонстрируют применение ма-

тематического аппарата в экономике. Такие разделы позволят учащимся увидеть связь между экономикой и математикой, а также расширить свои знания в сфере экономики и финансов. Например, при изучении в курсе алгебры основной школы темы «Геометрическая прогрессия» в нее могут быть добавлен материал по наращению денежных сумм и видам процентных ставок (постоянные и переменные, простые и сложные, номинальные и т.д.).

Существует еще одна возможность формирования экономической грамотности учащихся, которая основана на расширении системы задач школьного курса математики. Это расширение направлено на дополнение систем задач к отдельным разделам математики задачами, моделирующими экономические процессы.

Остановимся более подробно на анализе данной возможности. Так как в условии сюжетных задач с экономическим содержанием встречаются термины из различных областей экономики и финансов, то расширение системы задач школьного курса математики позволит преодолевать трудности терминологического характера. В данном случае деятельность учителя будет направлена не только на решение с учащимися таких задач, но и на разъяснение смысла незнакомого экономического понятия, указанного в условии задачи.

В связи с этим был проведен детальный анализ системы задач различных учебников математики и алгебры основной школы на предмет наличия в них задач с экономическим содержанием с одной стороны, с другой стороны – задач экономического содержания, в условии которых встречаются новые термины, например такие как: акции, срочный депозит и т.д.

Например, в задаче № 622 в учебнике «Математика 6 класс» автор Г.В. Дорофеев и др., встречается термин «акции», с которым учащиеся еще не знакомы и не знают содержания этого понятия.

Задача № 622. Акции фирмы в августе стоили 10 000 рублей. В сентябре их стоимость повысилась на 300 рублей. На сколько процентов повысилась цена акции?

Также в задаче № 849 в учебнике «Математика 6 класс» автор С.М. Никольский и др. встречается термин «срочный депозит», с которым учащиеся также не знакомы.

Задача № 849. Сбербанк России с 1 октября 1993 г. за хранение денег на срочном депозите в течение года выплачивал доход из расчета 150% от вложенной суммы; в течение полугодия – 130% годовых, в течение трех месяцев – 120% годовых. Каким образом за год на условиях

Сбербанка можно было получить наибольший доход на 100 000 р.? Каков этот наибольший доход?

В задаче № 140 в учебнике «Математика 6 класс» автор Г.В. Дорофеев и др., встречается термин «инфляция».

Задача № 140. В связи с инфляцией стоимость проезда в городском транспорте за полгода возросла на 300%. Во сколько раз повысилась стоимость проезда?

Важно отметить, что решение задач с экономическим содержанием дает возможность формировать у учащихся навыки математического моделирования, а также навыки анализа получившейся модели с точки зрения экономики.

Наиболее часто в школьных учебниках математики 5-6 классов и алгебры 7-9 классов встречаются задачи с экономическим содержанием, математическими моделями которых являются выражение, расчетная таблица, уравнение (частным случаем являются пропорции), система уравнений, последовательность (прогрессия).

Рассмотрим примеры задач с различными математическими моделями.

Задача № 633 (Г.В. Дорофеев «Математика 6 класс»). В сентябре акция стоила 2500р., а в октябре ее цена понизилась до 2000 р. На сколько процентов понизилась цена акции? Математической моделью задачи является числовое выражение или уравнение (пропорция).

Задача № 624 (Ю.Н. Макарычев «Алгебра 8 класс»). Предприниматель приобрел акции одинаковой стоимости на 110 000 рублей. Если бы он отложил покупку на год, то сумел приобрести на эту сумму на 20 акций меньше, так как цена одной акции данного вида возросла за этот год на 50 рублей. Сколько акций приобрел предприниматель?

Математической моделью данной задачи является дробно-рациональное уравнение $\frac{110000}{x-20} - \frac{110000}{x} = 50$, где за x обозначается количество акций, которые приобрел предприниматель.

Задача № 690 (Г.В. Дорофеев «Алгебра 9 класс»). Вкладчик открыл счет в банке, внеся 2000 рублей на вклад, годовой доход по которому равен 12 %. Какая сумма будет находиться на счете: через год; через 2 года; через 5 лет?

Математической моделью данной задачи может являться как расчетная таблица (см. таблица 1), так и выражение, полученное на основе формулы сложных процентов.

Таблица 1 – Нарастание денежных сумм

Сумма на начало расчетного периода	Процентные деньги	Сумма на конец расчетного периода
2000	$0,12 \times 2000 = 240$	$2000 + 0,12 \times 2000 = 2240$
2240	$0,12 \times 2240 = 268,8$	$2240 + 0,12 \times 2240 = 2508,8$
2508,8	$0,12 \times 2508,8 = 301,056$	$2508,8 + 0,12 \times 2508,8 = 2809,856$
2809,856	$0,12 \times 2809,856 = 337,18272$	$2809,856 + 0,12 \times 2809,856 = 3147,04$
3147,04	$0,12 \times 3147,04 = 377,64$	$3147,04 + 0,12 \times 3147,04 = 3524,68$

$$S_2 = 2000 \times (1 + 0,12)^2 = 2508,8$$

$$S_5 = 2000 \times (1 + 0,12)^5 = 3524,68$$

Последовательность процентных денег является геометрической прогрессией со знаменателем 1,12.

Задача № 434 (Г.В. Дорофеев «Алгебра 9 класс»). Первые и вторые премии в конкурсе студенческих дипломных работ было выделено 15 000 рублей, причем 40% этих денег пошло на первые премии. Вторых премий было выдано на 4 больше, чем первых. Сколько студентов получили первые премии и сколько вторые, если известно, что вторая премия составила 50% первой?

Математической моделью данной задачи будет являться система уравнений вида:

$$\begin{cases} x \times y = 0,4 \times 15000, \\ 0,5y \times (x + 4) = 0,6 \times 15000, \end{cases}$$

где за x обозначено количество первых премий, а за y – денежная величина первой премии.

Задача №17.52 (А.Г. Мордкович «Алгебра 9 класс»). Однажды богач заключил выгодную, как ему казалось, сделку с человеком, который целый месяц ежедневно должен был приносить по 100 тысяч руб., а взамен в первый день месяца богач должен был отдать 1 коп., во второй – 2 коп., в третий – 4 коп., в четвертый – 8 коп. и т.д. в течение 30 дней. Сколько денег получил богач и сколько он отдал? Кто выиграл от сделки?

В данной задаче основной математической моделью является геометрическая прогрессия, для которой нужно найти сумму первых тридцати ее членов.

Представим геометрическую прогрессию, в которой богач отдавал:

$$b_1 = 1,$$

$$b_2 = 2 \Rightarrow q = 2$$

За 30 дней богач отдаст:

$$S_{30} = \frac{1(2^{30} - 1)}{2 - 1} = 2^{30} - 1 \text{ копеек}$$

$$\frac{100}{2^{30} \times 2^{30} \times 2^{30} - 1} = \frac{1024 \times 1024 \times 1024}{100} - 0,01 = 1024^2 \times 10,24 - 0,01.$$

$$1000^2 = 1\,000\,000 \Rightarrow 1000^2 \times 10 = 10\,000\,000 < 1024^2 \times 10,24$$

В итоге получается, богач получил:

$$30 \times 1\,000\,000 = 3\,000\,000 \Rightarrow p = 3 \text{ млн. р.,}$$

а отдал больше 10 млн.р.

Кроме рассмотренных примеров задач с перечисленными математическими моделями в старшей школе при подготовке к ЕГЭ встречаются задачи с экономическим содержанием математическими моделями которых являются уравнения, содержание прогрессии, диофантовы уравнения, неравенства, системы неравенств, функции и т.д.

Рассмотрим основные этапы методики работы над сюжетными задачами и опишем особенности этапов при работе над сюжетными задачами с экономическим содержанием.

1. Формализация

Данный этап включает в себя анализ условия и требования задачи. На данном этапе следует выделить предметную область задачи и отношение элементов предметной области, то есть выяснить, что известно, как связаны данные элементы, а также проанализировать требование задачи и определить к какой области она относится.

Как отмечалось выше, в сюжетных задачах с экономическим содержанием зачастую встречаются еще неизвестные учащимся экономические термины. В связи с этим возникает проблема терминалогического характера, которая затрудняет анализ условия и требования задачи и, как следствие, возникают трудности в формализации. Поэтому при анализе условия и требования задачи необходимо проводить работу, направленную на разъяснение смыслового значения неизвестных терминов.

Также данный этап включает в себя процесс поиска способа решения задачи. На данном этапе нужно сопоставить условие и требование задачи, выявить изветные правила, методы, которые к ним могут быть применены. После этого, определяется вид задачи, возможности преобразования ее в знакомую задачу или разделения на отдельные подзадачи.

На этапе поиска способа решения задачи необходимо, используя условия и требования, со-

ставить математическую модель, то есть задачу перевести на язык математики.

2. Решение задачи внутри модели

Если в результате предыдущего этапа получена математическая модель известная учащимся, то для его решения используют известный алгоритм. Если же математическая модель является нестандартной или неявной (т.е. требуется провести ряд преобразований, чтобы выявить известную математическую модель), то необходима работа уже внутри составленной математической модели, с целью поиска решения задачи внутри математической модели.

3. Интерпретация

На данном этапе нужно определить возможности сферы применения полученного результата, то есть перевод полученных результатов на язык исходной задачи.

Если в большинстве случаев учащиеся всегда могут сопоставить полученный ответ с содержанием сюжетной задачи и перевести задачу на язык той предметной области, в которой она была сформулирована, в частности на язык экономики, то увидеть взаимосвязь между различными показателями, характеризующими процесс, описанный в задаче, не всегда удается. Поэтому важно проводить эту работу на этапе анализа проведенного решения.

4. Анализ проведенного решения

Анализ проведенного решения, также как и для любой другой задачи, должен быть направлен на возможную типизацию задачи, выявление методов и приемов, полезных для решения других задач, а также других возможных способов решения. На данном этапе возможна работа с математической моделью с целью анализа различных ее составляющих,

как на предмет их экономического смысла, так и с точки зрения протекания процессов, которые описываются этой моделью.

Рассмотрим следующую задачу:

Сколько денег нужно внести в банк, который платит 8% в год, чтобы через 11 лет иметь на счете 20000р.?

$$A = A_0 \left(1 + \frac{P}{100}\right)^n \quad \text{— формула сложных процентов}$$

$$20000 = A_0 \left(1 + \frac{8}{100}\right)^{11}$$

$$A_0 = \frac{20000}{1,08^{11}} \quad A_0 = 8578 \text{ р.}$$

Математической моделью задачи является выражение, полученное на основе классической формулы сложных процентов. На этапе анализа проведенного решения важно акцентировать внимание учащихся на параметрах P и n , выяснить каким образом изменение этих параметров повлияет на результат задачи. Как изменится величина вклада, если увеличить/уменьшить параметр P ? Как изменится величина вклада, если увеличить/уменьшить параметр n ?

Таким образом, формирование экономической грамотности учащихся в процессе решения задач с экономическим содержанием может осуществляться практически на всех этапах методики работы над сюжетной задачей, начиная с этапа формализации, где осуществляется работа по преодолению трудностей терминологического характера, и, заканчивая анализом проведенного решения, на котором математическая модель задачи может быть детально проанализирована в предметной области.

Список литературы:

1. Баданова, Т.А. К вопросу о разработке курса «Экономические задачи ЕГЭ» для учителей математики / Т.А. Баданова, Т.И. Трунтаева // Научные труды Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Серия: Естественные науки. 2016. – Калуга: Изд-во КГУ им. К.Э. Циолковского, 2016. – С. 176-180.
2. Вишнякова, С.М. Профессиональное образование. Словарь. Ключевые понятия, термины, актуальная лексика / С.М. Вишнякова. – М. НМЦ СПО, 1999. – 538 с.
3. Малахова, Е.И. Теория и методика обучения математике. Курс лекций по специальной и частной методике обучения математике в основной школе. Учебное пособие для студентов педагогических вузов и колледжей / Е.И. Малахова. – Калуга: КГПУ им. К.Э. Циолковского, 2005. – 98 с.
4. Темербекова, А.А. Методика обучения математике: Учебное пособие / А.А. Темербекова, И.В. Чугунова, Г.А. Байгонакова. – СПб.: Лань, 2015. – 512 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 004.93'12

Е.А. Бобылева, А.В. Родионов
ИССЛЕДОВАНИЕ МЕТОДОВ РАСПОЗНАВАНИЯ СИМВОЛОВ

Существующие методы позволяют достичь высоких показателей эффективности, но при этом они обладают рядом ограничений, что является причиной для разработки новых подходов, которые будут обладать большей гибкостью. В статье рассматриваются методы, применяемые в области распознавания символов, дана их классификация, указаны их достоинства и недостатки. Представлено краткое описание нового вида нейронной сети – нейрон-глия сети, рассматривается возможность её применения для решения задачи распознавания символов.

Ключевые слова: распознавание символов; нейронные сети; гибридные классификаторы.

E.A. Bobyleva, A.V. Rodionov
RESEARCH OF CHARACTER RECOGNITION METHODS

The existing character recognition methods allow to achieve high efficiency, but they have a number of limitations, that is why researchers try to develop new methods which are more flexible. The article describes character recognition methods, provides their classification and both their advantages and disadvantages. The brief review of the neuron-glia network is given, the possibility of neuron-glia network application for character recognition is considered.

Keywords: character recognition; neural networks; hybrid classifiers.

Задача распознавания символов – одна из актуальных задач современной науки в области искусственного интеллекта. Решение этой задачи является основой построения систем распознавания текстов, позволяющих проводить анализ текстовой информации для её последующей обработки.

В настоящее время разработано много различных подходов к классификации объектов, которые показывают определенный уровень эффективности в зависимости от искомого объекта. В области классификации символов выделяют следующие методы [1, 2, 3]:

1. Нейронные сети

Для распознавания символов применяют многослойный персептрон [4, 5, 6, 7], радиально-базисные сети [8], сверточные нейронные сети [9, 10, 11].

Многослойный персептрон в качестве классификатора часто применяется в области распознавания символов. В ряде работ последних лет многослойный персептрон, как и алгоритм его обучения, дорабатывается и дополняется.

В работе [5] исследованию подвергались многослойный полносвязный персептрон с 10 скрытыми слоями и 576 входными нейронами и машина опорных векторов. Результаты показали, что наилучший результат показал многослойный персептрон – 97,15% против 95,64% у машин опорных векторов.

В работе [6] предлагается изменение порога срабатывания выходного нейрона на основании

получаемой на шаге обучения ошибки. Применяется неполносвязный персептрон с одним скрытым слоем – выходы каждой пары нейронов во входном и скрытом слоях становятся входными сигналами для нейрона следующего слоя. Результат распознавания достиг отметки в 95,04%.

В работе [7] для классификации применялся двухслойный персептрон с 133 входными нейронами и 28 выходными. Процент распознавания составил 88%. В исследовании [4] применялся полносвязный персептрон с 96 входами и 36 выходами. В алгоритм обучения была введена матрица начальных весов, в которую заносилась 3, если входной нейрон получал на вход 1, и -3 – если 0. На этапе обучения вычислялись взвешенная сумма выхода по каждому нейрону, а также сумма всех положительных элементов матрицы начальных весов. Выходное значение сети рассчитывалось как частное от деления взвешенной суммы на сумму положительных элементов матрицы начальных весов. Если выходной нейрон становился активен, то матрицу сохраняют, в противном случае – на сеть подают ещё один набор значений для данного символа. Процент распознавания составил 94%. Недостатком предложенных методов является большое время обучения многослойного персептрона при большом количестве скрытых слоев.

Помимо многослойного персептрона в задаче распознавания символов применяются ради-

ально-базисные сети (RBF) [8]. Сравнительный анализ многослойного персептрона и радиально-базисной сети показал, что RBF-сеть превосходит многослойный персептрон и позволяет достигать 98,4% распознавания, в то время как персептрон дал результат 96,2%. Недостатком метода является ресурсоемкость сети при большой размерности вектора входов.

Так же для классификации символов применяют сверточные нейронные сети. В задаче распознавания, рассматриваемой в работе [11], сверточная нейронная сеть применяется напрямую к изображению без предобработки и выделения признаков символа. Результат распознавания составил 98,45%.

В работах [9, 10] для распознавания символов применялась модифицированная нейронная сеть неокогнитрон. Модификация сети заключается во введении дополнительного параметра – угла наклона признака символа, а также дополнительного слоя, позволяющего определить степень поврежденности символа. Сеть показала высокий процент распознавания символов – 82%. Недостатком метода является построение сложной сети неокогнитрон, которая требует большого количества ресурсов, а также большое количество настраиваемых параметров.

2. Статистические классификаторы

Статистические классификаторы – это классификаторы, в основе которых лежит правило Байеса. Различают параметрические и непараметрические классификаторы, непараметрические методы являются достаточно ресурсоемкими и занимают большое время выполнения. Разработано много различных модификаций классификаторов, основанных на квадратной дискриминантной функции [2].

Исследование [12, 13] классификатора, на основе модифицированной квадратичной дискриминантной функции (MQDF – modified quadratic discriminant function), в задаче распознавания символов показало, что применение самого классификатора без каких-либо дополнительных модификаций позволяет достигнуть распознавания 93,01 % [13] и 98,06 % [12] в зависимости от распознаваемого алфавита. Метод обладает инвариантностью к шуму и качеству изображения. К недостаткам метода относится плохая степень распознавания символов, имеющих схожую форму.

В работе [14] для распознавания символов применялся классификатор, основанный на линейном дискриминантном анализе (LDA – linear discriminant analysis). В исследовании создается набор классификаторов схожих символов для каждого символа на основе наборов схожих

признаков для улучшения распознавания символов с большим количеством одинаковых/схожих признаков. Применение такого подхода показало результаты распознавания, сравнимые с MQDF-классификатором, но при этом предложенный метод использует в 2,5 раза меньше ресурсов системы.

В недавнем исследовании [15] для распознавания символов также применялся LDA-классификатор и его эффективность сравнивалась с эффективностью многослойного персептрона. Анализ показал, что LDA-классификатор превзошел нейронную сеть по уровню распознавания, однако исследования проводились для распознавания 26 классов символов.

3. Методы классификации на основе ядра

К методам относятся методы нахождения ядер, на основе которых строятся машины опорных векторов [5, 16, 17, 18, 19].

В работе [5] для классификации применяли машины опорных векторов с линейным ядром – одним из самых простых по вычислениям и обладающим высоким быстродействием. Для символов, в которых имеется много похожих начертаний, данный классификатор показал лучшие результаты, по сравнению с нейронной сетью, однако, в случае с набором символов, сильно отличающихся по написанию, машина опорных векторов уступила нейронным сетям по точности и скорости распознавания.

В исследовании [17] в качестве классификатора применяли машины опорных векторов с RBF-ядром. Значения гамма- и ну-параметра задавали эмпирически. Анализ результатов показал, что данный подход повысил точность распознавания на 2,3 % и достиг 86,53 %, что является хорошим результатом, однако требует дальнейших улучшений для повышения точности распознавания.

В работе [16] также применялись машины опорных векторов с RBF-ядром, а задаваемыми параметрами были гамма-параметр (0,04) и штраф-параметра (12). Рассматриваемый метод позволил достичь 89,9 % распознавания, и также требует доработок с целью повышения точности распознавания.

В 2014 году была представлена работа [18], в которой в качестве классификатора применялись опорные машины векторов, но в основе получения ядра лежала методика по комбинированию 4 ядер, полученных при тестировании. Первый вариант – комбинация 3 лучших ядер в одно, второй – усредненный набор по всем 4 ядрам. Согласно результатам исследования, лучший показатель распознавания показали машины опорных векторов с ядром, являющим-

ся усредненным набором, – 69,9 % для набора из заглавных и строчных букв, 85 % для заглавных и 80 % – для строчных. Метод обладает потенциалом и требует дальнейшей доработки для улучшения показателя распознавания.

В исследовании [19] проводился анализ классификатора – машины опорных векторов с линейным ядром с регуляризацией Тихонова (L_2 – регуляризация) для предотвращения переобучения. Данный подход позволил достичь 79,6 % распознавания в случае классификации 3 различных наборов символов, однако уступает по производительности нейронным сетям и так же требует повышения точности распознавания.

4. Гибридные классификаторы [20, 21, 22, 23]

Наилучшие результаты в задаче классификации, как правило, показывают комбинации различных классификаторов.

В работе [20] предложен метод классификации, основанный на комбинации трех 3-слойных персептронов, по одному для каждого из трех наборов признаков: признаки пересечения, признаки контура символа и признаки темных пикселей. В зависимости от входных данных количество нейронов в скрытом слое варьируется от до 20 до 70. Полученные от каждой сети результаты подвергаются методу принятия окончательного решения, основанному на подсчете достоверности полученного результата. Результат с наибольшей достоверностью принимается за окончательный. Данный метод позволил достичь точности распознавания 92,16 %. К недостаткам метода можно отнести размерность и количество нейронных сетей, что потребует определенного времени на их обучение.

В работе [21] предложен ядерный классификатор Байеса. Комбинация классификатора Байеса и ядра Гаусса позволила достичь высокой степени распознавания – 96,91 %. Метод эффективен и прост в реализации, однако частота ошибочного распознавания составляет 1,8 %.

В 2014 году был предложен гибридный классификатор [23], основанный на применении 2 многослойных персептронов: одна сеть обрабатывала градиентные признаки, а другая – признаки плотности темных пикселей. Далее

результаты, полученные от каждой сети, подвергались комбинации по определенному правилу и определялся результат распознавания. Комбинация методов позволила достичь точности распознавания равной 81,82 %, что является хорошим, но недостаточным результатом.

В исследовании [22] предложен метод каскадного классификатора на основе сверточных нейронных сетей. На каждом каскаде устанавливается определенный порог, который необходимо преодолеть, чтобы попасть на следующий каскад. На последнем каскаде порог равен 0, т.е. каскад рассматривает все образы, прошедшие предыдущие каскады. Данный подход позволяет увеличить скорость распознавания в 15 раз, при этом ошибка варьируется от 2,2 % до 11,58 % в зависимости от распознаваемых образов и количества выходных данных. Метод требует дальнейших доработок для более устойчивой работы и уменьшения ложных срабатываний.

В 2011 и 2012 была представлена новая модель структуры искусственной нейронной сети [24, 25], которая включала в себя новый элемент, являющийся прототипом клетки под названием глия-клетка. Новый вид нейронной сети был назван нейронной-глиа сетью (Neuron-glia network). Новая модель отличается от известной структуры многослойного персептрона наличием у каждого нейрона глия-клетки, называемой, астроцитом, которая осуществляет регулирование передачи нервного импульса. Как показали исследования [24, 25] введение в структуру нейронной сети астроцитов позволяет добиться увеличения эффективности работы нейронной сети, которую невозможно добиться введением дополнительных слоев и нейронов в стандартную структуру многослойного персептрона.

Исследование нейрон-глиа сети проводилось на стандартных наборах данных [24, 25], потому необходимо исследовать её эффективность в решении сложных задач классификации, например, распознавании символов.

В настоящее время авторами проводятся научно-исследовательские изыскания для определения целесообразности применения нейрон-глиа сети для решения задачи распознавания символов.

Список литературы:

1. Dedgaonkar, S.G. Survey of Methods for Character Recognition / S.G. Dedgaonkar, A.A. Chandavale, A.M. Sapkal // International Journal of Engineering and Innovative Technology (IJEIT). – 2012. – V. 1(5). – P. 180-189.

2. Liu, C.-L. Classification and Learning Methods for Character Recognition: Advances and Remaining Problems / C.-L. Liu, H. Fujisawa // *Machine Learning in Document Analysis and Recognition*. – 2008. – V.90. – P. 139-161.
3. Rastogi, M. Different Classification Techniques for Character Recognition: A Survey / M. Rastogi, S. Chaudhary, S. Agarwal // *International Journal of Computer Science and Information Technology*. – 2013. – V. 3(1). – P. 30-34.
4. Kader, Md.F. Neural network-based English alphanumeric character recognition / Md.F. Kader, K. Deb // *International Journal of Computer Science, Engineering and Applications (IJCSEA)*. – 2012. – V. 2(4).
5. Kamble, P.M. Handwritten Marathi character recognition using R-HOG Feature / P.M. Kamble, R.S. Hegadi // *Procedia Computer Science*. – 2015. – V.45. – P. 266-274.
6. Rao, N.V. Optical character recognition technique algorithms / N.V. Rao, et al. // *Journal of Theoretical and Applied Information Technology*. – 2016. – V. 83(2). – P. 275-282.
7. Sahlol, A. A novel method for the recognition of isolated handwritten Arabic characters / A. Sahlol, C. Suen // *ArXiv e-prints*. – 2014. – V. 1402(6650).
8. Choudhary, A. A Binarization Feature Extraction Approach to OCR: MLP vs. RBF / A. Choudhary, S. Ahlawat, R. Rishi // *International Conference on Distributed Computing and Internet Technology*. – 2014. – V.8337.
9. Ивашко, А. Возможность применения искусственных нейронных сетей «Неокогнитрон» для распознавания древнеегипетских иероглифов / А. Ивашко, А. Кугаевских // *Вест. Тюм-го гос. ун-та: с.-э. и пр. ис-ия*. – 2009. – №6. – С. 209-214.
10. Кугаевских, А. Модификация нейронной сети неокогнитрон для увеличения качества распознавания текста / А. Кугаевских // *ГрафиКон: сбор. тр. 24 Межд. конф. по комп. граф. и зр.* – Ростов-на-Дону: Академия архитектуры и искусств ЮФУ, 2014. – С. 143-145.
11. Akhand, M.A.H. Convolutional Neural Network based Handwritten Bengali and Bengali-English Mixed Numeral Recognition / M.A.H. Akhand, M. Ahmed, M.M.H. Rahman // *International Journal of Image, Graphics and Signal Processing (IJIGSP)*. – 2016. – V.8 (9). – P.40-50.
12. Gao, T.-F. High accuracy handwritten Chinese character recognition using LDA-based compound distances / T.-F. Gao, C.-L. Liu // *Pattern Recognition*. – 2008. – V. 41(11). – P. 3442-3451.
13. Pal, U. MQDF-based recognition of off-line Bangla handwritten compound character / U. Pal, T. Wakabayashi, F. Kimura // *Journal of Advances in Engineering Science*. – 2009. – V. 2(2). – P. 1-8.
14. Yang, D. Finger-Written Chinese Characters Recognition using Hierarchical LDA / D. Yang, et al. // *9th International Conference on Document Analysis and Recognition (ICDAR)*. – 2007. – V. 1.
15. Dhillon, Y. Enhancement of character recognition technique using neural network and LDA / Y. Dhillon, Mr. S. Kumar // *International Journal for Research and Science (IJFRS)*. – 2015. – V. 4(6). – P. 27-31.
16. Abandah, G. Novel Moment Features Extraction for Recognizing Handwritten Arabic Letters / G. Abandah, N. Anssari // *Journal of Computer Science*. – 2009. – V. 5(3). – P. 226-232.
17. Sarkhel, R. An Enhanced Harmony Search Method for Bangla Handwritten Character Recognition Using Region Sampling / R. Sarkhel, A.K. Saha, N. Das // *2nd IEEE International Conference on Recent Trends in Information Systems*. – 2015. – P. 325-330.
18. Shi, C.-Z. Multi-scale Graph-matching Based Kernel for Character Recognition from Natural Scenes / C.-Z. Shi et al. // *Acta Automatica Sinica*. – 2014. – V. 40(4). – P. 751-756.
19. Tian, S. Multilingual Scene Character Recognition with Co-occurrence of Histogram of Oriented Gradients / S. Tian et al. // *Pattern Recognition*. – 2016. – V. 51. – P. 125-134.
20. Arora, S. Multiple Classifier Combination for Off-line Handwritten Devnagari Character Recognition / S. Arora, D. Bhattacharjee, M. Nasipuri et al. // *ArXiv e-prints*. – 2010. – V. 1006(5913).
21. Chacko, A. Multiple Classifier System for Offline Malayalam Character Recognition / A. Chacko, P.M. Dhanya // *Procedia Computer Science*. – 2015. – V. 46. – P. 86-92.
22. Chellapilla, K. Combining Multiple Classifiers for Faster Optical Character Recognition / K. Chellapilla, M. Shilman, P. Simard // *Optical Character Recognition*. – 2006. – V. 3872. – P. 358-367.
23. Wen, Y. A classifier for Bangla handwritten numeral recognition / Y. Wen, L. He // *Expert Systems with Applications*. – 2012. – V. 39(1). – P. 948-953.
24. Alvarellos-González, A. Computational models of neuron-astrocyte interactions lead to improved efficacy in the performance of neural networks / A. Alvarellos-González, A. Pazos, A.B. Porto-Pazos // *Computational and Mathematical Methods in Medicine*. – 2012. – V. 2012.
25. Porto-Pazos A.B. Artificial astrocytes improve neural network performance / A.B. Porto-Pazos, N. Veiguela et al. // *PLOS ONE*. – 2011. – V. 6(4).

УДК 338.465.4

Д.В. Буньковский
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ПРЕДПРИЯТИЕМ
ЖИЛИЩНО-КОММУНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА

Рассмотрены аспекты эффективного управления предприятием в жилищно-коммунальном хозяйстве. Проанализированы основные проблемы и возможности российских предприятий, оказывающих жилищно-коммунальные услуги. Описан алгоритм разработки стратегии развития предприятия в жилищно-коммунальном хозяйстве.

Ключевые слова: предпринимательство; жилищно-коммунальное хозяйство; стратегия развития предприятия; разработка стратегии; стратегический менеджмент.

D.V. Bunkovsky
STRATEGIC BUSINESS MANAGEMENT
OF HOUSING AND COMMUNAL SERVICES

Aspects of effective management of the enterprise in housing and communal services are considered. The main problems and possibilities of Russian enterprises providing housing and communal services are analysed. The algorithm of the development strategy of the enterprise in housing and communal services is described.

Keywords: business; housing and communal services; development strategy of the enterprise; development of strategy; strategic management.

Жилищно-коммунальное хозяйство (ЖКХ) возникло в непосредственной связи с появлением городов. Их развитие и рост требовали не только строительства новых жилых объектов, но и их обслуживания. С течением времени как количество, так и виды услуг, требующихся населению и необходимых для благоустройства города, возрастали. На сегодняшний день практически невозможно представить существование городов без жилищно-коммунального хозяйства.

В современной экономической литературе довольно редко встретишь определение коммунального хозяйства. Например, в экономических словарях нет определения коммунального хозяйства, есть лишь определение коммунальных услуг. Рассмотрим имеющиеся определения. В большом экономическом словаре коммунальные услуги определяются как услуги населению, относящиеся к городскому хозяйству, связанные с ним. В современном экономическом словаре также присутствует лишь определение коммунальных услуг. Коммунальные услуги (от франц. *commun* – общинный) – это услуги, оказываемые населению и связанные с поддержанием и обеспечением бытовых условий в местах домашнего пребывания людей (водоснабжение, теплоснабжение и др.). Анализируя приведенные выше определения комму-

нальных услуг, можно сделать следующие выводы:

- население является основным потребителем коммунальных услуг.
- услуги связаны с обеспечением и поддержанием бытовых условий в местах домашнего пребывания людей.

Хотя коммунальные предприятия автономны, в тоже время их деятельность взаимосвязана (т.е. предприятия используют продукцию и услуги друг друга). По причине такой взаимосвязанности деятельности коммунальных предприятий, а также использования их продукции и услуг в других отраслях, можно сделать вывод, что, кроме населения, потребителями коммунальных услуг являются также предприятия.

Коммунальные услуги принято относить к городскому хозяйству, из чего следует, что коммунальные услуги производятся и потребляются в городе. Тем не менее, поскольку в некоторых населенных пунктах, которые городами не являются, существуют коммунальные предприятия и предоставляются коммунальные услуги, присутствующее в части определений утверждение о том, что такие услуги и предприятия существуют исключительно в городах можно считать неверным.

Процессы реформирования в жилищно-коммунальном хозяйстве России изначально были связаны с преодолением кризисных явле-

ний в отрасли. В настоящее время состояние ЖКХ обусловлено неэффективностью системы управления, значительной долей теневой деятельности и зависимостью от дотаций.

Будучи исполнителем целого ряда жилищно-коммунальных услуг (ЖКУ), управляющая компания является основным связующим звеном между потребителями ЖКУ, подрядчиками и поставщиками ресурсов. В большинстве своем все управляющие компании имеют схожие проблемы, на них воздействуют одни и те же факторы внешней макросреды, в то же время, микросреда данных компаний может различаться в зависимости от места расположения, особенностей региона. Как правило, учредителями управляющих компаний являются муниципальные образования, государственные предприятия или компании, в капитале которых доля государственного участия превышает 50 %.

На основании всего вышеизложенного определим общие особенности процесса разработки стратегии для данных компаний.

Во-первых, определим миссии компаний, их роль в экономике, смысл существования.

На данном этапе развития отрасли, основной миссией является предоставление высококачественных жилищно-коммунальных услуг в соответствии современными требованиями, для обеспечения всех потребностей жителей муниципальных образований. Обеспечение условий для выстраивания прозрачных, доверительных отношений организациями, оказывающими услуги сферы ЖКХ, с одной стороны, и собственниками, нанимателями жилья, с другой.

Для реализации данной миссии сформулируем основные цели и задачи компаний.

Пожалуй, основной внутренней проблемой предприятий сферы ЖКХ является высокая степень износа основных фондов. По информации депутата Государственной Думы РФ Валерия Рашкина, «износ основных фондов жилищно-коммунального хозяйства уже превысил 60 %, причем в ряде субъектов Федерации – не меньше 70 %. В среднем по РФ износ котельных составляет 54,5 %, коммунальных водопроводных сетей – 65,5 %, канализации – 62,5 %, тепловых сетей – 62,8 %, электросетей в ЖКХ – 58,1 %». Подобные показатели износа напрямую связаны с высокой степенью зависимости отрасли от дотаций. При существующем тарифном регулировании отрасли, избежать этого сложно. Как следствие, страдает и качество оказываемых услуг, ведь при таком износе, степень аварийности постоянно растет.

Другой проблемой отрасли является низкий уровень материальной заинтересованности работников, что в свою очередь также сказывается на качестве оказываемых услуг.

Исходя из вышеизложенного, в качестве основных целей исследуемых компаний можно рассматривать следующее:

- повышение качества оказываемых услуг, которые должны не просто соответствовать принятым стандартам, а как изложено в миссии, обеспечивать все потребности жителей;
- снижение показателей износа основных фондов;
- минимизацию себестоимости оказываемых услуг предприятиями отрасли;
- повышение материальной заинтересованности работников;
- снижение дотационной зависимости.

Для дальнейшей разработки стратегии рассмотрим основные факторы внешней среды предприятий отрасли, которые оказывают прямое воздействие на их деятельность:

Правовое окружение – принятие новых законодательных актов, проведение реформ в отрасли оказания услуг ЖКХ, тарифное регулирование, государственное антимонопольное регулирование.

Социально-экономические факторы – низкий уровень жизни населения, и, как следствие, постоянно растущие долги за услуги ЖКХ.

Технологические факторы – новые разработки в области ремонта и обслуживания сетей тепло и водоснабжения, водоотведения. Другие разработки способствующие улучшению ситуации в отрасли.

Следующим этапом выбора стратегии, будет определение того, обладают ли компании внутренними силами. Этот процесс, называется управленческим обследованием. При помощи данного процесса поставим диагноз внутренним проблемам предприятий.

Управленческое обследование – это методичная оценка функциональных зон предприятия, предназначенная для выявления ее сильных и слабых сторон.

Обычно, для упрощения обследования, в него включают пять функций: маркетинг, финансы (учет), производство (операции), трудовые ресурсы, культура и образ предприятия. С учетом особенностей отрасли, маркетинговая деятельность предприятий ничтожна, так как в ней нет необходимости – большинство предприятий являются субъектами естественных монополий.

Факторы внутренней среды, негативно влияющие на функционирование компаний, общие для всей отрасли:

- высокая себестоимость оказываемых услуг;
- низкий уровень рентабельности предприятий;
- низкая производительность труда;
- низкий уровень заработной платы в среднем по отрасли и недостаточная материальная заинтересованность работников;
- проблемы с трудовыми ресурсами;
- низкое качество оказываемых услуг, и как следствие негативное восприятие предприятий населением, т.е. негативный имидж компаний.

Рассмотрим внутренние возможности предприятий, снижающие негативное воздействие данных факторов:

- снижение себестоимости оказываемых услуг за счет более высокой производительности, как следствие, повышение рентабельности. Для этого необходимо повысить уровень материальной заинтересованности с привязкой к основным этапам реализации выбранной стратегии;
- повышение прозрачности деятельности компаний перед потребителями, что позволит улучшить ситуацию с имиджем.

При разработке стратегии на конкретном предприятии, анализ следует проводить более подробно, для выявления угроз и возможностей, а также вероятности перехода потенциальных угроз в возможности.

Процесс выбора стратегии состоит из этапов разработки, доводки и анализа (оценки). На практике эти этапы трудно разделять, так как они представляют собой разные уровни единого процесса анализа. Однако при этом используются разные методы.

Рассмотрим варианты стратегий, подходящие для предприятий ЖКХ, исходя из определенной миссии и учитывая поставленные цели.

Учитывая имеющиеся в теории стратегического менеджмента типовые стратегии, можно сказать, что для рассматриваемых предприятий подходят стратегии роста и стабилизации (за-

щиты). Стратегии сокращения, при которых основная задача состоит в радикальном изменении самой компании, ее полной реорганизации, смене видов деятельности, не подходят из-за анализируемых особенностей отрасли.

Для рассматриваемых предприятий подходят следующие варианты стратегий:

- концентрации на основе повышение рыночного рейтинга компании, концентрация на основе развития продукта – повышении его качества;
- интеграции (включая прямую и обратную), называемая иногда также вертикальной интеграцией, означает рост контроля компании над ее потребителями и поставщиками посредством приобретения или создания компаний, расположенных в верхнем и нижнем звене технологической цепи производства и сбыта.

Реализация таких стратегий роста, как диверсификация (центрированная, горизонтальная и конгломеративная), рассматриваемыми компаниями нецелесообразна, так как они являются регулируемым видом деятельности, часто зависят от государства и муниципалитета.

Таким образом, осуществление планирования и реализации стратегии в качестве вида управленческой деятельности требует серьезных усилий и значительных временных затрат. Так как функция реализации стратегии осуществляется людьми, данный процесс необходимо формализовать, а также управлять им. Для эффективного управления реализацией стратегии очень важно стимулировать должное отношение к нему как руководителей, так и сотрудников всех уровней. Огромное значение здесь имеет создание и поддержание в компании положительного организационно-психологического климата. Сотрудникам должна быть привита мысль, что происходящие постоянно изменения являются естественным состоянием развития компании, и к ним необходимо постоянно быть готовыми.

Список литературы:

1. Васильев, В.Л. Формирование институционального механизма улучшения экономической безопасности России: постановка задачи / В.Л. Васильев, А.Р. Гапсаламов // Управление риском. – 2016. – № 4 (80). – С. 10-14.
2. Генералов, И.Г. Методические подходы к оценке конкурентоспособности организаций / И.Г. Генералов, С.А. Суслов // Вестник НГИЭИ. – 2016. – № 9 (64). – С. 31-38.
3. Губанова, Е.В. Анализ инновационной инфраструктуры региона / Е.В. Губанова // Калужский экономический вестник. – 2016. – № 2. – С. 35-40.
4. Мартышенко, С.Н. Исследование процессов, влияющих на качество жизни на территории Приморского края / С.Н. Мартышенко // Фундаментальные исследования. – 2014. – № 3-3. – С. 555-559.

5. Натырова, К.А. Методики анализа финансового состояния предприятия: достоинства и недостатки / К.А. Натырова // Вестник Института комплексных исследований аридных территорий. – 2009. – Т. 2. – № 2 (19). – С. 24-30.
6. Ростова, О.В. Методы информационного обеспечения инновационной деятельности / О.В. Ростова, И.В. Ильин // Наука и бизнес: пути развития. – 2017. – № 2. – С. 30-35.
7. Созинова, А.А. Актуальные проблемы и перспективы развития процесса управления реорганизацией предпринимательских структур в современной России / А.А. Созинова // Известия Волгоградского государственного технического университета. – 2017. – № 2 (197). – С. 64-66.
8. Шаталов, М.А. Стратегии формирования региональной системы экономической безопасности / М.А. Шаталов // Регион: государственное и муниципальное управление. – 2017. – № 1 (9). – С. 8.

Восточно-Сибирский институт МВД России, Иркутск

УДК 343.24

Т.В. Васильева, С.Н. Чеботарь
ЛЕГИТИМНОСТЬ
НЕПРИМЕНЕНИЯ СМЕРТНОЙ КАЗНИ В РОССИИ:
КРИТИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В данной статье проводится анализ фактического неприменения смертной казни, правовая регламентация моратория на смертную казнь. Рассмотрены формально-юридические аспекты феномена неприменения смертной казни. Изучены различные точки зрения учёных на легитимность такого неприменения. Обозначена целесообразность её наличия и фактического применения как вида уголовного наказания с учётом некоторых особенностей.

Ключевые слова: смертная казнь; конституция; легитимность; фактическая отмена; законодательство; право; мораторий; уголовное наказание.

T.V. Vassilyeva, S.N. Chebotar
LEGITIMACY
OF NON-APPLICATION OF THE DEATH PENALTY IN RUSSIA:
CRITICAL APPROACH

This article analyzes the actual non-application of the death penalty, the legal regulation of the moratorium on the death penalty. Formal legal aspects of non-application of the death penalty are considered. Different points of view of scientists on the legitimacy of such non-use have been studied. The article also touches upon the necessity of its existence and its actual application as a form of criminal punishment, with certain features taken into account.

Keywords: death penalty; constitution; legitimacy; de facto cancellation; legislation; law; moratorium; criminal punishment.

Смертная казнь – одно из самых древних наказаний, известных уголовному праву России, существует уже много веков, и по сей день остаётся дискуссионным вопросом.

Целесообразность её наличия в системе уголовного права и объёме применения на всех периодах исторического развития решалась весьма неоднозначно. Таким образом, использование страха смерти в качестве самого сильного инструмента социального регулирования является и самым древним. В любой стране мира смертная казнь, как сложный социально-психологический феномен, вызывает особое внимание и затрагивает огромный блок общественных отношений.

В современной России правовой институт смертной казни – явление противоречивое. Как мера государственного принуждения представляет собой установленную в законе специфическую форму уголовной ответственности за совершение особо опасных преступлений, используемую государственными органами для защиты особо охраняемых благ и интересов всего общества в целом и каждого человека в отдельности от посягательств антисоциальных преступных элементов, заключающуюся

в причинении смерти лицу, совершившему такое преступление.

В данном исследовании будут раскрыты не субъективные социально-психологические оценки спорного наказания, а формально-юридические аспекты этого феномена: наказание, предусмотренное Конституцией (п. 2. ст. 20 Конституции РФ) и УК РФ (ст. 59), оказалось фактически выведено из системы наказаний [1].

В рамках данного исследования целесообразно выделить следующие нормативно-правовые акты, которые легли в основу отмены смертной казни и, в свою очередь, оказались «важнее» основного закона.

Первоначально выделяется Указ Президента РФ от 16 мая 1996 г. «О поэтапном сокращении применения смертной казни в связи с вхождением России в Совет Европы», который в иерархии нормативно-правовых актов пятый, то есть он обладает меньшей юридической силой по отношению к вышестоящим нормативно-правовым актам. В данном случае данный Указ подменил ФЗ – это нелегитимно, так как в соответствии с ч. 3 ст. 90 Конституции РФ

указы и распоряжения не должны противоречить Конституции РФ.

Важно отметить, что, опираясь на данное положение, ВС РФ в п. «г» ч.2 Постановления Пленума от 31 октября 1995 г. №8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» разъяснил: «Нормативные указы Президента Российской Федерации подлежат применению судами при разрешении конкретных судебных дел, если они не противоречат Конституции Российской Федерации и ФЗ РФ».

Таким образом, данный Указ являлся нелегитимным и не препятствовал судам выносить приговоры, который были бы связаны со смертной казнью.

Особую роль в ликвидации исключительной меры приняла Комиссия по вопросам помилования при Президенте РФ, более чем на год, приостановив рассмотрение ходатайств осужденных к смертной казни, следовательно, исключив исполнение уже вынесенных приговоров. В данном случае нелогично утверждать, что Комиссия при Президенте действовала против воли Президента. Это подтверждается тем, что согласно статистике, до 1998 года Президент не всегда соглашался с решениями Комиссии и расхождения составляли от 1 до 43 дел, в 1998 году без всяких расхождений помиловано 149, а с января 1999 г. – 716 осужденных [2].

До февраля 1999 г. фактический мораторий на смертную казнь не имел юридической основы и вызывал большое количество вопросов учёных.

В частности, профессор В.В. Лунеев категорически не согласился ни с таким мораторием, ни с правом Президента открыто ставить интересы собственной политики над правопорядком.

Также профессор Э.Ф. Побегайло совершенно обоснованно отметил, что Протокол №6 должен быть ратифицирован в течение 3 лет, но этого не произошло. Проекты законов о моратории на приведение в исполнение смертных приговоров были отвергнуты, но фактически «мораторий» действует, так как смертные приговоры исполняться перестали [3].

Особая позиция по этому вопросу присутствует у профессора С.Ф. Милюкова, который выражает сомнения в правомочности решения вопроса о смертной казни КС РФ.

2 февраля 1999 г. КС РФ по обращению троих осужденных вынес постановление № 3-П, в котором признал неконституционным возможность вынесения смертных приговоров в отсутствие судов присяжных во всех регионах.

С 1 января 2010 года суды присяжных должны были действовать в последнем субъекте РФ – в Чеченской республике. Таким образом, с ликвидацией обстоятельств, которые были положены в постановлении № 3-П, возобновилась бы возможность вынесения смертных приговоров, но этого не произошло.

Председатель ВС РФ обратился с запросом о возможности применения смертной казни в КС РФ. 19 ноября 2009 г. КС РФ определением № 1344-О-Р «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 г. №3-П» признал невозможность назначения смертной казни.

Данный вывод был мотивирован тем, что указанное положение в системе действующего правового регулирования, на основе которого в результате длительного моратория на применение смертной казни сформировались устойчивые гарантии прав человека не быть подвергнутым смертной казни, также сложился конституционно-правовой режим, в рамках которого с учётом международно-правовой тенденции и взятых на себя РФ обязательств происходит необратимый процесс отмены смертной казни.

Следует отметить, что КС РФ не может вместо толкования Конституции РФ ограничивать её фактическое действие.

Целесообразно также выделить мнение судьи КС РФ Ю.Д. Рудкина, который отметил, что данное постановление чётко определяет условия, при наступлении которых может применяться смертная казнь, данным условием является создание суда присяжных во всех регионах РФ. КС РФ указал, что РФ связана с требованием Венской конвенции о праве международных договоров не предпринимать действия, которые лишили бы Протокол №6 его объекта и цели. Следует отметить, что обязательство относительно отмены смертной казни носит не юридический характер, а политический.

Таким образом, проведя анализ иных доводов КС РФ, можно сделать вывод, что постоянные обращения к нератифицированному Протоколу №6 оказывают возможность для неоднократных возвращений к иным законопроектам, которые не получили одобрения Государственной Думы или Совета Федерации.

Смертная казнь на современном этапе развития выступает эффективной мерой социальной защиты. Социальная защита должна обеспечивать защиту социума максимально эффективно – ничего эффективнее в этом вопросе смертной казни не существует.

Также смертная казнь реализует принцип справедливости, конечно, данное положение действует только в отношении отдельных видов посягательств. То есть, смертная казнь должна быть назначена за особо тяжкие преступления с учётом конкретных обстоятельств.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учётом поправок, внесённых Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ).
2. Цивилев, Р.М. Смертная казнь в России: немного статистики / Р.М. Цивилев // Сборник материалов Всероссийской конференции по проблемам отмены смертной казни. – М., Юрид. лит. – С. 159.
3. Побегайло, Э.Ф. Современная криминологическая ситуация и проблема смертной казни / Э.Ф. Побегайло // Российский криминологический взгляд. – 2009. – №4. – С. 210.
4. Корецкий, Д.А. Проблема легитимности фактической отмены смертной казни / Д.А. Корецкий // Уголовное право. – 2010. – №6. – С. 27-30.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 343

М.С. Евстигнеева, А.И. Решетникова
ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Статья посвящена проблемам квалификации взяточнических преступлений. Выделены проблемы разграничения получения взятки и мошенничества; проблемы квалификации совокупности эпизодов взяточничества; разграничения получения взятки и злоупотребления должностными полномочиями; разграничения физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки.

Ключевые слова: взяточничество; проблемы квалификации; получение взятки; мошенничество; пособничество; превышение должностных полномочий.

M.S. Yevstigneyeva, A.I. Reshetnikova
THE PROBLEM OF BRIBERY QUALIFICATION

The article is devoted to the problems of the qualification of bribery crimes. The article also touches upon the problem of distinguishing between bribe-taking and fraud; the problem of the qualification of a set of episodes of bribery; the differentiation between taking bribes and abusing power; the distinction between physical mediation in bribery and paying a bribe.

Keywords: bribery; qualification problems; taking a bribe; fraud; complicity; abuse of power.

Преступления, объединяемые единым термином «взяточничество», представлены в настоящее время в уголовном законодательстве такими составами как получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ), посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ), мелкое взяточничество (ст. 291.2). Нередко при квалификации данных преступлений возникают вопросы.

Квалификация преступления предполагает сопоставление фактических признаков совершенного деяния с признаками составов преступлений, содержащихся в уголовном законе. Правильная квалификация выделенных уголовно наказуемых деяний невозможна без осуществления их разграничения между собой и их отграничения от иных смежных составов уголовно наказуемых деяний.

Одной из наиболее актуальных проблем квалификации взяточничества является проблема разграничения получения взятки и мошенничества.

В теории уголовного права очерчен круг аргументов и контраргументов в защиту того или иного способа разграничения названных преступлений. Наряду с этим на практике наблюдается нейтральное отношение профессионального сообщества к фактам переквалификации деяний обвиняемых с взяточничества на мошенничество. Для правоприменителей стало обычным возбуждение уголовных дел по ст. 290 УК РФ, а предъявление по ним обвинения по статье 159 УК РФ [1].

Данная позиция правоприменительных органов противоречит позиции Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 июля 2013 года № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» (далее Постановление Пленума ВС РФ), согласно которой суд вправе изменить обвинение и квалифицировать действия подсудимого по другой статье уголовного закона, по которой подсудимому было предъявлено обвинение, лишь при том условии, что действия подсудимого, квалифицируемые по новой статье закона, вменялись ему в вину, не содержат признаков более тяжкого преступления и существенно не отличаются по фактическим обстоятельствам от обвинения, по которому дело принято к производству суда [2].

Игнорирование позиции Пленума связано со сделанной в нем оговоркой о том, что изменение обвинения недопустимо в том случае, когда при этом нарушается право подсудимого на защиту, тогда как подобного нарушения при переквалификации деяния в судебной стадии процесса со ст. 290 УК РФ на ст. 159 УК РФ, суды не усматривали. Однако Европейский суд по правам человека усмотрел в подобных случаях нарушение Конвенции о защите прав человека и основных свобод (подп. «а» и «б» п. 3 ст. 6) [3], в частности нарушение права заявителя на справедливое судебное разбирательство, в частности право быть уведомленным в деталях о существе и основаниях обвинения, выдвинутого против него, а также право иметь

разумное время и возможность для подготовки своей защиты [4].

Критерии для разграничения получения взятки и мошенничества приведены в п. 24 Постановления Пленума ВС РФ: «получение должностным лицом ценностей за совершение действий (бездействие), которые входят в его полномочия либо которые оно могло совершить с использованием служебного положения, следует квалифицировать как получение взятки вне зависимости от намерения совершить указанные действия (бездействие).

В том случае, если указанное лицо получило ценности за совершение действий (бездействие), которые в действительности оно не может осуществить ввиду отсутствия служебных полномочий и невозможности использовать свое служебное положение, такие действия при наличии умысла на приобретение ценностей следует квалифицировать как мошенничество, совершенное лицом с использованием своего служебного положения».

Из этого следует, что как мошенничество расценивается принятие должностным лицом ценностей, когда этот чиновник ложными уверениями, действиями либо путем умолчания ввел передающее ему ценности лицо в заблуждение относительно того, что он обладает полномочиями, которые может использовать для совершения в пользу указанного лица законных действий, то есть для совершения действий, входящих в его служебные полномочия; либо может фактически, используя служебное положение, совершить за взятку незаконные действия по службе; либо занимает должность, значимость и авторитет которой позволяют ему способствовать совершению желательных для передавшего ценности лица законных или незаконных действий по службе другим должностным лицом.

Кроме того, как мошенничество также следует квалифицировать действия лица, получившего ценности якобы для передачи должностному лицу в качестве взятки, однако заведомо не намеревавшегося исполнять свое обещание и обратившего ценности в свою пользу. Владелец же переданных ему ценностей в указанном случае несет ответственность за покушение на дачу взятки (п. 24 Постановление Пленума ВС РФ) [5].

Среди множества вопросов, связанных с квалификацией взяточничества, немаловажное значение имеет разграничение единого умысла на совершение одного преступления, выражающегося в нескольких эпизодах, и умысла на совершение нескольких самостоя-

тельных и завершенных эпизодов получения различных взяток.

Продолжаемое преступление состоит из нескольких деяний, объединенных относительно небольшим промежутком времени, единым и сходным способом совершения преступных актов, а самое главное, единым умыслом и целью [6].

Получение взятки по частям – это вид единого продолжаемого преступления. Продолжаемое преступление квалифицируется по статье или части Уголовного кодекса как единое сложное преступление, этапы совершения которого хотя внешне и схожи с самостоятельными оконченными преступлениями, таковыми не являются.

На практике нередко случаи, когда лицом совершается не одно, а несколько однородных преступлений, то есть имеет место множественность преступлений в форме совокупности [7].

В некоторых комментариях к УК РФ отмечается, что при получении должностным лицом нескольких взяток имеет место совокупность преступлений, каждое преступление должно быть квалифицировано самостоятельно (ч. 1 ст. 17 УК РФ). Совокупность преступлений образуют случаи одновременного получения должностным лицом взяток от нескольких лиц, если в отношении каждого из взяткодателей совершается (должно быть совершено) отдельное действие. При этом отдельные действия в отношении каждого из взяткодателей могут быть одинаковыми по своему фактическому содержанию (например, назначение наказания, не связанного с лишением свободы, каждому из взяткодателей). От совокупности преступлений необходимо отличать единое продолжаемое преступление, когда взятка передается в несколько приемов за выполнение или невыполнение действий, обеспечивающих наступление желаемого для взяткодателя результата. Единым продолжаемым преступлением следует считать также систематическое получение материальных ценностей или выгод от одних и тех же взяткодателей за общее покровительство или попустительство им по службе [8]. Однако не всегда эти обстоятельства могут являться основой разграничения совокупности и единого преступления. Например, несколько лиц, имея общий интерес, передают взятку одному и тому же лицу, умысел которого направлен на получение всей суммы от всех лиц на решение одного и того же вопроса.

Высшая судебная инстанция, устанавливая единообразие в применении судебной практики

по делам о взяточничестве, в Постановлении Пленума ВС РФ, указывает, что систематическое получение взяток от одного и того же взяткодателя за общее покровительство или попустительство по службе, если указанные действия были объединены одним умыслом, следует квалифицировать как единое продолжаемое преступление. Совокупность преступлений отсутствует и в случаях, когда взятка получена или передана от нескольких лиц, но за совершение одного действия (бездействие) в общих интересах этих лиц [9].

При квалификации совокупности эпизодов взяточничества необходимо не только руководствоваться разъяснениями Постановления Пленума ВС РФ, но и оценивать в каждом конкретном случае жизненной реальности действия взяткополучателя, учитывая как объективный критерий (несколько эпизодов преступной деятельности, их однотипность, незначительный промежуток времени, место, способ и пр.), так и субъективный – направленность умысла на единое преступление [10].

Дискуссионным вопросом следует считать разграничение ст. 290 и ст. 285 УК РФ. Норма о получении взятки (ст. 290 УК РФ) является специальной по отношению к злоупотреблению должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ). Для общей нормы характерен мотив – корыстная или личная заинтересованность. В специальной норме это признак получает детальное выражение. Вопреки правилу, которое действует в уголовно-правовой доктрине, в ст. 290 УК РФ нет указаний на мотив. В то же время получение взятки совершается из личной заинтересованности должностного лица [11].

Принятие руководством незаконного вознаграждения не в личную пользу, а в пользу учреждения для улучшения материальной базы, не может быть признано взяточничеством, а должно расцениваться как злоупотребление (превышение) должностными полномочиями (ст. 285 УК РФ).

Уголовный кодекс Российской Федерации был дополнен статьей 291.1 «Посредничество во взяточничестве». Включение в уголовное законодательство этой уголовно-правовой нормы породило ряд квалификационных проблем.

Одной из таких проблем является разграничение физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки. Описательная диспозиция части 1 ст. 291.1 УК РФ, которая закрепляет основной состав посредничества во взяточничестве, предусматривает две его формы, именуемые в литературе как «физическое» и «интеллектуальное» посредничество [12].

Проблема разграничения состоит в том, что, во-первых, и физический посредник, и взяткодатель принимают непосредственное участие в процессе вручения взятки должностному лицу-взяткополучателю с той лишь разницей, что взяткодатель дает, а посредник передает незаконное вознаграждение, во-вторых, взяткодатель, как и посредник, может не преследовать собственной пользы от тех действий (бездействия), которые должно совершить должностное лицо за взятку, а передавать последнюю в интересах других лиц. В последнем случае речь идет о весьма непростом вопросе – отличии физического посредничества, при котором лицо действует по поручению взяткодателя, от дачи взятки, когда лицо действует в пользу представляемых им лиц [13].

В теории уголовного права выработаны следующие основные критерии разграничения посредника во взяточничестве и взяткодателя: «принадлежность взятки» и «принадлежность интереса».

Для решения проблемы отграничения посредника от взяткодателя в качестве первичного признака следует рассматривать интерес. У посредника мотив, как правило, корыстный, режет карьеризм, взяткодатель же непосредственно заинтересован в предательстве должностным лицом интересов власти и службы.

Таким образом, в отличие от посредника, взяткодатель, даже действующий от имени представляемого им лица, всегда заинтересован в совершении взяткополучателем определенного деяния, потому именно определенное поведение должностного лица – та конечная цель, которую преследует взяткодатель при совершении преступления, предусмотренного статьей 291.1 УК РФ [14].

Но критерий интереса слишком неопределенным, поэтому существует более конкретный и значительно проще устанавливаемый критерий – принадлежность имущества, из которого передается взятка. В данном случае следует исходить из того, что посредник передает взятку, действуя от имени и за счет имущества взяткодателя. В отличие от посредника взяткодатель, передающий взятку за действия (бездействие) по службе в пользу представляемого им лица, использует принадлежащее ему или незаконно им приобретенное имущество в качестве предмета взятки либо для оплаты предоставляемых должностному лицу услуг имущественного характера. Имущество, переданное в качестве взятки, может быть также получено взяткодателем в долг у лица, ставшего посредником в получении либо даче взятки [15].

В силу части 1 ст. 291.1 УК РФ физический посредник передает взятку по поручению взяткодателя, в том числе действующего в чужом интересе, а взяткодатель дает взятку, в том числе через посредника. Это означает, что первичным источником материального обогащения взяткополучателя является взяткодатель как владелец незаконного вознаграждения, а не посредник, для которого вознаграждение является чужим.

Таким образом, выделены наиболее сложные вопросы квалификации взяточничества, вызы-

вающие трудности и ошибки в правоприменительной деятельности, а также дискуссии в теории уголовного права, к их числу можно отнести следующие вопросы: разграничение получения взятки и мошенничества; проблемы квалификации совокупности эпизодов взяточничества; разграничение получения взятки и злоупотребления должностными полномочиями; разграничение физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки.

Список литературы:

1. Яни, П.С. Взятка или мошенничество? / П.С. Яни // Законность. – 2012. – № 6. – С. 30-31.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 24 от 09.07.2013 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» // Российская газета. – 2015. – № 154.
3. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (заключена в г. Рим 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004)) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 2. – С. 163.
4. Дело «Селиверстов против Российской Федерации» (жалоба № 19692/02): постановление Европейского Суда по правам человека (от 25.08.2008) // Российская юстиция. – 2009. – № 4.
5. Бочкарев, С.А. И все-таки мошенничество или взяточничество? / С.А. Бочкарев, О.В. Радченко // Законность. – 2013. – № 1. – С. 35.
6. Подгрушный, М.А. Проблемы квалификации совокупности эпизодов взяточничества в теории и судебной практике / М.А. Подгрушный // Вестник Чувашского университета. – 2013. – № 1. – С. 74.
7. Кузнецова, Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н.Ф. Кузнецова. – М., 2007. – С. 330.
8. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.И. Чуачева. – М., 2013. – С. 515.
9. Гаухман, Л.Д. Квалификация преступлений: закон, теория и практика. – М., 2005. – С. 18.
10. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / под ред. А.А. Чекалина, В.Т. Томина, В.В. Сверчкова. – М., 2007. – С. 1041.
11. Борков, В.А. Новая редакция норм об ответственности за взяточничество: проблемы применения / В.А. Борков // Уголовное право. – 2011. – № 4. – С. 12.
12. Шарапов, Р. Отличие физического посредничества во взяточничестве от дачи взятки / Р. Шарапов, М. Моисеенко // Уголовное право. – 2013. – № 1. – С. 71.
13. Яни, П.С. Проблемы квалификации посредничества во взяточничестве / П.С. Яни // Законность. – 2013. – № 2. – С. 25.
14. Чашин, К.В. Квалификация посредничества во взяточничестве при темпоральной конкуренции уголовно-правовых норм / К.В. Чашин // Общество и право. – 2013. № 1 (43). – С. 134.
15. Ткачев, И.М. Проблемы реализации уголовной ответственности за посредничество во взяточничестве / И.М. Ткачев // Уголовное право. – 2012. – № 2. – С. 65-66.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 371.31

Н.А. Исаева, Е.В. Перцев
НОВЫЕ ФОРМЫ ИНТЕГРИРОВАННОГО ОБРАЗОВАНИЯ.
КЛАСС-ЦЕНТР

В статье освещаются новые подходы к обучению – интеграция общего и дополнительного образования на основе культурологического знания. Новая организация школьной жизни – «Класс-Центр» – требует особого подхода к содержанию, формам и методам обучения. Проектная деятельность по выбранной проблеме выступает основой межпредметной интеграции (общеобразовательного, музыкального, драматического направления) и формой взаимодействия преподавателей разных профилей, учеников и их родителей. Интеграция способствует разностороннему развитию личности, формирует эмоционально-ценностное отношение к миру, помогает выявить способности учеников и в соответствии с ними точнее сориентироваться в выборе будущей профессии.

Ключевые слова: общее и дополнительное образование; интеграция; «класс-центр»; культурологическое знание; разностороннее развитие личности; эмоционально-ценностное отношение к миру.

N.A. Isaeva, E.V. Pertsev
NEW FORMS OF INTEGRATED EDUCATION. CLASS CENTER

The article describes new approaches to teaching, integration of General and additional education on the basis of cultural knowledge. New organization of the school «Class Center» requires a special approach to the content, forms and methods of training. Project activities on a chosen subject is the basis of interdisciplinary integration (educational, musical, dramatic directions) and the form of interaction between teachers of different subjects, pupils and their parents. Integration contributes to the comprehensive development of a person, forms emotional attitude to the world and its values, helps to identify the abilities of students and to help them make the right choice of the future profession.

Keywords: general and additional education; integration; «class-centre»; cultural knowledge; multiple personality; emotional attitude to the world, values.

Современное образование носит мультикультурный интегративный характер, строится на синтезе разных подходов, прежде всего, личностно ориентированного, антропологического и культурологического. Антропоцентрическая парадигма переключает внимание с объекта (предмета изучения) на субъект (человека), т.е. рассматривает, прежде всего, человека в мире «вещей». Антропологический подход признает человека и его развитие как ценность [1]. С позиции современных личностно ориентированных стандартов, именно развитие личности ученика, выявление и поддержка его самобытности и самоценности определяется как главная задача школы. В то же время обучение базируется на культурологическом подходе, который исходит из понимания образования как процесса приобщения человека к культуре, обеспечивающего культурную преемственность и развитие человеческой индивидуальности [2].

Размышление о современном характере образования подводит к рассмотрению новых условий обучения, поиску новых форм. Процесс интеграции (буквально соединение) предполагает создание некоей целостности, представ-

ляющей собой не простую сумму элементов, а систему связей и зависимостей между частями, дополняющими друг друга.

Проблемой интеграции занимались многие известные ученые (В.В. Краевский, А.В. Петровский, Н.Ф. Талызина, В.С. Леднёв, Г.Ф. Федорев и др.). Интеграция может быть на разных уровнях: организационно-методическом, содержательном, технологическом, воспитательном. Часто интеграция носит междисциплинарный характер и выступает основой создания новых систем.

В Москве многие годы работает особая школа – «Класс-центр», не только практикующая интегрированное образование, но и выдвигающее фундаментальный принцип работы всего образовательного учреждения – культурологическое знание, которое соединяет не только различные программы общих и специальных курсов, но и представляет их сквозь призму культурной антропологии. Создатель школы – Сергей Зиновьевич Казарновский – сумел объединить одной общей идеей общеобразовательную, музыкальную и драматическую школы. По мнению директора «Класс-центра», успеш-

ность школы – в метапредметности, когда один предмет помогает понять другой, а все предметы начинают учить жизни.

Безусловно, такая установка требует особого подхода к определению содержания, выбору форм и методов обучения, отбору педагогических кадров, выстраиванию работы с родителями. В школе, помимо стандартных предметов, изучается джаз, танец, искусство оригами, сценическое мастерство. И каждому из направлений есть определенное обоснование: джаз необходим для развития «джазового мышления», учит импровизации; при обучении пластике ребенку становится понятна физика собственного тела; искусство оригами – это слом канонов, когда на «разрушенном» можно созидать, а сценическое мастерство помогает понять партнера, способствует развитию коммуникативных качеств, которые пригодятся ученику в жизни.

Благодаря тщательному подбору педагогов (по личному и подробному собеседованию директора с кандидатом, основное требование к которому – креативность, нестандартность мышления, гибкость подходов, уважение личности другого, способность не навязывать свое мнение) удается поддерживать благоприятную творческую атмосферу в коллективе, взаимопонимание и толерантность. В Класс-центре это особенно важно: в школе большое количество театральных выступлений, музыкальных концертов, выездов на конкурсы. Только в постоянном диалоге между общеобразовательным, музыкальным и драматическим отделениями возможно решать такие вопросы, как изменение расписания, освобождение учеников от занятий в случае необходимости их участия в различных школьных и выездных мероприятиях. Все это требует от педагогов всех трех отделений умения договариваться, согласовывать свои действия.

К ученикам, поступающим в школы, тоже предъявляются особые требования. При отборе учеников в школу особое внимание обращается на музыкальные, хореографические и театральные данные, воображение, речь и многое другое, что требуется от человека, жизнь которого на период всего обучения в школе, а для многих и после нее, будет связана со сценой. Интересно, что в школе демократизм, связанный с формой одежды, передвижениями учеников по зданию школы, сочетается со строгостью и принципиальностью во всем, что касается успеваемости, особенно, если речь идет о музыкальных и театральных предметах.

Такой интегративный подход к обучению предполагает постоянную работу и общение с родителями. Родители, прекрасно понимая специфику школы и соглашаясь с ее требованиями, являются и активными участниками деятельности этого образовательного учреждения. Многие родители помогают в организации праздников, экскурсий и, в большинстве случаев, добровольно берут на себя подобную нагрузку. Яркий пример участия родителей в жизни школы – ежегодный родительский концерт, на котором родители являются и организаторами, и участниками. Таковы основные условия совместной деятельности педагогов, учеников и родителей в Класс-центре.

На примере второго класса, где один из авторов статьи работает классным руководителем, расскажем о повседневной жизни учеников. Общеобразовательные предметы сочетаются с музыкальными и театральными. Уже во втором классе бывают дни, когда в расписании занятий учеников до восьми уроков. Естественно, если первую половину дня будут только общеобразовательные предметы, а во вторую музыкальные и театральные, то ко второй половине дня ученики устанут и не смогут плодотворно работать. Поэтому на протяжении учебного дня предметы всех отделений чередуются, и отдыхом является не бездеятельность, а постоянная смена деятельности.

Обязанности учителя общеобразовательной школы не сильно отличаются от стандартных обязанностей учителя любой другой школы, но есть некоторая разница: учитель выполняет только свои прямые профессиональные функции и его, как это часто бывает в других школах, не нагружают излишней отчетностью и контролем со стороны администрации. Учитель находится в школе столько, сколько ему необходимо для эффективного взаимодействия с учениками. Это позволяет успешнее работать в комфортных для себя условиях.

Театральная культура – основа принятой в школе концепции образования. Театр, как считает С.З. Казарновский, – это мощное средство освоения культуры и мира. Драматическое отделение способствует приобретению необходимых актерских навыков. Например, во втором классе два урока в неделю отводится актерскому мастерству, два урока – хореографии, а также один час предмету история театра, в рамках которого учащиеся несколько раз в четверти должны посетить спектакли, предусмотренные программой, и о каждом из них написать отзыв. В конце каждого полугодия

для всех классов проводится смотр театрально-го мастерства.

Музыкальная подготовка предполагает, что с первого класса ученики осваивают программу музыкальной школы. В программу входят сольфеджио, вокал, индивидуальная музыка. Каждый ученик получает аттестат выпускника музыкальной школы. В школе часто проводятся концерты, где воспитанники «Класс-Центра» демонстрируют свои умения. Многие из них становятся лауреатами всероссийских и международных конкурсов.

Взаимодействие педагогов и детей отражается и в проектной деятельности [3]. На протяжении года ученики вместе с педагогом работают над одним проектом, который защищают в конце третьей четверти. В начальной школе разрабатывается проект «Колонизация космоса». Учителю как руководителю проекта необходимо насытить материалом по этой проблеме учебную программу.

Ребята готовят презентацию на тему «Космические пришельцы», используют сведения из курса «окружающий мир» и других источников, расширяя свой кругозор и опираясь на фантазию. По математике составляются задачи соответствующего направления. Например, *Для колониста в день требуется 5 литров воды. Для работы реактора ежедневно необходимо 340 литров воды. Сколько всего воды каждый день необходимо для работы станции и жизнеобеспечения 130 колонистов?* По русскому языку текстовый материал также связан с темой проекта, например: *Мечты о космосе издавна волновали человечество. Ученые и мечтатели верили, что человек сможет преодолеть пространство и заселить далекие планеты. Смогут ли эти мечты сбыться?* Задание: прочитай текст, укажи части речи. Подумай над вопросом в конце текста. Попробуй ответить на него и запиши ответ в тетради.

В работе над проектом учителю и классному руководителю помогают преподаватели других отделений и родители. Реализация проекта носит комплексный творческий характер при активной поддержке преподавателей актерского мастерства и вокала: готовятся драматические постановки «Путешествие на Марс», сочиняются стихи и песни «Межпланетный звездолет», «Марш первопроходцев». Родители также участвуют в проекте: они помогают в изготовлении реквизитов и пошиве костюмов, ищут подходящие экскурсии, которые связаны с темой (например, в рамках проекта запланировано посещение Московского планетария с программой

«Станция МАРС»), чтобы информативно наполнить содержание проекта.

В работе учителя начальных классов приходится учитывать специфику интегративного подхода. Так, в процессе преподавания предмета «История про театр» ученики по программе посещают театр, смотрят спектакль по произведению В. Драгунского «Денискины рассказы». По согласованию с преподавателем сценического искусства на уроках литературного чтения увеличивается количество часов на изучение произведений названного автора, изменяется планирование так, чтобы период изучения темы по разным предметам (литературному чтению и истории про театр) совпадал. Это происходит не в ущерб программе, а скорее, обогащает ее. Поэтому урок чаще всего строится так: начало урока отводится чтению и обсуждению спектакля по произведению, не входящему в программу, но связанному с другими предметами (сценическое искусство), а затем работа строится по плану, предусмотренному программой. Драматическое отделение вносит свой вклад в общее дело: о каждом спектакле ученики пишут рецензии, которые обсуждают всем классом, часто на подобные обсуждения приглашаются учителя общеобразовательной школы, классные руководители. Работа продолжается на уроках русского языка: эссе или сочинение для учеников органически вытекает из хода всей предшествующей деятельности, обретает эмоционально-ценностный смысл.

Завершает процесс обучения в «Класс-Центре» итоговый спектакль, позволяющий продемонстрировать возможности учащихся, а по существу выявляющий степень их духовной зрелости, нравственной состоятельности.

Такое насыщенное и разнообразное образование вместе с особой атмосферой школы гармонизирует личность ученика, способствует тому, что большинство выпускников школы поступают в ведущие творческие ВУЗы страны и становятся заметными деятелями культуры в самых разных ее областях. Знание, умноженное на эмоционально-ценностное развитие, дает хорошие результаты. И не случайно лозунгом школы является фраза: «Не только знать – чувствовать».

Таким образом, новая концепция интегративного обучения на основе культурологического знания определяет новое содержание, формы и методы обучения, формирует разностороннее развитую личность, помогает выявить способности учеников и в соответствии с ними точнее ориентироваться в выборе будущей профессии.

Список литературы:

1. Асмолов, А.Г. Культурно историческая психология и конструирование миров / А.Г. Асмолов. – М.: МПСИ; Воронеж: НПО «МОДЭК», 1996. – 768 с.
2. Бондаревская, Е.В. Духовно-нравственная культура – основа становления российской идентичности молодежи / Е.В. Бондаревская // Человек в мире культуры: духовно-нравственное воспитание и развитие. – Ростов н/Д: ИПО ПИ ЮФУ, 2010. – С. 3-9.
3. Орлова, Е.В. Инновационные подходы при обучении русскому языку в современном вузе / Е.В. Орлова // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования: языки и специальность. – 2017. – Т. 14. – № 2. – С. 299-309.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

Государственное бюджетное учреждение средняя общеобразовательная школа с дополнительным образованием города Москвы «Класс-центр», Москва

УДК 37.01

С.Н. Касаткина, М.В. Реймер
РАЗВИТИЕ ДИДАКТИЧЕСКИХ ИДЕЙ
В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ОПЫТЕ К.Э. ЦИОЛКОВСКОГО

В статье раскрываются основные дидактические идеи К.Э.Циолковского и их применение в собственной педагогической деятельности, специфика проведения уроков физики и математики, использование основных дидактических принципов, приемов и методов обучения.

Ключевые слова: школа; образование; личность; принципы обучения; методы обучения; педагогический опыт К.Э.Циолковского.

S.N. Kasatkina, M.V. Reymer
THE DEVELOPMENT OF DIDACTIC IDEAS
IN PEDAGOGICAL HERITAGE OF K.E. TSYOLKOVSKIY

The article is devoted to the main didactic ideas of K.E. Tsyolkovskiy and their application in teaching, to the specifics of Physics and Mathematics lessons, the employment of the basic didactic principles, techniques and methods of teaching.

Keywords: school, education, a person, the principles of teaching, the methods of teaching, pedagogical heritage of K.E. Tsyolkovskiy.

Выдающийся учёный-космист, достаточно скромно оценивающий свой вклад в науку, вместе с тем с гордостью отмечал, что считает «своей несомненной заслугой» тот факт, что «38 лет был непрерывно учителем, 20 лет в народной школе и 18 в средней» [1].

Скромный, полуглухой школьный учитель, многие годы не получавший общественной поддержки, принадлежал к той замечательной категории русских педагогов, которые отдают себя полностью и до конца избранному по душе делу. «Несмотря на глухоту, – писал Константин Эдуардович, – мне нравилось учительство». Он работал в провинциальных учебных заведениях разных типов: народных уездных, реальном и женском епархиальном училищах до революции, а затем в советских единых трудовых школах и везде занимался педагогическим делом с большим увлечением и самоотдачей.

Не случайно Константин Эдуардович выбрал для себя профессию именно учителя математики, так как считал, что «математика проникает во все науки» – это «наш разум», «наша логика,... могучее орудие ума» [1], с помощью которого человек сможет познать законы Вселенной, осознать своё единство и взаимосвязь с Космосом. Математика, физика, астрономия – предметы, которые вёл в школе Циолковский, открывали перед ним большие возможности в плане осуществления идей созданной им антропокосмической концепции. Он страстно хотел увлечь своими идеями молодёжь, так как

считал её «наиболее восприимчивой ко всему новому и необычному». Не случайно педагогическое кредо учёного и учителя звучало в унисон этим мыслям: «Мы мало знаем. Нас ждут бездны открытий и мудрости. Будем жить, чтобы получить их и царствовать во Вселенной» [3].

На протяжении всех периодов своей учительской деятельности он искал действенные пути и способы возбуждения «интереса к Космосу», развивая любознательность, фантазию и творчество своих учеников.

Штатный смотритель училища И.А. Любимов, дополнял отзыв об учителе Циолковском интересными сведениями: «Уроки г. Циолковского всегда оставляют по себе весьма приятное впечатление. Его приёмы преподавания просты, наглядны и практичны, оживляют и заставляют быть внимательными учеников во всё время уроков. Вследствие такого преподавания дети без особого труда и сознательно усваивают изучаемый предмет».

Как считал сам Циолковский, главное в работе педагога «... суметь привлечь учащихся, заинтересовать их знаниями и зажечь их сердца высоким идеалом жизни, чтобы знание было источником возвышенного счастья, а не источником мук и слёз» [4]. В этом высказывании особенно ярко проявляется гуманистическая сущность педагогики Циолковского, её дидактические приоритеты.

В своей педагогической деятельности Циолковского руководствовался одной из ведущих установок своей концепции: «Знания должны сделать человека счастливым». Поэтому он настаивал на необходимости так построить учебный процесс, чтобы «знание было источником возвышенного счастья, а не страданий». Учитель-гуманист был абсолютно уверен в том, что «учение должно быть игрой, а не мукой» [5].

К педагогике Циолковский относился не только как к науке, но и как к искусству. Он постоянно искал способы, как заинтересовать детей, развить их любознательность, зародить в них жажду знаний.

С учениками старшего класса летом катались на лодке, сделанной учителем, при этом «практиковались в геометрии». Константин Эдуардович с помощью самодельных приборов и астролябий показывал, как снимать планы, определять величину и форму недоступных предметов и местностей. И опять, стараясь увлечь своих учеников «небом» он делал и запускал свои монгольфьеры, бумажные воздушные шары, вызывающие у детей восхищение.

Во время подобных уроков, по мнению Циолковского, «больше было весёлости и шалостей, чем дела». Конечно, подобные уроки, которые вёл учитель, не могли оставить детей равнодушными, они «удивляли, восхищали, запоминались на всю жизнь,... вызывали интерес, так как преподавание носило живой характер» [6]. Эту особенность уроков отмечали все ученики Константина Эдуардовича.

Учителя Циолковского увлекала педагогика, он стремился отойти от шаблонов и казённости в обучении детей, найти активные методы преподавания, развивающие познавательный интерес у учащихся.

Дочь Константина Эдуардовича, Любовь Циолковская в своих воспоминаниях писала о том, что отец очень часто использовал элементы игры, обучая своих собственных детей и своих учеников. *«Объясняя движение Солнечной системы и её строение, он заставлял учеников изображать Солнце и планеты, один из учеников вращался вокруг самого себя (как вокруг оси вращается планета) и вместе с тем вокруг воображаемого Солнца... Приносил с прогулки светлячков и светящиеся в темноте гнилушки, располагал их в «созвездия» и рассказывал о звёздном небе... Приглашал своих учеников домой, показывал сделанные им модели паровой машины, дирижаблей, говорил о полётах в Космос, дарил свои книги...»* [5].

Всё это привлекало внимание детей к личности Циолковского, способствовало укреплению

душевных отношений между учителем и его учеником, не было той непроходимой стены, которая нередко отделяет педагога и ребёнка. Дети любили своего учителя-гуманиста, строившего новые отношения с ними, основанные на любви, взаимоуважении и сотрудничестве.

Он стремился передать и своим ученикам возросший интерес к физике и особенно астрономии, которая, как писал Циолковский, «увлекла меня, потому что я считал и считаю до сего времени не только Землю, но и Вселенную достоянием человеческого потомства» [7]. Циолковский составляет ряд астрономических таблиц, с помощью которых доказывает детям необходимость изучения этой науки. Он пишет своеобразный научный дневник «путешествующего в космос», для которого астрономия служит практическим руководством. В своём дневнике Циолковский подробно описывает все те космические ощущения, которые придётся пережить человеку. Всё это, по мнению космонавтов, угадано с такой невероятной точностью, что вызывает изумление и восхищение тем даром предвидения, которым обладал будущий «отец космонавтики». После полёта в космос первый космонавт планеты Юрий Гагарин говорил: «Я просто поражаюсь, как правильно мог предвидеть К.Э. Циолковский всё то, что мне пришлось испытать» [7].

Воздействуя на чувства и эмоции своих учеников, он раскрывал перед ними красоту Вселенной, увлекая детей своей мечтой покорения космоса. Он много размышлял о том, как идет процесс возникновения человеческих чувств, желая понять психологию человека. Об этом говорит и одна из первых научных работ Циолковского «Графическое изображение ощущений» (1880 г.). В ней будущий создатель антропокосмической концепции воспитания пытается объяснить, как возникают те или иные ощущения, стремится с помощью графика показать этот процесс.

Это стремление понять природу человека, психические свойства ребёнка, чтобы на их основе строить процесс воспитания в духе своих идей и принципов, нашло воплощение и в таких научных трудах Циолковского как «Нирвана», «Ум и страсти», «Свойства человека» и других, в которых он доказывал необходимость знания детской и общей психологии для учителя, чтобы научиться «переключать дурные свойства человеческого характера на такие, которые будут полезны всему человечеству», а также для того, чтобы «освободить человека от примитивных животных страстей», без чего нельзя

воспитать «совершенного человека», умеющего владеть своими чувствами и эмоциями.

Принципиальными основами его педагогической деятельности становится сочетание научной деятельности с педагогикой и психологией, стремление познать «космос» человека, что призвано было помочь найти наиболее эффективные пути воспитания «человека космического».

Анализ предметных программ, планов уроков, составленных Циолковским, его методик, дидактических приёмов, форм и средств обучения свидетельствует о том, что перед нами – педагог-новатор, пропагандист идей антропокосмической концепции с её аксиологическими приоритетами. Педагогическое кредо учителя: дать своим ученикам научные знания, заложить у них «космическую точку зрения» на образование, воспитать «гражданами Вселенной».

Поэтому самым главным для учёного и учителя Циолковского было стремление заинтересовать всех, в том числе и своих учеников знаниями о Вселенной, раскрыть перед ними перспективу, «зажечь сердца самым высоким идеалом жизни» [8].

Константин Эдуардович стремился дать своим ученикам современные научные сведения, используя в этих целях новые учебники и пособия.

Циолковский создавал собственные программы по тем дисциплинам, которые он вёл. Эти программы свидетельствуют о том, что учитель-учёный вводил в учебные курсы новые научные понятия, знакомил своих учеников с такими проблемами, которые волновали самого Циолковского. Так, в программы для 1-3 классов, наряду с чисто математическими понятиями, он включал и такие, важные, по его мнению, понятия как «ценность» и «время» [8].

В разработанных им программах по физике нашли отражение самые современные для того времени научные достижения в области этой науки. Кроме того, учитель знакомил своих учеников с категориями и методами научного исследования, такими как «Гипотеза, Наблюдение, Опыт, Исследование». Он стремился раскрыть перед ними «Гипотезу о молекулярном движении... Гипотезу об эфире... Теорию света. Понятие о радиологии и др.» [8].

Стремясь добиться целостного восприятия явления или предмета, Константин Эдуардович строил свои программы на принципе межпредметных связей, считая его очень важным для формирования у учащихся научного мировоззрения, понимания ими законов природы, процессов органической жизни.

В этом отношении педагогический интерес представляют как программы, так и сделанные Циолковским поурочные записи занятий по физике в 5 и 6-м классах. По ним можно судить о том, что учитель во время уроков физики (вопреки традиционным программам) знакомил детей с такими вопросами, как химические элементы, законы химических соединений, химические явления и органическая жизнь и т.д., а в 6-м классе вводил изучение химического действия световых лучей и электрического тока [8]. На своих уроках он не только объяснял взаимосвязь физики и химии, но и раскрывал такие понятия как теория (физическая) музыки и т.п. Сообщал много дополнительных знаний, которых не было в учебниках, овладевая полностью вниманием своих учеников. «Говорил о полётах на Луну и на Марс..., интерес к предмету был настолько велик, что даже самые ленивые ученицы забывали о времени, и мы не слышали звонка, извещавшего об окончании урока», – писала одна из учениц Константина Эдуардовича [9].

Учитель-новатор, каким был Циолковский, вёл преподавание своих предметов на качественно новом уровне, включал в составленные им программы не только современные научные данные из области математики, физики, астрономии, но и обращал особое внимание на связь теоретических знаний с практикой. Он рассматривал практическое значение тех или иных законов, обращал внимание учеников на практическую пользу для человека тех или иных научных открытий.

Подчёркивая роль и значение теоретического мышления, он, тем не менее, считал, что практика является критерием научной истины.

Исходя из своего антропокосмического мировоззрения, согласно которому образование человека предусматривает прежде всего его способность к преобразовательной деятельности во имя достижения счастливой жизни, как на Земле, так и во всей Вселенной, он выступал против «книжного обучения». Учитель постоянно напоминал своим ученикам, что «теория вытекает из фактов и опыта» [10].

Видимо поэтому в своей педагогической работе он так много проводил опытов. На его уроках, как правило, опыт предшествовал объяснению теоретических выводов. Добываясь точных знаний, Константин Эдуардович тщательно следил за ответами учеников. Если урок основывался на опыте, то в изложении материала он рекомендовал ученикам при ответе учитывать его результаты, считая такой подход необходимым условием сознательного усвоения

теории. Обращаясь к ученикам, рассказывающим урок по учебнику, Константин Эдуардович советовал им: «... сначала рассказать про опыт, и всё, что они видели во время опыта, потом уже идти к теории. Теория вытекает из фактов и опыта. Помните это и не забывайте!» [10].

Опыт с объяснением Циолковский заканчивал беседой о значении научных открытий, всегда увязывал их с современностью и с прогнозом на будущее. Так, в связи с опытами по электричеству он говорил, что электричеству предстоит большая роль в жизни человечества. Убежденность учителя в возможностях человеческого разума возбуждала у учеников интерес к знаниям, будила их фантазию, которую Циолковский особенно ценил в людях.

Рассмотренные программы и планы являются как бы логическим завершением многолетнего поиска такого содержания образования, которое отвечало бы основным принципам созданной им антропокосмической концепции воспитания: развить у учеников «космическое сознание» – через познание законов окружающего мира и осознание своей неразрывной связи с Космосом; привить им интерес к науке и умение применять научные знания на практике; научить их видеть перспективы и практическую пользу для людей. Можно утверждать, что составленные учителем Циолковским программы отражали его научные интересы, потребность поделиться с учениками своими «космическими идеями», воспитать из них своих сторонников и последователей, раскрыв перед ними «высокую цель и смысл образования», направленного на достижение мечты человечества – освоение космического пространства во имя блага и счастья людей.

К.Э. Циолковский владел такими тонкими приёмами в своей педагогической работе, которые вызывали у учащихся предрасположение к активному восприятию материала, умело использовал как традиционные, так и новаторские дидактические принципы и методики обучения.

Он подчёркивал, что воспитать активную и творческую личность возможно, уделяя внимание не только содержанию образования, но и методике ведения уроков, поиску наиболее эффективных методов и средств «возбуждения у учащихся интереса к учению», развитию их любознательности.

Новаторство учителя Циолковского нашло своё отражение, помимо уже отмеченных, созданных им программно-методических документах, в его «Планах преподавания арифметики и геометрии в Калужском уездном училище на 1892-93 уч. год и других материалах, где он

излагает стройную систему положений и принципов своей методики, которой придерживался в течение всей своей педагогической деятельности. Вот некоторые из них: «Доказывая какое-нибудь правило или теорему, я, прежде чем прийти к окончательному выводу, задаю вопросы, небольшие задачи и, переходя от простого к сложному, от частных случаев к общему закону, подготавливаю учащихся настолько, что усвоение разбираемой теоремы делается для них вполне доступным. Нередко ученики и сами до неё доходят, учителю же остаётся только формулировать её и показать её значение» [10].

Учитель-гуманист, исходя из идей своей антропокосмической концепции, стремился воспитать своих учеников, используя принцип доступности излагаемого материала и сознательного его усвоения, творчески активными личностями. Он был решительно против навязывания детям готовых знаний, основанных на пассивном запоминании излагаемых учителем истин, подчёркивал, что только тот материал, который хорошо понят учащимися, который добыт ими в процессе работы собственной мысли, будет прочным, запомнится на всю жизнь. Поэтому принцип сознательности учитель Циолковский считал одним из основополагающих.

Проверка понимания нового материала, как считал учитель-новатор, должна проводиться как индивидуально, так и фронтально, но так, чтобы весь класс был включён в эту работу – это важно, по мнению Циолковского, прежде всего в плане «раскрытия душевных свойств и способностей каждого». «Нет надобности, – советовал он, – заставлять одного ученика повторять всё объяснённое, напротив, полезнее каждого спросить понемножку, через это поддерживается всеобщее внимание и оживление. Нет ничего хуже, как наваливать на одного ученика роль исключительно активную, а на других – пассивную, заставляя их слушать и слушать. Каждому хочется высказать своё понимание, своё знание, свои мысли, нередко ошибочные. Никого не нужно лишать этого права, или, вернее, потребности человеческой души; иначе – такой обделённый субъект или заснёт умственно, или займётся пустыми разговорами или шалостями...» [10].

В этом подходе отчётливо проявляется гуманизм Циолковского, больше всего боявшегося как бы ученик «не заснул умственно», то есть не остановился бы в своём развитии, как умственном, так и нравственном – этого учитель просто не мог допустить, исходя из собственных нравственно-этических воззрений. Основной мотив педагогической деятель-

ности Константина Эдуардовича заключается в том, чтобы строить процесс обучения, «... сообразовываясь с душевными свойствами учеников», так как «по самой природе своей одни дети более активны, другие – менее». В связи с этим он рекомендовал: «молчаливых не очень насилловать, а бойкими учениками пользоваться во благо всего класса» [1].

Учитывая психологические особенности учеников, «их душевные свойства» и, ориентируясь на менее активных с их слабой восприимчивостью, Циолковский считал необходимым практиковать наглядность: он утверждал, что это делает процесс усвоения материала более легким, облегчает лучшее его восприятие, тем самым устраняются «муки» и «страдания» детей. «В арифметике, как и других науках, большую роль играет наглядность, т.е. восприятие идей при пособии не только слов, но и зрения: образов, фигур и их движений» [1], – утверждал он. Здесь имеется в виду создание слуховых, зрительных и моторных ощущений и впечатлений, рассчитанных на детей с разными видами памяти. В свете такой установки о наглядности ученикам преподносится «понятие о дробях... через разрезывание яблока, понятие о величине её ... через изображение их полосами бумаги... При решении задач наглядность выражалась «живой иллюстрацией» ... два ученика изображали два парохода, действуя согласно условиям задачи» [1].

Сообразовываясь с силами учеников, свойствами их природы (для чего нужно было хо-

рошо знать каждого ребёнка), Циолковский при выборе задач подходил дифференцированно, исходя из способностей своих учеников: «одному задача давалась более легкая, другому – более трудная». В этом проявлялся не только личностный подход к ребёнку, но стремление педагога-гуманиста «не надорвать молодых сил», учитывать возможности каждого. Это свидетельствует о том, что учитель строил свою методику, опираясь на глубокие знания внутреннего мира своих учеников и учёта их «душевных сил», так как был глубоко убеждён в том, что нельзя развивать природных сил человека, используя методы авторитарной педагогики, с присущими ей принуждением и насилием над личностью.

Его методика была направлена на то, чтобы «придать ученикам силы», отсюда и увлечение Циолковского наглядностью обучения.

Таким образом, в педагогической деятельности Циолковского ясно обозначилась его ориентировка не на муштру, а на воспитание человека полезного обществу, через развитие у учащихся пытливости и самостоятельности, жизненных знаний и практических навыков, пробуждение интереса к окружающему миру. Настаивая на стимулировании интереса к активной общественно полезной работе, Константин Эдуардович подводил своеобразную базу под воспитание детей в духе любви к своему Отечеству, а значит, согласно его воззрениям, и ко всему человечеству.

Список литературы:

1. Касаткина, С.Н. Антропокосмическая концепция воспитания К.Э. Циолковского: Научное издание / С.Н.Касаткина. – Калуга: КГПУ, 2010. – 200 с.
2. Космодемьянский, А. Константин Эдуардович Циолковский (1857-1935) / А. Космодемьянский. – 2-е изд. перераб. и доп. – М.: Наука, 1987. – С. 161.
3. Циолковский, К.Э. Знание и его распространение / К.Э. Циолковский // Образование Земли и Солнечных планет. – Калуга, 1915. – С. 14.
4. Циолковская, Л. Его жизнь – К.Э. Циолковский // Сборник. – М.: Аэрофлот, 1939. – С. 179.
5. К.Э. Циолковский в воспоминаниях современников. – изд. 2-е, перераб. и доп. – Тула, 1983. – С. 201-209.
6. Арлазоров, М. Циолковский / М. Арлазоров. - Изд. 4-е, перераб. и доп. – Тула, 1977. – С. 42-43.
7. К.Э. Циолковский. Документы и материалы // ГАКО. – Калуга, 1968. – С. 31.
8. Зотов, В. У истока космической эры / В. Зотов. – Калуга: Калужское кн. изд-во, 1962.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 343

А.В. Левина, А.И. Решетникова
АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ
ЗА МЕЛКОЕ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВО

В статье рассматривается понятие и сущность мелкого взяточничества, определены основные достоинства и недостатки новой нормы Уголовного кодекса РФ, запрещающей мелкое взяточничество, а также предлагается отнести институт «мелкого взяточничества» к сфере административного законодательства.

Ключевые слова: мелкое взяточничество; уголовная ответственность за мелкое взяточничество; предмет дачи и получения взятки; квалифицирующие признаки.

A.V.Levina, A.I. Reshetnikova
TOPICAL ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY FOR PETTY BRIBERY

The article deals with the concept and essence of petty bribery, defines the main advantages and disadvantages of the new norm of the Criminal Code of the Russian Federation, which prohibits petty bribery, and also proposes to refer the institution of «petty bribery» to the sphere of administrative legislation.

Keywords: petty bribery; criminal liability for petty bribery; the subject of giving and receiving bribes; qualifying signs.

В целях уголовно-правового обеспечения противодействия коррупции и в интересах выполнения международных обязательств Уголовный кодекс Российской Федерации [1, Ст. 2954] устанавливает ответственность за совершение коррупционных преступлений. Среди них наиболее распространенным и опасным является взяточничество. Оно посягает на основы государственной власти, нарушает нормальную управленческую деятельность государственных и муниципальных органов и учреждений, подрывает их авторитет, деформирует правосознание граждан, создавая у них представление о возможности удовлетворения личных и коллективных интересов путем подкупа должностных лиц, препятствует конкуренции, затрудняет экономическое развитие.

В уголовно-правовой литературе в понятие «взяточничество» нередко вкладывается различный смысл. В узком смысле к нему относят получение взятки – преступление, предусмотренное ст. 290 УК РФ. В широком смысле понятие «взяточничество» охватывает три состава преступления – получение взятки, дачу взятки и посредничество во взяточничестве.

Взгляды на соотношение этих видов преступных посягательств также не отличаются единством. Одни криминалисты рассматривают их как единое преступление – взяточничество; другие считают их самостоятельными преступлениями; третьи видят в них необходимое со-

участие – особую форму совершения преступления. Так, Б.В. Здравомыслов, опираясь на текст уголовного закона, считает указанные виды посягательств самостоятельными преступлениями с различной для каждого из них характеристикой действий, разным содержанием умысла и, наконец, с несовпадающими признаками их субъектов [2, с. 187]. С уголовно-правовых позиций такое суждение достаточно обоснованно, тем более, что оно опирается не только на законодательную лексику, а учитывает различную сущность, природу и характер указанных преступлений.

В российском уголовном праве дается следующее определение взятки. Взятка – это различного рода выгоды материального характера, получаемые должностным лицом за выполнение или невыполнение в интересах дающего или представляемых им лиц каких-либо действий (бездействия), если такое деяние входит в служебные полномочия субъекта либо он в силу должностного положения может способствовать таким деяниям, а равно за общее покровительство или попустительство по службе [3, с. 14].

Федеральным законом от 03 июля 2016 г. № 324-ФЗ в УК РФ была введена ст. 291.2 «Мелкое взяточничество», в нормах которой установлена ответственность за получение взятки, дачу взятки лично или через посредника в размере, не превышающем десяти тысяч руб-

лей, – наказываются штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо исправительными работами на срок до одного года, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до одного года. Основанием выделения уголовной ответственности за мелкое взяточничество, как следует из Пояснительной записки к законопроекту, является превалирование уголовных дел, возбужденных в период с 2011 по 2015 гг., по факту получения или дачи взятки в размере, не превышающем 10 тыс. руб. [4]. Так, по данным Судебного департамента при Верховном суде РФ за последние 5 лет подавляющее число лиц осуждено за взяточничество в небольших суммах: от 1 до 10 тыс. руб.

Выраженная в ст. 291.2 УК РФ норма объединяет в себе два состава преступления – получение взятки и дача взятки лично или через посредника. Взятка как предмет указанных деяний – это деньги, ценные бумаги, иное имущество, а также выгоды имущественного характера. Под последними понимаются «выгоды и услуги имущественного характера, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате (предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи и т.п.)». Составы получения взятки (ст. 290) и дачи взятки (ст. 291) – формальные, поэтому преступление считается оконченным с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей (предоставляемых услуг). Высказывание намерения дать (получить) предмет взятки без попытки реализации намерения с помощью конкретных действий не может повлечь уголовной ответственности. Признаком, отграничивающим мелкое взяточничество от составов, предусмотренных ст. 290 и ст. 291 УК РФ, является размер взятки – до 10 тыс. руб.

Объективная сторона преступления заключается в получении взятки, дачи взятки лично или через посредника.

Под получением взятки лично следует понимать ее фактическое принятие не только самим должностным лицом, но и его родными или близкими с его согласия или при отсутствии его возражений (п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе») [5, с.6].

Посредником во взяточничестве является лицо, которое непосредственно получает или передает определенные ценности, заменяя тем самым взяткополучателя или взяткодателя, ли-

бо способствует достижению соглашения между взяткодателем и взяткополучателем. От указанных лиц посредник отличается тем, что действует не в своих интересах и не по своей инициативе.

Получение взятки через посредника означает, что должностное лицо получает взятку не из рук взяткодателя, а от лица, которое выступает в роли передаточного звена между взяткодателем и взяткополучателем. Смысл использования посредника состоит в том, чтобы затруднить выявление факта взяточничества.

Субъективная сторона рассматриваемого преступления характеризуется прямым умыслом.

Субъект преступления, предусмотренного статьей 291.2 УК РФ, полностью совпадает с субъектом преступлений, предусмотренных статьями 290 и 291 УК РФ. Итак, по ст. 290 ч.1 УК субъект преступления специальный – должностное лицо, не занимающее государственных должностей РФ или субъекта РФ либо должности главы органа местного самоуправления. Наравне с российскими должностными лицами субъектом получения взятки закон признает иностранных должностных лиц и должностных лиц публичных международных организаций. Согласно, ст. 291 УК, субъектом дачи взятки может быть любое лицо, достигшее возраста 16 лет.

В ч.2 ст.291.2 УК изложен квалифицирующий признак: деяния, предусмотренные ч.1 данной статьи (получение взятки, дача взятки лично или через посредника), совершенные лицом, имеющим судимость за совершение преступлений, предусмотренных статьями 290, 291, 291.1 УК либо настоящей статьей, – наказываются штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года, либо исправительными работами на срок до трех лет, либо ограничением свободы на срок до четырех лет, либо лишением свободы на срок до трех лет.

Примечание к ст. 291.2 УК предусматривает два специальных основания освобождения взяткодателя от уголовной ответственности при условии, что он активно способствовал раскрытию и (или) расследованию преступления и при этом:

- либо имело место вымогательства взятки;
- либо после совершения преступления добровольно сообщил о даче взятки органу, имеющему право возбудить уголовное дело.

Данная новелла имеет несколько положительных эффектов.

Во-первых, ввиду небольшой тяжести данного преступления расследование уголовных дел передано органам дознания, а подсудность закреплена за мировыми судьями, что, в свою очередь, должно способствовать упрощению и уменьшению сроков производства по уголовному делу. Во-вторых, установление более мягких санкций по сравнению с прежней редакцией закона, что обеспечивает справедливую дифференциацию наказания.

Можно также выделить несколько недостатков нормы УК РФ о мелком взяточничестве [6, с. 100].

Во-первых, интересным представляется определение законодателем таких деяний с использованием прилагательного «мелкое» и отнесение его к преступлениям, в то время как другие «мелкие» деликты (мелкое хищение, мелкое хулиганство), в силу небольшой общественной опасности, относятся к административным правонарушениям. Представляется, что исторически последовательным было бы институт мелкого взяточничества разместить в Кодексе Российской Федерации об административных правонарушениях, определив при этом мелкое взяточничество, как «получение или дачу взятки в размере, не превышающем 1 000 рублей». Что касается взятки в размере, не превышающем 10 000 рублей, то, целесообразнее было бы внести изменения в уже имеющиеся статьи УК РФ, предусматривающие ответственность за дачу и получение взятки соответственно, нежели, вводить в УК РФ новые статьи. Такой точки зрения придерживаются А.П. Алексеева и А.С. Иванов [7, с. 96].

Во-вторых, размер взятки не может служить основой для определения степени общественной опасности взяточничества, т.к., в первую очередь, необходимо учитывать обусловленность взяткой деятельности должностного лица и наступившие последствия (совершение незаконных действий, нарушение прав и законных интересов лиц). К примеру, необоснованный и незаконный отказ в возбуждении уголовного дела не обладает меньшей общественной опасностью в случае, если следователь получил за данное действие взятку в размере не 200 тыс. руб., а 2 тыс. руб. Однако в связи с изменениями норм УК РФ указанное деяние надлежит квалифицировать по ст. 291.2 УК РФ, предусматривающей существенно более мягкие санкции по сравнению с ч. 3 ст. 290 УК РФ.

В-третьих, данная новелла противоречит традиционным в юридической науке и законодательной практике взглядам на степень общественной опасности получения взятки, наказа-

ние за которое должно быть строже, чем наказание за дачу взятки. Отсутствие дифференциации в санкции ст. 291.2 УК РФ порождает ряд сомнений. Законодатель установил одинаковые виды и верхние пределы наказания для получателя взятки и взяткодателя: по ч. 1 – штраф до 200 тыс. руб. или в размере дохода осужденного за период до 3 месяцев, либо исправительные работы, ограничение свободы или лишение свободы до 1 года, по ч. 2 – штраф до 1 млн. руб. или в размере дохода осужденного за период до 1 года, либо исправительные работы или лишение свободы до 3 лет, либо ограничение свободы до 4 лет [8].

Вместе с тем, как верно отмечает Б.В. Здравомыслов, получение и дача взятки представляют собой самостоятельные преступления с различной характеристикой действий, разным содержанием умысла и несовпадающими признаками субъекта [9, с. 92]. Поэтому установление единого наказания взяткополучателю и взяткодателю в санкции ст. 291.2 УК РФ заметно противоречит сложившемуся взгляду на получение взятки в качестве деяния, обладающего большей общественной опасностью, нежели дача взятки.

В-четвертых, введение ст. 291.2 УК РФ существенным образом изменяет сложившуюся правоприменительную практику, в частности, лишает возможности проводить необходимые для успешного расследования ОРМ (оперативный эксперимент и прослушивание телефонных переговоров). В соответствии с ч. 3 ст. 8 ФЗ от 12.08.1995 № 144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» [10] проведение оперативного эксперимента и прослушивание телефонных и иных переговоров допускается при осуществлении проверки сообщений о преступлениях средней тяжести, тяжких и особо тяжких или производстве расследования преступлений указанной категории. Мелкое взяточничество относится к преступлениям небольшой тяжести, т.к. срок лишения свободы в санкции в ч. 1 ст. 291.2 УК РФ не превышает 1 года, а в ч. 2-3 года. Следовательно, оперативнополномоченные и дознаватели могут испытывать затруднения при осуществлении проверки сообщения о преступлении и расследования дела о получении или даче мелкой взятки без обращения к оперативному эксперименту и прослушиванию телефонных переговоров, длительное время используемых в качестве основных средств выявления таких преступлений, а также формирования доказательственной базы.

Таким образом, в комплексе условий, обеспечивающих эффективное противодействие любому криминальному явлению, приоритетное значение имеет качество нормативного инструментария, одним из главных показателей

которого, является возможность дифференциации ответственности. Ведь именно, разграничение ответственности в зависимости от размера дачи или получения взятки отвечает принципам справедливости и дифференциации наказания.

Список литературы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.
2. Здравомыслов, Б.Д. Должностные преступления / Б.Д. Здравомыслов. – М.: Юрист, 2013.
3. Тимошенко, И.В. «Взятка» в праве и русском языке / И.В. Тимошенко // Российская юстиция. – 2013. – №10.
4. Пояснительная записка к проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Президента РФ. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/news/51981>.
5. Пленум Верховного Суда РФ от 10 февраля 2000 г. «О судебной практике по делам о взяточничестве и коммерческом подкупе» // БВС РФ. – 2000. – №4.
6. Чуклина, Э.Ю. Выделение уголовной ответственности за мелкое взяточничество (ст. 291.2 УК РФ): критический взгляд / Э.Ю. Чуклина // Экономика, социология и право. – 2016. – № 10.
7. Алексеева, А.П. Обзор изменений в антикоррупционном законодательстве / А.П. Алексеева, А.С. Иванов // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 3.
8. Федеральный закон от 08.03.2015 № 40-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
9. Здравомыслов, Б.В. Квалификация взяточничества: учебное пособие / Б.Д. Здравомыслов. – М.: Проспект, 2014.
10. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон от 12 августа 1995 г. №144-ФЗ (ред. от 06.07.2016) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 616.34-007.272.-07-08

Р.А. Магомедов
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ДИАГНОСТИКИ И ЛЕЧЕНИЯ
ОСТРОЙ КИШЕЧНОЙ НЕПРОХОДИМОСТИ
(ЛАПАРОСКОПИЯ И РЕКТОСИГМОИДСКОПИЯ
В ДИАГНОСТИКЕ И ЛЕЧЕНИИ
ОСТРОЙ КИШЕЧНОЙ НЕПРОХОДИМОСТИ)

Проблема диагностики и лечения острой кишечной непроходимости (ОКН) остается актуальной на протяжении многих десятилетий. При любом уровне развития медицины острая кишечная непроходимость была заболеванием, создающим «чрезвычайно сложные в диагностическом и тактическом плане, а порою – драматические ситуации». Частота диагностических ошибок ОКН составляет около 50%.

Ключевые слова: функциональное динамическое тепловидение; кишечная непроходимость; диагностика.

R.A. Magomedov
SOME ASPECTS OF DIAGNOSING AND TREATING
ACUTE INTESTINAL OBSTRUCTION
(LAPAROSCOPY AND RECTOSIGMOIDOSCOPY IN DIAGNOSING
AND TREATING ACUTE INTESTINAL OBSTRUCTION)

The problem of diagnosing and treating acute intestinal obstruction has remained relevant for many decades. At any level of the development of medicine acute intestinal obstruction was a disease, that created «an extremely complex diagnostic and tactical plan, and sometimes dramatic situations». The frequency of diagnostic errors is about 50%; pre-hospital and postoperative mortality is 10-15%. Using an additional method of examination of functional dynamic imaging is the key to reducing postoperative mortality.

Keywords: functional dynamic imaging; intestinal obstruction; diagnosis.

Тепловидение как метод диагностики был внедрен в клиническую практику различными авторами: М.М. Мирошников, Ю.С. Черниев (1972); А.Г. Выховская (1976); В.Ф. Сухарев (1977); В.А. Попов (1977); В.М. Статибандыев (1977); А.Ф. Цыб, Г.Н. Гришин, Г.В. Нестайко (1994) и др.

В настоящее время значительно расширилась область применения Функционального Динамического Тепловидения в клинической практике. Возникло новое направление в науке получившее название – иконика. Тепловидение является одним из разделов современной оптики, изучающий физические основы и способы наблюдения слабо нагретых тел, а также распределение признаков температуры на их поверхности. Абсолютно безвредный для больного тепловизионный метод обследования широко используется в онкологии, гастроэнтерологии, гинекологии и в других областях медицины.

Современная тепловизионная аппаратура является источником значительного количества

информации о тепловых полях исследуемых объектов и не может обеспечить принятие наблюдателем правильного решения о диагнозе заболевания без введения в ее состав хотя бы простейших устройств для обработки тепловизионных изображений. В последние годы, улучшение качества изображений и методики обработки их, учитывающие законы зрительного восприятия, обрели общую методологическую основу и прочный фундамент в рамках новой дисциплины – иконики. Вместо ранее выпускаемых тепловизоров «Рубин-2», «Рубин-3», в настоящее время осуществлен серийный выпуск тепловизоров ТВ-03 с дополнительными оптическими насадками и цветными ВКУ. В клинической практике при острой кишечной непроходимости с целью диагностики нами был использован тепловизор ТВ-03. Его характеристики: угловое поле обзора составляет 4,5х4,5град., угловое разрешение 4 угл. мин., время обзора 1/16 с, порог температурной чувствительности 0,2°C, спектральный диапазон

в пределах 3,5-5,5 мкм, тип приемника излучения InSbФр, количество элементов разложения 170-150, характеристика воспроизведения изображения – 15 ВУМС, ЭХЗ, пакет программ.

Тепловизор ТВ-03 нашел широкое применение в медицине и технике. Тепловизор ТВ-03 в процессе выпуска постоянно модернизируется: изменены масштабы увеличения оптической системы, разработаны линзовые насадки, обеспечивающие возможность, как расширения углового поля обзора, так и возможность наблюдения мелких объектов. Улучшено цветное изображение и восприятие традиционной картины, позволяющий более четко выделить области с повышенной или пониженной температурой. Существенно расширилась информативность тепловизионной системы в целом. Отечественный тепловизор ТВ-03 обеспечивает реальную четкость изображения не более 100 строк и имеет порог температурной чувствительности 0,2-0,1%. К сожалению, при обработке тепловизионных изображений с помощью ЭВМ, такая четкость к температурной чувствительности недостаточна.

Анализируя работы по тепловизионным исследованиям за последние 5-10 лет, следует более углубленные исследования в травматологии, ортопедии, онкологии, педиатрии, и в других областях. Однако мы не нашли примеры применения тепловидения при острой кишечной непроходимости. Вообще вопросы тепловизионного изучения хирургических заболеваний органов брюшной полости в литературе освещены недостаточно.

Проблема диагностики острых заболеваний брюшной полости вообще и в частности, острой кишечной непроходимости окончательно неразрешена. Диагностические ошибки наблюдаются, как в догоспитальном, так и в госпитальном периодах исследования и при лечении больных. Количество больных с острой кишечной непроходимостью постепенно растет и уже приобретает возрастающее социально-экономическое значение. Дифференциальная диагностика сложна и обусловлена многими причинами: многообразием симптомов часто атипичностью клинической картины и течением заболеваний, особенно у лиц пожилого и старческого возраста. Трудности дифференциальной диагностики часто приводят запоздалому оперативному вмешательству. Решение этой проблемы связано с широким внедрением в клиническую практику новых, высокоэффективных методов исследования. В этом плане тепловизионные методы исследования и возможности использования томографии в качест-

ве контроля за динамикой течения воспалительного процесса, нарушения локального кровообращения при острой кишечной непроходимости является актуальным и имеющим, прежде всего практическое значение.

При интерпретации термографической картины при острой кишечной непроходимости учитывали форму, локализацию, размеры, структуру, интенсивность зоны повышенного инфракрасного (ИК) излучения и значении температурного перепада. При острой кишечной непроходимости зона повышенного ИК излучения могла располагаться в любой области брюшной стенки. Очаг гиперемии занимал большую зону непостоянной локализации. Термографическая семиотика при острой кишечной непроходимости крайне сложна и вариабельна. Наши исследования позволяют прийти к следующему заключению: при острой кишечной непроходимости не существуют какие-либо характерные особенности в структуре тепловизионного изображения в зависимости от формы непроходимости и степени интоксикации. На основании полученной термографической картины зона гиперемии распространяется всего на одну или две области брюшной полости. Интенсивно-инфракрасное излучение значительно повышается при наличии гангрены петли кишки, межпетлевого абсцесса, перитонита. Перепад температуры между очагом (воспаления) гипертермии и симметричными участками составляет в среднем 1,5-2,0 °С.

Наиболее ярким, постоянным источником излучения на всех тепло изображениях является пупочное кольцо. Это объясняется обильным кровоснабжением, отсутствием жирового слоя, складчатостью кожи. Тепловидение не всегда позволяет определить наличие острой кишечной непроходимости. По наличию зон гипертермии можно предположить место воспалительного процесса только при учете клинических данных и рентгенографии. При тепловизионном исследовании можно допустить предположение о наличии острой кишечной непроходимости произвести своевременное оперативное вмешательство. В качестве иллюстрации ниже приводим выписку из истории болезни.

Больной Т.В.А., 56 лет, история болезни № 2296, поступил в хирургическое отделение 33 городской больницы им. А.А. Остроумова с диагнозом: кишечная непроходимость, перитонит.

При поступлении больной предъявлял жалобы на боли внизу живота схваткообразного характера, отсутствие стула и газов в течение 5 дней. Тошноты и рвоты не было.

Больному в 1982 году произведена аппендэктомия, 1991 году аденомэктомия.

При поступлении общее состояние средней тяжести, кожные покровы и видимые слизистые бледноваты, в легких дыхание везикулярное, хрипов нет, пульс 90/минуту, слабого наполнения, АД 150/80 мм.рт.ст. Живот несколько вздут, при пальпации болезненный в нижних отделах особенно справа. Определяется «шум плеска», в акте дыхания участвует. Перистальтические шумы плохо выслушиваются.

Заключение: острая тонкокишечная непроходимость.

На обзорной рентгенограмме брюшной полости от 01.03.92. свободного газа в брюшной полости не обнаружено, в левой половине определяются чащи Клойбера, уровни жидкости и воздушные тонкокишечные «арки». Заключение: острая механическая тонкокишечная непроходимость (рис. 1).

Рисунок 1 – Рентгенограмма брюшной полости. Острая механическая тонкокишечная непроходимость (больной Т.В.А., 56 лет, история болезни № 2296)

При тепловизионном исследовании от 01.03.92. определяется гипертермия брюшной стенки за исключением правой подвздошной области и нижних отделов. Зона максимальной гипертермии находится в левом подреберье, в мезогастральной и подпеченочной областях. Максимальная температура в зоне гипертермии передней брюшной стенки по сравнению с симметричными участками выше всего на 0,7-0,8 °С. Заключение: механического препятствия в кишечнике по картине тепловидения не определяется (рис. 2).

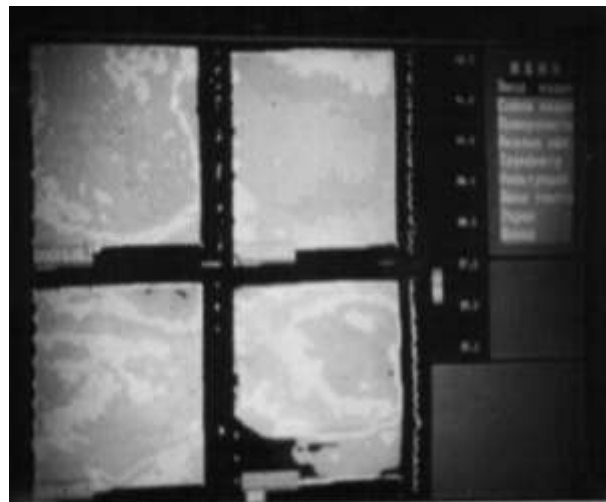

Рисунок 2 – Картина тепловидения (тепловизор ТВ-03). Видны зоны максимальной гипертермии в мезогастральной области (больной Т.В.А., история болезни № 2296)

Произведена операция-лапаротомия, обнаружена острая тонкокишечная спаечная непроходимость, без признаков макроскопического изменения приводящей петли. Перитонит не обнаружен, рассечены спайки, восстановлена проходимость кишечной трубки. Операция завершена назогастральной интубацией начальных отделов тонкой кишки. Больной выписан в удовлетворительном состоянии 27.03.92. Таким образом, при тепловизионном исследовании диагноз острая спаечная кишечная непроходимость не был установлен.

Полученные результаты свидетельствуют о некоторой диагностической ценности тепловизионного метода исследования при острой кишечной непроходимости. Тепловизионная информатика может подсказать хирургу о наличии и локализации воспалительного очага в брюшной полости. При сопоставлении термографических данных результатами клинического, рентгенологического, эндоскопического методов исследования можно отметить преимущество перечисленных методов диагностики по сравнению с тепловидением, однако последнее способствует повышению диагностической точности, особенно при осложненных формах острой кишечной непроходимости.

Острая кишечная непроходимость (ileus) – заболевание, возникающее вследствие нарушения прохождения (пассажа) содержимого по кишечнику, обусловленное обтурацией (obturator – закупорка), сдавлением (strangulation – сдавление, удушение) или нарушениями его функции. Термин «илеус» впервые встречается в трудах Гиппократов (от древнегреческого eileo – вращать, скручивать; другая транскрипция

eileos – заворот, закупорка). Синонимами термина «илеус» являются латинские названия *occlusio intestini*; *obstructio intestinalis*. Гиппократ полагал, что кишечная непроходимость возникает вследствие воспалительных процессов. Лишь по мере развития патологической анатомии, в XVI-XVIII вв., при вскрытиях стали устанавливаться различные причины этого заболевания. В России первая публикация по данной патологии принадлежит Н.М. Амбодику-Максимовичу. В работе «*Peus*», опубликованной в 1848 году, Н.И. Пирогов представил некоторые формы непроходимости кишечника. В 1889 году E. Wahl впервые разделил все формы непроходимости на две группы: странгуляционную и обтурационную. При странгуляционной форме, кроме препятствия для проходимости по кишечнику, остро нарушается брыжеечное кровообращение. При обтурации закрывается только просвет кишки.

Но вне зависимости от механизма нарушения проходимости кишки у пациента развивается типичный комплекс тяжелых патологических изменений, проявляющихся характерной симптоматикой. Именно универсальность патогенеза и клиники, и соответственно, единые подходы в диагностике и лечении требуют рассмотрения такого полиэтиологического состояния, как острая кишечная непроходимость, в качестве самостоятельной нозологической единицы.

Проблема диагностики и лечения ОКН остается актуальной на протяжении многих десятилетий. При любом уровне развития медицины острая кишечная непроходимость была заболеванием, создающим «чрезвычайно сложные в диагностическом и тактическом плане, а порою – драматические ситуации».

В России частота острой кишечной непроходимости составляет около 5 заболевших на 100 тысяч человек, являясь причиной от 3 до 5% поступлений больных в хирургические стационары. Это в целом соответствует данным зарубежных коллег. Среди всех больных с механической кишечной непроходимостью острая тонкокишечная непроходимость составляет от 64,3 до 80% случаев и отличается более тяжелым клиническим течением и худшим прогнозом заболевания. Это обуславливают сохраняющуюся высокую летальность при данной патологии. По свидетельству разных авторов она составляет от 5,2 до 8,5%, занимая ведущее место среди всех urgentных заболеваний.

Экономическая значимость лечения данной патологии наглядно иллюстрируется следую-

щим сравнением: прямые затраты системы здравоохранения на лечение пациентов с острой тонкокишечной непроходимостью в Финляндии примерно равны затратам на лечение больных с раком желудка и раком прямой кишки. А по данным N.F. Ray et al. (1994), в США ежегодно оперируется более чем 300 000 пациентов по поводу спаечной кишечной непроходимости, что требует финансовых затрат в объеме 1,3 миллиарда долларов.

Актуальность проблемы острой непроходимости кишечника обусловлена не только значительным количеством больных этой категории, неудовлетворительными результатами лечения, но и нередко, скудностью клинкорентгенологической диагностики (эффективность составляет всего 40-50%), частыми диагностическими ошибками с последующим выбором неправильной тактики лечения, высоким процентом летальных исходов.

Улучшение показателей лечения всех форм острой кишечной непроходимости зависит, прежде всего, от своевременной диагностики и качества проведенной консервативной терапии и от правильного выбора оптимальных сроков хирургического вмешательства. В последние годы в клиническую практику внедрены новые методы консервативной терапии – эндоскопическая пролонгированная декомпрессия верхних отделов желудочно-кишечного тракта. Так по данным различных авторов (Ю.М. Панцырев с соавт., 1992 г.), такая тактика позволила восстановить функцию кишечника у значительного количества больных при острой динамической и спаечной непроходимости кишечника без производства оперативного вмешательства.

Хирургической лапароскопии при различных формах кишечной непроходимости посвящены немногочисленные исследования: С.Я. Долецкий с соавт., 1984; В.С. Савельев, В.М. Буянов, Г.И. Лукомский, 1985; Р.Х. Васильев, 1986; А.И. Блинников, 1988; Ю.М. Панцырев и соавт., 1992; И.Ю. Олейников с соавт., 1993; В.Н. Сотников с соавт., 1994 и др. В связи с этим многие аспекты этой проблемы остаются нерешенными и сохраняют определенную актуальность.

Лапароскопия при острой кишечной непроходимости позволяет не только сократить сроки проведения клинического, рентгенологического и других параклинических методов исследования, но и при показаниях, осуществить лечебное вмешательство. Мы всегда помнили, что риск лапароскопии не должен превышать ее диагностической ценности при наличии клинической картины острой кишечной непроходи-

мости. В частности, у 30-40 % больных с острой спаечной кишечной непроходимостью основной причиной кишечной обструкции являются одиночные спайки обуславливающие образование «двустволки», странгуляцию, ущемление кишечной петли в «окнах», в «карманах». Производство лапаротомии только для пересечения единственной спайки является крайне травматичным вмешательством, особенно для больных преклонного и старческого возраста, страдающие тяжелыми сопутствующими заболеваниями, естественно хирург не может получить удовлетворения от такого метода лечения.

По данным многих авторов рецидив заболевания наступает у 5-20% больных. К тому же возникают еще и существенные трудности при своевременном установлении генеза заболевания. Они обусловлены возникающими сложностями при проведении дифференциальной диагностики кишечной непроходимости с другими острыми хирургическими заболеваниями. При этом возникающие диагностические ошибки приводят к производству несвоевременных или ненужных хирургических вмешательств. Производимая в данных случаях лапаротомия, направленная на устранение непроходимости, является стимуляцией для нового процесса возникновения спаек. В подобной ситуации операцией «отчаяния» является интестинопластика.

Основной причиной возникновения острой кишечной непроходимости на почве спаечного процесса в брюшной полости, являются местный или разлитой перитонит, а также травматично произведенное оперативное вмешательство. Кроме того, у 70% больных страдающих от спаечной болезни в анамнезе была аппендэктомия. Причем у 50% больных аппендэктомия производится ошибочно, при неизменном червеобразном отростке. Именно после выполнения аппендэктомии по поводу катарального аппендицита возникает у значительного количества больных острая спаечная кишечная непроходимость. Нередко применение различных вариантов рентгенологических, ультразвуковых, термографических, тепловизионных методов исследований позволяют хирургу получить убедительные данные о наличии острой кишечной непроходимости. Если возникают сомнения, в таких случаях дилемма разрешается применением лапароскопии или лапаротомии.

Следует отметить, что наибольшие трудности возникают при диагностике странгуляционной непроходимости, при которой ошибочные рентгенологические заключения составляют 11,7 % (О.И. Блинников, 1988). При динамиче-

ском наблюдении клиническая симптоматика часто опережает информативность рентгенологического метода исследования, в результате чего более 41% больным производится оперативное вмешательство позднее 12 часов после поступления больного на стационарное лечение без определения уровня кишечной непроходимости. Существует единственный способ, позволяющий визуально дать объективную оценку, получить значительно точную информацию при острых заболеваниях брюшной полости – это экстренная лапароскопия, как диагностическая, так и лечебная. Правильная организация диагностики острых заболеваний брюшной полости в значительной степени определяет качество экстренной хирургической помощи, т.к. в подобных случаях перед хирургом всегда возникает нерешенная проблема: оперировать, ограничиться лапароскопией или консервативным методом лечения. От времени оказания адекватной помощи при кишечной непроходимости зависит исход операции, поэтому своевременная диагностика приобретает особое значение.

При острой кишечной непроходимости лапароскопия может производиться на фоне наличия спаек, раздутых петель кишечника или наличия новообразования, поэтому существует особая методика ее производства, с применением манипуляторов строго дозированного ограниченного введения газа и выбора наиболее оптимального места для введения стилета троакара и оптимального вида обезболивания.

В трудных случаях при подозрении на наличие обширного спаечного процесса лапароскопия производится по «открытому типу» т.е. производится лапароцентез или микролапаротомия, вводится в брюшную полость указательный палец, определяется место спаек и только тогда вводится троакар и осуществляется лапароскопия (Nasson N.M., 1977, 1978; Р.Х. Васильев, 1976, 1986; О.И.Блинников, 1986; В.М. Сотников с соавт., 1995; Uzimes, 1981; Urandsell N., 1982).

Применяются лапароскопии малого калибра, так называемые «игольчатые» (nedelscope), при острой кишечной непроходимости (Cook W.A., 1977), т.к. при перфорации петли кишечника, в таких случаях тонким троакаром можно лечить консервативно. После выполнения больным одной, двух, трех лапаротомий при наличии опыта у врача, лапароскопия производится без серьезных осложнений. Такие сообщения имеются в работах следующих авторов: Р.Х. Васильев, 1978, 1986; И.Ф. Сырбу с соавт., 1992; Ю.М. Панцырев с соавт., 1992;

Ю.В. Синев с соавт., 1993; В.Н. Сотников, 1995; Pleisner I., 1978; Murti-Vicente A., 1979 и др. Техническое усовершенствование, применение видео эндоскопических установок, лазерного луча, криодеструкторов, при эндоскопических операциях, а также совершенствование самой методики осуществления лапароскопии позволило осуществлять сложные эндоскопические оперативные вмешательства в брюшной полости. В 70-е годы успешно были выполнены лапароскопические вмешательства: криодеструкция спаек, новообразований, стерилизация женщин, овариэктомии, аднексэктомии, пластика фаллопиевой трубы, аппендэктомии, феминизация и др. K.Semm, 1992.

Курт Земм (K. Semm) провел фундаментальные исследования в этой области, разработал и широко внедрил в клиническую практику лапароскопического метода выполнения различных оперативных вмешательств в гинекологии, в том числе в 1982 г. впервые выполнил лапароскопическую аппендэктомию. По сути дела он является основоположником гинекологической, хирургической лапароскопии. Этот метод он назвал эндоскопической интраабдоминальной хирургией. Были достигнуты значительные успехи лапароскопической хирургии.

Лапароскопическая хирургия кишечника началась с 1990 г. Впервые Jacobs произвел правостороннюю гемиколэктомию внебрюшинным доступом, Lahey – резекцию сигмовидной кишки, D.L. Flower – левостороннюю гемиколэктомию (D.L. Flower et al. 1991).

В марте 1991 г. в г. Шверте (Германия) прошла 8 конференция немецких хирургов, посвящённая лапароскопической хирургии. Была представлена новейшая эндоскопическая техника, позволяющая производить различные оперативные вмешательства в брюшной полости. Опытом 343 лапароскопических холецистэктомий, 50 лапароскопических аппендэктомий, а также результатами лечения перфоративной язвы желудка и грыжесечений с помощью лапароскопа поделились A. Pier; E. Jotz; T. Thevissen; R. Ibal; K.H. Meiling и др.

Российским хирургам принадлежит приоритет разработки и осуществления гастро, колоно-еюно-холецистостомии, лечения бесплодия, а также наложение «скрытых» внутренних швов на грыжевые ворота без производства разреза, наложение серебряных клипсов на маточные трубы, стерилизация, применение и наложение различных марок биологических клеев во время лапароскопии (Р.Х. Васильев, 1965-1986; В.Н. Сотников, 1969; В.В. Виноградов, 1971; И.Д. Прудков, 1972, 1974 и др.).

В нашей стране лапароскопические холецистэктомия и аппендэктомия была произведена различными хирургами, начиная с 1991 г. (Ю.И. Галингер с соавт., 1994; С.И. Емельянов, В.В. Феденко, Н.Л. Матвеев, 1995).

В 1995г. в журнале «Эндоскопическая хирургия» появилось сообщение об эндоскопической резекции сигмовидной кишки (В.П. Сажин с соавт., 1995). В эти же годы отечественные хирурги уже производили рассечение спаек под контролем лапароскопа при острой спаечной кишечной непроходимости. Была внедрена в клиническую практику многополярная и биполярная коагуляция спаек.

Адгезиолиз является наиболее распространённым эндоскопическим вмешательством в хирургии и гинекологии. Рассечение, разделение формирующихся спаек на фоне активного воспалительного процесса под контролем лапароскопа осуществляется с помощью манипулятора, ножниц, щипцов, электрокоагулятора, лазерного излучения. Динамическая лапароскопия, лаваж, интраперитонеальное введение антибиотиков, глюкокортикостероидных гормонов позволяет быстро купировать воспалительный процесс и предупредить возникновение спаечного процесса, а значит и спаечной кишечной непроходимости.

При кишечной непроходимости, включая и спаечную именно дозированный пневмоперитонеум позволяет произвести полноценную эндоскопическую ревизию брюшной полости и обеспечивает оптимальные условия для ликвидации непроходимости кишечника (И.Ф. Сырбу с соавт., 1992; Ю.М. Панцырев с соавт., 1992; А.А. Изотова, 1992; Ю.В. Синев с соавт., 1992; О.И. Блинников, 1993; И.Ю. Олейников с соавт., 1993; В.Н. Сотников, 1995; Punnen F.C и соавт., 1975; Kllinhans S., 1984).

Лапароскопическая криохирургия (Р.Х. Васильев, 1989-1991) применяется и при лечении кишечной непроходимости спаечного и опухолевого генеза. Криодеструкция опухоли ведет к обратному развитию новообразования с последующим восстановлением проходимости кишечника, а также она является профилактическим методом позволяющим предотвратить возникновение формирования спаечного процесса.

После накопления большого клинического опыта эндоскопических исследований в абдоминальной хирургии пришли к единодушному мнению и доказали целесообразность применения при диагностике и лечении кишечной непроходимости различного генеза, включая использование ее и в детской хирургии

(О.И. Блинников, 1988). В таких случаях лапароскопия позволяла или завершать восстановление проходимости кишечника или выбрать в короткие сроки оптимальный метод оперативного лечения.

При наличии острой кишечной непроходимости, для определения ее причины и проведения щадящего метода ее устранения нами была выполнена диагностическая и лечебная лапароскопия у 54 больных в возрасте от 20 до 82 лет. Прежде всего, лапароскопия проводилась при нечеткой, неясной клинической картине, отсутствии рентгенологических признаков острой кишечной непроходимости, с целью проведения дифференциальной диагностики, а также определения возможности осуществления лечебной, хирургической лапароскопии.

Диагностическая и лечебная лапароскопия в 95 % случаях проводилась под эндотрахеальным наркозом, в 5% – под местной новокаиновой анестезией с дополнительным введением 1-2% раствора промедола или фентанила с дроперидолом.

Противопоказанием для производства лапароскопии были наличие кишечных свищей и производство нескольких оперативных вмешательств по поводу спаечной кишечной непроходимости, операция Нобля в (анамнезе), сердечнососудистая, дыхательная, печеночно-почечная недостаточность в стадии декомпенсации. При наличии операционных рубцов инсuffляция газа и введение троакара осуществлялась в атипичных местах на расстоянии 15-20 см. от места производства хирургического вмешательства. Объем инсuffлирующего газа при острой кишечной непроходимости должна быть не меньше, чем при других заболеваниях. Это позволяет выбрать оптимальное безопасное место для введения троакара в брюшную полость.

Во время ревизии органов брюшной полости выявляется причина, уровень, характер кишечной непроходимости, локализация, распространенность спаечного процесса, возможность восстановления проходимости кишечника, состояние всех органов брюшной полости. Кроме того выбирается безопасное оптимальное место для введения дополнительных троакар: для электрокоагуляции, ножниц, щипцов, фиксатора и т.д.

Место введения троакар: и их количество зависит от формы, локализации и характера кишечной непроходимости. Как только завершается топическое определение характера кишечной обструкции, решается вопрос о целесообразности эндоскопического разделения спаек

и прицельного воздействия.

Разделение спаек производится прицельно тупым и острым путем, в зависимости от ситуации, степени инфильтрированности тканей и наличия крупных сосудов. Для этой цели подходит стандартный набор инструментов любой фирмы, включая «Карл Шторца».

Локализации кишечной непроходимости определяется по расширенному сегменту приводящей сегменту кишки на границе спавшейся и пустой (отводящий отдел). Расширенный сегмент (приводящий отдел) содержит жидкость, которая легко определяется при диафаноскопии или смещении петли, а также наличием усиленной перистальтики, натянутых спаек, инфильтрата, опухолевидного образования. Причем инфильтрат или опухоль петли кишки может быть, неподвижной и подвижной.

При обнаружении острой кишечной непроходимости опухолевого генеза производится ревизия с целью подтверждения или исключения метастатического процесса в других органах и наличие сопутствующих заболеваний. При ревизии определяется объем и характер выпота, блеск брюшины, наличие фибрина, пульсация сосудов приводящего отдела кишки, ее цвет жизнеспособность и т.д. Только после этого можно приступить к разделению спаек, с последующим обеспечением гемостаза в зоне производства адгезиолиза.

Таким образом, устраняется деформация кишки, восстанавливается проходимость. Нередко приходится пересечь, электрокоагулировать всего один штринг, чтобы восстановить проходимость кишечника, в то же время часто адгезиолизу подвергаются петли кишечника на большом протяжении.

Спаечный процесс в брюшной полости может быть локальным, занимающий одну из областей: эпигастральной, мезогастральной, гипогастальной и область боковых каналов, а также полость таза или распространенным по всей брюшной полости. При лапароскопии обнаруживается целый ряд возможных ситуаций: сдавление, сжатие, сужение кишки спайками, перекрут петли вокруг продольной оси с фиксацией спайками, перегиб петли, наличие инфильтрата со спаечным процессом, опухоль с прорастанием или без него, а также наличие плотных каловых масс (при инструментальной пальпации) в просвете кишки.

При острой непроходимости кишечника во время лапароскопии отчетливо можно заметить ущемление петли кишки в «окне» образованном сращениями или большим сальником и петлями тонкой кишки, заворот тонкой киш-

ки, возникший за счет спайки в виде «двустволки», заворот долихосигмы и удлиненной поперечно-ободочной кишки, межпетельный воспалительный инфильтрат. Полный адгезиолиз при лапароскопии осуществить из-за различных причин не у всех больных удается: обширности спаечного процесса, наличия большого инфильтрата с абсцедированием, опасности повреждения стенки полого органа и крупных сосудов, а также наличия некроза кишки и перитонита.

Из 54 больных поступивших с острой кишечной непроходимостью при лапароскопии у 38 из них причиной их заболевания были единичные спайки и спаечный процесс. Из 38 больных, полноценный адгезиолиз удалась осуществить только 26 больным, остальным выполнено оперативное вмешательство. У 7 больных спайки занимали одну из перечисленных областей, у 19 спайки носили локальный характер. Всем остальным больным операция была выполнена после завершения лечебной лапароскопии. В процессе пересечения или электрокаутеризации спаек из 7 у 2-х больных локализация кишечной непроходимости была определена не точно из-за обширности спаечного процесса, выраженного пареза кишечника и поэтому адгезиолиз не дал лечебного эффекта. Эти больные были подвергнуты оперативному вмешательству.

Из 54 больных острой кишечной непроходимостью у 17 больных избежали производства лапаротомии, так как лечебная лапароскопия оказалась эффективной. При выполнении лечебной лапароскопии уменьшается степень травматичности вмешательства, а значит возможность рецидива спаечного процесса, достигается значительный психоэмоциональный эффект за счет сокращения пребывания больного на стационарном лечении и хороших эстетических результатов.

Лапароскопические вмешательства при острой кишечной непроходимости имеют свои строгие показания и противопоказания. Расширение круга показаний для производства лапароскопических вмешательств ведет к отдельным осложнениям вплоть до дискредитации самого метода. В процессе внедрения в клиническую практику криодеструкции патологически измененных тканей и новообразований при проведении динамической лапароскопии и во время производства лапаротомий было замечено следующее: в зоне криовоздействия или криодеструкции спаечный процесс, отек, инфильтрат быстро рассасываются и размеры злокачественных новообразований уменьшаются.

ся.

Это наблюдение легло в основу применения криодеструкции при лечении острой кишечной непроходимости. После производства электрокаутеризации, адгезиолиз спаек дополнительно производится криодеструкция при температуре -120 – -140°C , экспозицией 1; 1,5; 2 минуты. Через дополнительный троакар под контролем лапароскопа в брюшную полость вводится криодеструктор (рис. 3).

Рисунок 3 – Лапароскопический криодеструктор

Площадь криодеструкции спаек зависела от количества их. При этом спайки приобретали типичный для замороженной ткани белый цвет и плотную консистенцию. После оттаивания тканей они становились незначительно отечными, гиперемизированными. При динамической лапароскопии отмечено обратное их развитие, атрофия до полного исчезновения. В качестве иллюстрации ниже приводится краткая выписка из истории болезни.

Больная Б.Д.Н 68 лет, история болезни № 20400, поступила в хирургическое отделение 33 городской больницы им. А.А.Остроумова с диагнозом кишечная непроходимость. При поступлении больная предъявляла жалобы на боли в животе усиливающиеся при движении, отсутствие стула в течение 7 дней, тошноту, рвоту с неприятным запахом, газы не отходят, отмечается слабость, бессонница.

В ноябре 1993 года произведена операция 17.07.1993 г. по поводу опухоли прямой кишки осложненной непроходимостью. Выполнена передняя резекция прямой кишки.

В анамнезе имеется сахарный диабет II ст. При поступлении общее состояние больной средней тяжести, кожные покровы и видимые слизистые бледноваты, дыхание в легких вези-

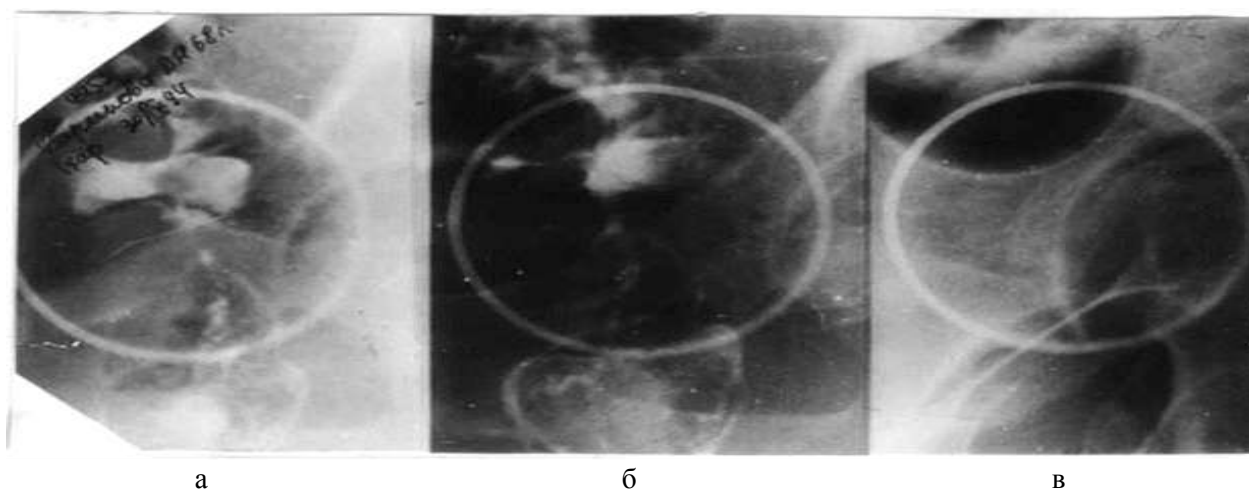
кулярное, хрипов нет пульс 88/минуту, ритмичный, хорошего наполнения АД 140/80 мм.рт.ст. Живот при пальпации напряжен, болезненный больше в левой половине, участвует в акте дыхания. Перистальтические шумы плохо выслушиваются. Симптомов раздражения брюшины нет, отмечается метеоризм, шум плеска. Мочеиспускание в норме, стула нет в течение 7 дней, газы не отходят. При ректальном исследовании, сфинктер тоничный, на высоте пальца 5 см. определяется кольцевидное опухолевидное образование. Заключение: низкая острая обтурационная толстокишечная непроходимость. ЭКГ – гипертрофия и изменения миокарда. На обзорной рентгенограмме брюшной полости отмечается пневмоторз толстой кишки, наличие чашей Клойбера в левой половине кишечника.

От многократно предлагаемого оперативно-го вмешательства – наложения противоестественного заднего прохода больная отказалась.

После соответствующей подготовки, 28.09.94. произведена криодеструкция опухоли прямой кишки, при температуре $-180-195^{\circ}\text{C}$ с экспозицией 5 минут, трижды. Ирригоскопия (30.09.94.): заполнение толстой кишки контрастным веществом (жидкий барий) затруднено из-за объемного образования в средней трети прямой кишки, циркулярно стенизирующий ее на протяжении 7 см. Опухолевый канал неоднороден от 3 см. в длину до 0,3 см. в диаметре в средней части образования. Отмечается супрастенческое расширение нисходящей ободочной кишки с кишечным содержимым на всем протяжении.

Заключение: объемное образование прямой кишки с компенсированным стенозом. 10.10.94. на обзорной рентгенограмме признаки острой низкой обтурационной толстокишечной непроходимости. 11.10.94. произведена повторная криодеструкция опухоли прямой кишки при температуре $-180-195^{\circ}\text{C}$, с экспозицией по 3 минуты трижды. В динамике диаметр сужения отведения увеличился с 0,03 до 1,5 см., газы отходят. 13.10.94. повторная криодеструкция опухоли прямой кишки. Размеры опухоли уменьшились, наступила реканализация прямой кишки. Нижний полюс опухоли стал пальпаторно подвижным. Расстояние от наружного сфинктера до нижнего полюса опухоли увеличилось до 8 см. Самостоятельный пассаж по кишечнику восстановился, газы отходят, без клизмы.

17.10.94. произведена очередная криодеструкция при температуре -195°C с экспозицией по 5 минут, трижды. 20.10.94. произведена повторная криодеструкция. Нижний полюс опухоли пальпируется на расстоянии 12 см. 14.10.94. ирригоскопия: при контрастном исследовании отмечается реканализация объемной структуры прямой кишки. Канал опухоли расширился до 2,8 см. в самой узкой части сужения на протяжении до 6 см. Толстая кишка выше сужения на протяжении обычного цвета и калибра, контрастным веществом удалось заполнить до селезеночного угла. От производства радикального оперативного вмешательства больная категорически отказалась (рис. 4-6).

а

б

в

Рисунок 4 – Больная Б.Д.Н., 68 лет № И/Б 20400:

а – диагноз рак прямой кишки, рецидив, обтурационная толстокишечная непроходимость; б – та же больная после проведенной криодеструкции опухоли, наступила реканализация опухоли, восстановление функции кишечника; в – та же больная, после завершения 5 сеансов криодеструкции опухоли, функция кишечника не нарушена

Рисунок 5 – Та же больная после проведенной криодеструкции опухоли, наступила реканализация опухоли, восстановление функции кишечника

Рисунок 6 – Та же больная, после завершения 5 сеансов криодеструкции опухоли, функция кишечника не нарушена

Рисунок 7 – Автономные, портативные криодеструкторы для деструкции новообразований нижних отделов толстой кишки

Начата лучевая терапия с 01.11.94., за 10 сеансов получила 20 рад. В удовлетворительном

состоянии больная выписана домой. Контрольное исследование через 5 месяцев, функция кишечника не нарушена. Жалоб не предъявляет.

При острой кишечной непроходимости опухолевого генеза криодеструкция новообразований осуществлялась прицельно, с помощью эндоскопа, через просвет кишки.

Из 11 больных, которым была произведена лапароскопия и ректосигмоидоскопия при обтурационной толстокишечной непроходимости криодеструкция осуществлена только у 6 больных из них. Злокачественная опухоль (рак) располагалась у 3-х больных в начальном отделе сигмовидной кишки, и у 3-х – в прямой кишке. Во всех случаях опухоль кольцевидно прорастала стенку кишки, сужая ее просвет в пределах 0,3-1 см. Содержимое кишечника накапливалось выше уровня сужения. У некоторых больных проходили частично только газы. При полной обтурации газы не отходили. Окончательный диагноз устанавливался при ректосигмоидоскопии с выполнением прицельной биопсии и с последующим морфологическим исследованием.

Перед проведением криодеструкции за опухоль с помощью эндоскопа вводился тонкий зонд для длительного отмывания кишечного содержимого, иногда несколько дней и только после этого проводилась криодеструкция опухоли с помощью эндоскопа при температуре $-180-195^{\circ}\text{C}$ длительностью 3-5 минут, трижды (в зависимости от размеров опухоли) в динамике, через каждые 3-4 дня. При криодеструкции опухоль приобретала белый цвет, становилась каменной плотности. Низкая температура $-180-195^{\circ}\text{C}$ вызывал быстрый некроз опухоли без образования секвестрации. Прекращение кровотока обусловленное за счет криоразрушения сосудов дополнительно приводило к уменьшению отека тканей и размеров опухоли. Наступала быстрая реканализация просвета кишки в зоне злокачественной опухоли и восстанавливалась проходимость. При этом неподвижные опухоли, за счет уменьшения их размеров, становились подвижными.

После криодеструкции больные получали спазмолитики, анальгетики и ректальные свечи (содержащие висмут или содержащие календулу). Эти свечи дополнительно уменьшали отек тканей и воспалительный процесс. После ликвидации острой кишечной непроходимости и проведения соответствующей предоперационной подготовки, производилась радикальное оперативное вмешательство. Причем оперативное вмешательство производилось в оптимальных условиях, после снятия болей, рвоты, ме-

теоризма, снижения интоксикации и нормализации показателей крови, кислотно-щелочного состояния, водно-электролитного обмена. Это позволило значительно снизить количества послеоперационных осложнений и летальных исходов. В качестве иллюстрации ниже приводим выписку из истории болезни.

Больная 67 лет, Н.М.Н., история болезни № 57471, 20.04.89. поступила в хирургическое отделение Перовской отделенческой больницы из Пензенской областной онкологической больницы с диагнозом рак прямой кишки III-IV ст. с явлениями толстокишечной непроходимости. При ректальном исследовании обнаружено кольцевидной формы рак прямой кишки на расстоянии 8 см. От ануса. В зоне опухоли диаметр просвета составляет 0,3 см. Опухоль неподвижная, при биопсии аденокарцинома.

В онкодиспансере произведена лапаротомия. На операции обнаружен рак прямой кишки, вколоченный в полость малого таза, признан неоперабельным. В левую подвздошную область выведена сигмовидная кишка в виде «двустволки».

При поступлении отмечаются боли внизу живота и в крестцовой области. Часто наблюдаются вздутия и боли по всему животу, тошнота, слабость. Больная не истощена. Сердечно-сосудистая система без особенностей. Печень не увеличена. При рентгенографическом и ультразвуковом исследовании отдаленные метастазы не обнаружены (рис. 8). Проведена дважды по пять сеансов криодеструкции рака прямой кишки, через каждые три дня при температуре $-180-195^{\circ}\text{C}$, с экспозицией по 5 мин. Наступила реканализация кишки, уменьшились боли в животе, в крестцовой области, восстановился пассаж содержимого по кишечнику, самостоятельно отходили газы.

Через 1 месяц после первого сеанса криодеструкции, проведены повторные курсы криодеструкции. Диаметр просвета кишки составил 3,5 см., а опухоль стала из вколоченной – подвижной. В связи с этим решено произвести, радикальное оперативное вмешательство. 27.04.1989. с некоторыми техническими трудностями, произведена экстирпация прямой и участка сигмовидной кишки. Опухоль прорастала окружающие ткани. Кровопотеря во время операции составила 250 мл. Операция завершена криодеструкцией мягких тканей окружающих прямую кишку, а также крестцовой и копчиковой области. Реконструкция противоестественного заднего прохода. Послеоперационное течение гладкое. Боли, вздутие живота, тошнота исчезли. Аппетит, сон восстановились.

Рисунок 8 – Больная 65 лет, история болезни №57471 диагноз рак прямой кишки. Ирригоскопия прямой кишки. Отчетлива видна опухоль и суженное место

Больная ежегодно обследовалась в условиях стационара с целью исключения рецидива заболевания. Последнее наблюдение – январь 1995 г., состояние, больной без особенностей. Аппетит хороший, вес не снижается. При рентгенологическом исследовании желудочно-кишечного тракта патология не обнаружена, функция кишечника не нарушена.

Таким образом, при отсутствии четкой клинической картины острой кишечной непроходимости после проведения обзорной рентгеноскопии органов брюшной полости при показаниях рекомендуется провести экстренную эзофагогастродуоденоскопию. Во время этого исследования при острой кишечной непроходимости могут быть выявлены косвенные признаки острой кишечной непроходимости. Наличие зловонной жидкости в просвете желудка, после удаления, которой отмечается повторное поступление ее из просвета двенадцатиперстной кишки вместе с пузырьками газа, подтверждали обратную перистальтику двенадцатиперстной кишки. После удаления зондом жидкости из двенадцатиперстной кишки просвет ее быстро повторно заполнялся аналогичным содержимым нередко и колибациллярным запахом. Все это вместе позволяло заподозрить наличие острой кишечной непроходимости и целенаправленно провести исследование. В таких случаях зонд под контролем эндоскопа и ЭОП с помощью щипцов продвигается без технических трудностей до верхних отделов тонкой кишки, затем удалялась содержимое активной аспира-

цией, с последующим проведением рентгенконтрастного исследования.

Зонд позволяет снизить внутрикишечное давление, уменьшает метеоризм, боли, тошноту, рвоту, а также позволяет подтвердить уровень непроходимости.

Диагностическая и хирургическая лапароскопия позволяет решить последовательно несколько задач: установить наличие острой кишечной непроходимости, ее вид, локализацию, оценить состояние брюшной полости и решить целесообразность и объем оперативного вмешательства. Нередко пересечение лишь одной спайки под контролем лапароскопа вызывающей острую кишечную непроходимость, чтобы решить вопрос лечения, т.е. установить и диагноз, и целенаправленно завершить оперативное лечение. Это очень важно, особенно, для больных преклонного возраста, страдающих тяжелыми сопутствующими заболеваниями. Лапароскопия позволяет оценить состояние брюшины, характер и тяжесть макроскопических изменений в зоне приводящей петли кишечника, наличие пульсации сосудов, перистальтики и оценить жизнеспособность кишки в зоне непроходимости, а также определить рациональный доступ для производства хирургического вмешательства.

Ректоскопия, сигмоидоскопия, колоноскопия, с возможным осуществлением прицельной биопсии, позволяют установить не только причину острой непроходимости толстой кишки, но и определить уровень, распространенность новообразования, подвижность кишки в этой зоне, степень распада и кровоточивости опухоли, степень сжатия или циркулярного сужения просвета кишки, наличие каловых, желчных камней, гельминтных заболеваний, капростаза и т.д.

Таким образом, рентгенологические методы исследования желудочно-кишечного тракта, гастродуоденоскопия, колоноскопия и лапароскопия являются высокоэффективными методами диагностики острой кишечной непрохо-

димости, позволяющие установить причину, уровень и вид кишечной непроходимости, а также определить целесообразность производства экстренного оперативного вмешательства.

Наиболее доступной и высокоэффективной диагностической и лечебной манипуляцией является эндоскопический метод дренирования верхних отделов тонкой кишки, т.е. интубация верхних отделов тонкой кишки. Метод позволяет осуществить декомпрессию кишечника, снять метеоризм, боли, одышку, интоксикацию, улучшить газообмен, т.к. После декомпрессии жизненная емкость легких заметно возрастает. Этот метод может применяться с диагностической и лечебной целью, он, может быть временным, подготовительным к производству оперативного вмешательства, а также окончательным, если после проведения которой восстанавливается пассаж по кишечнику. Одним из ведущих факторов патогенеза острой кишечной непроходимости является эндогенная интоксикация, которая остается угрожающим фактором для жизни больного и после устранения причины непроходимости. Следует отметить, что декомпрессия тонкой кишки может быть в одних случаях однократной, в других как длительное дренирование. В первом случае, однократная декомпрессия выполнялось при переполнении проксимальных отделов тонкой кишки на фоне отсутствия перитонита.

После восстановления функции кишечника, улучшения общего состояния зонд удаляется. При правильной интубации тонкой кишки, с последующим удалением токсической жидкости положительный эффект возникает в различной степени у всех больных независимо от вида острой кишечной непроходимости. Однако наибольший лечебный эффект был получен при спаечной и динамической кишечной непроходимости. Эффективность производимой терапии зависело от правильного подбора больных, сроков и вида острой кишечной непроходимости.

Список литературы:

1. Абдуллаев, Э.Г. Адгезиолизис под видеоконтролем в экстренной и плановой хирургии спаечной болезни органов брюшной полости / Э.Г. Абдуллаев, В.В. Феденко, А.И. Александров [и др.] // Эндоскопическая хирургия. – 2001. – №3. – С. 13-15.
2. Алиджанов, Ф.Б. Острая кишечная непроходимость после резекции желудка и пилороразрушающих операций /Ф.Б. Алиджанов, М.Х. Хаджибаев, В.В. Ступин // Хирургия. – 2006. – № 4. – С. 39-41.
3. Андрейцев, И.Л. Острая спаечная кишечная непроходимость. Диагностика и лечение. Автореферат дисс. ... докт. мед. наук / И.Л. Андрейцев. – М., 2005. – 43 с.
4. Арсютков, В.П. О релапаротомии / В.П. Арсютков, Л.И. Черкесов, А.А. Вазанов [и др.] // Казанский медицинский журнал. – 2004. – Т. 83. – № 3. – С. 201-202.

5. Балалыкин, А.С. Острая послеоперационная спаечная кишечная непроходимость как проблема эндохирургии / А.С. Балалыкин, В.В. Гвоздик, А.Е. Войтковский // Эндокопическая хирургия. – 2001. – № 3. – С. 28.
6. Баранов, Г.А. Лапароскопический адгезиолизис: перспективы в хирургии кишечника / Г.А. Баранов, С.И. Парунов // Эндокопическая хирургия. – 2001. – № 2. – С. 8-9.
7. Баранов, Г.А. Отдаленные результаты оперативного устранения спаечной кишечной непроходимости / Г.А. Баранов, М.Ю. Карбовский // Хирургия. – 2006. – № 7. – С. 56-59.
8. Барановский, А.Ю. Дисбактериоз и дисбиоз кишечника / А.Ю. Барановский, Э.А. Кондрашина. СПб., 2000. – 209 с.
9. Багненко, С.Ф. Ишемические и реперфузионные повреждения тонкой кишки при странгуляционной кишечной непроходимости / С.Ф. Багненко, Г.И. Синенченко, С.А. Повзун [и др.] // Материалы научно-практической конференции хирургов РФ «Сложные и нерешенные вопросы диагностики и лечения острого аппендицита, острой кишечной непроходимости и сочетанной травмы». – СПб., 2004 // Скорая медицинская помощь. – 2004. – № 5. – С. 1-266.
10. Бебуришвили, А.Г. Критерии отказа от лапароскопического адгезиолизиса у больных с острой спаечной кишечной непроходимостью / А.Г. Бебуришвили, И.В. Михин, В.В. Мандриков // Эндокопическая хирургия. – 2001. – № 3. – С. 30.
11. Власов, А.Л. Результаты анализа 64 случаев ранней непроходимости кишечника / А.А. Власов, З.А. Хабибуллина, Д.В. Перископов // Здравоохранение Башкортостана. – 2003. – № 4. – С. 72.
12. Власов, А.П. Новые патогенетические аспекты спайкообразования в брюшной полости при перитоните / А.П. Власов, О.Ю. Рубцов // Вестник новых медицинских технологий. – 2005. – Т. 12, № 2. – С. 58-59.
13. Воробей, А.В. Адгезиотомия как важное звено в тактике ликвидации временных энтеро- и колостом / А.В. Воробей, А.Н. Сивец, Н.А. Рижма // Мед. новости. – 2006. – № 1. – С. 113-116.
14. Гамзаев, С.М. Гипотермическая энтеральная санация при кишечной непроходимости / С.М. Гамзаев // Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова. – 2007. – № 4. – С. 45-48.
15. Гобеджишвили, В.К. Прогнозирование и профилактика развития спаечного процесса у больных, оперированных на органах брюшной полости / В.К. Гобеджишвили, М.П. Лаврешин, Р.К. Гезгиева // Анналы хирургии. – 2006. – № 3. – С. 42-45.
16. Ерюхин, И.А. Кишечная непроходимость. Руководство для врачей / И.А. Ерюхин, В.П. Петров, М.Д. Ханевич. – М.: Медицина, 1999. – 443 с.
17. Савельев, В.С. Руководство по неотложной хирургии / В.С. Савельев. – М., 2004. – 640 с.
18. Кригер, А.Г. Диагностика и лечение острой спаечной тонкокишечной непроходимости / А.Г. Кригер, И.Л. Андрейцев, В.А. Горский [и др.] // Хирургия. – 2001. – № 7. – С. 25-29.
19. Ларичев, С.Е. Пути улучшения результатов лечения острой спаечной тонкокишечной непроходимости. Автореферат... доктора медицинских наук / С.Е. Ларичев. – 2013. – 47 с.
20. Лебелев, А.Г. Желудочно-кишечная интубация при острой тонкокишечной непроходимости / А.Г. Лебелев, Г.В. Пахомова, Н.С. Утешев // Материалы научно-практической конференции хирургов РФ «Сложные и нерешенные вопросы диагностики и лечения острого аппендицита, острой кишечной непроходимости и сочетанной травмы». – СПб., 2004 // Скорая медицинская помощь. – 2004. – № 5. – С. 1-266.
21. Майоров, М.И. Клинические аспекты острой кишечной непроходимости. Автореф. дисс. ... докт. мед. наук / М.И. Майоров. – М., 2003. – 30 с.
22. Тотиков, В.З. Лечебно-диагностическая программа при острой спаечной обтурационной тонкокишечной непроходимости / В.З. Тотиков, М.В. Калицова, В.М. Амриллаева // Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова. – 2006. – № 2. – С. 38-43.
23. Чернов, А.В. Криоденервация тонкой кишки в комплексном лечении острой кишечной непроходимости. Автореферат дисс. ... канд. мед. наук / А.В. Чернов. – Екатеринбург, 2006.
24. Gowen, G.F. Rapid resolution of small-bowel obstruction with the long tube, endoscopically advanced into the jejunum // Am J Surg. – 2007. – Vol. 193. – N. 2. – P. 184-189.
25. Uludag M., Agkun I., Yetkin G., et al. Factors affecting morbidity and mortality in mechanical intestinal obstruction // Ulus Trauma Derg. – 2004. – Vol. 10. – P. 177-184.
26. Teixeira P.G., Karamanos E., Talving P. et al. Early operation is associated with a survival benefit for patients with adhesive bowel obstruction // Annals of surgery. – 2013. – Sep; 258(3):459-65.
27. Kössi J., Salminen P., Laato M. The epidemiology and treatment patterns of postoperative adhesion induced intestinal obstruction in Varsinais-Suomi Hospital District // Scand J Surg. – 2004. – N 93(1). – P. 68-72.
28. Ray N.F., Denton W.G., Thamer M. et al. Abdominal adhesiolysis: inpatient care and expenditures in the United States in 1994 // J Am Coll Surg. – 1998. – Vol. 186. – P. 1-9.

29. Menzies D., Ellis H. Intestinal obstruction from adhesions – how big is the problem? // *Annals of the Royal College of Surgeons of England*. – 1990. – Vol. 72. – N 1. – P. 60-63.
30. Wang Q., Hu Z.Q., Wang W.J., Zhang J., Wang Y., Ruan C.P. Laparoscopic management of recurrent adhesive small-bowel obstruction: Long-term follow-up // *Surg Today*. – 2009. – N 39(6). – P. 493-499.
31. Mulholland, Michael W., Lillemoe, et al. *Greenfield's Surgery: SCIENTIFIC PRINCIPLES AND PRACTICE*, 4th Edition 2006, Lippincott Williams & Wilkins. – 2210 p.
32. Fevang B.T., Jensen D., Svanes K., Viste A. Early operation or conservative management of patients with small bowel obstruction? *Eur J Surg*. – 2002; 168:475– 481.
33. Maung A.A., Johnson D.C., Piper G.L. et al. Evaluation and management of small-bowel obstruction: an Eastern Association for the Surgery of Trauma practice management guideline // *J Trauma Acute Care Surg*. – 2012. – T. 73. № 5. – Suppl 4. – C. S362-9.
34. Takeuchi K, Tsuzuki Y, Ando T, et al. Clinical studies of strangulating small bowel obstruction. *Am Surg*. – 2004; 70:40-44.
35. Tsumura H, Ichikawa T, Hiyama E, Murakami Y, Sueda T. Systemic inflammatory response syndrome (SIRS) as a predictor of strangulated small bowel obstruction. *Hepatogastroenterology*. – 2004; 51:1393–1396.
36. Sandikcioglu TG, Torp-Madsen S, Pedersen IK, Raaschou K, Mygind T, Thomsen S. Contrast radiography in small bowel obstruction. A randomized trial of barium sulfate and a nonionic low-osmolar contrast medium. *Acta Radiol*. – 1994; 35:62– 64.
37. Biondo S, Pare's D, Mora L, Marti' Rague' J, Kreisler E, Jaurrieta E. Randomized clinical study of Gastrografen administration in patients with adhesive small bowel obstruction. *Br J Surg*. – 2003; 90:542–546.
38. Choi HK, Chu KW, Law WL. Therapeutic value of gastrografen in adhesive small bowel obstruction after unsuccessful conservative treatment: a prospective randomized trial. *Ann Surg*. – 2002;236:1-6.
39. Di Saverio S, Catena F, Ansaloni L, Gavioli M, Valentino M, Pinna AD. Water-soluble contrast medium (gastrografen) value in adhesive small intestine obstruction (ASIO): a prospective, randomized, controlled, clinical trial // *World J Surg*. – 2008. – Oct; 32(10):2293-304.
40. Farid M, Fikry A, El Nakeeb A, Fouda E, Elmetwally T, Yousef M, Omar W. / Clinical impacts of oral gastrografen follow-through in adhesive small bowel obstruction (SBO) // *J Surg Res*. – 2010. – Aug; 162(2):170-6. doi: 10.1016/j.jss.2009.03.092. Epub 2009 May 8.
41. Wadani H. Al., Ibrahim N. Al Awad, Hassan K. A., et al. Role of Water Soluble Contrast Agents in Assigning Patients to a Non-Operative Course in Adhesive Small Bowel Obstruction // *Oman Medical Journal*. – 2011. – Vol. 26, № 6:454-456.
42. Yagci G., Kaymakcioglu N., Can M.F., Peker Y., Cetiner S., Tufan T. Comparison of urografen versus standard therapy in postoperative small bowel obstruction. *J Invest Surg*. – 2005; 18:315–320.
43. Пахомова, Г.В. Совершенствование методов лечения кишечной непроходимости / Г.В. Пахомова, П.А. Ярцев, А.А. Гуляев [и соавт.] // *Омский научный вестник*. – Март 2004. – С. 99-102.
44. Guo S.B., Duan Z.J. Decompression of the small bowel by endoscopic long-tube placement // *World J Gastroenterol*. – 2012. – №18(15). – P. 1822-1826.
45. Schmutz G.R., Benko A., Fournier L., Peron J.M., Morel E., Chiche L. Small bowel obstruction: role and contribution of sonography // *Eur Radiol*. – 1997; 7:1054-1058.
46. Кунцевич, Г.И. Ультразвуковая диагностика в абдоминальной и сосудистой хирургии / Г.И. Кунцевич. – М., 1999.
47. Ларичев, С.Е. Ультразвуковая диагностика нарушений внутристеночного кровотока при острой тонкокишечной непроходимости с помощью доплерографии / С.Е. Ларичев, Л.Б. Мишукова, И.В. Бабкова // *Медицинская визуализация*. – 2002. – № 3. – С. 5-9.
48. Hamada T., Yamauchi M., Tanaka M., Hashimoto Y., Nakai K., Suenaga K. Prospective evaluation of contrast-enhanced ultrasonography with advanced dynamic flow for the diagnosis of intestinal ischemia // *The British Journal of Radiology*. – 2007. – №80. – P. 603-608.
49. Huang J.C., Shin J.S., Huang Y.T., Chao C.J., et al. Small bowel volvulus among adults // *J Gastroenterol Hepatol*. – 2005 Dec; 20(12):1906-12.
50. Ruiz-Tovar J., Morales V., Sanjuanbenito A., et al. Volvulus of the small bowel in adults.// *Am Surg*. – 2009. – Dec;75(12):1179-82.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 159.9+343.955

А.В. Моисеев, Е.С. Бабич
ОСОБЕННОСТИ ЦЕННОСТНОЙ СФЕРЫ
РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ПРЕСТУПНИКОВ

В статье рассматриваются результаты эмпирического исследования особенностей ценностной сферы различных типов преступников. Анализируются подходы к понятию ценностей, дается определение ценностных ориентаций личности. Обосновываются характеристики ценностной сферы преступников, особенности их преступного поведения. В выделенных четырех группах преступников (1-я группа – ст. 158 УК РФ, 2-я группа – ст. 228 УК РФ, 3-я группа – ст. 111 УК РФ, 4-я группа – ст.ст. 161-163 УК РФ) выявлены такие особенности ценностного компонента правосознания, как смысловые ориентации и терминальные ценности.

Ключевые слова: ценностные ориентации; ценностная сфера личности; терминальные ценности; инструментальные ценности; личность преступника; правосознание.

A.V. Moiseev, E.S. Babich
SPECIFIC FEATURES OF THE SYSTEM OF VALUES
OF VARIOUS TYPES OF CRIMINALS

The article deals with the results of empirical research of the values of various types of criminals. Approaches to a concept of values are analyzed, the definition of the values of a personality is given. The characteristics of the systems of values of criminals, the peculiarities of their criminal behaviour are discussed. In the allocated four groups of criminals there were revealed such features of the value component of the legal awareness, as orientation to the meaning of life and terminal values.

Keywords: value orientations; value sphere of personality; terminal values; instrumental values; criminal personality; legal awareness.

Преступность относится к числу наиболее важных, сложных проблем общества. Ее можно объяснить рядом причин – это социальная нестабильность, отрицание и непринятие социальных и нравственных норм и правил, упадок ценности человеческой жизни, полное отрицание общепринятых человеческих ценностей. Все это приводит к деформациям правосознания и асоциальному и антисоциальному поведению. Так как ценностные ориентации являются одним из значимых элементов в структуре правосознания личности, то существует необходимость изучения системы ценностей личности преступника. Это позволит учитывать ценности и установки преступников при расследовании преступлений, выявить причины совершения преступления и создать превентивные меры преступного поведения, а также определить эффективное пенитенциарное воздействие для перевоспитания преступников.

Ценностные ориентации являются компонентом ценностной сферы, они характеризуют убеждения личности, ее предпочтения, идеалы, проявляются во всех областях деятельности человека и способствуют выбору поведения в конкретной жизненной ситуации [1].

Ценностная сфера личности определяется ее направленностью на жизненно важные ценности и на отношение к ним, а также отношением к ценностям, которые необходимы для достижения жизненных целей и удовлетворения потребностей.

Согласно Д. Рисмену, личность, ориентированная на определенную ценность или систему ценностей, характеризуется либо собственным мировоззрением, либо ценностями, которые исходят из социального окружения [2].

А. Маслоу утверждает, что система ценностных ориентаций личности выступает в качестве основного регулятора поведения и деятельности личности [1].

Несколько другое представление предлагает В.А. Ядов. Он характеризует ценностные ориентации отношением личности к обществу, социальной группе, конкретному индивиду, или отношением личности к самой себе. Ценностные ориентации, по его мнению, позволяют определить общую направленность поведения [2].

И.Н. Истомин рассматривает ценностные ориентации как категорию социальных установок, которые являются элементом мотивационной структуры личности. Установки, при нали-

ции потребности и среды для ее удовлетворения, определяют дальнейшее поведение человека. При наличии определенной установки формируется определенная позиция человека по отношению к окружающей действительности [1].

Согласно классификации М. Рокича, ценности можно разделить на терминальные и инструментальные ценности. Терминальные ценности – это цели, жизненно важные ценности, которые стремится достигнуть личность в течение всей жизни. К таким ценностям относятся: здоровье, любовь, дружба, семейная жизнь, профессиональное становление, увлечения, труд, материальное обеспечение, саморазвитие, образование, духовное удовлетворение, сохранение собственной индивидуальности, личные достижения [1, 3].

Инструментальные ценности – это средства, необходимые для достижения целей, удовлетворения потребностей. Они характеризуются индивидуально-психологическими особенностями личности, которые способствуют достижению важных для нее целей. К инструментальным ценностям относятся: честность, воспитанность, ответственность, исполнительность, устойчивая волевая сфера, независимость, самоконтроль, смелость, широта знаний и взглядов [1, 3].

Ценностные ориентации преступной личности имеют свои особенности в связи с деформациями ценностная сфера в целом. Совершая преступление, преступник руководствуется своими противоправными побуждениями [4].

Для выявления особенностей ценностной сферы различных типов преступников, нами было проведено исследование на осужденных, находящихся в ФКУ СИЗО-1 УФСИН России по Калужской области, отбывающие наказание в отряде хозяйственного обслуживания. С учетом условий заключения и непродолжительным сроком пребывания, нами не учитываются воздействие условий СИЗО и связанные с этим личностные изменения. В исследовании приняли участие 30 заключенных мужского пола, возраст преступников от 20 до 53 лет.

Целью исследования является изучение ценностной сферы различных типов преступников.

Основная гипотеза исследования определялась тем, что в ценностной сфере различных типов преступников существуют статистически значимые различия. Альтернативная гипотеза – в ценностной сфере различных типов преступников статистически значимых различий нет.

Методы и методики исследования:

1) анкетный опрос;

2) опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина;

3) методика смысловых ориентаций Д.А. Леонтьева;

4) критерий статистической обработки данных Н – Краскела-Уоллиса.

По результатам метода анкетного опроса нами было выделены группы преступников: по типу по типу преступления (в соответствии со статьями Уголовного кодекса РФ):

1-я группа – ст. 158 УК РФ «Кража» (9 человек);

2-я группа – ст. 228 УК РФ «Незаконные приобретение, хранение, перевозка, изготовление, переработка наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, а также незаконные приобретение, хранение, перевозка растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества» (7 человек);

3-я группа – ст. 111 УК РФ «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью» (8 человек);

4-я группа – ст.ст. 161-163 УК РФ «Грабеж», «Разбой», «Вымогательство» (6 человек).

Кроме того, данная выборка характеризуется следующими возрастными особенностями: в возрасте 18-25 лет – 7 человек, в возрасте 26-30 лет – 11, в возрасте 31-35 лет – 8, в возрасте более 36 лет – 4. 6 человек имеют высшее образование, 12 – среднее и еще 12 – среднее специальное.

По результатам Методики смысловых ориентаций Д.А. Леонтьева были выявлены средние значения по шкалам каждой группы преступников по типу преступления, что продемонстрировано на рисунке 1.

У 1-й группы преступников (ст. 158 УК РФ) выявлены средние показатели по шкалам «Цель» (31,8), «Процесс» (29,7), «Результат» (26,1), «Локус контроля-Я» (21,4), «Локус контроля-Жизнь» (31,1) и «Общий показатель осмысленности жизни» (102,2).

У 2-й группы преступников (ст. 228 УК РФ) выявляется низкий уровень по шкале «Процесс» (24,5) и средние значения по шкалам «Цель» (32,8), «Результат» (22,1), «Локус контроля-Я» (20), «Локус контроля-Жизнь» (25,7) и «Общий показатель осмысленности жизни» (96,1).

3-й группе преступников (ст. 111 УК РФ) характерны средние показатели всем шкалам («Цель» – 31,7; «Процесс» – 29,1; «Результат» – 26,3; «Локус контроля-Я» – 21,8; «Локус кон-

троля-Жизнь» – 28,1; «Общий показатель осмысленности жизни» – 99,3).

В 4-й группе преступников (ст.ст. 161-163 УК РФ) выявляются низкие значения по шкале «Результат» (19,6) и средние по шкалам «Цель» (31,1), «Процесс» (27,1), «Локус контроля-Я» (20,1), «Локус контроля-Жизнь» (25,5) и «Общий показатель осмысленности жизни» (95,1).

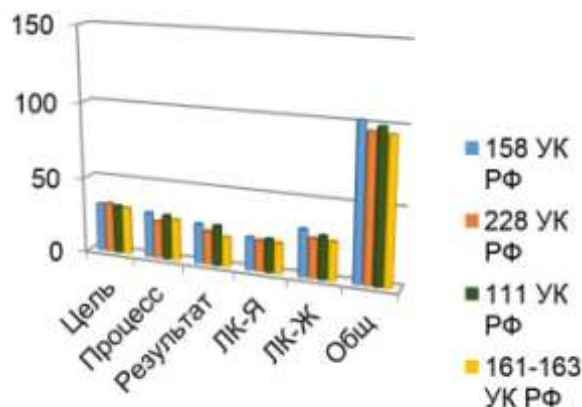

Рисунок 1 – Распределение смысложизненных ориентаций преступников в зависимости от типа преступления (в соответствии со статьями УК РФ)

В ходе статистической обработки данных с помощью критерия Н – Краскела-Уоллиса было выявлено, что на статистически значимом уровне различий в смысложизненных ориентациях преступников в зависимости от типа преступления не обнаружено.

Также были выявлены средние значения по методике Опросник терминальных ценностей И.Г. Сенина, что отображено на рисунке 2.

Для 1-й группы преступников (ст. 158 УК РФ) выявлены высокий показатель по шкале «Достижения» (7,4) и средние показатели по остальным шкалам («Профессиональная жизнь» – 4,8; «Обучение и образование» – 4,1; «Семейная жизнь» – 6,3; «Общественная жизнь» – 7; «Увлечения» – 5,6; «Собственный престиж» – 5,5; «Высокое материальное положение» – 5,7; «Креативность» – 4,2; «Активные социальные контакты» – 5,4; «Развитие себя» – 5,4; «Духовное удовлетворение» – 5; «Сохранение собственной индивидуальности» – 4,6).

В 2-й группе преступников (ст. 228 УК РФ) выявлены средние значения по шкалам «Профессиональная жизнь» (5,4); «Обучение и образование» (4,4); «Общественная жизнь» (7); «Собственный престиж» (5); «Высокое материальное положение» (5,8); «Креативность» (6,1); «Активные социальные контакты» (6,4); «Развитие себя» (6,7); «Духовное удовлетворение»

(7); «Сохранение собственной индивидуальности» (6,5); и высокие значения по шкалам «Семейная жизнь» (7,5), «Увлечения» (7,5) и «Достижения» (7,2).

У 3-й группы преступников (ст. 111 УК РФ) получен средний уровень значений по большинству шкал («Профессиональная жизнь» – 4; «Обучение и образование» – 4,2; «Семейная жизнь» – 5,8; «Общественная жизнь» – 6,1; «Увлечения» – 4,1; «Собственный престиж» – 5,1; «Высокое материальное положение» – 5,1; «Креативность» – 4; «Активные социальные контакты» – 5; «Развитие себя» – 5,3; «Духовное удовлетворение» – 4,2; «Сохранение собственной индивидуальности» – 3,6. Только по шкале «Достижения» выявлен высокий показатель (7,1).

4-й группе преступников (ст.ст. 161-163 УК РФ) характерны средние значения по шкалам «Профессиональная жизнь» (5,1); «Семейная жизнь» (6,1); «Общественная жизнь» (6,6); «Увлечения» (5,5); «Собственный престиж» (5,1); «Высокое материальное положение» (4,8); «Креативность» (4,6); «Активные социальные контакты» (5,3); «Развитие себя» (6); «Достижения» (6,6); «Духовное удовлетворение» (4,3); «Сохранение собственной индивидуальности» (5,3); и низкое значение по шкале «Обучение и образование» (3,5).

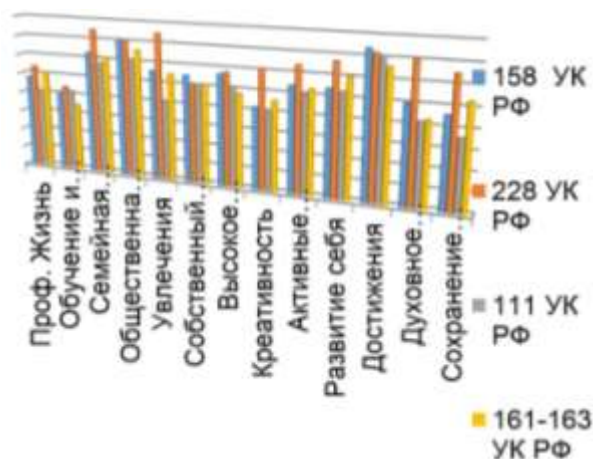

Рисунок 2 – Распределение терминальных ценностей преступников в зависимости от типа преступления (в соответствии со статьями УК РФ)

Несмотря на то, что по шкалам «Семейная жизнь»; «Обучение и образование»; «Увлечения»; «Креативность»; «Активные социальные контакты»; «Развитие себя»; «Духовное удовлетворение»; «Сохранение собственной индивидуальности» наблюдаются визуальные различия, при математической обработке данных с помощью критерия Н – Краскела-Уоллиса

было выявлено, что различий на статистически значимом уровне нет.

Таким образом, у преступников 1-й, 2-й и 3-й групп выявляется стремление к постижению конкретных и ощутимых результатов в различные периоды жизни. Они тщательно планируют свою жизнь, ставя конкретные цели на каждом ее этапе и считая, что главное – добиться этих целей.

Для преступников, совершивших преступления, предусмотренные ст. 228 УК РФ, характерна высокая значимость семьи и его жизнедеятельности. Они отдают много сил и времени решению проблем своей семьи, считая, что главное в жизни – это благополучие в семье.

Еще одной ценностью для преступников данной группы является их увлечение, хобби. Они отдают своему увлечению все свободное время и считают, что без увлечения жизнь человека во многом неполноценна.

У преступников, совершивших преступления, предусмотренные ст.ст. 161-163 УК РФ, наблюдается нежелание повышать уровень своей образованности, расширять кругозор. Также у них выявляется неудовлетворенность частью прожитой жизни.

В результате проведенного исследования подтверждается альтернативная гипотеза. У определенных группы преступников преобладают те или иные ценности, однако эти различия незначительны и отсутствуют на статистически значимом уровне.

Список литературы:

1. Серый, А.В. Ценностно-смысловая сфера личности. Учебное пособие / А.В. Серый, М.С. Яницкий. – Кемерово: Кемеровский государственный университет, 1999. – 92 с.
2. Яницкий, М.С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Монография / М.С. Яницкий. – Кемерово: Кузбассвузиздат, 2000. – 98 с.
3. Леонтьев, Д.А. Методика изучения ценностных ориентации / Д.А. Леонтьев. – М.: СМЫСЛ, 1992. – 17 с.
4. Антонян Ю.М. Психология преступника и расследования преступлений / Ю.М. Антонян, М.И. Еникеев, В.Е. Эминов. – М.: Юристъ. – 1996. – 336 с.
5. Антонян, Ю.М. Криминология. Избранные лекции / Ю.М. Антонян. – М.: «Логос», 2004. – 448 с.
6. Мокрецов, А.И. Рабочая книга пенитенциарного психолога / А.И. Мокрецов, В.П. Голубев, А.В. Шамис. – М.: ГУИН МВД., 1998. – 170 с.
7. Шиханцов, Г.Г. Юридическая психология. Учебник для вузов / Г.Г. Шиханцов. – Изд. 2-е. – М.: ИКД «ЗЕРЦАЛО-М», 2006. – 272 с.
8. Яницкий, М.С. Основные методологические подходы к изучению ценностно-смысловой сферы личности / М.С. Яницкий, А.В. Серый // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2012. – №19-1. – С. 82-97.
9. Уголовно-исполнительный кодекс РФ. – М.: Норматика. – 2017. – 96 с.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 378.147:51

О.А. Павлова
ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ
ОБЕСПЕЧЕНИЯ КАЧЕСТВА ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ
К СОЗДАНИЮ В УЧЕБНОМ ПРОЦЕССЕ УСЛОВИЙ
ДЛЯ ДОСТИЖЕНИЯ УЧАЩИМИСЯ
ЛИЧНОСТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ ОБУЧЕНИЯ
(НА ПРИМЕРЕ ОБРАЩЕНИЯ К ПОТЕНЦИАЛУ
МАТЕМАТИЧЕСКИХ ДИСЦИПЛИН)

В статье представлены материалы, раскрывающие опыт формирования у будущих учителей способности использовать возможности образовательной среды для достижения личностных результатов обучения у обучающихся. Выделены основные принципы организации образовательного процесса в вузе. Обозначены инвариантный и вариативный компоненты процесса подготовки будущих учителей. Представлен возможный вариант решения поставленной проблемы на примере математической подготовки студентов.

Ключевые слова: подготовка будущих учителей; достижение личностных результатов; воспитательный потенциал истории математики; достижение личностных результатов через обращение к историко-математическому содержанию; средства историзации; проектная деятельность в вузе.

O.A. Pavlova
BASIC PRINCIPLES OF MAINTAINING HIGH QUALITY TRAINING
OF FUTURE TEACHERS IN ORDER TO CREATE
DURING THE PROCESS OF TEACHING CONDITIONS
FOR ACHIEVING PERSONAL RESULTS AMONG LEARNERS
(ILLUSTRATED BY THE POTENTIAL
OF MATHEMATICAL SUBJECTS)

The article presents the material that reveals the experience of forming future teachers' ability to use the opportunities of the educational environment so that the learners could achieve personal results. The basic principles of the organization of the educational process at the university are singled out. The article also indicates both invariant and variable components of the process of preparing future teachers. A possible variant of the solution of the problem is presented (illustrated by the example of mathematical preparation of students).

Keywords: the preparation of future teachers; the achievement of personal results, the educational potential of the history of mathematics; the achievement of personal results by appealing to historical and mathematical content; means of historicalization; project activities at the university.

Современные стандарты в области образования таковы, что требуют от педагога наличия у него таких профессиональных компетенций, которые позволяли бы ему в рамках изучения отдельных учебных предметов формировать у учащихся комплекс личностных, метапредметных и предметных результатов обучения. При этом самым сложно формируемым и трудно диагностируемым, а также наиболее значимым для формирования полноценной личности будущего гражданина компонентом этой триады является достижение именно личностных результатов обучения.

В ФГОС НОО прописано, что личностные результаты включают «готовность и способность обучающихся к саморазвитию, сформированность мотивации к обучению и познанию, ценностно-смысловые установки обучающихся, отражающие их индивидуально-личностные позиции, социальные компетенции, личностные качества; сформированность основ гражданской идентичности» [3].

Необходимость обращения к потенциалу значимой для ребенка личности как к образцу поведения и нравственному идеалу, необходимость использования биографических сведений

для решения воспитательных задач и как следствия достижения личностных результатов признавали многие известные исследователи, а также педагоги-математики (В.В. Бобынин, Н.Я. Виленкин, Г.И. Глейзер и др.), Как показало проведённое нами исследование [1], потенциал истории математики, а именно его персоналистическая компонента, то есть знакомство с жизнью и творчеством выдающихся ученых для достижения личностных результатов значителен. Однако не все студенты, а также и учителя готовы к реализации данного вида деятельности и испытывают потребность в поиске необходимых инструментов достижения заявленных результатов.

По нашему мнению, формированию у студентов базовых профессиональных компетенций в области профессиональной деятельности, таких как «готовность реализовывать образовательные программы по предметам в соответствии с требованиями образовательных стандартов» (ПК-1), «способность решать задачи воспитания и духовно-нравственного развития обучающихся в учебной и внеучебной деятельности» (ПК-3), «способность использовать возможности образовательной среды для достижения личностных результатов обучения и обеспечения качества учебно-воспитательного процесса средствами преподаваемых предметов» (ПК-4) [2], будет способствовать соблюдение в процессе подготовки студентов таких педагогических принципов как принцип соответствия и принцип взаимопроникновения [1].

Исходя из принципа соответствия, процесс формирования базовых профессиональных компетенций у будущих учителей будет проходить более эффективно, если в процессе обучения учитывать структуру и условия функционирования их будущей профессиональной деятельности. Это достижимо, если процесс обучения в вузе строить подобно тому, как в будущем нужно будет работать самим учителям, учитывая естественно их возрастные особенности и образовательные потребности, а также воздействуя собственно на их личностные результаты не только в аспекте личностных и социальных качеств, но и в сфере профессионально-значимых качеств личности.

Принцип взаимопроникновения предполагает обращение к ресурсам всех изучаемых студентами дисциплин (как общекультурной, так и профессиональной направленности), а также к созданию особой внеаудиторной образовательной среды (системы, направленной на решение воспитательных и развивающих задач), которые в совокупности способствовали бы

формированию у будущих учителей способности к формированию у учащихся личностных результатов средствами преподаваемых учебных предметов.

Рассмотрим реализацию заявленных принципов применительно к дальнейшему формированию личностных результатов через уроки математики и внеурочную работу по этому предмету.

Инвариантом подготовки может являться материал, органично встраиваемый в содержание изучаемых дисциплин и реализуемый через использование разнообразных научно-обоснованных форм и методов работы в процесс изучения математических дисциплин, курсов по истории математики, философии, педагогики, психологии, теории и методики обучения математике и прочих.

Вариативный компонент предполагает внедрение разнообразных форм внеаудиторной работы, направленной на формирование личности самого студента через обращение к потенциалу истории математики и демонстрирующей ему нравственный потенциал данного содержания, его возможности для формирования личностных результатов учащихся, а также индивидуальную научную работу студента над данной проблематикой в рамках курсовых и дипломных работ.

Формированию умений по достижению у учащихся личностных результатов через обращение к потенциалу истории математики способствует осуществление студентами профессиональной деятельности в рамках практики и включение студентов в работу по организации внеаудиторной образовательной и воспитывающей среды вуза по отношению к студентам младших курсов под руководством преподавателей и кураторов учебных групп.

Математическая подготовка студентов, обучающихся по профилю «Педагогика и методика начального образования», осуществляется в рамках изучения дисциплины «Теоретический и практический курс математики», которая относится к обязательным дисциплинам. При изучении данной дисциплины возможно органичное осуществление на занятиях знакомства с жизнью и творчеством следующих ученых математиков:

– древнегреческий философ и математик из Милета, автор первых доказательств в математике Фалес;

– основатель аксиоматического подхода, первый математик Александрийской школы Евклид;

– выдающийся математик, «Коперник геометрии» Н.И. Лобачевский;

– легендарный древнегреческий философ, математик, основатель теории музыки Пифагор Самосский;

– основатели теории множеств Г. Кантор и Ю. Дедекинд;

– основатели математической логики Дж. Буль и Дж. Пеано;

– выдающиеся математики с разнообразными математическими интересами, родоначальники комбинаторики Б. Паскаль, П. Ферма и Л. Эйлер и проч.

Знакомство с жизнью и творчеством вышеперечисленных и других выдающихся ученых на занятиях возможно в следующих формах (типах историзации): знаково-словесной, образно-пространственной и исследовательской.

Знаково-словесная историзация включает исторические экскурсии, очерки, беседы, рассказы, дискуссии и диспуты, биографические очерки, историзмы в математических объектах, обращение к хрестоматиям по истории математики или воспоминаниям известных людей.

Образно-пространственная основана на представлении информации в виде хронологических таблиц, карт, схем, моделей, предъявлении портретов известных математиков и деятелей науки, картин, характеризующих эпоху, старинных фолиантов и лент времени.

Исследовательская историзация связана с выполнением творческих, проблемно-поисковых и практико-ориентированных заданий студентами, включая задания направленные на использование историко-математического содержания для достижения личностных результатов учащихся (разработать содержание беседы с учащимися на уроке математики, в рамках которой раскрывается нравственный облик Л.Эйлера: подготовить презентацию для иллюстрации рассказа о детских годах какого-либо ученого-математика, например, Л.С. Понтрягина или А.Н. Колмогорова; составить задачу на материале биографии математика-земляка П.Л. Чебышева или А.Я. Хинчина, подобрать вопросы и задания для проведения математического конкурса или викторины для первокурсников и пр.).

Наиболее эффективными инструментами реализации вариативного компонента могут выступать включение студентов в разнообразные проекты (традиционные и телекоммуникационные, групповые и межгрупповые – участниками проекта становятся студенты из разных групп), организация и проведение различных математических соревнований и конкурсов.

Например, это могут быть проекты по подготовке ко Дню математики (отмечается 1 марта), к неофициальному международному празднику «День числа π » (отмечается 14 марта), ко Дню математика (отмечается 1 апреля) и т.п.

Основой для формирования личностных результатов самих студентов становится то, что студенты включены в деятельность, позволяющую им проявить свое собственное отношение к заявленной проблеме (совместное обсуждение участниками рабочей группы основных моментов, которые делают праздник праздником); проявить свои социальные компетенции (разработка плана дальнейшей деятельности, распределение ролей по подгруппам); сформировать мотивацию к познанию и проявить готовность к саморазвитию, выбрав собственные инструменты для решения поставленных задач (каждая подгруппа разрабатывает собственный аспект подготовки к празднику в зависимости от личных интересов); проявить личные качества в процессе работы над проектом и представляя разработанные материалы на всеобщее обозрение; сформировать ценностные-смысловые установки студентов (осознание цели разработки проекта – приобщение к ценностям мировой культурной и интеллектуальной сферы в форме участия студентов старших курсов в проекте по подготовке и проведению праздника для студентов младших курсов).

Олимпиаду по математике и методике её преподавания следует посвящать памяти какого-либо ученого-математика или методиста. Например, 2017 год – год 135-летия со дня рождения русского и советского математика, физика, журналиста и педагога, популяризатора точных наук и основоположника жанра занимательной науки, автора понятия научно-фантастического Якова Исидоровича Перельмана. При этом жизнь и творчество данного ученого следует отразить в математических задачах и методических заданиях олимпиады.

Вышеперечисленные и им подобные средства логично использовать как в процессе подготовки будущего учителя, так и при создании условий для достижения личностных результатов у учащихся в рамках предметного обучения.

Таким образом, использование вышеперечисленных принципов (соответствия и взаимопроникновения) и выделенных инструментов их реализации в процессе подготовки будущих учителей будет способствовать формированию их готовности и компетентности в создании условий для формирования личностных результатов обучения у учащихся.

Список литературы:

1. Павлова, О.А. Формирование готовности будущего учителя математики к осуществлению нравственного воспитания учащихся средствами истории математики: автореферат дис. ... кандидата педагогических наук: 13.00.08 [Текст] / О.А. Павлова. – Калуга, 2008. – 23 с.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования (ФГОС ВО) по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fgosvo.ru/fgosvo/92/91/4/94>.
3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования (ФГОС НОО) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://минобрнауки.рф/документы/922/файл/748/ФГОС_НОО.pdf.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 314.122

П. Вереш, А.М. Пекина
ПРОБЛЕМЫ УРАЛЬСКОЙ ПРАРОДИНЫ
ФИННО-УГОРСКИХ НАРОДОВ

Большой поучительный парадокс в истории изучения данной темы состоит в том, что дикая медоносная пчела – хоть существо и мелкое – в течение более ста лет создавала серьезную методологическую проблему локализации исходной территории для миграции предков финно-угров. В прошлом зарубежные исследователи ошибочно определяли уральскую, финно-угорскую, угорскую и, следовательно, венгерскую прародину исключительно в Европе, на лесистой территории Поволжья, категорично, но неверно предполагая, что медоносные пчелы якобы не эндогенны в Западной Сибири, а появились там лишь в XIX веке.

Ключевые слова: палеолингвистическая гипотеза; рефугиум; медоносная пчела; широколиственный лес; прародина; финно-угры.

P. Veresh, A.M. Pekina
THE PROBLEM OF URALIC ANCESTRAL HOME
OF FINNO-UGRIC PEOPLES

The honey bee – even though it is a small creature - for more than a hundred years has been causing a serious problem of localization of the territory for migration of the Finno-Ugric ancestors. In the past, foreign researchers mistakenly considered the Uralic, Finno-Ugric, Ugric and, consequently, Hungarian ancestral home to be exclusively in Europe, on the wooded territory of the Volga region, firmly but incorrectly assuming that honey bees were allegedly not endogenous in Western Siberia, but appeared there only in 19th century

Keywords: paleolinguistic hypothesis; refugium; honey bee; deciduous forest; ancestral home; finno-ugrians.

Внимательно читая объемистые монографии российских ученых об этногенезе многочисленных народов России, а также их работы о культурной истории евразийской лесной и степной зоны, надо непредвзято признать: создается такое впечатление, что авторы этих работ во многих случаях лучше разбираются в венгерской праистории, чем большинство специалистов по данной дисциплине в Будапеште. Это не вежливое преувеличение, а вполне закономерный факт истории венгерской науки. Объясняется это тем, что весьма необычный этногенез и ранняя этническая история венгров (*мадьяров*) до 895–900 гг. н.э., полностью проходила именно на территории СССР/России. Ведь самые близкие родственники по языку венграм обские угры, то есть ханты и манси, проживают в Западной Сибири. Не говоря о том, что *мадьяры* единственный народ среди этносов, говорящих на финно-угорских или уральских языках, который в ходе их этногенеза переместился из северо-евразийской лесной области в степную зону, и там приобрел черты типичного кочевого хозяйства – *номадизма*. Поэтому без знания огромной русскоязычной специальной литературы невозможно объективно реконструировать венгерскую праисторию до появления венгерских племен – типичных кочевников на современной этнической территории их потомков, на западном краю евразийской степной зоны на рубеже IX–XX вв. нашей эры.

Однако, для того чтобы объективно установить, где именно, то есть в каком районе Евразии, стали кочевниками древние венгры надо знать:

– во-первых, где возникло (*моноцентрично*) номадное скотоводство в евразийской степной зоне, как новый, односторонне специализированный подвижный культурно-хозяйственный тип (ХКТ или экотип);

– во-вторых, куда локализовать прародины далеких предков уральских, потом финно-угорских, народов и только на основе всего этого можно объективно вычленив исходную территорию древних венгров, где протомадьяры могли переходить к кочевому скотоводству степи.

Гипотетическая территория угорской или финно-угорской прародины, с которой предки

венгров появились в Европе – на их современной родине в Среднем Подунавье, – была предположительно определена благодаря развитию лингвистической науки. Плодотворный междисциплинарный подход важно применять к проблемам определения уральской или финно-угорской прародины, по новым терминологии «празыковым экологическим ареалам» – восточной частью которой является нынешняя этническая территория обских угров. Начиная с 80-х годов XIX века, исходной территорией финно-угров, традиционно считалась лесная область, расположенная между Средним Поволжьем и Уральскими горами. Основополагающая роль в становлении этой популярной до наших дней ошибочной концепции принадлежит немецкому учёному-филологу Отто Шрадера (1855-1919), который первым последовательно применил в финно-угроведении биогеографический метод, а внутри него – довод о медоносной пчеле, который вплоть до новейших трудов стал главным аргументом в вопросе установления прародины финно-угорских народов [10, с. 191-207]. Эта палеолингвистическая гипотеза, которую позже популяризировал Ф.П. Кеппен (1835-1911) предполагает, что совместную прародину общих предков индоевропейцев и финно-угров на основе распространения медоносных пчел можно локализовать лишь в Европе, так как Западной Сибири раньше якобы вообще не жили медоносные пчелы [4, с. 84]. Хотя основоположник российской тюркологии В.В. Радлов в своё время предупреждал о том, что на Алтайских горах на берегу Телецкого озера он сам нашел диких медоносных пчел и бортничество, и даже корректно указал на языковой материал алтайцев: *bal* или *pal* [2, с. 234]. Впервые Шрадер, а позже и Кеппен в своих работах в конце прошлого века, категорично, но совершенно ошибочно предполагали, что на сибирских землях к востоку от Уральских гор, также в Туркестане, проживавшие там коренные народы, якобы вообще не могли знать дикой медоносной пчелы. А поскольку у финно-угорских и индоевропейских народов общее название имеется не только для мёда, но и для пчелы, таким образом, по мнению этих исследователей, место расположения совместной прародины согласно биогеографическим данным нельзя предполагать в Северной Азии (в Алтайском регионе), а скорее нужно локализовать в Восточной Европе, и к тому же в пределах установленного ими гипотетического ареала «спонтанного распространения» дикой медоносной пчелы, к западу от Уральского хребта, а именно, в более об-

ширных территориях Средней Волги. Эта традиционная и широко распространённая гипотеза из-за утверждавшегося отсутствия дикой медоносной пчелы Зауралья в прошлом, вплоть до XIX в., безосновательно исключала территорию Западной Сибири из числа предполагаемых мест распространения финно-угорской прародины. Тем не менее, до сих пор эта самая распространённая гипотеза относительно прародины финно-угров. В течение более ста лет эту неверную концепцию почти до последнего времени некритично поддерживало подавляющее большинство венгерских исследователей: Жираи М., Шебештен И., Ласло Дь., Липтак П., Барта А., Шомоди Ш., Зимони И., Маккаи Й., Турк А., Шугар М., Сентпетери Й., Микош Е., Адьягаши К., Шандор К. и Фодор П., в том числе известные академики АН: Дьерфи Иштван (1939) и его сын Дьерфи Дьердь (1973), Барци Геза (1963), Хайду Петер (1953 и 1985), Лигети Лайош (1968), Рона-Таш Андраш (1972), Кришто Дьюла (1981), Вашари Иштван (2013) и Палади-Ковач Аттила (2013) [14, 34-67]. Таким образом, большой поучительный парадокс в истории изучения данной темы состоит в том, что дикая медоносная пчела – хоть существо и мелкое – в течение более ста лет создавала серьёзную методологическую проблему локализации исходной для миграции предков финно-угров территории. В прошлом зарубежные исследователи ошибочно определяли уральскую, финно-угорскую, угорскую и, следовательно, венгерскую прародину исключительно в Европе, на лесистой территории Поволжья, категорично, предполагая, что медоносные пчелы якобы не эндогенны в Западной Сибири, а появились там лишь в XIX веке.

Однако в 1964 году известный финно-угровед Петер Хайду (1922-2003) предложил другую, западно-сибирскую теорию прародины уральских народов [7, с. 47-83]. По мнению академика Хайду, первоначальное место расселения древних уральцев, вплоть до формирования отдельной финно-угорской прародины в Восточной Европе, следует искать исключительно в Западносибирской тайге, где преобладают еловые леса. *«Древние уральцы, видимо, знали лишь названия деревьев Сибирской тайги, главным образом кедра и пихты, которые появились на севере Западной Сибири с востока во время климатического оптимума среднего голоцена. Поэтому и их прародину следует искать на субарктической территории, к северу от Среднего Урала, в основном между Нижней Обью и Уралом, но частично включая верхнее течение р. Печоры».*

П. Хайду явно предполагал, что из Западной Сибири около 6-5 тыс. до н.э., когда протофинно-угры выделились из уральской языковой общности, они почему-то полностью переселились в Европу, к западу от Урала, в бассейн рр. Печоры и Камы. Он считал, что территория их прародины, не могла заходить далеко вглубь зоны смешанных европейских широколиственных лесов, поскольку названия лиственных деревьев, за исключением вяза, сформировались в языке обособившихся групп финно-угров намного позднее. *«Здесь, в европейской части Уральских гор, окончательно отделившиеся от древних уральцев их финно-угорская ветвь, постепенно знакомилась с деревьями европейских широколиственных лесов: сначала, 5 тыс. лет до н.э. – с вязом, а потом, после окончательного распада финно-угорской языковой общности, – с дубом и липой, появившимся на европейских склонах Урала предположительно около 3-2 тыс. до н.э.»* [7, с. 56-79]. Любопытно, что П. Хайду (1964), как и венгерский археолог Я. Маккаи (1990) и вслед за ним финский лингвист К. Виик (2002, 2008), ошибочно считали, что в конце ледникового периода существовали всего три рефугиума широколиственных лесов в Европе: *иберский, балканский и украинский*. Последний, то есть «украинский» рефугиум Маккаи и Виик связывали с прародиной древних финно-угров. Однако, все эти весьма поверхностные утверждения Хайду, Маккаи и Виика вызывают большие сомнения с позиции справедливой методологической критики [7].

Дело в том, что подробные эмпирические палинологические исследования известного московского биолога Н.А. Хотинского (1935-2005) довольно давно, уже 40 лет назад убедительно доказали, что еще существовал, как раз на восточной границе Европы четвертый первоначальный центр распространения широколиственных лесов, находившийся во время позднего палеолита и раннего голоцена именно на Урале [3, с. 285]. Определение четвертого рефугиума широколиственного леса Европы явилось, несомненно, сенсационным научным открытием вышеназванного советского палеогеографа, имеющим исключительное международное научное значение, в том числе и в финно-угристике / уралистике. Следует обратить особое внимание на то, что на эти ключевые результаты исследований российской географии и палинологии относительно истории лесов (70–80-е гг. XX в.), до сих пор по разным причинам еще не учитывались зарубежными спе-

циалистами при определении уральской, или финно-угорской прародины.

Хотя эти вышеназванные важные палинологические результаты Н.А. Хотинского и его учеников (В.С. Волковой и В.А. Белковой), однозначно свидетельствуют о том, что во время климатического оптимума атлантического периода, когда наблюдалось максимальное распространение широколиственных лесов в Евразии, как в западном, так в северном и в восточном направлениях, вяз, дуб и липа росли не только на Урале, но и намного восточнее, вплоть до среднего течения Оби, а также в Алтайских горах Западной Сибири [1; с. 3]. Из этого логично следует, что все типичные деревья широколиственного леса все-таки были известны в Западной Сибири давно, минимум шесть тысяч лет тому назад 4500±50 до н.э., хотя зарубежные исследователи до сих пор категорически отрицали этот неоспоримый географический факт, тем более эндогенность медоносных пчел на территории Зауралья, т.е. юго-западной части финно-угорской и уральской прародины.

Все выше перечисленные палеогеографические данные советских палинологов убедительно свидетельствуют о том, что к востоку от Урала, на территории Западной Сибири по экологическим причинам дикие медоносные пчелы были довольно широко распространены в течение последних 6800 лет, даже раньше. Это явно противоречит популярному, но совершенно неверному предположению о недавно одичавшими потомками домашних пчел местных русских крестьян, как это обычно считается даже в настоящее время в специальной литературе по зарубежной финно-угроведению. Этот научный миф в уралистике в течение целого века отрицал идею эндогенности диких медоносных пчел и Западной Сибири. Хотя эти пчелы живут везде кроме субарктических районов Северной Евразии. Тем более, что новейшие биологические данные российских палинологов имеют ключевое значение в данном вопросе. Так как свидетельствуют о том, что зарубежная лингвистическая палеонтология в течение более ста лет совершенно неправильно определяла восточные границы распространения широколиственного леса около Урала, на основе спонтанного распространения диких медоносных пчел, следовательно, архаическое бортничество среди финно-угорских народов, прежде всего у хантов и манси Западной Сибири. А поскольку эти эмпирические факты до сих пор являются главными биогеографическими аргументами при определении террито-

рии финно-угорской прародины, напрашивается вопрос: почему при установлении восточной границы исходного района и древних уральцев и финно-угров, а также венгров, иностранные лингвисты, занимающиеся этой проблематикой, ошибались? Ответ в следующем: главным образом по той причине, что до сих пор некорректно полностью игнорировали результаты других наук, но прежде всего основополагающие палеонтологические данные российских ученых. Новое открытие московских палеогеографов относительно истории лесов Северной Евразии убедительно свидетельствуют как раз о том, что довольно рано, еще во время среднего голоцена, не только вяз и липа, но и дуб, вместе проникли из Уральского рефугиума на восток, приблизительно до среднего течения Оби в Западной Сибири. Это случилось именно тогда, когда шесть тысяч лет тому назад под оптимальным климатическим влиянием появились и кедр и пихта на севере Западной Сибири с востока. Таким образом, не только в финно-угорской эпохой, но и до этого, то есть во время даже существования уральской прародины, которые аazonально в меридиальном направлении пересекали несколько экологических зон с обеих сторон Уральских гор, все типичные деревья и тайги широколиственного леса одновременно были известны на прародине уральцев и позже – древних финно-угров, даже в Зауральской части Западной Сибири.

К сожалению, западные исследователи до последнего времени категорически отрицали эти важные биологические факты, в том числе и эндогенность медоносных пчел на территории Зауралья. При традиционном определении границы прародины финно-угорских народов все перечисленные палеоэкологические факты Урала и Западной Сибири не принимались во внимание в течение более ста лет. Поэтому зарубежные ученые перманентно, придерживались ошибочной точки зрения немецкого филолога Отто Шрадера, согласно которому исходная территория древних финно-угров располагалась исключительно в европейском лесистом районе между Средним Поволжьем и Уральскими горами. Этому старому и неверному предположению явно противоречит первоначальный центр распространения широколиственного леса на Урале в эпоху раннего голоцена. Правда этот ключевой факт палеогеографии Урала и Западной Сибири до последнего времени не был известен в специальной литературе по финно-угристике, хотя был опубликован еще в 1977 году. Несмотря на то, что для биогеографического метода лингвистической палео-

нтологии определяющие значение всегда имело как раз географическое определение распространения вяза, дуба и липы. Ведь рефугиум этих деревьев широколиственных лесов находившийся в начале голоцена именно в средней и южной частях Уральских гор. Важно подчеркнуть, что со времени 1881-1886 гг. зарубежные исследователи под влиянием Шрадера и Кеппена, совершенно не считались с тем, что дикие медоносные пчелы постоянно пребывают в тесном симбиозе с липой, и совершили непростительные ошибки, когда не принимали во внимание, что пчелы всегда отдают предпочтение, прежде всего, цветам липы. Весьма странно, даже те редкие финно-угроведы, которые признавали произрастание липы в Западной Сибири, были слепо убеждены, в том, что до рубежа XVIII-XIX вв. дикие медоносные пчелы в Зауралья якобы вообще не могли жить. Хотя липа хорошо известна на этнической территории обских угров и в настоящее время.

К вышесказанному можно привести дополнительные аргументы. Так, например, ива, берёза и тополь тоже произрастают и в Западной Сибири, цветочная пыльца этих деревьев весьма привлекательна для тамошних диких медоносных пчёл, а название этих деревьев, как известно, входят в древний словарный фонд уральских языков. Более того, зарубежные исследователи уральской и финно-угорской прародины до сих пор не знают того биологического факта, что деревья тайги могут давать основу для изготовления таёжного мёда.

Из всего сказанного можно сделать далеко идущий этногенетический вывод по древней истории уральцев, в том числе относительно географического определения территории уральскую прародины древней финно-угорской языковой общности. Ведь начиная уже с 5-го тысячелетия до н.э., деревья широколиственных лесов распространялись вместе с дикими медоносными пчелами и лесным бортничеством по обеим сторонам Уральских гор, то есть на совместной прародине уральских народов, включая и Западную Сибирь, где липа и вяз встречаются даже в настоящее время. Таким образом, слишком северный, суровый субарктический таежный район между нижним течением р. Оби и Полярным Уралом никак не может служить исключительной территорией уральской прародины, как в свое время ошибочно считал академик Петер Хайду. Хотя там, также как и на острове Новая Земля, обнаружена пыльца вяза и липы. Однако эти следы пыльцы попали сюда из более южных районов Урала, где находился четвертый рефугиум ев-

ропейских широколиственных лесов на границе Европы и Азии, и также из южной части Западной Сибири, где до сих пор растут, и липа и вяз, раньше – даже дуб.

Список литературы:

1. Волкова, В.С. О роли широколиственных пород растительности в голоцене Сибири / В.С. Волкова, В.А. Белкова // Papers of the Soviet Palynologists to the V International Conference on Palynology, Cambridge. – М.: Наука, 1980.
2. Радлов, В.В. Из Сибири / В.В. Радлов. – М. – С. 749.
3. Хотинский, Н.А. Голоцен Северной Евразии / Н.А. Хотинский. – М.: Наука, 1977. – 245 с.
4. Кёппен, Ф.П. Материалы к вопросу о первоначальной родине и первобытном родстве индоевропейского и финно-угорского племени / Ф.П. Кёппен // Журнал Министерства народного просвещения. – СПб., 1886. – С. 3-101.
5. Чернецов, В.Н. К вопросу прародины уральцев (финно-угров и самодийцев) / В.Н. Чернецов // I CIFU. – Будапешт: 1960, I Nemzetközi Finnugor Kongresszus. Budapest: Akadémia Kiadó, 1963. – С. 432-439.
6. Czövek Judit. Világügyelő. Tanulmányok Hoppál Mihály 70 születésnapjára // Czövek Judit – Dyekiss Virág - Szilágyi Zsolt (red.). – Budapest: MTA-Magyar Vallástudományi Társaság, 2012.
7. Hajdú Péter. Über die alten Siedlungsräume der uralischen Sprachfamilie. Acta Linguistica. No 14. – Budapest: Akadémiai Kiadó, 1964. – С. 47-83.
8. Radloff Wilhelm. Aus Sibirien. Lose Blätter aus meinem Tagebuche. – Leipzig, 1884. – 749 с.
9. Serei Charles. The Linguistic Prehistory of Peoples belonging to the Uralic Family of Languages. VIII Congress of Anthropological and Ethnological Sciences. – Tokyo: 1970. – С. 456-463.
10. Schrader O. Lingusistish-historische Forschungen. – Jena, 1886. – С. 208.
11. Schrader O. Die Indogermanen. – Leipzig, 1911. – С. 191-207.
12. Veres Péter. Die frühe Phase der Ethnogenese der Finno-Ugrier und Sibirien // Specimina Sibirica. – Pécs: Egyetemi Nyomda, 1988. – P. 78-97.
13. Veres Péter. The Ethnogenesis of the Hungarian People. Problems of Ecologic Adaptation and Cultural Change. Occasional Papers in Anthropology. No 5. G. Vargyas (Ed. by). – Budapest, 1996. – С. 193.
14. Veres Péter. Mérföldkövek a magyar őstörténetben. Cédrus Művészeti Alapítvány Kiadó. Ómúltunk Tára. No 5. – Budapest, 2009. – С. 185.
15. Witsens Nicolas. Berichte über die uralischen Völker. Studia Uralo-Altaica VII P. Hajdú. T. Mikola. - A., Róna-Tas (Ed. by). – Szeged: Egyetemi Kiadó, 1975.

Институт комплексных исследований гуманитарных наук Венгерской академии наук, Будапешт
Петрозаводский государственный университет, Петрозаводск

УДК 32:94(47)

А.В. Ставицкий
УКРАИНСКИЕ АРХЕОЛОГИ
О ТАК НАЗЫВАЕМОЙ «БАТУРИНСКОЙ РЕЗНЕ»:
МИФОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Статья раскрывает, какую роль играет украинская археология в попытке обосновать и доказать миф о т.н. «батуринской резне», которая якобы произошла в 1708 г. при штурме российскими войсками резиденции гетмана Мазепы после его бегства к шведам, где за доказательство массовых убийств и геноцида украинцев выдаются отдельные найденные могилы местных жителей.

Ключевые слова: «батуринская резня»; исторический миф; Северная война.

A.V. Stavitsky
UKRAINIAN ARCHAEOLOGISTS
ABOUT THE SO-CALLED «BATURIN MASSACRE»:
THE MYTHOLOGICAL ASPECT

The article reveals the role played by Ukrainian archeology in the attempt to justify and prove the myth of the so-called «Baturin massacre», which allegedly occurred in 1708 during the assault by Russian troops of Hetman Mazepa's residence, where separate graves of local residents are offered as evidence of massacres and genocide of the Ukrainians.

Keywords: «Baturin massacre»; historical myth; the Northern War.

В истории Украины есть одна трагическая страница, ставшая символом национальной боли, прерванного украинского величия и поруганной чести одновременно. Это – Батурин. Точнее, «батуринская резня 1708 года», когда в ответ на попытку «украинского» гетмана И.С. Мазепы объявить независимость Украины от России и перейти на сторону шведов, заключив с Карлом XII т.н. «украинско-шведский союз» [1], резиденция гетмана, блистательная столица Гетманата крепость Батурин в один день 2 ноября 1708 года была превращена в руины. А жители её – все до единого зверски вырезаны. Согласно установкам в украинской историографии «летучий отряд» драгун численностью около 6 тыс. человек во главе со светлейшим князем А.Д. Меншиковым, захватив крепость, перебил до 23 тыс. её защитников, включая сердюков и жителей города.

Не удивительно, что в украинской истории «батуринская резня» со временем заняла особое место, став одной из её несущих опор и признаком украинской идентичности. Однако детальный анализ имеющейся по «батуринской резне» информации достаточно ясно показывает, что совершать её было бессмысленно, а доказывать её проведение, опираясь на данные источников, невозможно, подводя к мысли, что сей факт, является фактом не истории, а подвергнутого манипуляции сознания.

Впрочем, сомнения могли бы рассеяться, если бы удалось найти места захоронений в районе развалин Батурина. И сделать это было в целом несложно, ведь, как записано в «Истории Русов», «тела убитых христиан и младенцев бросили на улицах и за городом, «не погребая их»» [2, с. 206-207], а все крепостные рвы были завалены трупами.

Поэтому, стремясь найти неопровержимые доказательства массовой резни русскими драгунами жителей и защитников гетманской резиденции, украинские историки особые надежды возлагали на археологию [3, с. 64-81].

Для этого надо было просто найти места гибели множества людей в раскопанных подвалах и подземных переходах, либо массовые захоронения в окрестностях крепости. Однако за 20 лет интенсивных поисков массовые захоронения украинскими археологами в Батурине и его окрестностях не были найдены. Вместо запланированных 15-23 тыс. скелетов замученных до смерти людей, было раскопано чуть более полутора сотен. При этом все они были захоронены индивидуально, в основном недалеко от крепостной церкви, где обычно хоронили умерших. И хотя около трети из них принадлежат умершим насильственной смертью, доказать, что они погибли именно 2 ноября 1708 г. в результате устроенной драгунами князя Меншикова резни, оказалось практически невоз-

можно. Несмотря на это археологи упорствуют, настаивая на геноциде: «резня была тотальной, и в Батурине не осталось никого» [4].

Наверное, поэтому, публично отрещиваясь от политики, занимающиеся раскопками украинские археологи без опоры на политические доктрины и ссылок на крайне сомнительные источники типа известного исторического памфлета «История Русов» просто не могут обойтись, не замечая, что психологическая зависимость их от «резни» играет с ними дурную шутку.

«Места погребения большинства погибших защитников батуринской крепости неизвестны» [4], – сокрушается один из руководителей раскопок доктор исторических наук В. Коваленко. Но внятно объяснить этот факт он сам не может, как, впрочем, и того, каким образом А.Д. Меншикову удалось за сутки не только взять крепость и истребить всех её жителей, устроив им «нечувану різанину», но и успеть убрать за собой все трупы? Ведь, если верить упомянутым украинским «свидетельствам», ими были завалены рвы, дома, улицы [2, с. 206-207]. Положим, разрушить захваченную гетманскую столицу было несложно, ведь в ней находились большие запасы пороха и боеприпасов, а почти все здания были деревянными. Но человеческие останки – другое. Спрашивается: может, плохо искали? Не там и не так? Но поскольку анализ информации по раскопкам Батурина не даёт оснований полагать, что раскопками занимаются дилетанты, остаётся лишь заключить, что просто им были поставлены не соответствующие археологии задачи.

Возможно, поэтому несколько десятков скелетов, найденных в результате раскопок Батурина, объявлены неопровержимым доказательством «московского геноцида». Однако описания отдельных могил подменить самих массовых захоронений никак не могут.

Что может сказать на это независимый от политики историк? На основании имеющихся данных он лишь сделает вывод, что в Батурине люди умирали. И не всегда своей смертью. Детская смертность была высокой. И смерть в результате ссоры или измены никто не должен исключать. Нередки были пожары. А потому, кто может доказать, что женщина «с расколотым саблей черепом» не была убита пьяным казаком на бытовой почве? Или что деревянный дом, где было найдено несколько детских скелетов, не сгорел раньше в результате неосторожного обращения с огнём? Тем более

что за свою историю Батурин полностью выиграл трижды, не считая частных случаев.

Но украинские археологи не могут позволить себе сомнения. Поэтому, не имея возможности говорить на языке фактов, они неизбежно начинают давить на чувства, больше заботясь уже не о достоверности описываемого, а об эмоциональном впечатлении. «Со слезами и невыразимой тоской казаки похоронили своих родных, кого удалось узнать среди тысяч истерзанных тел» [4], – пытается фантазировать археолог В. Коваленко. А тех, кого не опознали, надо полагать, должны были захоронить в общей братской могиле. Но где она? Ведь представленные археологами могилы не являются общими. Следовательно, если их считать могилами, где похоронены жертвы «батуринской резни», согласно логике раскопавших их историков, все погибшие должны были быть похоронены индивидуально в мёрзлом грунте. Только кто стал бы их хоронить вот так, и сколько времени для этого бы понадобилось с учётом того, что общее количество жертв даже археологи упрямо оценивают в 14-23 тыс., не считая русских драгун, которых, полагают, было убито несколько тысяч, а хоронить их надо было в мёрзлую землю зимой? И как описывают сами археологи, используя для этого даже не лопаты, а сабли!

Так, ссылаясь на летописи, один из археологов уверял, что «казаки, плача, рыли саблями уже замерзшую землю и хоронили своих родных...» [5]. Однако интересно было бы посмотреть на подобный эксперимент в исполнении украинских археологов, где они попробовали бы всей группой в мёрзлом грунте выкопать саблями хотя бы одну могилу.

Впрочем, элементарная житейская логика подсказывает, что, если после ухода Меншикова в Батурине действительно оставалось до 23 тыс. изуродованных резнёй и пожаром непогребённых тел, их надо было бы хоронить только в одной или нескольких общих могилах. Причём, лучше было бы не выкапывать для них специальную могилу, а найти яму или балку и туда перетащить тела, чтобы потом их завалить землёй. В любом случае общая могила должна была бы быть где-то очень близко от места основных событий.

Наверное, поэтому, развивая услышанное от участников раскопок, журналистка Т. Катриченко пишет: «Историки сейчас в один голос рассказывают о кровавой резне «до ноги», называя это катастрофой и даже геноцидом. Этот же факт пытаются отрицать некоторые российские специалисты, а особенно журналисты» [6].

При этом единодушные историки должны как бы указать на очевидность доказываемого. Но в данном случае нет ни того, ни другого. «Доказательства», представленные теми, кто «в один голос рассказывают», думающих людей не убеждают. А их пока что хватает даже на Украине. Более того, настораживает крайняя бедность и сомнительность представленных «доказательств» и натянутость «аргументов», которые действительно звучат, словно с одного голоса, будто сделанные «под кальку» под лозунгом «доказательства жестокости российских солдат найдены» [6].

Возможно, понимая всю нелепость доказательств и аргументации, один из руководителей раскопок доктор В. Мезенцев пытается оправдаться, заявляя, что археологи не могут своими «исследованиями посчитать каждого человека, но уверены, что массовые захоронения были», в очередной раз, ссылаясь при этом на «Историю Русов», которая якобы «свидетельствует, что много трупов было потоплено в Сейме» [4]. Однако «История Русов» о потопленных в Сейме не свидетельствует. И не только потому, что сама была написана много десятилетий спустя после Северной войны, а значит, не может быть полноценным историческим источником. Но именно потому, что такого свидетельства в «Истории Русов» просто нет [2, с. 206-207]. Зато об этом написано в Лизогубовской летописи: «многѡжъ въ Сеймѣ потонуло людей, утекаючи чрезъ ледъ еще не крѣпкій» [7, с. 189].

Быть может, поэтому украинских историков такой «нулевой» результат не смутил: конечно, трупов не осталось. Ведь Меншиков распорядился все трупы снести к рекам и, прибавив их на специально изготовленных плотях, спустить эти плоты по рекам для устрашения «украинцев», о чём писали ещё в XVIII в., а потом многократно повторяли в последующих.

Действительно, идея с плотями весьма примечательна. И на ней, возможно, особенно видна вся иррациональность аргументации защитников «факта» батуриной резни. Ведь, если верить данному утверждению, солдаты Меншикова, захватив город, должны были сначала зверски казнить всех жителей, «не щадя ни женщин, ни стариков, ни детей», а затем, чтобы скрыть следы своего злодеяния, собрать в разрушенном городе все трупы и перетащить их к находившейся в 150-300 метрах от крепости реке Сейм. Параллельно с этим им надо было достать где-то довольно большое количество брёвен (примерно, по три бревна на человека), сделать из них плоты, прибить тела умерших

к брёвнам и сплавить их вниз по реке. И никто из отстаивающих официальную версию украинских историков даже не задумывается над тем, сколько нужно времени и людей, чтобы более 20 тыс. трупов собрать и снести к берегу при условии, что на все это у Меншикова были только сутки.

При этом следует учесть, что, согласно украинской версии, помимо убитых защитников в Батурине должно было находиться около 2-3 тыс. тел русских драгун, погибших во время штурма. Ведь защитники якобы дрались как львы, защищая независимость гетманской Украины. И с этими телами тоже надо было что-то делать, чтобы не иметь в районе города экологическую катастрофу.

В любом случае 2 ноября 1708 г. Батурин был русскими взят, а 3 ноября «летучий отряд» Меншикова его уже покинул. Ясно, что за такой маленький срок спрятать два десятка тысяч тел было невозможно. Да и сплавить плоты русские не могли, т. к., согласно Лизогубовской летописи, на реке уже был тонкий лёд [7, с. 189].

Какой же напрашивается вывод? Конечно, в реальной истории даже при всём желании, солдаты Меншикова не смогли бы осуществить то, что им украинские историки приписывают. И надо быть весьма некритичным исследователем, чтобы этого не учитывать, и очень наивным, чтобы воспринимать «объяснения» археологов, как правду. Однако главный вопрос остался открытым.

Спрашивается, куда ещё могли подеваться трупы, оставшиеся после «батуриной резни»? Вариантов можно предлагать много, вплоть до параллельных миров и инопланетян, но в любом случае все они – из области невероятного. И ни одной убедительной и соответствующей имеющимся данным версии «мазепинцы» от археологии предложить почтенной думающей публике не могут, не рассмешив её [3]. И тогда поневоле приходишь к выводу, что так «чисто» могло быть в Батурине только в том случае, если эти т.н. «трупы» после взятия крепости драгунами убежали с места событий сами. А это значит, что:

– крепость действительно была разрушена, но не в назидание «украинцам», которые своего царя не предавали, а по причине её слабой защищённости;

– оставшийся для защиты крепости гарнизон наёмников гетмана не собирался зачищать крепость и довольно быстро сдался Меншикову, который постарался сделать всё, чтобы не допустить грабежей и разбоя, о чём упоминает Лизогубовская летопись: «однакѡ

за вытрубленієм не мертвить, много еще явилося у князя Меншикова, который дать велѣлъ имъ писаніе, чтобъ никто ихъ не занималь» [7, с. 189];

– сохранивших верность России жителей Батурина, которые так и не узнали, что их всех потом запишут в украинцы, царь Пётр и не думал казнить за измену гетмана, однако обстрел посада засевшими в крепости Мазепой сердюками, в случае, если в нём оставались местные жители, мог оказаться для кого-то из них весьма губительным.

О том, что жители не были перебиты, свидетельствует и факт, что после изданного 8 декабря 1708 г. опровергающего наветы Мазепы гетманского универсала И. Скоропадский выдал 22 декабря 1708 года батуринскому атаману Даниле Харевскому другой универсал, который разрешал батуридцам вновь селиться в городе. И, как пишет киевский историк А.С. Каревин, ««вырезанные» разрешением воспользовались» [8].

Не случайно, ссылаясь на опись Батурина 1726 года, украинский историк А.М. Лазаревский писал: «Разбѣжавшіеся батуринцы, вернувшись на родное пепелище, стали селиться около города, на предмѣстьяхъ, которыя не были окончательно разорены», подводя итог, что жители бывшей гетманской столицы «при Батуринѣ, на предмѣстѣ, послѣ разоренія, на погорѣлихъ и на пустыхъ мѣстахъ поселились вновь по указу покойного гетмана Скоропадского, которій указъ покойнимъ атаманомъ батуринскимъ Даниломъ Харевскимъ публѣкованъ; а иніе живутъ и въ старыхъ домахъ, которіе отъ разоренія уцѣлѣли» [9, с. 112–113]. Согласно этой описи в самом Батурине уже находилось 428 дворов [9, с. 113], что, естественно, было меньше, чем до разорения го-

рода. Но с учётом потери Батуриным своего политического и экономического значения с переносом гетманской столицы в Глухов, ничего удивительного в этом нет.

Итак, как видим, миф о «батуринской резне» украинским историкам не удалось подтвердить даже с помощью фальсификации имеющихся археологических данных. Однако большинство воспитанных на нём современных украинцев уверено, что «батуринская резня» была и историческая наука её подтверждает, совершенно не замечая, что такая история творится под определённый социальный заказ, превращаясь из науки в объект манипуляций, где «факты истории» отражают не реальность, а чьи-то страхи и желания, когда историю узнают такой, какой хотят знать, превращая её в мифологию [10].

В ней информация не осмысливается, потому что мифом дышат, живут. Ему сопереживают. Он составляет смысл существования «национально мыслящего» украинца, формируя его смыслообразующую реальность, которая ложится в основу национального сознания. Поэтому с ним очень трудно бороться. И мы, возможно, не стали бы этого делать, ведь у каждого народа есть право на свой миф, но, если его прошлое становится историей обид, а мифотворчество рассматривается, как способ найти виновного и свести с ним счёты, вполне вероятно, что такая история повторится снова.

Вот почему нам теперь необходимо быть крайне осторожными и не превращать свою историю в «минное поле» общей исторической судьбы, закладывая в её основу такие «факты», которые не только не отличаются достоверностью, но прямо мешают установлению взаимного доверия и развитию наших добрососедских отношений на крайне сложном новом историческом этапе.

Список литературы:

1. Ставицкий, А.В. Мифы Украины: Мазепа / А.В. Ставицкий. – Севастополь: Рибэст, 2012. – 172 с.
2. Исторія Русовъ или Малой России. – М., 1846. – 257 с.
3. Ставицкий, А.В. Мифы Украины: «Батуринская резня» / А.В. Ставицкий. – Севастополь: Рибэст, 2012. – 252 с.
4. Коваленко, Ю. Последний свидетель Батуринской трагедии [Электронный ресурс] / Ю. Коваленко. – Режим доступа: http://www.hlukhiv.com.ua/articles/hetman_capital/poslednii_svidetel_baturinskoi_tragedii.html (дата обращения 06.07.2014).
5. Батурин: ліпимо класику [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://podorozh.info/?view=rbl&kod=847> (дата обращения 15.04.2017).
6. Катриченко, Т. «Скелеты» Батурина [Электронный ресурс] / Т. Катриченко. – Режим доступа: <http://glavred.info/archive/2008/07/18/162533-6.html> (дата обращения 09.03.2014).
7. Сборникъ летописей, относящихся къ исторіи Южной и Западной Руси. – Киевъ: Типографія Г.Т. Корчакъ-Новицкаго, 1888. – 324 с.

8. Каревин, А. Выдумка старого гетмана. Необычный взгляд на «Батуринскую резню» [Электронный ресурс] / А. Каревин. – Режим доступа: <http://svandrej.at.ua/news/2009-08-29-16> (дата обращения 15.04.2017).
9. Лазаревскій, А.М. Историческій очеркъ Батурина // Чтенія въ историческомъ обществѣ Нестора лѣтописца / А.М. Лазаревскій. – Кн. VI. – Отд. II. – К., 1892. – С. 112-113.
10. Ставицкий, А.В. Национально-исторический миф Украины / А.В. Ставицкий. – Севастополь: Рибест, 2015. – 748 с.

Филиал Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Севастополь.

УДК 82.091

О.В. Хандарова
ЛИТЕРАТУРНАЯ РЕПУТАЦИЯ
КАК ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ

В статье прослеживается процесс оформления литературоведческой категории литературной репутации, обосновывающей возникновение на рубеже XX–XXI вв. новой области литературоведения – теории и истории литературных репутаций. Проанализированы определения термина, данные в разное время исследователями, выявлены основные принципы функционирования категории. В заключение определены основные направления в изучении литературных репутаций на текущий момент, а также намечены новые пути для изучения проблемы.

Ключевые слова: история литературных репутаций; теория литературных репутаций; литературная личность; литературное поведение; читатель.

O.V. Khandarova
LITERARY REPUTATION AS A LITERATURE CATEGORY

The article traces the process of creating a literary category of literary reputation, which justifies the emergence of a new field of literary criticism at the turn of the XX–XXI centuries – the theory and history of literary reputations. The definitions of the term, given at different times by researchers, are analyzed, the basic principles of the functioning of the category are revealed. In conclusion, the main directions of the study of literary reputations at the present moment are determined, and new ways of studying the problem are outlined.

Keywords: history of literary reputations; theory of literary reputations; literary personality; literary behaviour; reader.

На сегодняшний день не вызывает сомнения тот факт, что термин «литературная репутация» весьма значим для отражения восприятия творчества и личности писателя в литературном поле участниками литературного процесса и членами литературной системы – писателями, читателями, критиками, книгоиздателями и т.д. При этом литературную репутацию нельзя назвать простой проекцией биографии писателя на восприятие участников литературного процесса, она оказывается явлением гораздо более сложным.

Одним из первых исследователей понятия «литературной репутации» был Л. Шюккинг [1], его работа вызвала интерес среди ученых, принадлежавших к формальной школе. Отдельные положения данной проблемы рассматривались и обосновывались в работах Б.В. Томашевского, Ю.Н. Тынянова, Б.М. Эйхенбаума, В.Б. Шкловского, а также в книгах «младоформалистов» М.И. Аронсона и С.А. Рейсера «Литературные кружки и салоны» (1929), Т.С. Гриц, В.В. Тренина и М.М. Никитина «Словесность и коммерция» (1929). Проблема литературного поведения разрабатывалась Г.О. Винокуром. На этом этапе было сформулировано понятие «литературной личности»: «Бывают, наконец, моменты, когда вместо ли-

тературы остается только знак ее и вопрос «как писать» заслоняется вопросом «как быть писателем»» [2, с. 71]. Важно понимать, что *литературная личность*, как продукт литературной репутации, может упрощать или искажать реальный литературный и биографический облик автора.

Само понятие «литературная репутация» ввел в научный обиход И.Н. Розанов в опубликованной в 1928 г. книге с одноименным названием, в которой работы разных лет были объединены под углом рассмотрения данного социокультурного феномена. Исследователь считал, что имеются основания для выделения двух отдельных областей литературоведения — *теории литературных репутаций* и *истории литературных репутаций* [3, с. 16]. Четкого определения понятия «литературной репутации» исследователь не сформулировал, но выделил некоторые закономерности формирования литературных репутаций писателей (например, смену «ритма эпох»).

Однако начатая формалистами разработка проблемы «литература и общество» была остановлена в советское время. Понятие «литературная репутация» оставалось долгое время невостребованным, поскольку возможностей для различных трактовок литературной личности

писателя в официальном информационном пространстве советского периода не представлялось.

Вновь к этому вопросу литературоведы вернулись лишь полвека спустя, в очередной переломный этап в истории страны – в 1990-е гг. К 1986 г. относится работа Ю.М. Лотмана «Литературная биография автора в историко-культурном контексте». Вопросами изучения литературной репутации, не используя сам термин, Ю.М. Лотман занимался также в работах об А.С. Пушкине и Н.М. Карамзине.

В 1990 г. переизданы «Литературные репутации» И.Н. Розанова, которые послужили своеобразным импульсом для появления первых исследовательских работ, посвященных собственно теории и истории литературных репутаций. В 1993 г. журнал «Новое литературное обозрение» впервые проводит конференцию «Банальные чтения» (задуманную первоначально как устный выпуск журнала и приобретшую впоследствии значительный вес в отечественном литературоведении), и название первой конференции звучит не иначе, как «Парадоксы литературной репутации» [4]. Начиная с этого времени, теория и история изучения литературных репутаций становится все более актуальной областью исследований.

В своей работе 2001 г. А.И. Рейтблат дает такое определение литературной репутации: это «те представления о писателе и его творчестве, которые сложились в рамках литературной системы и свойственны значительной части ее участников (критики, литераторы, издатели, книготорговцы, педагоги, читатели). Литературная репутация в свернутом виде содержит характеристику и оценку творчества и литературно-общественного поведения писателя. Это понятие близко по характеру употребительному в социологии термину «социальный престиж», который трактуется как «соотносительная оценка социальной роли или действия, социальной или профессиональной группы, социального института <...>, разделяемая членами данного сообщества или группы на основании определенной системы ценностей» [5, с. 51].

Анализируя содержание термина в работе И.Н. Розанова, Н.А. Богомолов делает весьма существенное методологическое уточнение: важна не только реакция внешних интерпретаторов творчества писателя, но и обратная связь между читательскими мнениями и поведением писателя. По мысли литературоведа, автор «неминуемо реагирует на критические отклики», «соотнося истинное содержание своего творчества, каким оно представляется ему, с той

внешней рецепцией, которая выражается в откликах «литературной общественности»». Н.А. Богомолов заключает, что писатель или поэт, реагируя на складывающееся о нем мнение, «выстраивает и собственную позицию в литературе» [6, с. 57].

На сегодняшний день установлено, что источниками для формирования литературной репутации являются тексты автора (художественные произведения, статьи и рецензии, интервью, письма), материалы литературно-эстетической полемики (критические статьи, рецензии, эссе, очерки), мемуары современников, переписка, фото-теле-видеодокументы. Кроме того, необходимо изучение произведений других авторов описываемой и предшествующей литературных эпох, которые могли бы дать, по возможности максимально полный контекст для определения закономерностей процесса формирования репутации. В классификации А.И. Рейтבלата эти источники можно разделить на 1) печатные, письменные и устные тексты *самого* автора (как художественные, так и нехудожественные, и особенно автокомментарии к собственному творчеству); 2) печатные, письменные и устные высказывания *других* лиц об авторе.

Инстанции, влияющие на формирование литературной репутации, в значительной степени зависят от типа историко-культурной системы, но в общем виде могут быть выделены следующие типы: 1) творческие круги (литературные салоны, кружки, объединения или собрания); 2) друзья и единомышленники; 3) средства массовой информации: журналистика и литературная критика; 4) издатели, книгопродавцы и массовая читательская аудитория.

Говоря об инстанциях, А.И. Рейтблат определяет их взаимосвязь с определенными типами литературных систем [5, с. 52]. Литературную систему при этом нужно понимать как иерархически организованное взаимодействие создателя, потребителя, заказчика и оценщика литературного произведения. Особенности различных литературных систем определяются социальными отношениями, господствующей в массовом сознании идеологией и отношениями общества и властей к литературе, – то есть внелитературными факторами. Литературную репутацию на начальном этапе ее бытования обычно регулируют наиболее авторитетные члены литературной системы, которые различны для разных эпох. Это могут быть авторитетные писатели или должностные лица, или рекламные агенты, или меценаты, или политики и т.д. – в зависимости от ценностных установок обще-

ства, государства, массового сознания. Объектом литературных суждений этих авторитетных лиц становятся литераторы, роль и функция которых также различны в зависимости от типа литературной системы.

Исследователь А.И. Гараев выделяет две основные функции читательской аудитории. Во-первых, читатель является своего рода гарантом функционирования текста, ««подстрекающим» началом искусства». Во-вторых, читатель является «проводником» идей, заложенных в тексте, что выражается в интерпретации текста и иногда – в непосредственном подражании литературным героям и прямом следовании «советам» автора. Особое значение имеют интерпретации «авторитетных читателей», чье мнение способно оказывать серьезное влияние на массовую публику [7, с. 8]. Таким образом, история формирования литературной репутации писателя оказывается неотделима от истории критики и истории читателя.

Следует отметить, что литературная репутация, как любая оценка, не во всем является неподвластной своему владельцу. В работе М.М. Голубкова говорится об этом: «...Какой бы тип бытового или творческого поведения литератор ни выбрал, он неизбежно выберет семиотически значимое амплуа. Социокультурная ситуация заставит его сделать этот выбор» [8, с. 85]. Таким образом, еще одним важным фактором формирования литературной репутации является *литературное поведение* самого писателя.

Начиная с 1990-х гг. по настоящее время, в литературоведении наблюдается устойчивый интерес к проблеме формирования репутаций писателей. Однако разнородность материала (уникальность литературных судеб писателей) не позволяет разработать единой универсальной

стратегии для изучения литературной репутации отдельного писателя. Следовательно, на данный момент, когда теория и история литературных ситуаций находится в начальной стадии разработки, остается большое поле для новых исследований.

На наш взгляд, на текущий момент исследования в области изучения литературных репутаций в современном отечественном литературоведении можно разделить на три направления:

1) изучение устойчивости трактовок и интерпретаций, сформировавших репутации писателей, как следствия ретроспективного искажения действительности (исследования, посвященные литературным репутациям А.А. Шаховского, Н.Е. Струйского, Ф.И. Булгарина, М.Н. Лонгинова, М.П. Арцыбашева, В.В. Каменского);

2) анализ причин колебания репутаций писателей на разных этапах творчества (исследования о литературных репутациях А.С. Пушкина в 1930-е гг., Е.И. Замятина и Б.А. Пильняка в 1920–1930-е гг.);

3) анализ отношений «писатель — общество», выявление механизмов достижения литературного успеха (исследования, посвященные литературным репутациям А.П. Чехова, И.А. Бродского).

Считаем, что накопленных знаний в области теории и истории литературных репутаций достаточно, чтобы предпринимать исследования и вне выделенных нами направлений. Одним из таких направлений может стать изучение литературных репутаций в национальных республиках, в литературном процессе которых предположительно могут быть выделены специфические факторы, влияющие на формирование литературных репутаций.

Список литературы:

1. Шюккинг, Л.Л. Социология литературного вкуса / Л.Л. Шюккинг; пер. с нем. Б.Я. Геймана и Н.Я. Берковского; под ред. и с примеч. В.М. Жирмунского. – Л., 1928. – 180 с.
2. Эйхенбаум, Б.М. «Мой современник»... Художественная проза и избранные статьи 20–30-х гг. / Б.М. Эйхенбаум. – СПб., 2001. – 650 с.
3. Розанов, И.Н. Литературные репутации / И.Н. Розанов // Литературные репутации: Работы разных лет. – М., 1990. – 464 с.
4. Прохорова, И. Рождение банного духа (Вечерние размышления о театрализации научной жизни) / И. Прохорова, М. Майофис, И. Кукулин // Новое литературное обозрение. – 2003. – № 59.
5. Рейтблат, А.И. Как Пушкин вышел в гении / А.И. Рейтблат. – М., 2001. – 336 с.
6. Богомолов, Н.А. Михаил Кузмин: статьи и материалы / Н.А. Богомолов. – М., 1995.
7. Гараев, А.И. М.П. Арцыбашев: история формирования литературной репутации: автореф. дис. ... канд. филол. наук / А.И. Гараев. – Казань, 2008. – 18 с.
8. Голубков, М.М. Типы творческого поведения, или Литературные амплуа эпохи / М.М. Голубков // Русская литература XX века: После раскола. – М., 2001. – С. 80-91.

УДК 343.1

**Н.Ю. Чаусов, С.Н. Гагарина, С.В. Морозова, Н.Н. Чаусов
ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПНОСТИ В РЕГИОНЕ**

В статье изучается такое явление, как противодействие преступности, являющееся приоритетным направлением политики государства в сфере борьбы с преступностью на современном этапе развития общества. Рассматривается деятельность по предупреждению, профилактике, выявлению, раскрытию, расследованию преступлений в Калужской области.

Ключевые слова: криминогенность; противодействие преступности; укрепление правопорядка; Калужская область.

**N.Yu. Chausov, S.N. Gagarina, S.V. Morozova, N.N. Chausov
CRIME PREVENTION IN THE REGION**

In article is devoted to such a phenomenon as the crime prevention which is the priority of the state policy dealing with fighting crime at the present stage of the development of the society. Activities aiming at the prevention, identification, detection, investigation of crimes in the Kaluga region are considered.

Keywords: criminal activity; crime prevention; law enforcement; Kaluga region.

Проблема преступности в современном обществе является одной из самых злободневных. Преступление как таковое – это нарушение законности и правопорядка. Ежедневно криминальные новости в средствах массовой информации демонстрируют не только уровень преступности, но и её качества, меняющиеся год от года в зависимости от изменений, происходящих в обществе. Эффективным противодействием преступности может быть тогда, когда методы изучения преступности и методы противодействия преступности будут меняться в соответствии с этими изменениями.

Статистическая совокупность множества совершенных и совершаемых преступлений представляет собой преступность, обладающую определенными качествами: массовостью, иррегулярностью, устойчивостью, а также количественными и качественными характеристиками: состоянием, динамикой, уровнем, структурой. Преступность в России – это система совершенных и совершающихся на территории Российской Федерации преступлений, характеризующаяся показателями уровня (количества совершаемых преступлений), структуры и динамики. При этом, уровень преступности (криминогенности), рассчитываемый как число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения – один из важнейших показателей, который влияет на показатели смертности населения как напрямую, так и косвенно. В Калужской области в 2014 году уровень преступности несколько выше, чем в целом по стране и чем в ЦФО (таблица 1) и по данно-

му показателю она занимала 30 место в РФ (в 2010 – 44). Это, в том числе, может быть обусловлено миграционной политикой, осуществляемой в области и ростом этнической преступности. Максимальное число зарегистрированных преступлений имело место в 2005 году, но в связи с опережающим ростом сокращения населения уровень преступности выше в 2006 году.

Данные таблицы показывают, что за анализируемый период как в Российской Федерации в целом, так и в центральном федеральном округе (ЦФО) и в Калужской области наблюдался рост уровня преступности. Он достиг максимальных значений в 2006 году, а в следующие годы наблюдается некоторый спад. Однако это не столь коснулось Калужской области. При этом спад приходится и на предкризисный и кризисные годы. Согласно теории, экономический кризис и спад производства, оказывают влияние на рост преступности. Вместе с тем в период финансового кризиса взрыва преступности не произошло. Более того практически во всех регионах Российской Федерации по тем или иным показателям имело место незначительное снижение уровня преступности. Вполне вероятно, что снижение уровня преступности связано с предпринятыми правительством мерами по социальной поддержке граждан, а также снижением уровня дифференциации доходов в рамках отдельных страт. Статистические данные показывают, что среди преступлений преобладают кражи (40,9 % от общего числа преступлений в 2014 году) (таблица 2).

Таблица 1 – Уровень криминогенности (число зарегистрированных преступлений на 100 тыс. человек населения)

Годы	Российская Федерация	Центральный федеральный округ	Калужская область	К _{РФ}	К _{ЦФО}
1990	1243	882	853	1,46	1,03
1995	1857	1445	1633	1,14	0,88
2000	2014	1562	1996	1,01	0,78
2001	2033	1580	1918	1,06	0,82
2002	1739	1496	1521	1,14	0,98
2003	1907	1700	1769	1,08	0,96
2004	2012	1751	2035	0,99	0,86
2005	2484	2083	2560	0,97	0,81
2006	2706	2168	2567	1,05	0,84
2007	2521	2055	2289	1,10	0,90
2008	2261	1864	2121	1,07	0,88
2009	2110	1803	1963	1,07	0,92
2010	1839	1563	1776	1,04	0,88
2011	1682	1465	1496	1,12	0,98
2012	1608	1420	1468	1,10	0,97
2013	1537	1358	1565	0,98	0,87
2014	1499	1332	1668	0,90	0,80

Таблица 2 – Число зарегистрированных преступлений в Калужской области

Виды преступлений	2004	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2014	2015
Зарегистрировано преступлений – всего	20859	26057	25964	23058	21301	19672	17979	16808	18218
в том числе:									
убийство и покушение на убийство	219	177	175	157	136	139	115	80	82
умышленное причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью	650	720	595	522	494	471	328	219	-
изнасилование и покушение на изнасилование	76	148	98	51	76	63	55	30	-
грабеж	1362	1801	1574	1211	946	800	626	553	-
разбой	335	399	353	270	274	228	182	113	-
кража	9350	11479	10861	9742	8531	8137	7328	7105	-
преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков	728	732	864	936	821	904	931	1340	1279
против безопасности движения и эксплуатации транспорта	254	255	208	253	249	288	284	-	-
получение взятки	62	84	68	67	68	64	98	25	38
совершенных несовершеннолетними и при их соучастии	1039	1389	1065	873	784	608	591	445	487

Противодействие преступности – это деятельность по предупреждению, профилактике, выявлению, раскрытию, расследованию преступлений, в том числе с использованием негласных сил [1]. Основную нагрузку осуществления этой деятельности в субъектах федерации

несут региональные управления МВД Российской Федерации.

Одним из значимых направлений деятельности Управления МВД по Калужской области является подростковая преступность. Около 2,5% преступлений в области совершается

с участием подростков. Органами и подразделениями внутренних дел области ежедневно проводятся мероприятия, направленные на предупреждение безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, осуществляется профилактическая работа в отношении подростков-правонарушителей, а также родителей (законных представителей), не исполняющих надлежащим образом обязанности по воспитанию, обучению и содержанию детей. Сотрудниками полиции поставлены на учёт 921 подросток-правонарушитель и 280 родителей, не занимающихся воспитанием детей. По состоянию на 1 января 2016 года на профилактических учётах полиции состоит 907 подростков. В результате предпринятых мер по укреплению правопорядка на 7,1% сократилось число подростков, совершивших преступления, на 16,1% снизилось количество тяжких преступлений и на 2,6% – преступлений небольшой тяжести, совершенных подростками, на 1,3% – число преступлений, совершенных в общественных местах, в том числе на 1,3% – на улицах.

В целях защиты жизни, здоровья, прав и законных интересов несовершеннолетних УМВД будет продолжена реализация комплекса организационных и практических мер, к которым, прежде всего, относятся:

- по выявлению фактов пребывания несовершеннолетних без сопровождения родителей (законных представителей) в общественных местах, учреждениях досуга;
- по выявлению взрослых лиц, вовлекающих несовершеннолетних в преступную и иную антиобщественную деятельность;
- по выявлению родителей (законных представителей), не исполняющих обязанности по воспитанию детей;
- по проверке жилого сектора с целью выявления притонов, вокзалов, привокзальных территорий, рынков на предмет выявления несовершеннолетних, склонных к бродяжничеству и попрошайничеству.

Основная нагрузка в реализации превентивных мер приходится на участковых уполномоченных полиции, которыми в 2015 году рассмотрено 88407 заявлений и обращений граждан, установлены лица, совершившие 2312 уголовно-наказуемых деяний. Ими пресечено почти 26 тыс. административных правонарушений, в том числе 4481 факт мелкого хулиганства (ст. 20.1. КоАП РФ), 2706 фактов распития пива и напитков, изготавливаемых на его основе, алкогольной и спиртосодержащей продукции в общественных местах (ст. 20.20 КоАП РФ), а также 5741 факт появления в общественных

местах в состоянии опьянения (ст. 20.21 КоАП РФ).

К обеспечению общественного порядка на улицах и в иных общественных местах привлекалось 55 общественных формирований правоохранительной направленности, из них 54 добровольных народных дружины численностью 1018 человек. На их финансирование в муниципальных бюджетах были выделены денежные средства в размере 2 миллиона 755 тысяч рублей.

Осуществлялась целенаправленная деятельность по противодействию экстремистским проявлениям. Полицией выявлено 6 преступлений экстремистского характера.

Заключено 176 соглашений, в соответствии с которыми ежедневно выделялся лицензированный персонал частных охранных организаций и служб безопасности для несения службы по охране общественного порядка совместно с полицией. В среднем по области в этих мероприятиях ежедневно участвуют 44 частных охранника. За совершение правонарушений сотрудниками частных охранных организаций задержано 287 лиц, в том числе 29 по подозрению в совершении преступлений. С их участием обеспечивался общественный порядок при проведении 1048 массовых мероприятий, принято участие в 715 оперативно-профилактических мероприятиях. Пресечено 2920 административных правонарушений, раскрыто 12 преступлений.

На территории области реализуются мероприятия по развертыванию правоохранительного сегмента аппаратно-программного комплекса «Безопасный город».

В охране общественного порядка используются 143 телекамеры, выведенные в дежурные части территориальных органов МВД России в Калужской области на районном уровне. С использованием систем видеонаблюдения раскрыто 7 преступлений.

В 2014 году на установку и техническую эксплуатацию системы видеонаблюдения было выделено 10 миллионов рублей, из них 4 – из областного и 6 – из муниципальных бюджетов. Это относительно небольшая сумма. Так, в Белгородской области на эти цели выделено свыше 200 млн. рублей, Смоленской – более 150 млн. рублей. В ряде других субъектов финансирование произведено в аналогичных размерах. В 2016 году запланировано финансирование этих мероприятий только за счёт средств муниципальных бюджетов (4,1 млн. руб.).

Продолжена работа по пресечению незаконной деятельности по организации и проведению

азартных игр. В 2015 году проведено 217 проверок в сфере игорного бизнеса. Изъято 642 единицы игрового оборудования. Возбуждено 3 уголовных дела, по фактам незаконной организации и проведения азартных игр.

Выявлено 147 административных правонарушений, связанных с нарушением авторских и смежных прав, реализацией контрафактной продукции и продукции с незаконным использованием товарных знаков и олимпийской символики. Изъято 2118 контрафактных товаров и 974 носителя с аудио-визуальной информацией, реализуемых с нарушением авторских прав (DVD-диск).

Осуществлено 726 проверок предприятий торговли алкогольной продукцией, из них по заявлениям и сообщениям – 359. Изъято более 254 тыс. литров готовой алкогольной продукции и 19 тыс. литров этилового спирта.

В целом, Управление МВД России по Калужской области осуществляет реализацию организационных и практических мер, направленных на борьбу с преступностью, укрепление общественной безопасности в регионе, защиту прав и законных интересов граждан от преступных посягательств. В результате на 9,6% снизилось количество фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, на 6% – грабежей, на 19,5% – разбойных нападений, на 20,8% – угонов, на 11,4% – краж транспортных средств. Раскрыто 458 преступлений про-

шлых лет, в том числе 1 убийство, 6 фактов умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 25 разбойных нападений и грабежей, 2 изнасилования, 269 краж, 25 мошенничеств. Органами внутренних дел пресечено 595 фактов незаконного оборота наркотических средств, в т.ч. 474 – тяжких и особо тяжких, прекращена деятельность 20 наркопритонов. Из незаконного оборота изъято 8377 гр. наркотических средств и сильнодействующих веществ. Выявлено 623 преступления в сфере экономики, из них 412 тяжких и особо тяжких. Сотрудниками органов внутренних дел пресечено 124 преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, в том числе 85 фактов взяточничества.

Проведённое Общероссийским общественным фондом «Общественное мнение» независимое социологическое исследование показало увеличение уровня доверия жителей к калужской полиции (в сравнении с 2013 годом) с 52% до 76% и ростом уверенности граждан в защищённости своих личных и имущественных интересов от преступных посягательств с 39% до 71%. Данные показатели выше, чем средние по России и по Центральному федеральному округу. Управление МВД России по Калужской области занимает одну из лидирующих позиций в рейтинге субъектов Центрального федерального округа [2].

Список литературы

1. Канокова, Л.Ю. Противодействие преступности в России / Л.Ю. Канокова // Аспирант. – 2014. – № 3. – С. 125-130.
2. Информационно-аналитическая записка о деятельности полиции Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации по Калужской области за 2015 год [Электронный ресурс] // Управление Министерства внутренних дел Российской Федерации по Калужской области. Официальный сайт. – Режим доступа: https://40.mvd.pf/Dejatelnost/Otcheti_dolzhnostnih_lic/Otcheti_2015/item/7193781.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 343

А.В. Чернова, А.И. Решетникова
РАЗГРАНИЧЕНИЕ СОСТАВОВ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
КОММЕРЧЕСКОГО ПОДКУПА И ПОЛУЧЕНИЕ ВЗЯТКИ

Статья посвящена актуальной проблеме надлежащего разграничения составов преступлений, закрепленных статьями 204 и 290 УК РФ. В статье раскрыты основные проблемы, связанные с особенностями квалификации коммерческого подкупа и смежного состава – получение взятки. Основная функция статьи – помощь в отграничении смежных составов преступлений.

Ключевые слова: состав преступления; квалификация преступлений; коммерческий подкуп; взятка; уголовная ответственность.

A.V. Chernova, A.I. Reshetnikova
DIFFERENTIATION BETWEEN THE COMMERCIAL BRIBERY
AND ACCEPTING BRIBES

The article is devoted to the problem of proper differentiation between the offences described in clauses 204 and 290 of the criminal code. The article reveals the main problems associated with the peculiarities of qualification of commercial bribery and related corpus delicti – accepting bribes. The main aim of the article is to help differentiate between the related offences.

Keywords: crime; qualification of crimes; commercial bribery; bribery; criminal liability.

В 1996 г в уголовном законодательстве Российской Федерации появилось новое понятие – «коммерческий подкуп». На данный момент такое преступление закреплено в разделе 8 «преступления в сфере экономики», главе 23 «преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях» в статье 204 УК РФ. Объектом данного преступления являются общественные отношения, охраняющие нормальные условия взаимодействия хозяйствующих субъектов в условиях рынка [1]. То есть объект коммерческого подкупа интересы службы в коммерческой или иной организации, осуществляемой в соответствии с уставными задачами и целями деятельности, функционирования коммерческих или иных организаций, которая зависит от добросовестной деятельности всех служащих конкретной организации. Легального определения понятия «интересы службы» в настоящее время в российском уголовном законодательстве нет. В уголовном праве единства мнений относительно понятия «интересы службы» также нет. Одни ученые связывают данное понятие с надлежащим исполнением своих функций исключительно управленческими работниками [2], другие трактуют данное понятие значительно шире и включают в него добросовестную деятельность всех служащих конкретной негосударственной структуры [3]. Представляется, что позиция последних более приемлемая. По нашему

мнению, следует согласиться с позицией Н.А. Лопашенко, которая определяет интересы службы как «нормальное, то есть осуществляемое в соответствии с уставными задачами и целями деятельности, функционирование коммерческих или иных организаций», указывает, что субъектом таких преступлений выступает лицо, как правило, обладающее признаками специального субъекта, – лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации. Пленум Верховного Суда также не раскрывает понятия «интересы службы», однако перечисляет действия, которые его нарушают: деяния, которые хотя и были непосредственно связаны с осуществлением лицом своих прав и обязанностей, однако не вызывались служебной необходимостью и объективно противоречили как общим задачам и требованиям, предъявляемым к аппарату управления, так и тем целям и задачам, для достижения которых лицо было наделено соответствующими полномочиями [4]. Объективная сторона ст. 204 УК РФ содержит в себе по сути два разных самостоятельных состава преступления:

- незаконная передача коммерческого подкупа;
- незаконное получение денег, ценных бумаг, иного имущества, а равно незаконное оказание (пользование) услуг (услугами) имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи

с занимаемым этим лицом служебным положением.

Части 1 и 2 статьи предусматривают ответственность за передачу подкупа, а части 3 и 4 – за его получение. Таким образом, анализируя положения ст. 204 УК РФ, можно прийти к выводу, что такие действия могут быть как законными (ч. 1, 3), так и незаконными (ч. 2, 4). Так, в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях» № 24 от 9 июля 2013 г. дается толкование законных и незаконных действий лица, выполняющего управленческие функции в коммерческой или иной организации:

1) действия, которые он правомочен или обязан был выполнить в соответствии с возложенными на него служебными полномочиями;

2) неправомерные действия, которые не вытекали из его служебных полномочий или совершались вопреки интересам службы, а также действия, содержащие в себе признаки преступления либо иного правонарушения.

Исходя из действий, обязательных для объективной стороны, следует отметить, что и субъектов преступления будет двое: передающий и получающий коммерческий подкуп. Однако второй будет всегда специальным субъектом: помимо основных признаков лицо должно осуществлять управленческие функции в коммерческой или иной организации.

Фактически в одной статье законодатель объединил два разных преступления. Такая политика законодателя вызывает некоторое недоумение, с учетом того, что деяния, предусматривающую ответственность за дачу и получение взятки, предусмотрены различными статьями УК РФ. Прямо в диспозиции данной статьи законодатель определяет предмет данного преступления, приводя его исчерпывающий перечень.

Предметом коммерческого подкупа наряду с деньгами, ценными бумагами и иным имуществом могут быть выгоды или услуги имущественного характера, оказываемые безвозмездно, но подлежащие оплате (предоставление туристических путевок, ремонт квартиры, строительство дачи и т. п.).

Под выгодами имущественного характера следует понимать, в частности, занижение стоимости передаваемого имущества, приватизируемых объектов, уменьшение арендных платежей, процентных ставок за пользование банковскими ссудами. При этом время их передачи (до или после совершения действия (бездей-

ствия) в интересах дающего) на квалификацию содеянного не влияет.

Дача незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, а равно их получение лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, считаются оконченными с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей.

В случаях, когда лицо, осуществляющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, отказалось принять предмет коммерческого подкупа, взяткодатель или лицо, передающее предмет подкупа, несет ответственность за покушение на преступление. Субъективная сторона характеризуется виной в форме прямого умысла подкупающий понимает, что вручаемые им ценности являются именно подкупом, осознает общественную опасность своих действий, связанных с передачей незаконного вознаграждения лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой организации, и желает их совершить. Подкупаемый, в свою очередь, осознает, что передающий понимает, что он передает предмет подкупа, осознает общественную опасность незаконного получения предмета подкупа, а равно незаконного пользования услугами имущественного характера за совершение действий (бездействия) в интересах дающего в связи с занимаемым подкупаемым служебным положением и желает получить предмет подкупа.

По своей конструкции данная норма относится к формальным составам преступлений, и будет считаться оконченным составом преступления с момента принятия виновным или передачи виновному хотя бы части вознаграждения. В то же время в научной литературе по-разному трактуется момент окончания коммерческого подкупа.

Некоторые ученые относят коммерческий подкуп к материальным составам, обязательным признаком объективной стороны которых является «существенный вред правам и законным интересам граждан или организаций либо охраняемым законом интересам общества или государства» [5]. По мнению других, коммерческий подкуп относится к формальным составам [6]. Этой же позиции придерживается и Пленум Верховного Суда РФ: «Дача, как и получение незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, считаются оконченными с момента принятия получателем хотя бы части передаваемых ценностей».

Сложности с квалификацией многих деяний связаны с тем, что одно преступление всегда имеет несколько общих признаков с другими

преступлениями. Так, по мнению Д.А. Гришина, коммерческий подкуп сильно похож на такие составы как злоупотребление полномочиями (ст. 201 УК РФ), получение взятки (ст. 290 УК РФ), дача взятки (ст. 291 УК РФ) и некоторые другие. Статью 204 УК РФ даже считают «аналогом» статей 290 и 291 УК РФ: схожи элементы составов преступлений за исключением субъектов: субъектами получения взятки являются должностные лица; субъектами получения подкупа – лица, осуществляющие управленческие функции в коммерческих и иных организациях.

В связи с этим рассмотрим такой состав преступления как ст. 290 УК РФ получение взятки. Основной объект преступления – общественные отношения в сфере обеспечения нормального функционирования законной публичной деятельности органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Уголовный закон определяет предмет рассматриваемого преступления собирательным понятием «взятка» и содержит указание на ее разновидности в виде денег, ценных бумаг, иного имущества или выгод имущественного характера.

Объективная сторона данного преступления состоит из признаков, к числу которых, относятся:

- получение лицом лично или через посредника взятки;
- получение ее за выполнение определенных действий (бездействий) должностного лица в пользу взяткодателя или представляемых им лиц.

Получение взятки предполагает получение ее не только должностным лицом, но и иными близкими виновному лицами с его согласия. Согласно п. 6 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о взяточничестве и иным коррупционным преступлениям» [4], если имущественные выгоды предоставлены родным и близким должностного лица с его согласия либо если он не возражал против этого и использовал свои служебные полномочия в пользу взяткодателя, действия должностного лица следует квалифицировать как получение взятки. При этом в приговоре суду следует указывать, за выполнение каких конкретных действий (бездействий) должностное лицо получило взятку от заинтересованного лица.

Получение взятки должностным лицом, исходя из законодательной формулировки, обусловлено выполнением в пользу взяткодателя

или представляемых им лиц следующих видов альтернативных действий (бездействий):

- входящих в круг служебных полномочий должностного лица;
- не входящих в круг служебных полномочий должностного лица, но осуществлению которых виновный может способствовать в силу своего должностного положения;
- выражающихся в общем покровительстве;
- выражающихся в попустительстве по службе.

Общее покровительство по службе может проявляться, в частности, в необоснованном назначении подчиненного, в том числе в нарушение установленного порядка, на более высокую должность, во включении его в списки лиц, представляемых к поощрительным выплатам.

К попустительству по службе относится, например, согласие должностного лица контролирующего органа не применять входящие в его полномочия меры ответственности в случае выявления совершенного взяткодателям нарушения.

Относящиеся к общему покровительству или попустительству по службе действия (бездействие) могут быть совершены должностным лицом в пользу, как подчиненных, так и иных лиц, на которых распространяются его надзорные, контрольные или иные функции представителя власти, а также его организационно-распорядительные функции.

Состав данного преступления – формальный, поэтому деяние считается оконченным преступлением с момента принятия взяткополучателем хотя бы части передаваемых ценностей (если они передавались по частям) независимо от того, выполнило ли должностное лицо обусловленные взяткой действия или нет, собиралось оно выполнять эти действия или нет. Субъективная сторона преступления характеризуется прямым умыслом. При этом виновный преследует корыстную цель. Данная цель хотя и не указана непосредственно в законе, но вытекает из самой сущности анализируемого преступления, поэтому является обязательной. Субъект преступления специальный – должностное лицо. Не являются субъектами получения взятки работники государственных органов и органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, в полномочия которых входит исполнение профессиональных или технических обязанностей, не относящихся к организационно-распорядительным или административно-хозяйственным функциям. Вместе с тем необходимо учитывать некоторые обстоятельства,

которые могут повлиять на правовую оценку совершаемого деяния. Если на указанных выше работников будет возложено выполнение организационно-распорядительных или административных обязанностей, то они могут стать субъектами данного преступления. Часть 2 ст. 290 УК РФ предусматривает в качестве квалифицирующего признака преступления получение должностным лицом взятки за незаконные действия (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц. Под незаконными действиями необходимо понимать неправомерные действия, которые не вытекают из служебных полномочий лица или совершались вопреки интересам службы, а также действия, содержащие в себе признаки преступления либо иного правонарушения. То есть это такое поведение виновного, которое выходит за пределы его служебных полномочий, либо хотя и входит в круг полномочий должностного лица, но при данных обстоятельствах не подлежит исполнению, ввиду отсутствия оснований для его совершения. В любом случае это активное или пассивное поведение виновного, связанное с нарушением обязанностей по службе. Следовательно, если незаконное имущественное вознаграждение получает должностное лицо государственного органа или органа местного самоуправления, государственного или муниципального учреждения, то содеянное представляет собой получение взятки. В случае же передачи материальных ценностей лицу, выполняющему управленческие функции в коммерческой или иной организации, преступление квалифицируется по ст. 204 коммерческий подкуп.

Таким образом, различие в субъектах определяет и различие в объектах взяточничества и коммерческого подкупа. В первом случае вред причиняется общественным отношениям,

обеспечивающим нормальное (законное) функционирование государственного аппарата и аппарата местного самоуправления, а во втором – аппарата коммерческих и иных организаций. Необходимо иметь в виду, что получение должностным лицом, либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации, денег, ценных бумаг и других материальных ценностей якобы за совершение действия (бездействия), которое он не может осуществить из-за отсутствия служебных полномочий или невозможности использовать свое служебное положение, следует квалифицировать при наличии умысла на приобретение указанных ценностей как мошенничество по статье 159 УК РФ. Владелец ценностей в таких случаях несет ответственность за покушение на дачу взятки или коммерческий подкуп, если передача ценностей преследовала цель совершения желаемого для него действия (бездействия) указанными лицами[4].

Различие составов взяточничества и коммерческого подкупа по признакам объективной стороны не слишком очевидно, но весьма существенно. Можно отметить, что в диспозиции ст. 204 УК РФ речь идет о получении подкупа за фактическое совершение конкретных действий в пользу только дающего лица. Взятка же, помимо этого, может быть дана за общее покровительство не только в интересах взяткодателя, но и в пользу представляемых им лиц [7]. Так же следует подчеркнуть, что Пленум Верховного Суда РФ в постановлении «О судебной практике по делам о взяточничестве и иных коррупционных преступлениях» отмечает, что время передачи взятки или предмета коммерческого подкупа до или после совершения действия (бездействия) в интересах дающего на квалификацию содеянного не влияет.

Список литературы:

1. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, А.В. Наумова. – М.: Юрист, 2014.
2. Горелик, А.С. Преступления в сфере экономической деятельности и против интересов службы в коммерческих и иных организациях / А.С. Горелик, И.В. Шишко, Г.Н. Хлупина. – Красноярск, 2008. – С. 153.
3. Зубарев, С.М. Интересы службы как объект уголовно правовой охраны / С.М. Зубарев // Уголовное право. – 2003. – № 4. – С. 26-27.
4. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 [Электронный ресурс] // Гарант: справочная правовая система.
5. Яни, П.С. Причинение вреда деянием / П.С. Яни // Российская юстиция. – 1997. – № 1. – С. 49; Эксанова, А.А. Подкуп как криминогенное преступление (понятие, виды, юридический анализ, квалификация): дис. канд. юрид. наук / А.А. Эксанова. – Н. Новгород, 2001. – С. 29.

6. Волженкин, Б.В. Служебные преступления. Монография / Б.В. Волженкин. – М.: Юристъ, 2000. – 368 с. – С. 303; Полосин, Н.В. Уголовно правовая характеристика коммерческого подкупа: дис. канд. юрид. наук / Н.В. Полосин. – М., 2015. – С. 105.
7. Гришин, Д.А. Проблемы квалификации преступлений против интересов службы в коммерческих и иных организациях / Д.А. Гришин. – Екатеринбург, 2013. – С. 80.

Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского, Калуга

УДК 372.851:373.3

Н.И. Чиркова, В.Н. Зиновьева
ИНТЕГРИРОВАННЫЙ ПОДХОД
К ФОРМИРОВАНИЮ МЕТАПРЕДМЕТНЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ
У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

В статье раскрывается возможность использования интегрированного подхода в формировании научного мировоззрения у младших школьников. Раскрывается понятие интеграции на основе анализа философских и педагогических источников. Приводятся примеры соответствующих заданий, даются методические рекомендации по организации деятельности учащихся при работе с ними.

Ключевые слова: интеграция; интегрированный подход; интеграция учебных предметов; мета-предметные результаты начального математического образование; время.

N.I. Chirkova, V.N. Zinovieva
INTEGRATED APPROACH TO THE FORMATION
OF PUPILS' META-SUBJECT COMPETENCE

The article reveals the possibility of using an integrated approach to the formation of a scientific world outlook among primary pupils. The concept of integration based on philosophical and pedagogical sources is revealed. The examples of corresponding assignments are given, there are also methodological recommendations on the organization of the activity of students while working with them.

Keywords: integration; integrated approach; integration of subjects; meta-subject competence; initial mathematical education; time.

В природе и обществе нет изолированных процессов. В реальном мире все взаимосвязано. Понять окружающий мир по отдельным независимым законам связей и явлений невозможно. В связи с этим каждый учебный предмет вносит свой вклад в развитие личности школьника, в формирование его мировоззрения. Узкоспециальные знания перестают быть основой успешности человека в жизни, поэтому возникает необходимость эти знания интегрировать, делать их метапредметными, надпредметными, то есть сформировать у современных школьников общую картину мира, умение ориентироваться в разных ситуациях.

В Федеральном государственном образовательном стандарте начального общего образования (ФГОС НОО) в п. 9 раздела II названного документа «Требования к результатам освоения основной образовательной программы начального общего образования» в качестве ключевого результата описана способность выпускника начальной школы к метапредметным результатам, включающим освоенные обучающимися универсальные учебные действия (познавательные, регулятивные и коммуникативные), обеспечивающие овладение ключевыми компетенциями, составляющими основу умения учиться [2].

В связи с введением новых образовательных стандартов в начальной школе становится актуальным рассмотрение вопроса об интеграции как основополагающем принципе организации современного начального образования. Этот принцип предполагает нетрадиционный подход к обучению детей в начальной школе. Реализация новых требований в аспекте преемственности ступеней образования требует и обращения к сущности интеграции, и изучения вариантов инновационного решения этой проблемы.

Интеграция относится к общенаучным категориям и заимствована педагогикой из философии.

Слово «интегративный» латинского происхождения. В его основе дефиниция «*integratio*», что означает восстановление, восполнение, в переводе – объединение элементов в целое. Интегральный – значит целостный изначально, а интеграция – процесс создания этой целостности.

В философии интеграция понимается как сторона процесса развития, связанная с объединением в целое ранее разнородных частей и элементов. Процессы интеграции могут иметь место в рамках уже сложившихся систем (в этом случае они ведут к повышению уровня ее целостности и организованности), так и при возникновении новой системы из ранее несвя-

занных элементов. Отдельные части интегрированного целого могут обладать различной степенью автономии. В ходе процессов интеграции в системе увеличивается объём и интенсивность взаимосвязей и взаимодействий между элементами, в частности надстраиваются новые уровни управления. Интеграция – это переход количества в качество.

Анализ педагогического значения термина «интеграция» показывает, что в методической литературе рассматривают интеграцию и как систему органически связанных дисциплин, построенную по аналогии с окружающим миром; и как движение системы к большой органической целостности; и как процесс сближения и связи наук наряду с процессами дифференциации; и как ведущую форму организации содержания на основе всеобщности и единства законов природы, целостности восприятия субъектом окружающего мира; и как целенаправленное объединение, синтез определенных учебных дисциплин в самостоятельную систему целевого назначения, направленную, на обеспечение целостности знаний и умений.

Понятие интеграции в педагогике раскрывает В.С. Безрукова. По ее мнению, педагогическая интеграция – высшая форма взаимосвязи (разделов образования, этапов образования), которой присуще нерасторжимость компонентов, новая объективность, монообъект, новая структура, новая функция вступающих в связь объектов.

Педагогическую интеграцию она рассматривает в виде:

принципа (ведущая идея, отражающая особенности современного этапа развития и гарантирующая в случае ее реализации достижение более высоких позитивных результатов в научной и педагогической деятельности);

процесса (непосредственное установление связей между объектами и создание новой целостной системы в соответствии с предполагаемым результатом. Это процесс интегрирования объектов, проектирования пути получения результата);

результата (форма, которую обретают объекты, вступая во взаимосвязь друг с другом, например, интегрированное занятие) [4].

Закон РФ «Об образовании» отмечает содержание образования средство формирования у обучающегося адекватной современному уровню и уровню образовательной программы картины мира [1].

Одним из способов формирования метапредметных результатов обучения является реализация интегрированного подхода. Именно

он наиболее эффективно решает задачу уточнения и обогащения конкретных представлений учащихся об окружающей действительности, о человеке, о природе и обществе. И на основе этих представлений у детей формируются понятия, общие для разных учебных предметов.

Межпредметные связи функционируют в обучении как фактор комплексного воздействия на личность, на ее познавательные и нравственные стороны, как фактор ее всестороннего развития. В реальном процессе обучения интегрированный подход способствует осуществлению всех дидактических принципов, усиливая их взаимодействие. Их действие распространяется на все учебные предметы, и изучение каждой учебной темы может интегрировать те или иные виды связей с другими предметами.

Наиболее благоприятные условия для взаимодействия различных учебных предметов имеются в начальных классах, где один учитель реализует всю программу воспитания и обучения. Учебные предметы должны не «конкурировать» между собой, а разными средствами решать общую задачу обучения и воспитания человека.

Установление многосторонних связей математики с другими учебными предметами в начальной школе имеет свою специфику, обусловленную содержанием обучения в начальной школе в целом, конкретикой программы по курсу математики, возрастными особенностями учащихся, условиями микросоциума.

Одной из содержательных линий начального курса математики является «Величина». В частности, изучение такой величины, как время.

Понятие времени – одно из основных понятий философии и физики. Под временем понимают форму протекания физических и психических процессов, условие возможности изменения; это и мера длительности существования всех объектов, характеристика последовательной смены их состояний в процессах изменения и развития. Пространство и время неотделимы от материи, неразрывно связаны с ее движением и друг с другом, количественно и качественно они бесконечны. Универсальные свойства времени – длительность, неповторимость, необратимость.

Длительность – продолжительность существования чего-либо, например, интервал жизни. Это срок бытия объекта, то, что находится между его началом и концом. Длительность является универсальным свойством времени. Уже на уровне обыденного отношения к миру человек воспринимает его не как нечто застывшее, а как процесс, как разные связанные и не свя-

занные друг с другом события. Противоположностью длительности является мгновение, момент времени. Длительность как свойство времени дает возможность измерять его с помощью часов на основе эталонов, мер и стандартов времени. По своей сути и цели измерение времени – это сопоставление и сравнение различных длительностей. В искусстве свойство длительности породило представление о времени как потоке, реке жизни.

С длительностью времени связана его направленность. Оно бывает необратимым и обратимым. Необратимость времени означает, что все наши состояния и состояния других существ следуют одно за другим, никогда не возвращаясь к пережитому.

Неповторяемость времени говорит о том, что наша планета (Солнечная система, Галактика, Вселенная) является одновременно «открытой» и «закрытой» системой, при проникновении в которую некоторых космических тел на разных космических скоростях (от 1-й до 4-й) нарушает привычный ход времени. Другой пример – существование фауны на дне океана, которая живет по иным законам физики и не может подняться на поверхность из-за сильного давления и высокой температуры относительно поверхности земли, образуя тем самым свою среду. Только в замкнутых системах понятие «время» отпадает само собой. В них одни и те же события повторяются со строго определенной последовательностью.

Наглядной иллюстрацией обратного хода времени служит пленка в обратном направлении, но здесь нарушается лишь информационная последовательность событий на экране, воспринимаемая человеком. Необратимость времени, неэквивалентность прошлого и будущего осознаются многими науками. Раньше считалось, что все физические законы инвариантны относительно замены знака времени, так как время в уравнениях классической и квантовой механики берется в квадрате. Это наводило на мысль, что все физические законы могут проходить одинаково как в прямом, так и в обратном направлении, по крайней мере, в микромире, где закон возрастания энтропии не определяет взаимодействия частиц. Но за последние годы были открыты процессы, демонстрирующие необратимость изменений в микромире: распады неустойчивых частиц.

Время – одна из наиболее сложных категорий для формирования у детей младшего школьного возраста. С этим понятием учащиеся сталкиваются при изучении всех дисциплин в начальной школе. Поэтому представляется

возможным выделить взаимосвязь изучения понятия времени на уроках математики в начальной школе с уроками окружающего мира, литературного чтения, технологией, изобразительным искусством.

Предпримем попытку интегрирования содержания уроков математики и уроков окружающего мира при формировании у младших школьников представления о времени. Целенаправленное осуществление связи уроков математики и окружающего мира позволяет углубить знания по этим предметам и в то же время дает возможность повысить воспитательные и развивающие функции этих дисциплин.

Программы по «Окружающему миру» включают темы, связанные с понятием времени. Дети изучают единицы измерения времени, такие как сутки, дни недели, месяцы, времена года, века, в историческом блоке изучают исторические даты с использованием ленты времени. Учатся определять время по часам разных видов, вместе с учителем заполняют календарь природы. Все эти знания можно использовать и на уроках математики. Например, сведения о различных видах часов (солнечные, водяные, песочные, огненные, маятниковые, электронные) можно использовать на уроке, на котором дети впервые знакомятся с часами, как средством измерения времени.

При изучении темы «Год» на уроках окружающего мира используется теллурий. Опыт позволяет увидеть, что за время, за которое Земля обходит вокруг Солнца 1 раз, Луна обходит вокруг Земли 12 раз, объяснить, почему бывает день и ночь, что такое сутки, месяц, год.

Покажем возможность реализации интеграции уроков математики и технологии при изучении темы «Время». Опыт учителей показывает, что хорошие результаты дает включение учащихся в подготовку материалов (пособий) к предстоящему уроку математики. Эти материалы дети изготавливают на уроках технологии, решая задачу формирования у школьников элементов конструкторских знаний, умений и способностей. Например, изготовление модели часов, которыми дети будут пользоваться на уроках математики. По выполненной модели детям легче запомнить устройство часов и правила пользования ими.

Взаимосвязь уроков математики и уроков литературного чтения можно осуществить, используя загадки, стихотворения, пословицы, связанные с понятием «Время». Приведем пример некоторых загадок: «*Ног нет, а хожу, рта нет, а скажу: когда спать, когда вставать, когда работу начинать?*» (часы); «*Без ног и без*

крыльев оно. Быстро летит, не догонишь его» (время).

Так же можно использовать пословицы и поговорки: «Делу время, а потехе час»; «Век живи, век учись»; «Разумно жить, минутой дорожить»; «Пропущенный час годом не нагонишь»; «Минута час бережёт»; «Время дороже золота»; «Упустишь минуту – потеряешь час».

Необходимо с детьми истолковывать пословицы и поговорки, рассказывать историю появления некоторых из них. Например:

Делу время, а потехе час. Собственноручная приписка царя Алексея Михайловича (1629-1676) к сборнику правил соколиной охоты, излюбленной потехи того времени. Говорится обычно в качестве напоминания человеку, который, развлекаясь, забывает о деле [5, с. 44].

Семь пятниц на неделе. Это образное обозначение человеческого непостоянства. Так говорят о том, кто часто меняет свои решения, постоянно отступает от своего слова, не выполняет обещаний, т.е. о людях, на которых нельзя положиться и которым нельзя доверять. По какой причине выбрана именно «пятница»? Дело в том, что пятница раньше была у многих народов (а не только у славян) свободным, базарным днем, то есть днем исполнения различных торговых обязательств. В пятницу, получая деньги, давали честное слово привезти на следующей неделе заказанный товар. В пятницу, получая товар, обещали в следующий базарный день (т.е. в пятницу следующей недели) отдать полагающиеся за него деньги. О нарушающих эти обещания говорили, что у них семь пятниц на неделе. Вполне возможно и другое происхождение этой поговорки под влиянием сближения в народе слов «пятница» и «пятиться», отступать от своего слова, идти на попятную. Отсюда и существование поговорки «семь раз на неделе пятиться» [5, с. 244].

Стихотворения можно использовать на физкультурных минутках, например:

*Тик-так, тик-так,
В доме кто умеет так?
Это маятник в часах,
Отбивает каждый такт (наклоны влево/вправо)
А в часах сидит кукушка,
У неё своя избушка (дети садятся в глубокий присед).
Прокукует птичка время,
Снова спрячется за дверью, (приседания)
Стрелки движутся по кругу.
Не касаются друг друга (вращение туловищем вправо).
Повернёмся мы с тобой
Против стрелки часовой (вращение туловищем влево).
А часы идут, идут, (ходьба на месте)
Иногда вдруг отстают (замедление темпа ходьбы)
А бывает, что спешат,
Словно убежать хотят! (бег на месте)
Если их не заведут,
То они совсем встанут (дети останавливаются).*

Интеграция предполагает взаимную согласованность содержания образования по различным учебным предметам, построение и отбор материала, которые определяются как общими целями образования, так и оптимальным учётом учебно-воспитательных задач, обусловленных спецификой каждого учебного предмета.

В итоге подчеркнём комплексный характер проблемы интегрированности, поскольку она охватывает все компоненты образовательного процесса. Её актуальность для педагогической теории и школьной практики несомненна. Включение интеграции в учебный процесс придаёт качественную специфику всем компонентам учебно-познавательной деятельности ученика, способствует систематизации, углублению знаний учащихся.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
2. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://минобрнауки.рф/документы/543>.
3. Аскин, Я.Ф. Проблема времени. Ее философское истолкование / Я.Ф. Аскин. – М., 1986.
4. Безрукова, В.С. Интеграционные процессы в педагогической теории и практике / В.С. Безрукова. – Екатеринбург, 1994.
5. Волина, В.В. Праздник числа (Занимательная математика для детей): Книга для учителей и родителей / В.В. Волина. – М., 1993.
6. Уитроу, Дж. Естественная философия времени / Дж. Уитроу. – М., 2003.

УДК 316.624.2

Р.В. ГАВВА**ОБЯЗАННОСТИ И ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ГОСУДАРСТВА, СЕМЬИ, ОБЩЕСТВА, СВЯЗАННЫЕ С РЕАГИРОВАНИЕМ НА ОТКЛОНЕНИЯ ПОВЕДЕНИЯ ДЕТЕЙ И ПОДРОСТКОВ ОТ ПРИНЯТЫХ МОРАЛЬНО-ЭТИЧЕСКИХ НОРМ**

В современном информационном обществе происходит заметная, глубокая трансформация способов и форм поведения молодого, подрастающего поколения. В статье исследуются истоки, причины нарастающего распространения так называемого девиантного поведения детей и подростков, отклоняющегося от традиционных норм, правил, установок, способного порождать преступность. Показано, что отклоняющееся от нормы поведение в детском возрасте не всегда вредно, опасно, а способно даже проявляться как выражение творческих начал, полезных инициатив. Высказаны рекомендации по поводу более активного участия государства, общества, школы, семьи в формировании морально-нравственных ценностей младшего поколения.

Ключевые слова: девиантное поведение, отклоняющееся поведение, дети, подростки, морально-этические правила и нормы поведения, окружающая среда, воспитание, государство, общество, семья.

R.V. Gavva**THE RESPONSIBILITY OF THE GOVERNMENT, FAMILY AND SOCIETY FOR COUNTERACTING JUVENILES' BEHAVIORAL DEVIATIONS FROM SOCIAL AND CULTURAL NORMS**

In a modern information society we can observe a noticeable transformation of the behavioral patterns of the younger generation. The article touches upon the origin and the reasons for the spreading of the so-called deviant behaviour of children and teenagers which can lead to crime. It is shown in the article that behavioral deviations from traditions and rules in childhood are not always harmful or dangerous, sometimes they can reveal creativity and useful initiatives. The article also gives recommendations that the government, society, school and family should play a more active part in forming moral and ethical values of the younger generation.

Keywords: deviant behavior, children, teenagers, moral and ethical norms of behavior, environment, upbringing, government, society, family.

В последние десятилетия в России и во всем цивилизованном мире наблюдается распространение нежелательных для государства, общества, семьи вредных, опасных видов поведения, свойственных преимущественно взрослым людям, на возрастные группы населения, относимые к детскому и подростковому возрасту. Аморальное, незачинное, а то и криминальное поведение, преступные по своей природе действия стали осуществляться детьми не только по наущению взрослых, но и по выработанным, укоренившимся собственным наклонностям и убеждениям, усвоенным, заимствованным из окружающей детей среды. Наряду с омоложением, избранных детских талантов в гораздо большей степени наблюдается увеличение количества, казалось бы, непорочных в силу своего младшего возраста мальчиков и девочек, ведущих себя не наивно, по-детски, а по образ-

цам так называемого отклоняющегося поведения.

Создается впечатление, что дети и подростки стали жить своей собственной жизнью, лишь частично связанной с жизнью семьи, общества, государства тем, что последние обеспечивают молодое поколение экономическими источниками материального, биологического существования. Подтверждается указанный факт и статистикой: «в 2016 году на учет в подразделениях по делам несовершеннолетних было поставлено 28 тыс. несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности вследствие недостижения возраста привлечения к уголовной ответственности. По сравнению с 2014 годом их число возросло на 6,1 процента» [1].

Отклоняющееся (девиантное) поведение – несоответствие поведения, поступков, действий отдельных индивидов и социальных групп сложившимся в обществе представлениям, ожида-

ниям, установкам, правилам морально-этического комплекса, нормам закона. Отклонение, девиация не всегда вредоносны, они могут принимать как отрицательные, опасные формы проявления, так и благоприятные, положительные, одобряемые обществом, государством, родителями, педагогами ускоренные формы взросления.

К негативным отклонениям, нежелательному поведению принято относить правонарушения, преступления, злые умыслы, наркоманию, суицид, отторжение чужой собственности, покушение на жизнь и здоровье других людей, терроризм. Негативные проявления отклоняющегося поведения могут быть направлены как во вред, против общества, государства, семьи, сверстников (преступления, правонарушения), так и против собственного нормального, предусмотренного правами и обязанностями существования (суицидальные наклонности, алкоголизм). Нежелательное поведение порождают, прежде всего, неблагоприятные социальные условия жизни молодого поколения, такие как безнадзорность, аморальный образ поведения родителей, наличие бедных семей с крайне низкими доходами, подверженных острой зависимости от складывающихся обстоятельств, накладывающих отпечаток на воспитание детей и образ жизни семьи. В группу риска попадают также дети из неполных семей.

К естественным, допустимым, а в определенных случаях и в разумных пределах желательным, благоприятным формам девиантного поведения младшего поколения относятся инициатива, предприимчивость, смелость, отсутствие боязни риска, находчивость, умелость, бесстрашие. В данную группу следует также включить одаренность, талант, преуспевание в определенных областях знания, науках, высокие спортивные достижения. При этом смелость, склонность к риску, свойственные молодому возрасту, могут принимать и крайне негативные, опасные формы. Известны случаи опасных увлечений подростков, которые приводили к тяжелым травмам и даже гибели.

Каждый ребенок, относимый к подрастающему поколению, обычно является частью семьи, за исключением детей-сирот, не получивших опеку. Все дети находятся под надзором общества, государства. Таким образом, родители, воспитатели, контактирующие с детьми граждане, общество, государство оказывает определенное влияние на детей, несут ответственность за получаемую реакцию со стороны молодого поколения. Само по себе девиантное поведение как явление естественно присуще

определенной части молодежи как наиболее восприимчивой, «подвижной», нестабильной части общества, которой не хватает жизненного опыта, необходимых знаний, чтобы синтезировать, отфильтровывать, «отбраковывать» ненужную, разрушительную, заведомо вредную информацию, воздействующую на молодые, неокрепшие умы. Главная задача семьи, государства, общества – не замалчивать, не закрывать глаза на негативные проявления девиантного поведения молодежи и в то же время не впадать по поводу них в панику, а уменьшить их последствия, сократить численность таких проявлений и, по возможности, предупредить их.

Главным коренным, переломным изменением, которым ознаменовалось развитие общества в последнее десятилетие, стало не только усиление роли информации в жизни человека, но и многократное увеличение каналов, способов ее передачи. В патриархальном обществе информация передавалась «сверху вниз», старший член семьи, учитель был непререкаемым авторитетом, наставником, основным источником знаний, которые не осмысливались критически, а принимались «на веру». Современные подростки имеют доступ к огромному количеству порой противоречивых источников информации, дающих взаимоисключающие друг друга советы и рекомендации в части образцов поведения. Нередко получаемая информация оказывается бесполезной, ненужной, а в худшем случае – опасной, разрушительной, губительной для психики ребенка.

Более того, современный подросток, большую часть времени проводящий у телевизора, в Интернете, а социальных сетях, вовлеченный в компьютерные игры сталкивается с советами, рекомендациями, высказываниями беспринципных поучителей, лишенных веры и чести. Такие высказывания могут носить деструктивный для ребенка характер, будь то случайные реплики аморальных, безнравственных людей, прикрывающихся анонимностью, а в некоторых случаях – намеренно манипулирующих сознанием детей, преследуя корыстные групповые или личные цели.

Государство, обладающее обширным спектром возможностей для ограждения молодого поколения от губительного влияния деструктивной информации, выполняет в большей степени запретительную, чем воспитательную функцию, способствует блокированию опасных материалов в сети Интернет, устанавливает возрастные ограничения на доступ к играм, музыке, фильмам, использует прямые непосред-

венные инструменты управления информационными каналами. В гораздо меньшей степени применяются косвенные, опосредованные методы и инструменты информационного воздействия на молодежную среду, пропагандирующие в качестве привлекательных благородные, человеколюбивые, высоконравственные поступки.

Ярким примером должна служить проповедь государством семейных ценностей, провозглашаемых в качестве инструмента государственной семейной политики, закреплённого в стратегических документах, а также поддерживаемого вербально. Слабым местом такого частично используемого способа представляется присутствующая ему в российских средствах массовой информации показная безальтернативность, навязывающий характер пропаганды, исходящей из предположения, что в условиях плюрализма не может, не способно удовлетворить обширный спектр интересов, желаний воззрений молодежной среды. Любые пропагандируемые, навязываемые установки, пусть даже полезные и необходимые, могут вызывать отторжение в силу их насаждающего, неоспоримого характера и расхождения с реальными запросами подрастающего поколения.

Это не означает, что государству следует отказаться от декларирования семейных, общественно признанных, господствующих в стране морально-нравственных ценностей. Необходимо не навязывание, а объяснение, донесение государственной позиции до умов с учетом степени восприятия молодого поколения, задействовав при этом ресурсы, пользующиеся популярностью у молодежи, а также опираясь на каналы обратной связи, дискуссии в социальных сетях, виртуальные семинары. По мнению автора, главный государственный инструмент предотвращения негативных поведенческих проявлений у молодежи – реальная поддержка положительных молодежных инициатив, содействие социализации и самореализации молодежи, продуманная образовательная политика.

Родители, семья, отвечающие за поведение ребенка перед законом, способны не только непосредственно оградить его от негативного влияния вредной информации при помощи контроля, запретов, но и помочь синтезировать получаемую информацию, с раннего детства закладывая в ребенке уважение ко всем другим людям, содействие, взаимопомощь, человеколюбие, сострадание. При этом интерес, потребность в получении новых знаний, в том числе любопытство к познанию запретного, представ-

ляется естественным свойством, присущим молодому поколению. Поэтому основная задача государства, и прежде всего родителей – направить этот интерес в позитивное русло, организовать досуг, заполняющий свободное время детей познанием истинных ценностей человечества.

Переход к информационному обществу ознаменовался сменой ценностной ориентации во взаимоотношениях родителей и детей. Новой целью воспитания, дополняющей и развивающей, видоизменяющей традиционные формы, становится гармонизация отношений с детьми. Как отмечают исследователи детско-родительских отношений, «это стремление воспринимается как форма общественно значимой самореализации и личного самосовершенствования родителя (хотя значительная часть общества может по-прежнему такие ценности не разделять)» [2]. То есть происходит переход от прежней патриархальной линейной схемы воспитания в форме навязывания системы ценностей к диалогу с ребенком, стремлению услышать, понять и принять его точку зрения. Ребенок воспринимается полноценным партнером, участником семейных отношений, значимым субъектом. Главным механизмом, способом воздействия становится не запрет, контроль, а убеждающее, воспитывающее управление деятельностью ребенка, предложение альтернативы запретным и опасным занятиям, играм, развлечениям.

Понятно, что достижение полного доверия во взаимоотношениях родителей с детьми все же достичь невозможно, поскольку ребенок растет и развивается не сам по себе, а в обществе, в коллективе, влияние которого на детей исключить нельзя. Многие современные родители, стремясь развить в ребенке самостоятельность, ответственность, выделяют ему в доверительное пользование определенную сумму денег на личные расходы. Несмотря на доверие собственному ребенку, исключить контролирование расходов этих средств нежелательно – известны случаи вымогательства, шантажа малолетних со стороны старших детей, а то и взрослых. Объяснить ребенку необходимость контроля крайне сложно, он воспринимает контроль как недоверие к нему самому, что способно приводить к конфликтам, агрессии, нестабильному поведению. Приходится искать творческие, нетривиальные ситуационные подходы, прибегать к компромиссам.

Трансформация детско-родительских отношений представляется прогрессивной, отражающей новые тенденции развития всего обще-

ства, хотя она способна приводить к утрате авторитета родителя, призванного служить образцом для подражания, прививать морально-нравственные нормы и ценности. Ребенок, участвуя в принятии важных решений, как бы примеряет на себя роль взрослого человека, хотя в силу возраста и отсутствия жизненного опыта таковым не является. То есть дети младшей возрастной категории принимают на себя ответственность, которую юридически нести не могут и не должны. Такое положение вещей вносит психологический дискомфорт в сознание ребенка, что способно негативно отразиться на его поведении, поскольку формально он остается ребенком, за поступки которого отвечают родители, наставники.

Прослеживается и другой, менее очевидный аспект перемен во взаимоотношениях родителей и детей.

В современном мире в условиях конкуренции огромную роль приобретает получение еще в детском возрасте знаний, навыков, способностей, умений посредством обучения. Чтобы подготовить ребенка к взрослой жизни, родители стремятся обеспечить посещение ребенком всевозможных кружков, секций, развивающих занятий с самого раннего детства. Стремление к максимальной загруженности ребенка объясняется еще и опасением вовлечения ребенка «в плохую компанию», необходимостью оградить от негативного влияния «улицы». Дело еще и в том, что детство большинства современных родителей малых детей пришлось на период конца 1980-х – 1990-х годов, когда вероятность вовлечения в наркоманию, алкоголизм, преступную деятельность подростков была действительно велика. Поэтому родители опасаются за своих детей на основе опыта собственного детства. В итоге возникает стремление к такому состоянию вещей, когда подросток находится под контролем взрослых, препятствующих его девиантному поведению. Вполне понятно, что возможности родительского контроля ограничены. Отсюда следует, что потенциальными самовыражения и сохранения личного, «детского» пространства вне школы и кружков становятся социальные сети.

Очевидно, что далеко не каждый подросток, даже находящийся на верхней границе подросткового возраста, стоящий перед выбором будущей профессии четко понимает необходимость высокой загруженности различными дополнительными занятиями. К тому же перегрузка способна приводить не только к психологической трансформации сознания, стрессу, но и к крайним проявлениям протеста в виде

отказа от участия в социальной жизни, а в некоторых случаях – к суицидальным наклонностям.

Как уже упоминалось выше, отдельно следует сказать об особенных детях, проявляющих таланты в искусстве, науках, спорте. В целях выявления и поддержания выдающихся способностей школьников предусмотрено проведение олимпиад по различным дисциплинам, а в некоторых случаях установлены денежные поощрения, государство, регионы оплачивают обучение за рубежом. Согласно Федеральному закону «Об образовании в Российской Федерации» для поддержки одаренных детей «в образовательных организациях создаются специализированные структурные подразделения, а также действуют образовательные организации, имеющие право реализации основных и дополнительных образовательных программ, не относящихся к типу таких образовательных организаций» [3]. При этом очевидно, что в силу заметной региональной дифференциации, возможностей родителей закрепленные в законе «Об образовании в Российской Федерации» формы государственной поддержки не гарантируют, что каждый талантливый, способный ребенок сможет ими воспользоваться. Прослеживается другая опасность, состоящая в невостребованности, отсутствии полной возможности самореализации, раскрытия способностей, талантов детей, что может приводить к негативным последствиям, способствует развитию нежелательного отклоняющегося поведения.

К благоприятным, желательным, но пока далеко не всегда наблюдаемым формам поведения в детском возрасте следует отнести повышенное стремление, потребность помогать слабым, старикам, защищать окружающую среду, проявлять ярко выраженное чувство патриотизма. Подобные потребности, желания, стремления подростка необходимо не просто поощрять, но и поддерживать возможность их реализации, например в форме участия в волонтерском движении. В противном случае у детей может сформироваться ощущение своей неполноценности или же побуждение принимать крайние, даже экстремистские формы. Например, обостренное чувство справедливости, развитое у подростка, но не нашедшее должного выхода, возможности реализации может приобрести опасные формы в виде национальной, социальной нетерпимости.

Тем самым прослеживается переход из нереализованных положительных форм отклоняющегося поведения к отрицательным, опасным и даже преступным. Поэтому задача семьи,

государства и общества состоит не только в содействии положительным проявлениям отклоняющегося поведения и борьбе с негативными, но и предотвращении перехода благоприятных по своей природе форм поведения в противоположное состояние.

Общество в данном контексте предстает в двух аспектах: во-первых, как набор различных социальных институтов, выступающих носителями моральных норм и ценностей, включающий семью, школу, церковь, различные образовательные и воспитательные организации. Во-вторых, как совокупность отдельных граждан, индивидов, каждый из которых привносит свой набор ценностей, видение различных проблем, ситуаций, событий окружающего мира.

Специфика нынешнего этапа человеческой цивилизации состоит в том, что каждый отдельный гражданин, его поведение и поступки уже не воспринимаются через призму влияния на молодое поколение. Да и сами подростки уже не видят в каждом взрослом человеке непререкаемого авторитета только в силу того, что он старше. В современном обществе становится не принятым, не вежливым делать замечания посторонним детям, подросткам в случаях, когда их поведение кажется недопустимым, неуместным. Эти тенденции осложняют возможность непосредственного влияния общества, окружающих людей на воспитание молодежи.

Но остается косвенное, опосредованное влияние. Общество как совокупность индивидов является носителем определенной системы взглядов, ценностей, формирует дискурс. Эти ценности транслируются через средства массовой информации, отражаются в искусстве, передаются при непосредственном общении. То есть в условиях усиления роли информации ответственность общества, каждого отдельного человека не снижается, а наоборот, только усиливается. Любое сказанное слово будь то реакция на новый фильм в социальной сети или обсуждение давно прошедшего исторического события может повлиять на установки, ценности подрастающего поколения.

Школа как социальный институт в условиях информационного общества по-прежнему не утрачивает своей воспитательной функции, но и не ставит ее во главу угла. Главная задача современной школы – передать знания и «научить учиться», то есть донести различные способы добычи, анализа и критического осмысления полученной информации. Воспитательная функция в значительной мере снижена, утеряна, перекладывается на плечи родителей. При этом

роль учителя, особенно в начальной школе, по-прежнему остается важной, ведь выстроить отношения в детском коллективе, создать благоприятную для обучения атмосферу – задача учителя, решение которой непосредственным образом зависит от личностных, морально-нравственных качеств конкретного педагога. Не менее важная роль в воспитательном процессе отводится тренерам, педагогам дополнительного образования.

Отметим, что морально-нравственное воспитание закреплено в Федеральном государственном стандарте основного общего образования в качестве одного из личностных требований к выпускникам общеобразовательных школ в России. В частности, документ предусматривает: «воспитание российской гражданской идентичности, патриотизма, уважения к Отечеству; формирование осознанного, уважительного и доброжелательного отношения к другому человеку, его мнению, мировоззрению, культуре, языку, вере, гражданской позиции, к истории, культуре, религии, традициям, языкам, ценностям народов России и народов мира; развитие морального сознания и компетентности в решении моральных проблем на основе личностного выбора, формирование нравственных чувств и нравственного поведения, осознанного и ответственного отношения к собственным поступкам; осознание значения семьи в жизни человека и общества, принятие ценности семейной жизни, уважительное и заботливое отношение к членам своей семьи» [4].

Данный документ включает в программу общеобразовательной школы в качестве одного из учебных предметов «Основы религиозных культур и светской этики», введение которого в учебную программу вызвало широкое общественное обсуждение и негодование части научного сообщества. Преподавание данного предмета направлено «на развитие у школьников представлений о нравственных идеалах и ценностях, составляющих основу религиозных и светских традиций многонациональной культуры России, на понимание их значения в жизни современного общества, а также своей сопричастности к ним» [5]. Выбор между религиозной или светской составляющей учебного курса остается за родителями учащихся.

Неоднозначной в условиях информационного общества и светского характера взаимодействия государства и общества в воспитании подрастающего поколения представляется роль церкви. С одной стороны, церковь в России испокон веков являлась носителем морально-нравственных норм и ценностей. Но в условиях

плюрализма мнений, многоконфессиональности России, вмешательство церкви в формирование жизненных ценностей и установок воспринимается неоднозначно, а порой – агрессивно со стороны неверующих и людей, неуважительно относящихся к верованиям. Поэтому, в конечном счете, решение, в какой мере государство, школа, средства массовой информации влияют на подрастающее поколение, остается за родителями, семьей каждого конкретного ребенка. Так что Церковь сохраняет способность влиять на формирование моральных устоев детей через родителей.

Основным способом противостояния, своего рода «прививкой» от агрессивного, разрушительного воздействия негативной информации,

навязывания чужого мнения, манипуляций сознанием, неокрепшей психикой ребенка остаются установки, ценности, правила поведения, прививаемые в семье, на личном примере. Главной задачей государства в области воспитания, формирования морально-нравственных ценностей представляется создание социальных условий, способствующих укреплению семьи, всестороннему развитию подрастающего поколения. Влияние общества, каждого человека заключается в ответственности за собственные поступки, высказывания, равнодушное отношение к окружающему миру, воспроизводимое по их примеру детьми, а также за отказ призывать своих и «чужих» детей к достойному поведению.

Список литературы:

1. Распоряжение Правительства Российской Федерации от 22 марта 2017 г. № 520-р «Об утверждении Концепции развития системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних».
2. Леонова, Е. Новые ценности в детско-родительских отношениях / Е. Леонова // Pro et Contra. – 2010. – Том 14, №1-2 (48).
3. Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации».
4. Приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17 декабря 2010 г. № 1897 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования».
5. Издательство просвещение. Основы религиозных культур и светской этики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://old.prosv.ru/umk/ork/info.aspx?ob_no=20402.

Сергиево-Посадский филиал ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)», Сергиев Посад

ОБ АВТОРАХ

Алмазова (Баданова) Татьяна Александровна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физики и математики Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Область научных интересов: математическая подготовка студентов вузов гуманитарных, экономических и педагогических специальностей. E-mail: BadanowaTA@yandex.ru.

Арпентьева Мариям Равильевна – доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры психологии развития и образования Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, специалист в области социальной психологии, консультативной психологии и психотерапии, психологии понимания. E-mail: mariam_rav@mail.ru.

Арсентьева Анна Юрьевна – учитель английского языка 1 категории МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 1 им. С.Т. Шацкого» города Обнинска, аспирант Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, направление «Образование и педагогические науки». E-mail: brittanica@mail.ru.

Афониная Ольга Станиславовна – студентка Института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, 2 курс, группа И-23. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции А.И. Решетникова. Направление научных исследований: уголовное право. E-mail: kafedray@mail.ru.

Ахмеров Владислав Олегович – студент Тюменского индустриального университета. Область научных интересов: философия, разработка нефтяных и газовых месторождений. E-mail: vladislav_ahmerov@mail.ru.

Бабич Елена Сергеевна – студентка Института психологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Научные интересы: пенитенциарная психология, криминальная психология. E-mail: lena.babich.1996@mail.ru

Бобылева Елизавета Александровна – аспирант кафедры «Компьютерные системы и сети» (ЭИУ2-КФ) Калужского филиала МГТУ им. Н.Э. Баумана. Направление научных исследований: нейронные сети, распознавание образов, компьютерное зрение. E-mail: foxymoon@yandex.ru.

Буньковский Дмитрий Владимирович – кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры философии, психологии и социально-гуманитарных дисциплин ФГКОУ ВО Восточно-Сибирский институт МВД России (Иркутск). E-mail: bdv611@yandex.ru.

Васильева Татьяна Валентиновна – кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции Института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Направления научных исследований: уголовное право, уголовно-исполнительное право, криминология. E-mail: kafedray@mail.ru.

Вереш Петер – доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник этнологического отдела Института комплексных исследований гуманитарных наук АН Венгрии, Будапешт. E-mail: p.veres@upcm.hu

Воронов Максим Дмитриевич – студент Тюменского индустриального университета. Область научных интересов: философия, разработка нефтяных и газовых месторождений, лингвистика. E-mail: MaxDV2012@yandex.ru.

Гавва Руслан Витальевич – кандидат экономических наук, директор Сергиево-Посадского филиала ФГБОУ ВО «Высшая школа народных искусств (академия)». Область научных интересов: программно-целевые инструменты экономической поддержки формирования морально-этического кодекса поведения подрастающего поколения россиян.

Гагарина Светлана Николаевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Область научных интересов: исследование социально-экономических процессов. E-mail: g_ug@mail.ru.

Евстигнеева Мария Сергеевна – студентка Института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, 2 курс, группа И-23. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции А.И. Решетникова. Направление научных исследований: уголовное право. E-mail: kafedray@mail.ru.

Зиновьева Валентина Николаевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры дошкольного, начального и специального образования Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Основные направления научных исследований: теория и методика преподавания дисциплин естественно-математического цикла; информационно-техническое обеспечение учебного процесса. E-mail: zinovieva.valya@yandex.ru.

Исаева Нина Александровна – доктор педагогических наук, доцент, профессор кафедры русского языка Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Область научных интересов: методика обучения и воспитания, русский язык. E-mail: isaeva178@mail.ru.

Касаткина Светлана Николаевна – доктор педагогических наук, профессор кафедры педагогики, Института педагогики Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Направление научных исследований: педагогики и история педагогики.

Краснощеченко Ирина Петровна – доктор психологических наук, директор Института психологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Организатор и соорганизатор многих научно-практических конференций в КГУ им. К.Э. Циолковского, в т.ч.: «Образование в условиях модернизационных процессов современного общества» (май 2013 г.), Международной научно-практической конференции «Социализация в образовательном пространстве детей с ОВЗ, детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации (21-22 мая 2015 г.), «Социализация человека в современном мире в интересах устойчивого развития общества: междисциплинарный подход», (май 2017), «Трудоустройство и занятость людей с ОВЗ в соответствии со ст. 27 Конвенции о правах инвалидов: опыт России, Германии, Беларуси и др.» (октябрь 2017).

Кузькина Ангелина Владимировна – студентка Физико-технологического института Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, группа Б-ПФМ-41. Научный руководитель – кандидат педагогических наук, доцент кафедры физики и математики Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского Т.А. Алмазова (Баданова).

Левина Анна Владимировна – студентка Института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, 2 курс, группа И-23. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции А.И. Решетникова. Направление научных исследований: уголовное право. E-mail: kafedray@mail.ru.

Магомедов Рабадан Арсланбекович – доктор медицинских наук, профессор кафедры медико-биологических дисциплин Института естествознания Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Сфера научных интересов абдоминальная эндоскопическая хирургия, физиология и патология человека, онкология и история медицины. E-mail: doktor1515@mail.ru.

Моисеев Артем Валерьевич – преподаватель кафедры общей и юридической психологии Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Научные интересы: юридическая психология, психология расследования, судебная психология, судебно-психологическая экспертиза. E-mail: sudebnij.expert.kaluga@gmail.com.

Морозова Светлана Викторовна – магистрант Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, направление магистратуры «Менеджмент». Область научных интересов: исследование социально-экономических процессов.

Павлова Оксана Алексеевна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики дошкольного, начального и специального образования Института педагогики Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Основные направления научных исследований: теория и методика преподавания дисциплин естественно-математического цикла; информационно-техническое обеспечение учебного процесса; воспитательный потенциал личности ученого. E-mail: oksanapav@yandex.ru.

Пекина Анна Михайловна – кандидат исторических наук, доцент кафедры философии и культурологии Института истории, политических и социальных наук Петрозаводского государственного университета. Активный участник конгрессов финно-угроведов, а также конгрессов этнографов и антропологов России, одиннадцати международных конференций ««Свое» и «чужое» в культуре народов Европейского Севера».

Перцев Егор Валентинович – учитель начальных классов первой категории Государственного бюджетного учреждения средняя общеобразовательная школа с дополнительным образованием города Москвы «Класс-центр», студент 5 курса филологического факультета заочного отделения. Область научных интересов: литература, русский язык. E-mail: percev@cheschool.ru.

Реймер Мария Валериевна – старший преподаватель кафедры педагогики Института педагогики Калужского государственного университета им.К.Э. Циолковского. Направление научных исследований: педагогики и история педагогики. E-mail: m.casatkina2011@yandex.ru.

Решетникова Антонина Ивановна – кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции Института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Направление научных исследований: уголовное право, уголовное судопроизводство. E-mail: antonina_resh@mail.ru.

Родионов Андрей Викторович – кандидат технических наук, доцент, доцент кафедры «Компьютерные системы и сети» (ЭИУ2-КФ) Калужского филиала МГТУ им. Н.Э. Баумана. Направление научных исследований: глобальные и локальные сети, системы передачи данных. E-mail: andviro@gmail.com.

Ставицкий Андрей Владимирович – кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры истории и международных отношений Филиала МГУ имени М.В. Ломоносова в Севастополе. Направления научных исследований: современный миф и его проявления в истории, политике и культуре. E-mail: stavis@rambler.ru.

Трунтаева Татьяна Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент, доцент кафедры физики и математики Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Область научных интересов: математическая подготовка студентов вузов гуманитарных, экономических и педагогических специальностей. E-mail: tatyana.kovtunova.19@mail.ru.

Хандарова Ольга Владимировна – кандидат филологических наук, младший научный сотрудник Института монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН. Направления научных исследований: современная проза Бурятии, литературная репутация, математические методы в литературоведении. E-mail: olga.khandarova@gmail.com.

Чеботарь Светлана Николаевна – студентка Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, 4 курс, направления подготовки «Юриспруденция». E-mail: sveta.chebotar.1997@mail.ru.

Чаусов Николай Николаевич – студент Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, направление бакалавриата «Экономика». Область научных интересов: исследование социально-экономических процессов.

Чаусов Николай Юрьевич – кандидат экономических наук, доцент, заведующий кафедрой менеджмента Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Область научных интересов: исследование социально-экономических процессов. E-mail: chausow@yandex.ru.

Чернова Антонина Викторовна – студентка Института истории и права Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского, 2 курс, группа И-23. Научный руководитель – Решетникова А.И., кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного права и процесса. Направление научных исследований: уголовное право. E-mail: kafedray@mail.ru.

Чиркова Наталья Ивановна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры теории и методики дошкольного, начального и специального образования Калужского государственного университета им. К.Э. Циолковского. Основные направления научных исследований: теория и методика преподавания дисциплин естественно-математического цикла. E-mail: nichirkova@mail.ru.